

АДВОКАТЫ ГИТЛЕРА

ПРАВДА О ВОЙНЕ,
ИЛИ ПОЧЕМУ
ВРУТ
ИСТОРИКИ

Олег Козинкин

Annotation

Автор этой книги провел собственное расследование о том, почему современные историки, телеведущие и писатели пытаются «переделать» наше великое прошлое, по-другому показать и роль Сталина в Великой Отечественной, и вообще весь ход Войны. В результате огульного очернения тех лет многие стали думать, что «злодей Сталин всё же мечтал и собирался первым напасть на Германию и всю Европу, да Гитлер его опередил». Автор честно и порой очень эмоционально пишет о том, что же действительно происходило в 1941–1945 годах, а также доказывает, что те, кто распространяет лже-информацию по сути являются «адвокатами Гитлера».

-
- [Олег Юрьевич Козинкин](#)
 - [ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ \(вступление в книгу непрофессионального историка\)](#)
 - [АДВОКАТЫ ГИТЛЕРА \(Немного насчёт превентивных ударов и их ярых сторонников и поклонников в современной военно-исторической науке\)](#)
 - [НОВЫЕ РЕЗУНЫ \(о научном труде М. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина»\)](#)
 -
 -
 -
 -
 -
 - [НАЧАЛО ВОЙНЫ. «НОВАЯ» ВЕРСИЯ](#)
 -
 -
 -
 -

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

[КАК ЖУКОВ СОБИРАЛСЯ НАЧАТЬ ВОЙНУ 22 ИЮНЯ](#)

Олег Юрьевич Козинкин Адвокаты Гитлера. Правда о войне, или Почему врут историки

*Как там? «Земля наша велика и
обильна, а порядка в ней нет и нет.
Приходите владеть и править нами...» Я
в школе ещё учился с этой историей.
Сами в лицо себе плевали!*

В. М. Молотов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ (вступление в книгу непрофессионального историка)

Если в предыдущей книге «Кто «проспал» начало войны» тема приведения или не приведения войск западных округов в боевую готовность за несколько дней до 22 июня рассматривалась на примере мемуаров, документов и протоколов допроса командующего ЗапОВО Павлова, то настоящее издание рассматривает то, как события 22 июня описываются современными авторами. Теми, которые определяют своё отношение к Верховному Главнокомандующему словами героя Фрунзика Мкртчана из к/ф «Мимино»: **«Такую личную неприязнь я испытываю к потерпевшему, что даже кушать не могу»**. И теми, кто вроде как пытается показать своё положительное отношение к «тирану». Здесь будут рассмотрены теории превентивных и прочих ударов Сталина по Германии и Европе, появившиеся как бы в противовес «теориям» В. Резуна, хотя, впрочем, версия Резуна, в принципе, особо и не спорит с официальной в плане «агрессивных намерений» Сталина. Ведь наши официальные историки вроде директора Института российской истории РАН А. Сахарова или телеисторика Н. Сванидзе совершенно сходятся с «резунами» в главном – Сталин «собирался нападать на Европу», и весь Запад, если и не 23 июня, то точно в 1942 году, напал бы. И вообще, и Сталин, и его нежизнеспособный монстр Советский Союз были угрозой «просвещённому Западу». Так что нынешний «официоз» (в лице этих

«историков»), в принципе, практически не расходится со своими якобы противниками, сторонниками баек «от Резуна». Наш официоз также является, по сути, «адвокатами Гитлера». Ведь «Гитлер убивал чужих, а Сталин – своих».

Но основной темой книги всё же является вопрос – проводилось ли приведение войск в боевую готовность перед 22 июня или нет, то есть вопрос подготовки и готовности армии перед 22 июня, рассмотренный в ответах-показаниях генералов, которые они давали сразу после войны. Данные ответы публиковались ещё в 1989 году в «Военно-историческом журнале», в №№ 3 и 5. Здесь эти ответы будут разобраны более подробно.

Почему «Адвокаты Гитлера»? Дело в том, что Гитлер, нападая на СССР заявлял, что тем самым спасает «цивилизованный мир от большевистской угрозы», от Сталина который собирается сам «напасть». А Гитлер только защищается... Таким образом, те, кто сегодня обвиняет «тирана» в желании напасть первым и становятся, по сути – адвокатами Гитлеру.

АДВОКАТЫ ГИТЛЕРА (Немного насчёт превентивных ударов и их ярых сторонников и поклонников в современной военно-исторической науке)

Всё не терпится современным разоблачителям сталинизма доказать (вслед за Гитлером), что «злодей Сталин» всё же мечтал и собирался первым напасть на Германию и всю Европу, да Гитлер его опередил. Начало этому процессу «реабилитации» Гитлера положил, на нашей памяти, Виктор Суворов (Владимир Резун). Дело его живёт и хоть и не побеждает, но продолжается его поклонниками и последователями. Уж очень хочется этой компании доказать недоказуемое, угодить Западу и убедить всех и вся, что не Гитлер (а точнее, торчащие за его спиной Англия и США) Агрессор № 1 в XX веке, а «злодей Сталин».

Безумное желание убедить всех, что именно Гитлер является «жертвой сталинской агрессии», напрочь отшибает у этих «историков» какие бы то ни было остатки разума, логики и той же совести. В своём стремлении обвинить «злодея Сталина» во всех тяжких, они никак не хотят понять (да и не собираются, наверное), что вся суть в том, что если бы Сталин и напал на Гитлера, то наверняка проиграл бы. А вот оказавшись в роли «жертвы агрессии» – получил гораздо больше преимуществ и в военном плане, и политически. В той конкретной исторической ситуации, даже если и хотелось нанести упреждающий удар по

Германии, сделать это было равносильно самоубийству для Сталина и СССР.

Сталин был всё же умным человеком. Если тогда СССР становится «жертвой агрессии», то «мировое общественное мнение» (в лице особенно США) будет на стороне Сталина. А если «жертва» Гитлер – спаситель «цивилизованного Запада» от азиатских орд Сталина, то США как минимум не на стороне России, а как максимум на стороне «мировой демократии». Отсюда идут байки, как «не поддаваться на провокации» и прочие «проспали нападение».

Сталин сделал всё от него зависящее и возможное, чтобы подготовить Россию к Неизбежной Войне. Готовил страну и политически, и в военном плане. Имидж – имиджем, но и сидеть и ждать, когда Гитлер со всей Европой в обозе пойдёт на Россию-СССР, Сталин конечно же не собирался. Поэтому и есть у нынешних «разоблачителей» возможность, ссылаясь на предвоенные приготовления Сталина к войне, поумничать о том, что Сталин готовился не к ОТРАЖЕНИЮ неизбежного нападения, а собирался сам напасть первым на Гитлера.

Неистребимо племя «разоблачителей» сталинизма. На смену «резунам» приходят их ученики и последователи. Разумней вроде бы просто не обращать внимания на их «сенсационные» разоблачения то «зверств сталинизма», то «агрессивных планов Сталина», усатого и коварного, по нападению на просвещённый Запад. Мало ли кто и что пишет, каждый имеет право на свою точку зрения, мало ли книжного мусора на полках магазинов. Вроде и тираж у них не очень велик, и разбирают их не шибко. Но вдруг как завопит с экрана телевизора какой-нибудь из телеисториков про эти «сенсации», или заявится кто из авторов книг на TV, и тираж этих «разоблачений» подскакивает до миллионов. И вдалбливается в

неокрепшие умы очередная гнусность про «детей-сволочей», «штрафбаты», «липецкие школы» для асов Геринга да Матросовых, что не ложились на амбразуры, а затыкали чем-то вентиляции немецких дотов (то ли портянками, то ли ещё чем), а немцы в ужасе и разбежались. Поэтому тем, кого близко не допускают к ТВ в попытке замолвить доброе слово о наших дедах (даже не о Сталине как таковом), остаётся только разоблачать разоблачителей в своих книгах, газетах и в Интернете.

Читать разоблачителей сталинизма в принципе надо. Эти деятели иной раз такие факты находят для подтверждения своих версий, что диву даёшься – то ли с логикой туго, то ли с грамотностью, а то и с совестью. Некоторые просто выдумывают, как, например, вполне приличный шекспировед Б. Соколов – про А. Матросова и его подвиг. А некоторые дерут факты из книг Мухиных-Мартиросянов и прочих, ещё советских, военных историков и преподносят их как аргумент-доказательство своих версий. А то, что эти факты (такие, как концентрация весной 1941 г. советских войск в западных округах) всё-таки мало тянут на доказательство планов Сталина напасть на Германию (и всю Европу), не важно. Может, потом и разберутся, но осадок-то останется. Даже если и очевидно, что попытка Сталина напасть превентивно на Германию на 200 % гарантировала поражение СССР, столкнув его со всем Западным миром, то ничего страшного – Сталин будет не только злодеем, но ещё и слабоумным. Ну и что? С него не убудет.

Некий М. Солонин, ярый последователь версии Резуна о том, что Сталин собирался напасть на Германию первым, да не успел, в своей книге «23 июня» делает попытку проанализировать «Директиву № 1» от 21 июня 41 года. Он так же, как и полковник Генерального штаба Ходоренок, и прочие, им подобные

«историки», разглядел-таки её несуразность и безграмотность. На этом анализе, да на красноармейских песнях, Солонин пытается доказать, что Сталин собирался первым напасть на бедную Германию, что фантазии Г. К. Жукова о превентивном ударе от 15 мая 41-го Сталин не только утвердил, но и проводил в жизнь (в конце книги приводится не рукописная, черновая фотокопия этого «плана», а отпечатанная и якобы утверждённая), что сборы резервистов, которыми доукомплектовались части западных округов до полного штата (около 1 млн человек), весной 41-го производились исключительно для нападения, а строительство УРов в этих округах велось для отвода глаз. Как будто тогда в СССР деньги больше было некуда деть, а Сталин – ненормальный, который ради маскировки строил эти УРы вместо того, чтобы наделать на эти деньги побольше «танков быстходных, да самолетов-бомбовозов» для нападения на Германию.

Здесь на бедную Финляндию наехали, и то Запад собрался бомбить Баку и Мурманск. А если бы Сталин напал на Европу? На чьей стороне оказалась бы вся прогрессивная мировая демократическая общественность? У «солонинных» – поднятые по тревоге, втихую, за несколько дней до 22 июня, советские части действовали исключительно в целях нападения на Германию! Но тогда, арестованные за срыв поставок артиллерийских боеприпасов (особенно бронебойных 76 мм снарядов!) руководители Наркомата боеприпасов – просто борцы против сталинизма и почти демократы, мечтающие спасти просвещённый Запад от агрессии Сталина! А сдавший на избиение немцам свой округ Д. Г Павлов – действительно настоящий Герой Свободной России! Как Власов. А Гитлер – спаситель человечества! Хотел спасти Мир от большевистской

заразы (о чём сам всегда и говорил), да жаль, Сталин его победил, «завалив трупами».

«Хитрый» Сталин до последней минуты боролся за сохранение имиджа жертвы агрессии, пострадавшей стороны. Только так он мог надеяться, что Запад если не кинется помогать СССР, то хотя бы не станет открыто помогать и Гитлеру. Прежде всего это относилось к США. Ведь Англию Сталин уже «подставил» под Гитлера «Договором о ненападении» от 23.08.39 г., после того, как Англия отказалась от оборонительного союза с СССР, надеясь сравить Германию и Россию ещё в 1939 году. В итоге Англия, организовавшая Вторую мировую войну связав себя обещаниями Польше военной помощи, сама оказалась втянутой (пусть не сразу, через год) в реальные боевые действия. А после того как СССР, вслед за Англией, стал официальной жертвой агрессии Германии в глазах всего мира, то Англия, и вслед за ней США, стали сговорчивей при создании антигитлеровской коалиции (не то что в августе 39-го). Хотя Запад и не торопился оказывать настоящую, реальную помощь Советам даже в случае нападения Германии, но в этом случае он, хотя бы формально, становился «союзником», а не противником. Дальнейшее сотрудничество зависело уже от дипломатической хитрости Сталина и его команды. В конце концов, даже из достаточно скудного Ленд-лиза Сталин смог выжать максимальную выгоду, получая (покупая) у Запада (США) именно те товары, что были наиболее необходимы для СССР (та же тушёнка и продовольствие) и которые нам было проблематично производить, т. к. все усилия экономики и промышленности страны были направлены на оборонку, на производство оружия.

Тот же М. Солонин вполне справедливо заметил, что какой-то «особой» трагедии для СССР именно в день 22 июня не произошло. Ведь не ракетно же ядерный удар

нанёс Гитлер по СССР! И если бы Д. Г. Павлов реализовал хотя бы часть мероприятий из тех, что ему предписывал Генштаб, или хотя бы просто выполнял свои функциональные обязанности командующего округом, как в соседних округах, то ход всей войны наверняка пошёл бы совсем по другому сценарию. И вполне может быть, что сегодня мы бы отмечали годовщину битвы не под Москвой, а под Смоленском. В целом, три округа из четырёх достаточно успешно держали оборону в первые месяцы войны. Потом подтянулись бы из внутренних округов доукомплектованные (развёрнутые) дивизии, и РККА закончила бы войну в Берлине. Тот же Рокоссовский 22 июня находился в 300-х км от границы и действовал в обычном режиме. Получив указание о вторжении, вскрыл секретный пакет и начал действовать согласно изложенным там указаниям. При этом его мехкорпус был полностью укомплектован по личному составу (но имел только 30 % танков старых моделей) и у него вполне хватило времени на то, чтобы поднять по боевой тревоге свои три дивизии и двинуться в район Дубно, где его корпус участвовал в самом массовом танковом сражении 41-го. И после этого, через пару недель, К. К. Рокоссовский уже был назначен на армию. Но прорванная на белорусском направлении, на пути немецкого потока, «плотина» из наших войск никоим образом удержать весь этот поток не могла. А потом стали сыпаться, как домино, и другие округа-фронты. А те, кто стоял непосредственно у границы, приводились в состояние полной боевой готовности **в режиме полной секретности**, поэтапно, в течение 2-3-х месяцев, да в последнюю неделю перед 22 июня. Вот почему и танцы гуляли 21-го, в субботу, в некоторых приграничных гарнизонах, по воспоминаниям рядовых бойцов и мирных жителей. А им и знать по «должности» не положено было, чтобы не дать Гитлеру повод

обвинить СССР в подготовке к Войне. Имидж, одно слово.

Чтобы всё понять и разобраться в тех событиях, необходимо создать спецкомиссию из сотен специалистов архивов и аналитиков-историков, но без «резунов», «сванидз», «Соколовых» и прочих «радзинских». Уж больно обижены эти «историки» той же совестью. Зато как любят собирать и сочинять тупые фальшивки! И факты из исторической мозаики так передёрнут, что хоть стой, хоть падай. Этой комиссии придётся поработать не один год в архивах, чтоб максимально объективно разобраться в том времени. При этом надо бы уметь ещё и анализировать имеющиеся документы. Мало опубликовать в «демократическом сборнике» под редакцией А. Яковлева ещё в 1998 году Директивы от 10-12 июня 41-го, которые предписывали приводить в повышенную боевую готовность части западных округов и выдвигаться в районы обороны. Надо бы ещё и понимать, что должны были делать наши генералы в этих округах «согласно уставу», получив данные Директивы, и что они сделали на самом деле. Так что, кроме объективного опубликования документов нужен ещё и грамотный их анализ. А как раз с объективностью у потомков «жертв сталинских репрессий», в целом, туговато. Хотя, история вообще не бывает объективной. Всё зависит от того, в чьих интересах она рассматривается. В чьих национальных интересах. Если в национальных интересах Англии и США, то будет та история, что нам сейчас «впихивают». А Сталин действовал всегда в национальных интересах России, и ни один «разоблачитель» этого опровергнуть не может.

Нашим историкам от КПСС было выгодно завышать мощь Германии и занижать свою в 41-м, чтобы прикрыть бездарность и предательство тех же отдельных генералов. И так легче всё списать на

тирана. Нынешние же историки от Демократии, наоборот, разоблачая тех историков и не очень чистоплотных мемуаристов, пытаются доказать, что мощи у СССР хватало не только на отражение нападения Германии, но и на превентивное нападение СССР на Германию и соответственно Европу. Но в любом случае именно Сталин «виноват», что на истребителях не было радиостанций. Он «заставлял» генералов бросать свои войска в окружении - выбирайтесь, как хотите. Он «не дал» возможности Д. Г. Павлову выполнить свои функциональные обязанности командующего округом (остальные командующие художественно смогли, а этот не смог). После войны немецкие генералы, оправдывая своё поражение, тоже всё валили то на грязь, то на морозы, то - на дурковатого «фюрера», который не дал им проявить себя.

Весной 41-го именно Сталин, вопреки требованиям начальника Генерального штаба Г. К. Жукова, не стал приводить войска в полную боевую готовность и тем более вводить мобилизацию в СССР и подтягивать войска к границе (хотя, если бы собирался нападать, то как раз и должен был собирать войска на границе?).

Но, во-первых, Сталин знал, что армия, увеличенная в короткий срок до 5,5 миллионов человек (всего за год на 1 миллион!), без необходимого количества опытных командиров (а их требовалось не «сорок», а сотни тысяч) была в плохой боеготовности. А во-вторых, лучше других понимал, что именно этого от него и ждёт Гитлер, практически открыто накапливая войска в Польше, якобы для нападения на Англию. Эти неубедительные объяснения немцев также должны были вызвать недоверие Сталина, спровоцировать его на выдвижение РККА к границе в как можно большем количестве. Что вполне устраивало авторов «Барбароссы»: **разгром основных сил русских в генеральном сражении** , как мечтал ещё Наполеон в

1812 г. А иначе – затяжная война с неизбежным поражением Германии. Германия хотя и имела весь военно-экономический потенциал Европы, но и СССР в 1941-м – уже не СССР 1931-го и тем более не Россия 1913-го. и Г. К. Жуков впоследствии признал правоту Сталина по этому вопросу.

Видя, что доказать факт намерений у Сталина напасть на Германию весной-летом 41-го не очень получается, поклонники данной версии переносят дату неизбежного сталинского нападения на более поздние сроки. И подкрепляют это уже не столько маниакальной жадой Сталина всех извести, сколько тем, что ему бы просто пришлось это сделать под давлением обстоятельств. Но все равно напал бы!

Уже скоро 20 лет, как версия В. Резуна гуляет по стране. На неё уж давно никто внимания не обращает, но книги с продолжением исправно выходят. Уже новые версии «забраживаются» про ЭТО, но «суворовщина» всё штампуются, как сериал. После «правды Суворова-3» вышла и «правда-4», и «правда-5», и прочие «правды». Названный в «Суворове-3» «неформальным идеологическим центром» (борьбы с «резунами»?), А. Исаев уже достаточно раскурочил их своими «Антисуворовыми». Ещё более жестоко прошлись по «резунам» такие зубры, как Мухин, Мартиросян, Пыхалов и пр. Казалось бы, что ж ещё нарываться? Но такое ощущение, что «резуны» книг оппонентов не читают вовсе и в каждой очередной «серии» гордо пишут – «никто ещё ни разу не опроверг концепции В. Резуна»! Да и половина авторов в этих книгах уже иностранцы – а то мы без них не разберёмся в своей истории. По этим «сериалам» Сталин и СССР однозначно собирались напасть на весь мир и насадить мировой коммунизм в странах свободной демократии (о чём твердили-предупреждали ещё Гитлер с Черчиллем)!

Доказательств существования таких планов у «Резунов», увы, нет. Ведь все документы и архивы КГБ (ЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ) ещё Берия, наверное, вычистил. А население страны до того было замордовано советской пропагандой, что и в воспоминаниях всех граждан СССР нет упоминаний о том, что их готовили к нападению на весь мир. Правда, были (слава Богу!) свободолюбивые Мандельштамы, Ландау и прочие диссиденты, которые не боялись смело писать прокламации на ненавистную советскую власть! Но их всех расстреляли-посадили! И то что нет у «резунов» доказательств агрессивных планов Сталина (и СССР) по нападению на весь демократический мир – не так уж и важно. Это «легко подтверждается» красноармейскими песнями, например, да воспоминаниями «объективных немецких журналистов» тех лет. Все доказательства построены на логике. А эта логика базируется на самом главном постулате-догме – **Сталин И. В. самый страшный злодей всех времён и народов!**

Но есть *незыблемая догма*, что, с одной стороны, без воли Сталина (что страшнее Гитлера!) и мыш в СССР пискнуть не смела. Но тогда получается, что, с другой стороны, Сталин просто умственно отсталый? Создать мощное государство, в котором с нуля появились целые отрасли промышленности, которых и близко не было при царях (но были на Западе), ума у Сталина хватило. Ведь никто ещё не назвал ни одного «тайного советника» при тиране, кто б советовал ему, как надо создавать свою собственную экономику и промышленность по конкретным направлениям. Наоборот. Сталин всех «умных» экономистов и промышленников в СССР «перестрелял» задолго до 37 года. Но всего за 10 лет, к 1941 году СССР под его руководством занял одно из первых мест в мире по экономической мощи. Т. е. на всё это ума у Сталина хватило? Но вот просчитать, что будет с СССР и с ним

лично, в случае нападения первым на Германию, Сталин уже не мог? Наверное, революционные песни спать спокойно не давали, звали на бой с буржуинами!

Но мало того, что СССР, в случае нападения на Европу (в лице Германии), становился агрессором в глазах всего просвещённого Запада (и бог с ним, с этим Западом), так ещё и изгоем. И против него автоматом ополчаются все страны, вплоть до США. Та же Япония тут же набросилась бы на наш Дальний Восток, а США им бы ещё и ленд-лиз устроили в виде поставок топлива для танков и самолётов. И никакие армии генерала Апанасенко, командующего ДОВО, не удержали бы японскую саранчу. В этом случае СССР вёл бы войну на два, а то и три фронта, в случае нападения ещё и Турции. А подобную войну не выдержит ни одна страна в мире. Ах, да, Сталин ведь был не просто ЗЛОДЕЙ! Он был ещё и тупой ЗЛОДЕЙ. Вот хотел напасть на всех, и баста. Как встанет с утра пораньше, и за своё – на кого бы напасть?!

Но даже вроде как сталинисты умудряются не учитывать некоторые аспекты мирового закулисья. К примеру, публицист и историк С. Кремлёв написал в своей книге «Берия. Лучший менеджер XX века» такую фразу, мол, со стороны Сталина **«была недооценка перспектив и возможности стратегического партнёрства с Германией против англосаксов после заключения Пакта 1939 года»**. Мол, это стало бы кошмаром для Запада и позволило бы избежать войны с Германией. Но в том-то всё и дело, что, может быть, Сталин и рад был бы пойти на такой союз, подумывал о такой возможности и делал всё возможное для увеличения того же торгового оборота с Германией, справедливо считая, что чем больше объём торговли, тем меньше вероятность военного конфликта между странами. Те же немецкие олигархи не позволяют. Но кто позволил бы самому Гитлеру пойти на это? Упустил

автор из виду закулисье тех лет, забыл на секунду о том, кто и для чего приводил Гитлера к власти, и тут же сделал неверный вывод.

У несамостоятельного правителя нет вариантов на самостоятельное поведение! **«Стратегическое партнёрство с Германией против англосаксов...»** могло бы стать для России ещё более опасным, т. к. могло привести в дальнейшем к противостоянию России и Германии против Англосакского мира. А из истории известно, что **как только Россия вступает в слишком крепкий (особенно военный) союз с какой-нибудь крупной державой в Европе, то она обязательно будет втянута в крупную европейскую войну, вплоть до мировой.** Хотя в остальном книга Кремлёва о Л. П. Берии очень даже интересна и убедительна.

Сталин, как «верный соратник и ученик Ленина», прекрасно разбирался во всей той мировой кухне, что заваривает «мировые революции». Поэтому шёл на любые переговоры с Гитлером. Но делать при этом он мог только одно – пытаться оттянуть время начала неизбежной войны и готовить СССР к ней. В реальности перенести начало войны он практически не мог. Оставалось только готовиться к нападению на СССР, перевооружать армию и подводить экономику страны к военному режиму работы. Когда говорят, что Сталин мог быть заинтересован в мировой войне с Западом в лице Германии и хотел сам напасть, если Германия «вдруг передумает», это почти правда. Он знал, что война неизбежна. Знал о том, какую роль готовит Запад в этой войне себе, и о роли Гитлера. Знал, какую роль готовят России на Западе. И готовился. Готовился и победил. Это Сталин сказал ещё в начале 30-х, что если Запад хочет войны, то он её получит. Это Сталин 5 мая 1941 г. настраивал выпускников-офицеров на «воинственный лад», призывая к войне наступательной, призывая не бояться Германии. Сталин никогда не

скрывал, что СССР нужны «дружественные режимы» по всему периметру. Другое дело, что как раз первым нападать Сталин в реальности не собирался и не мог. В отличие от «Резунов» и прочих «соколовых-солониных», Сталин был всё же умным человеком. Да, готовился к войне. Да, собирался победить в ней и насадить прорусские режимы вокруг СССР. Но ни в коем случае не нападать первым.

Читать «резунов» одно удовольствие. Но спорить с ними о цифрах или о документах бесполезно. Цифры и документы однозначно сфальсифицированы! Вообще, спорить с этой компанией о Второй мировой войне – всё равно что спорить о том, круглая Земля или квадратная. Можно было бы поспорить о градусе кривизны окружности Земли, о том, что планета приплюснута с полюсов из-за вращения вокруг своей оси. Но она всё равно круглая по сути, а не квадратная, и тем более не плоская. Ввязываться в спор по мелочам, когда вместо фактов используются гипотезы на грани фэнтези, просто глупо и значит – себя не уважать. За такими спорами о деталях размывается сама суть вопроса. Да и как можно вступать в спор по историческим вопросам со слегка неадекватными людьми? Эту компанию, с их версиями и гипотезами, можно только высмеивать. Ведь существуют достоверные факты и документы о том, кто, как и зачем приводил того же Гитлера к власти. Есть международные Договоры тех лет, на базе которых строилась политика государств. Но эти документы для ра-зоблаченцев – не аргументы. А вот вступать в спор, да ещё на публике, для них как «хлебом не корми». Остаётся только просто иронизировать над этими деятелями хотя бы в книгах и Интернете.

Как-то журналист и «историк» Н. К. Сванидзе позвал в свою передачу «Зеркало» академика Велихова. В разговоре тот сказал, что его дедов тоже

раскулачивали, и Сванидзе это очень понравилось: «А вот зеки всё построили...» Но академик напомнил, что были ещё и комсомольцы-корчагинцы, что босиком бетон месили на морозе, отстраивали страну для своих детей и внуков. Сванидзе нечего было возразить. Так разоблачители сразу перестают говорить о сталинских зверствах, если натываются на серьёзного оппонента, особенно если тот не спорит с ними, а просто констатирует факт - Сталин был нормальный правитель. Если ты считаешь себя правым, то принципиально отстаивай свою позицию. Но, к сожалению, спорить с различными телепатриотами невозможно. Для них другой истории, кроме той, что сочинили «Солженицины» и специалисты «оральных историй» из США, не существует. Но начни разбираться с прошлым этих разоблачителей, и вылезают интересные вещи. Ведь практически поголовно наши адвокаты Гитлера наследники тех, кого Сталин репрессировал! И из них прямо выплёскивается их фамильная, **личная месть тирану**. Ведь Гитлер лучше Сталина! Гитлер уничтожал только чужих! А Сталин ещё и СВОИХ! Вот и договорились разоблачители до своей «правды». Знал бы Гитлер, что в победившей его России у него будет столько адвокатов, наверняка отложил бы для них сотню-другую железных крестиков или берёзовых.

У всей этой «адвокатской» компании проглядывает одна общая черта, что-то вроде комплекса в отношении к Сталину. Для них Сталин - не простой смертный человек. Для них Сталин - что-то вроде божества. Тёмного, злого, но божества. Он и всесилен, и всемогущ, и лично песни с музыкой «редактирует», и писателям тексты книг диктует. Без его воли в стране вообще ничего не делалось. В этом плане ненавистники Сталина чем-то схожи со слепыми его обожателями - да, Сталин был великим человеком, но не Богом же, - с

сатанистами. Одни, сторонники «спасителя», фанатично молятся на него, а другие, ненавистники, так же фанатично отвергают всякую положительную роль «спасителя» в истории России XX века. Да, действительно, и сегодня Россия просыпается под Гимн сталинского СССР. Но Сталин не писал «Василия Тёркина» и «Как закалялась сталь», которую при «Гайдарах» и Ельцине изъяли из общеобразовательных школьных программ. Видимо, почему-то сатанистам не нравятся слова Корчагина о том, что «жизнь... надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»...

НОВЫЕ РЕЗУНЫ (о научном труде М. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина»)

Кроме примитивных и пошлых адвокатов Гитлера, есть ещё одна группа «историков». Эти могут внешне даже дистанцироваться от компании «Резунов» и их прямых наследников-сторонников. Могут даже в своих книгах смело разоблачить В. Б. Резуна с его «ледоколами». Но потом очень солидно и вполне документированно (приведя несколько тысяч (!) ссылок на работы разных авторов и архивные документы) поведать миру чистую правду о войне. О том, что Сталин всё-таки собирался напасть на Германию (и всю Европу), да только всё-таки злодей Гитлер его опередил!

Отличаются эти новые Резуны от старой гвардии ненавистников Сталина, от их недорогих изданий, иногда в дешёвых бумажных обложках типа брошюр (для большего охвата читательской аудитории в России и всего СНГ), как раз изящным оформлением да очень дорогой мелованной бумагой. Тираж вроде и небольшой, стандартный, всего 3-4 тысячи экземпляров, но сами книги не дешёвые и выглядят очень солидно. К таким изданиям можно отнести труд «историка» М. И. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина».

Мельтюхов провёл огромную работу по сбору и анализу **нескольких тысяч** книг и документов на тему событий начала войны и того, что ей предшествовало. Опроверг Резуна, историков от КПСС и в итоге пришёл к неизбежному выводу: Сталин всё-таки и должен был и собирался напасть на Германию. Хоть ты тресни. Вся

книга построена с претензией на научный труд и объективность автора, который выступает в роли такого независимого эксперта-учёного, как чуждого предвзятости к «резунам», «хрущёвцам», так к и далёким от идолопоклонничества, новым сталинистам. То есть выступает в роли стоящего вроде как над схваткой.

Нагромождение цифр, фактов, таблиц и ссылок должно показать всю непредвзятость и объективность книги Мельтюхова. Он даже жалеет, что Сталин не успел первым, «как планировал», напасть на Гитлера ещё 12 июня 1941 года. Мол, тогда бы не погибли те десятки миллионов наших граждан, и мы сегодня жили бы гораздо лучше. В мире победившего социализма! Но Мельтюхова, как и ему подобных, хочется спросить: сами ли они додумались до своей «правдивой правды» о войне и Сталине, с детства ли они терзались мечтой узнать страшную правду СССР и Сталина или их какой чудак надоумил?

Это ведь уже новая волна «историков». Мельтюхов открыто не заявляет, что Сталин однозначно злодей. Он, как и телепатриот М. Леонтьев, просто констатирует: СССР ничем не лучше других (империалистических, западных) стран и поэтому просто обязан был вести себя так же агрессивно и захватнически, как и они, и напасть первыми на Германию и её союзников, чтобы победить в неизбежной войне! И главное доказательство даже не то, что есть какие-то документы «про это». Главное, что СССР (Сталин, русский народ) ничем не лучше проклятого Запада. И ради своих национальных интересов просто обязано было напасть на кого-нибудь. А то, что СССР становился в глазах всего мира агрессором, то это не так и важно.

То, что Советский Союз мог получить войну всего Запада против СССР по всей границе, Мельтюхова тоже

не очень волнует. Оказывается, СССР на тот момент был настолько силен и у него было так много танков и самолетов, что и весь мир ему был нипочём! А то, что именно этого и ждали тогда от СССР спонсоры Гитлера, что для этого и привели Гитлера к власти, что Западу было, в принципе, наплевать, каким образом СССР-Россия будет втянута в мировую войну – главное, чтобы ввязалась, – Мельтюхову и дела нет. Увы, видимо, не знает Мельтюхов, что мощь государства определяется не только наличием у него большой армии и количеством танков и самолетов (боеспособность и боевые качества которых под большим вопросом). Мощь государства определяется прежде всего его экономическим потенциалом и возможностью вести долгую войну. У той же Америки вообще не было никакой приличной армии к 1941 году но весь мир ждал, какую позицию займут именно США. Также мощь государства и армии определяется способностью использовать свой военный потенциал, профессионализмом командиров и их готовностью воевать за свою страну, не жалея ни себя, ни своих солдат. А вот с этим, как оказалось, в Красной армии были проблемы – не все красные командиры готовы были умирать за Родину.

Мельтюхов всячески игнорирует и тот факт, что **за всеми историческими событиями стоят конкретные организаторы и авторы с исполнителями**. В 1938 году Англия и Франция сдали «в аренду» Гитлеру Чехию. В 1939 году, после «неадекватного поведения» Польши (которая буквально нарывалась на войну с Германией и которой Англия и Франция «обещали» всяческую помощь), Германия просто обязана была прибрать её к рукам, чтобы не иметь под боком английских холуев, когда Гитлер пойдёт на СССР. Для Англии при этом решался более важный вопрос: даже если СССР и не бросится на защиту «братьев-поляков»,

главное, чтобы у Германии появилась общая граница с СССР. Англия и Франция также обещали военную помощь Финляндии (хотя Финляндия вроде бы союзник Германии?). Глядишь, Гитлер воспользуется тем, что Сталин воюет с финнами и нападёт, как союзник горячих парней, на СССР. Но опять не получилось. В 1940 году уже одна Англия «сдала» Гитлеру Францию. Впрочем, не очень и бедствовали французы при немецкой оккупации, набрали даже добровольцев для отправки в Россию, которых набралось побольше, чем было в рядах французского антифашистского Сопротивления. Испанцы вообще укомплектовали целую «Голубую дивизию». Может, для Мельтюхова это и новость, но Сталин прекрасно понимал, что от него только и ждут, чтобы он первым напал для защиты национальных интересов СССР.

Мельтюхов, описывая события тех лет, совершенно не хочет учитывать фактор «вечного интереса» Запада к СССР-России как к сырьевой базе. Как самостоятельное независимое и мощное государство, Россия никому не нужна. Это же какой конкурент на планете существует! Самая большая белая нация на планете (русские), живущая по своим правилам! Какие запасы ресурсов пропадают, и совершенно неподконтрольные Западу! Но Запад конечно же не так уж и кровожаден, как некоторым хочется представить. Если бы руководителями в СССР-России после смерти Ленина остались Троцкий с соплеменниками и компаньонами, то никакого Гитлера конечно же «не стали» бы приводить к власти в Германии. Все ресурсы России после уничтожения царской фамилии – «хозяина земли Русской», после развязанной большевиками Ленина-Троцкого Гражданской войны для истребления остатков старой элиты, отошли бы под вполне цивилизованный контроль многочисленной родни соплеменников Рокфеллеров и Варбургов (спонсоров

Троцкого и К°) и всего человечества (не меньше), в виде концессий и совместных предприятий. (Впрочем, засилье бронштейнов в органах власти в Совдепии тех лет также всего лишь прикрытие для настоящих вершителей судеб, истинных интернационалистов. Ведь в случае чего всегда можно перевести стрелки на евреев.)

Но упёртый русский народ сам во всём и виноват: пошёл за этим грузином со своими пятилетками и получил ещё одну мировую войну на свою голову. А грузин не только отстранил от власти старую, проверенную ленинско-троцкистскую гвардию, так ещё и перестрелял половину. Вот этого Запад стерпеть никак не мог. **Этих людей столько лет выращивали в эмиграциях не для того, чтобы они власть в России потеряли так просто**. А то, что Гитлер оказался несколько неуправляем и кровожаден, так Запад в этом не виноват, а с другой стороны, это и неплохо. Останется в России и той же Германии чуть-чуть поменьше народа - проще будет с ним договориться.

Дело ведь не в том, что Мельтюхов каким-то образом своей версией обидел свою Родину, обвинив её в агрессивности (чего отродясь за Россией не водилось). И он теперь, по терминологии деятелей от КПСС, является пособником империалистов Запада. Мельтюхов вполне осознанно явил миру «научный труд», в котором сделан вывод о том что, по сути, **СССР такой же агрессор (хоть и вынужденный), как и Германия, и несёт полную ответственность за развязывание Второй мировой войны**. Являясь не жертвой, а агрессором. СССР не могла претендовать на систему договоров и соглашений, вступивших в силу после войны и которые СССР подписывал в Ялте и Потсдаме именно как жертва нападения Германии, пострадавшая сторона, ставшая победителем. Таким образом, все эти договоры и соглашения можно было бы

вполне законно аннулировать и отменить. Это касается как границ СССР-России-РФ, так и претензий по возможным спорам. При этом Мельтюхов ни в коем разе не хочет зла своей стране! Он просто написал «объективную историю-гипотезу».

Лет десять назад Герой Советского Союза В. Карпов в своём «Генералиссимусе» высказался о том, что Сталин и Гитлер собирались в феврале 1942 года, после битвы под Москвой, заключить новый Брестский мир в Мценске. По этому «миру» они должны были вместе воевать с англосакским миром и в дальнейшем истреблять всех евреев, используя некое мифическое, ещё якобы от 1938 года «соглашение» – фальшивку между Гестапо и НКВД о сотрудничестве в борьбе с мировым еврейством. При этом автор говорил, мол, что Сталин пошёл на это, чтобы выиграть время и спасти СССР-Россию.

Развивая тему сотрудничества Сталина с Гитлером, уже Осокин А. Н., используя этот постулат как «главное документальное подтверждение», высказал свою гипотезу о том, что эти тираны, Сталин и Гитлер, собирались-таки вместе напасть на бедную Англию, но потом Гитлер отчего-то передумал и напал на расслабившегося Сталина. Уже в наши дни, в Латвии, в ответ на более чем скромные попытки сегодняшней России напомнить о сотрудничестве прибалтов с нацистами, состряпали д/ф об этом «соглашении»: посмотрите, люди добрые европейцы, кто на самом деле настоящий агрессор и убиенец евреев! И этот «научный труд» Осокина также ещё ждёт своего продолжения. Ведь это беспрецедентно, когда жертва сталинизма говорила на ТВ о «мценском сговоре». Найдётся и на Осокинскую гипотезу свой продолжатель. А уж на Западе какие-нибудь друзья американские наверняка эту говорильню при случае используют в пропагандистских, антирусских целях.

Подоплёка всех этих версий только одна. Никто не хочет обидеть самих русских. Бог с ними, пьяню и вечно холопствующим (по Сванидзе) быдлом. Используя «труды» таких вот «объективных историков», **главное - вбить в мозг, прежде всего западного обывателя, что СССР и Сталин - близнецы-братья с третьим Рейхом и Гитлером** (именно западного, т. к. для развязывания очередной, даже небольшой войны, с целью прибрать к рукам какие-нибудь ресурсы, приходится учитывать именно своё «общественное мнение»). **Признав СССР (Россию) агрессором или хотя бы организатором Второй мировой войны, можно будет поднять вопрос о пересмотре всех послевоенных Договоров и соглашений по мироустройству.** В идеале - втиснуть нынешнюю РФ, как правопреемницу СССР, в состояние и границы если не XVIII века, то хотя бы 1938 года. А там и с Курилами, и Сахалином как-нибудь разберёмся в пользу Японии. И дальнейшие вопросы и претензии России по возврату утраченных земель, по тому же Крыму, отпадут сами собой. Но о книге Осокина - чуть позже.

Есть одна слабость во всех этих доказательствах у историков, схожих с Мельтюховым, говорящих о том, что Сталин хотел, мог, должен был напасть первым на Германию и весь мир «до кучи», чтоб построить «социалистический рай» на всей Земле (уже по Мельтюхову). Даже если они пытаются подкрепить свои версии и гипотезы документами, статистикой и высказываниями политиков тех лет, то всё равно остаётся куча нескладух и противоречий, самих по себе, которые видит даже непрофессиональный читатель. Например, приводит Мельтюхов слова Черчилля, который говорит о своей «ненависти к нацизму и фашизму». Но вообще-то Черчилль был ещё тот демагог. Гораздо лучше судить о нём (как и о любом политике) по его делам, а не по словам. Англия за

последние века никому не оказывала настоящей помощи. Все мировые войны организовывались именно англичанами. И дело не в том, что англичане такие уж конченные злодеи. Просто это такой у них способ выживания в мире – стравить другие народы, чтоб самим выжить на своём острове. В этом плане американцы, простые ребята, молодцы. Куда уж понятней сказал Г. Трумэн в 41-м то, что думает он сам и вся их элита по поводу помощи воюющим сторонам, говоря просторечно: да шоб они, немчура с москалями клятыми, побольше поубивали друг друга. Да и тот же Рузвельт, объясняя своему сыну цель политики США в мировой войне, красочно приводит пример футбольной команды, что вступит в игру только в тот момент, когда две играющие «большую игру» команды изничтожат друг друга. При этом США сделают всё от них зависящее, чтобы эти игроки подняться с земли не смогли. Но разве не для этого война и затевалась?

Мельтюхов умудряется сам себе противоречить в рамках одной главы. В начале главы «Оценка советским руководством событий Второй мировой войны в 1939–1941 гг.» пишет, что советской пропаганде для объяснения «Договора о ненападении» пришлось трактовать его как некую передышку, аналогичную Брестскому миру 1918 г., ссылаясь на, **«как ныне известно, мифическую угрозу советско-германской войны летом 1939 г.»**, которую пытались спровоцировать Англия и Франция. И тут же пишет, что в этой ситуации, для того **«чтобы оттянуть войну с Германией и использовать время для ещё большего укрепления экономической и в особенности военной мощи СССР»**, советское правительство заключило договор с Германией, поставив Англию и Францию **«перед войной с тем противником, которого готовили против нас»**.

Т. е. всё это – дешёвая советская пропаганда и никакой угрозы войны в 1939 году не было, но пакт с Гитлером при этом подписали, чтобы *«оттянуть войну с Германией»* ! А в конце главы Мельтюхов пишет, что *«именно этим объясняется политика Москвы летом 1939 г., когда, убедившись, что Англия и Франция не готовы к уступкам СССР, советское руководство пошло на соглашение с Германией. Тем самым **СССР избежал участия в европейской войне** и получил возможность присоединить новые территории в Восточной Европе»*.

Бог с ними, с «территориями в Восточной Европе», которые «оккупировал СССР» (хотя это, вообще-то, всё-таки были уж точно не польские земли). Но если Мельтюхов считает себя историком, то мог бы и определиться по всё же очень важному вопросу: **так была ли угроза войны для СССР в 1939 году или нет?** Ведь на этом вопросе как раз и построены сегодня обвинения Запада против СССР Сталина – **«никакой угрозы войны против СССР в 1939 году со стороны Гитлера не существовало, но именно СССР-Сталин и развязал Вторую мировую войну, наравне с Гитлером! Подписав пакт о ненападении»**.

Про ленд-лиз напомнил. А вот то, что Германия пользовалась не только румынской нефтью, что через подставные страны, типа Гондураса, американские фирмы (а США – это прежде всего Союз Корпораций для достижения своего господства и загребания денег в мире) и поставляли нефть Гитлеру, такие «историки» стараются вспоминать реже.

Мельтюхов постоянно ссылается на мемуары и высказывания наших прославленных полководцев – Г. К. Жукова и прочих. Но именно они и несут полную и прямую ответственность за состояние Вооружённых сил РККА перед войной. И именно к их воспоминаниям и измышлениям надо относиться с особой осторожностью. Например, Г. К. Жуков всегда

отбивался от обвинений в свой адрес, мол, получал же разведданные о концентрации тех же немецких войск на границе, о выдвижении войск противника на исходные рубежи, но адекватных мер не принял. Георгий Константинович ответил: *«Эти версии лишены основания и не могут быть подтверждены официально. Военному руководству были известны лишь общие предположительные сведения, которые были известны многим»*. К сожалению, для Г. К. Жукова и Д. Г. Павлова, командующего ЗаОВО, донесения от пограничной разведки (НКВД) о выдвижении войск противника на исходные рубежи в адрес командующих округами и через руководство НКВД (Берии) в Генштаб в архивах КГБ всё же сохранились.

А ещё сохранились слова самого Г. К. Жукова по этому вопросу, написанные для речи на несостоявшемся майском пленуме ЦК КПСС 1956 года. В ней он как раз обвиняет Сталина в том, что, мол, они в Генштабе прекрасно знали о том, какие войска Гитлера концентрируются на границе, а тот их не слушал: *«Знали Сталин и председатель Совнаркома В. М. Молотов о концентрации гитлеровских войску наших границ? Да, знали. Кроме данных, о которых на XX съезде доложил тов. Н. С. Хрущёв, **Генеральный штаб систематически догладывал правительству о сосредоточениях немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением её в глубь нашей страны до 200 километров...Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. **Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы*****

оправдать свои просчёты в подготовке страны к обороне». (АП РФ. Ф. 2. Оп. 1.Д. 188. Л. 4-30.)

Но того же Мельтюхова это тоже мало интересует. Ведь тогда встанет более животрепещущий и интересный вопрос, чем вопрос о намерении СССР (Сталина) напасть на Германию первыми: «Почему командование РККА само фактически проигнорировало эти донесения?»

Или использует труды переводчика Сталина В. М. Бережкова, изданные за границей. Но, во-первых, чтобы книжку советского эмигранта издали в Штатах и на гонорар от неё можно было прокормиться, необходимо было обязательно плюнуть в проклятую «совдепию» и тем более в Сталина, как главного злодея. Во-вторых, с какой стати Сталин или Молотов стали бы посвящать простого переводчика в свои планы, мысли и прочие гостайны? А ведь Бережков как раз и пытается в своих мемуарах давать какие-то оценки происходящего тогда. Вообще-то, его дело маленькое – точно переводит слова и не лезь, куда не следует.

Также у Мельтюхова очень много ссылок на зарубежных авторов с английскими фамилиями. Но от этих историков вообще не стоит ждать честной и объективной оценки тех событий и тем более правдивого и непредвзятого анализа. Именно Англия и США сделали всё возможное, чтобы привести Гитлера к власти, обеспечили его деньгами, сдали ему «в аренду», как уже говорилось, Чехию и Польшу со всей Европой в придачу. Англия это делала по дипломатическим каналам руками «чемберленов», Штаты – через финансово-промышленные структуры. И теперь её историки пишут «всю правдивую правду» о том, как это происходило? Из отечественных же авторов Мельтюхов апеллирует либо к «резунам», которых смело уже разоблачал. Либо к «официозу» типа генерала М. А. Гареева и Д. А. Волкогонова, которые

были не в состоянии принять какие-то отличные от их версии, либо в силу «корпоративной» солидарности с «Воспоминаниями» Г. К. Жукова, либо в силу возраста.

Мельтюхов, как было упомянуто, хочет показать себя настоящим, объективным историком, стоящим над мелкой суетой исторических споров, над схваткой. Но настоящий историк-исследователь никогда не будет ссылаться только на тех авторов или те документы, которые подтверждают его версию. Мельтюхов умудрился сразу, на первых же страницах своей книги «процитировать» историка А. Мартиросяна: *«К сожалению, использованный В. Суворовым (Резуном) метод бездоказательных утверждений ныне довольно широко используется в публицистике при обсуждении причин трагедии 1941 года. Так, одни авторы полагают, что причиной этого стал **гениально безграмотный сценарий вступления в войну**, которым Жуков и Тимошенко подменили официально утверждённый план (от сент. 1940 года). Подобные гипотезы не только не способствуют изучению реальных событий, но и фактически препятствуют пониманию общественным сознанием как сложностей реальной ситуации 1941 г., так и необходимости тщательного и всестороннего анализа доступных исторических источников на основе выработки адекватной методики изучения этих непростых проблем»*. Вот как. Но потом и в тексте, и в огромном количестве ссылок на разных авторов (и даже иностранных) полностью игнорирует эту группу историков-исследователей и их работы на эту тему. Хотя работы Мухина, Мартиросяна, Пыхалова изданы уж лет 10 назад. Но для их анализа в третьем, исправленном и дополненном издании книги Мельтюхова, места не нашлось. Видимо, он считает их бездоказательными и неадекватными историками, не достойных его внимания?

То есть гипотезы Резуна, хоть и плохо доказаны самим Резуном, заслуживают рассмотрения, способствуют изучению реальных событий и требуют необходимости тщательного и всестороннего анализа. Более того, его опусы вполне можно и нужно опровергать документально, что в итоге и проделал М. Мельтюхов, «доказав», что **СССР - не главный виновник** развязывания Второй мировой войны, как утверждает В. Резун, **а всего лишь** (по сути) **несёт равную с гитлеровской Германией ответственность за это.** А вот гипотезы Мартиросянов и Мухиных, утверждающих, что вся ответственность за развязывание этой войны лежит прежде всего на Гитлере и его спонсорах из Англии и США, Мельтюхова не устраивают - как-то старо, не современно. Гипотезы, что в трагедии 1941 года прежде всего виновато руководство самих Вооруженных сил Красной армии (от начальника Генштаба с наркомом до командующих округов), как минимум самоустранившихся от выполнения своих должностных обязанностей, рассмотрения не заслуживают таким вдумчивым «историком», как М. Мельтюхов. Похоже, эти работы не очень устраивают молодого и умного историка? Но тогда грош цена его аналитическому труду, стоило ли вообще бумагу марать.

В книге поднята тема внезапности нападения Германии. Но вообще-то, ни о какой внезапности руководство страны и не говорило тогда. Заявляя, что это Сталин внезапность придумал, Жуков, видимо, вспомнил слова самого Сталина из 41-го о том, что прикрываться внезапностью нашим генералам не получится, чтобы скрыть свою бездарность и нежелание воевать, как положено. А ведь тот же Василевский в 1964 году также заявил, что точную дату нападения знали заранее и ждали это нападение: **«Последняя неделя перед войной, когда всем буквально, нам,**

маленьким людям - я был зам. начальника оперативного управления, всем было ясно, что вот-вот начнётся война. Мы знали, что с субботы на воскресенье ночью начнутся эти события» (подробно об этом высказывании маршала в книге «Кто «проспал» начало войны»).

Много говорится о том, что армия не была приведена в боевую готовность. Пройдясь по разведорганам, «отстаивающим честь мундира», Мельтюхов привёл слова П. И. Ивашутина о том, что «нападение фашистской Германии на Советский Союз ни в стратегическом, ни в тактическом плане не было внезапным. Другое дело, что вторжение фашистских войск на нашу территорию застало советские войска врасплох, так как они не были заблаговременно приведены в полную боевую готовность». **Но армии западных округов действительно оказались не приведенными в полную боевую готовность, как положено!** Это правда. Точную дату разведка сообщала за несколько дней до нападения, но приведение в боевую готовность было сорвано по милости своих же непосредственных командиров и начальников, а не по вине политического руководства страны, которое загодя дало команды военным на приведение войск на границе в повышенную боевую готовность. Военные в лице Наркома обороны Тимошенко и начальника Генерального штаба Жукова эти команды Сталина продублировали соответствующими приказами чуть не за 10 дней до 22 июня, но уже на местах они не были выполнены в полном объеме.

В реальности руководством страны (Сталиным) были отработаны практически все необходимые мероприятия для приведения армий западных округов в состояние повышенной и полной боевой готовности (и Мельтюхову это должно быть прекрасно известно как историку). И

Сталиным делалось это никак не для подготовки к превентивному нападению на Германию. Части западных округов получали распоряжения выдвигаться к границе, но не для «превентивного» удара. В Директивах НКО и ГШ от 10-12 июня ставилась задача «вывести войска в районы, предусмотренные планом прикрытия» округов. Но именно командование этих округов, особенно ЗаОВО (Белоруссия) под командованием Героя Советского Союза, генерала армии Д. Г. Павлова допустили, что немцы оказались в Минске на шестой (!) день войны.

В этом плане Мельтюхов курьёзно пытается увидеть в словах других историков только то, что ему надо в поддержку своей версии (увы, это проблема многих исследователей...):

*«Так, М. А. Гареев, несмотря на то, что он сам впервые опубликовал сведения о том, что ещё в марте 1941 г. советское военно-политическое руководство определило **ориентировочный срок начала войны - 12 июня**, утверждает, что „в 1941 г. Советский Союз ни о какой превентивной войне против Германии не помышлял и не мог помышлять“».*

Что-то непонятно. Сталин в марте определил срок 12 июня как дату своего нападения на Германию или как возможную дату нападения Германии на СССР? Или же Мельтюхов слегка лукавит и перевирает слова Гареева?

«И это при том, что все очевидцы событий в один голос утверждают, что в Москве считали войну с Германией неизбежной, об этом же свидетельствуют все доступные документы того периода».

Так неизбежной все же считали войну вообще или неизбежность нападения СССР на Германию?!

«Поэтому в Москве не только могли, но и обязаны были «помышлять» о том, как создать наиболее

благоприятные условия вступления в войну с Германией».

Однозначно помышляли и обязаны были рассматривать любые варианты развития событий, вплоть до возможности нанесения опережающего удара по Германии. Тем более что это просто является обязанностью ГШ – рассматривать разные варианты развития событий вплоть до нанесения превентивного удара. Доказательством этого как раз и является рукописный, но никем не утверждённый вариант листочков с планами такого удара, от 15 мая 1941 года. Но в ГШ к 22 июня был ещё и утверждённый вариант (от окт. 40-го), при котором Армия должна была встретить врага активной обороной, а потом и освободить мир от фашизма, который, правда, об этом не очень и просил.

«В противном случае следует сделать вывод, что советское руководство состояло из полных идиотов, которые не могли понять очевидные вещи и действовать в соответствии со своими интересами. Понятно, что подобное предположение не соответствует тому, что мы знаем о хозяевах Кремля и об их действиях».

Короче, «хозяева Кремля» не «полные идиоты», а противные злодеи, и об этом хорошо знает Мельтюхов. И они просто обязаны были действовать по-злодейски, т. е. мечтать напасть на Германию! Невзирая ни на что! Вот только Сталин, кроме своей якобы «маниакальной жажды напасть» на кого-нибудь, ещё и учитывал разные «глупости» типа международной политики и расклада мировых сил в случае своего нападения на Германию. Далее Мельтюхов приводит слова Молотова о «подготовке к неизбежной войне с Германией», которая, по мнению Мельтюхова «конечно же велась»: *«Иначе зачем нам ещё в мае месяце надо было из глубины страны перебрасывать в западные приграничные округа в общей сложности семь армий?»*

Это же силища великая! Зачем проводить тайную мобилизацию восьмисот тысяч призывников и придвигать их к границам в составе резервных дивизий военных округов?»

*«...при этом сам Молотов признаёт, что срока германского нападения точно не знали, но войска уже сосредотачивали. Естественно, возникает вопрос, что будет после того, как Красная Армия развернётся на западных границах СССР, притом, что неясно, нападёт ли Германия в 1941 г. вообще? „Вре мя упустили, - делает вывод Молотов. - **Опередил нас Гитлер!** ” (выделено М. М.). В чём, спрашивается, опередил?».*

Но это действительно всего лишь слова Молотова о **подготовке** к неизбежной войне с Германией. И где же в них хоть намёк на **нападение** на эту самую Германию со стороны СССР? А «время упустили» и «опередил нас Гитлер» просто выдраны Мельтюховым из слов Молотова по своему усмотрению. А ещё Мельтюхову стоило бы знать, что на стол Сталину и Молотову ложилось огромное количество развединформации как раз о том, что именно к концу июня и должно произойти нападение Германии. А начиная с 10-11 июня большинство донесений давало уже достаточно точную дату нападения - 21-23 июня! Вот для этого войска собирались и развёртывались на западных границах - для отражения нападения. Но многие части на момент нападения Германии находились ещё в пути, на колесах, и именно в этом мы «отстали» от Германии, именно в этом «опередил нас Гитлер». Но Мельтюхов считает, что эти слова Молотова говорят только о подготовке нападения СССР на Германию. Короче, каждый видит только то, что ему хочется.

Далее, для доказательства того, что СССР собирается нападать первым, Мельтюхов приводит два десятка высказываний простых граждан из тех же приграничных округов, мол, раз «в Ровно приехали

генералы», то быть войне. И слова нескольких военных на эту же тему. Но вообще-то НКВД таких высказываний собирало сотнями, если не тысячами. И о чём это говорит? О том, что генералы приезжают только для того, чтобы подготовиться к войне, или что умных и наблюдательных людей у нас всегда хватало и каждый мнит себя стратегом? Мюнхгаузен тоже объявил войну Англии в своё время, если та не предоставит свободу САСШ к 16.00! Вот только не он был главой немецкого герцогства. Мало ли кто и что болтает «на кухне». Мало ли зачем приехали генералы в Ровно, вчера ещё польский город. Мало ли кто и что придумывает в Генштабе и в ГУПП, в Политуправлении. Решение-то будет приниматься в другом месте. Очень может быть, что стоило тогда долбануть по Германии превентивно, а сегодня по тем же США. Но надо же быть историком, а не писателем фэнтези. У Сталина как раз хватало ума оценивать ситуацию в целом и со всех сторон. Поэтому он лично не мог и не собирался нападать на Германию первым (даже если и хотел). А то, что планировали генералы и замполиты-пропагандисты, так это они всегда должны делать – планировать. Одни это делали, согласно занимаемым должностям и обязанностям, а некоторые – от недальновидности и слабой информированности.

Но есть железный аргумент у Мельтюховых и прочих «историков», ненавистников Сталина по этому поводу: *«К сожалению, документальные источники, которые давали бы прямой ответ на этот вопрос, крайне малочисленны, однако интересующие нас сведения можно почерпнуть из материалов советской пропаганды, которые готовились под контролем И. В. Сталина и его ближайшего окружения. Поскольку инициатива определения генеральной линии в пропаганде исходила сверху, сводя к минимуму самостоятельность функционеров среднего звена, эти*

материалы дают хотя и опосредованное, но довольно верное представление о настроениях в Кремле».

Может, «настроения в Кремле» бывали разные у разных соратников Сталина? Хотя какая удобная догма, ну всё на свете можно ею объяснить! А если эта догма всё-таки ложная? Что тогда? Развалятся все дурные гипотезы? Мельтюхов (как и «разоблачаемый» им Резун) доказывает «мечты» Сталина напасть на Германию общей *«идеологией экспансии мировой социалистической революции на Запад»*, проповедуемой ещё Лениным и особенно... Троцким, «заклятым другом» Сталина. Вот только при чем тут Сталин?! Да, он всегда называл себя «верным учеником и последователем Ленина». Но реальные его шаги всегда были полной противоположностью «заветам Ильича» и тем более того, что проповедовал Троцкий. Мельтюхов приводит слова коммунистической пропаганды о мировой революции, и сам же их подвергает сомнению – **«реальная политика и обеспечивающая её пропаганда далеко не одно и то же»**, а многие исследователи слишком «стали всерьёз воспринимать любые официальные заявления Москвы, не желая непредвзято взглянуть на её реальные действия». Т. е., может, самому Мельтюхову и стоит всё же на реальные действия Кремля смотреть и изучать их, а не на газетную пропаганду тех лет ссылаться?

Но Мельтюхов всё же подметил одну важную цель Сталина, ради которой тот и проводил всю свою внешнюю политику. Всё остальное не имело особого смысла, и было только прикрытием. **«Если война начнётся, мы, конечно, выступим последними, самыми последними, для того, чтобы бросить на чашу весов гирю, которая смогла бы перевесить»**. Цель, достойная любого политика, делающего всё, чтобы в условиях неизбежной войны, которую Запад

готовил для России, страна понесла как можно меньшие потери и выиграла. Но как раз это у Сталина не получилось – война началась не на самых выгодных для нас условиях. Но насколько виноват в этом Сталин?

А насчёт «знали, не знали» о сроке нападения, не стоит ничего и выдумывать. Надеялись, что принятых мер, с демонстративным показом немецким военным атташе и целым делегациям тех же авиазаводов, хватит, чтоб «образумить Гитлера». Надеялись, что Гитлер опять перенесёт срок нападения на более позднее время, а то и на другой год – даже 22 июня не было окончательно утверждённой датой нападения! Надеялись, но не получилось. И действительно, Гитлер всё-таки «опередил» СССР. А уже 4 августа 1941 года сказал Г. Гудериану (не дословно): *«Если бы я знал, что у русских действительно имеется такое количество самолётов и танков, я бы не начал войну».*

Впрочем, для мельтюховых, даже если так и не найдено до сих пор никаких документов, «предусматривающих начало боевых действий советской стороной против Германии» первыми, это не аргумент. Ведь «многие важные фонды архивов закрыты для неангажированных исследователей». Потрясающая логика! Если для подтверждения своей гипотезы историк не может найти нужных документов, то, значит, проклятые фээсбэшники их прячут от него. А я, наивный, всегда думал, что нормальный историк сначала выдвигает свою гипотезу, ищет для её подтверждения факты и документы, а уж потом радуется обществу своим открытием. А если фактов нет, то не стоит и воздух сотрясать. И тем более притягивать за уши сомнительных «очевидцев» и передёргивать слова главных участников. Или честнее будет писать так: «возможно, могло быть так-то и так-то, потому что мне так кажется»... Но при этом всё равно главным доказательством для таких «гипотизеров» всегда

остаётся непреложная **догма - Сталин и его окружение есть банда кровожадных головорезов.** А значит, могли думать и думали только о том, как бы напасть на Германию (да и на весь мир).

Впрочем, Мельтюхов всё-таки «доказал», что СССР (Сталин) просто обязан был завоевывать кого-нибудь, таким утверждением, почти Законом: **«СССР должен был вступить в борьбу за возвращение в клуб „Великих держав“.** Сделав выбор (в сторону развития и реформ в экономике. – К. О.), советское руководство пошло по пути любой страны, стремившейся **стать «великой державой»,** чего **можно** было добиться **лишь путём подчинения какой-либо части мира».** Для этого советское руководство (Сталин) **«использовало идею мировой революции для обоснования этих своих притязаний».** Оказывается, чтобы стать великой страной – надо срочно кого-нибудь подчинить – покорить-оттяпать какую-нибудь часть мира! И значит, чтобы уже в наше время Россия стала снова великой державой, она должна подчинить себе какую-нибудь соседнюю страну, сделать её своей колонией? Ведь процветание Запада всегда было основано только на ограблении и эксплуатации колоний. А иначе никак.

Но, может быть, этот «закон» и работает в странах Запада, Европы, в которой благосостояние (сытое существование европейцев) невозможно без колоний и рабов. Плотность заселения (количество едоков на квадратный километр территории) в Европе давно не позволяют жировать её жителям, и для этого как раз и нужны были все эти Ливии, Алжиры и пр. Индии. Но Россия всегда отличалась как раз обратным – огромной площадью и средней плотностью расселения. Нашего ареала проживания всегда хватало для прокорма людей. Поэтому Россию никогда не интересовали колонии и их население потенциальных рабов для

эксплуатации на «благо покорителей». И поэтому «законы» Запада (по Мельтюхову) абсолютно неприменимы к России. Для своего величия России совсем ни к чему кого-то подчинять в мире! Человек, считающий себя историком, мог бы и знать такие вещи и не смешивать в этом плане нас, русских, с европейцами. А уж говорить, что СССР-Сталин *«использовал идею мировой революции для обоснования этих своих притязаний»*, – вообще перебор для «историка». Это, вообще-то, были идеи Троцкого – идеи о мировой революции как инструменте захвата новых земель и колоний для его хозяев с Уолл-стрита. Сегодня для этого используют другие термины на Западе – «борьба за демократию во всем мире» и тому подобное. А тогда революции организовывали и проводили. Но при чём тут Сталин?

Ведь именно Сталин, по словам Троцкого, и предал идеи мировой революции:

«...Суть теории социализма в отдельной стране, впервые выдвинутой Сталиным осенью 1924 г., после поражения пролетариата в Германии... знаменовала стремление освободить советскую внешнюю политику от программы международной революции.

...Нынешняя официальная формула внешней политики, широко рекламированная не только советской дипломатией, которой позволительно говорить на условном языке своей профессии, но и Коминтерном, которому полагается говорить на языке революции, гласит: „Ни пяди чужой земли не хотим, но не уступим ни вершка и своей земли“.

...Рой Говард пытался получить и на этот счёт объяснение. Как обстоит дело, – спросил он Сталина, – с планами и намерениями насчёт мировой революции!“ – „Таких намерений у нас никогда не было“. – „Но ведь...“ – „Это является плодом недоразумения“. Говард: „Трагическим недоразумением?“ Сталин:

„Нет, комическим, или, пожалуй, трагикомическим?“.

...Сталин привёл ещё один успокоительный аргумент: „Экспорт революции – это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет, сама произведёт свою революцию, а если не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела её...“ Мы цитируем дословно.

...На смену войне классов пришла доктрина коллективной безопасности; перспектива мировой революции уступила место обоготворению статус-кво...» (Л. Троцкий. «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?» 1937 г. Глава 8: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И АРМИЯ От мировой революции – к status quo. <http://lib.rus.ec/b/l68282/read#tn>.

Также Мельтюхов сделал анализ политпропаганды в РККА в 1941 году как доказательство того, что СССР (Сталин) собирался напасть первым. Но по всему видно, что Мельтюхов если и служил в армии, то на политзанятиях спал. А то бы смог отличить советскую манеру политвещания от реальной подготовки к войне. Странно, что Мельтюхов не догадался сравнить советскую пропаганду 1941 года с немецкой этого же периода. Чего уж проще. Германия вела откровенно наступательную, захватническую войну, и у неё была контора Геббельса, что очень убедительно объясняла своему солдату и обывателю причины, по которым Германия нападает на соседние страны. Если хочешь доказать с помощью советской пропаганды, что Сталин собирался нападать на соседей (а не только на Германию), чтобы стать великой державой, то и ищи сходства в пропагандах конторы Геббельса и ГЛАВПУРа. Но что-то мне подсказывает, что сходства будет маловато. Вот и приходится «мельтюховым» дергать фразы из текстов выступлений Мех-лисов кусками для доказательства своих гипотез о том, что СССР (Сталин)

собирался нападать-таки первым. То ли превентивно, то ли ещё как, но собирался.

В рассмотрении темы репрессий 37-го года против военных Мельтюхов опустил всё до банальных разборок генералов в борьбе за пост Наркома обороны, борьбу за доступ к бюджетным деньгам.

«Заговор в Красной Армии существовал, но не антисоветский, а антиворошиловский», и *«видимо, правы авторы, считающие, что целью репрессий в армии было создать послушный и преданный Сталину военный механизм, сделав комсостав марионеткой в руках политического руководства».* Ну, естественно, десятки страниц собственноручных показаний того же Тухачевского, говорящих вовсе не о борьбе за власть в наркомате обороны, а о несколько других вещах, выбивались из него путём «пыток».

И то, что 37-й год идёт следом за 1936 годом, годом принятия сталинской конституции, после чего и попыталась антисталинская оппозиция свалить сталинский режим, тоже не имеет значения для Мельтюхова. А ведь по новой Конституции **все** граждане СССР получали право голосовать на ближайших очередных выборах в стране. И как проголосовали бы вчерашние расказаченные и раскулаченные против тех, кто взрывал несколько лет назад церкви и морил голодом этих граждан – не стоит и фантазировать. И именно против электората (будущих избирателей) и велась резня в СССР в 37-м, и делалось это, в частности, и для того, чтобы обвинить в ней кровавый сталинский режим. Чтобы на волне народного возмущения или свергнуть Сталина и его сторонников, или хотя бы развязать очередную Гражданскую войну и ввергнуть начинавшую набирать экономическую мощь Россию-СССР в очередное смутное время.

«Если рассматривать чистку офицерского корпуса как борьбу политического руководства за полный

контроль над армией, то следует отметить, что эта цель была достигнута, поскольку репрессии приучили командование не выступать с инициативами кардинального характера, **затрагивавшими политические интересы государства или расстановку сил в руководстве**». А вот это совершенно правильная мысль. Дело военных – заниматься подготовкой личного состава к воинской службе и работать над повышением обороноспособности Армии и безопасности Родины. Добросовестно исполнять свои должностные обязанности, а не лезть со всякими фантазиями в политику и не корчить из себя заговорщиков времён Екатерины Великой. Глядишь и 41-й год не профукали бы.

По поводу существующих и утверждённых Сталиным планов войны Мельтюхов опять решил проблему очень просто. Раз не все документы доступны и рассекречены, значит, прячут доказательства того, что собирались не обороняться, а наступать на врага, и, наверняка, первыми. При этом долго представляет Мельтюхов свой анализ всевозможных планов, но всё равно во всех этих, приведенных им же «планах» первой строкой идёт главная вводная: «Западные напали»! Но это не аргумент в пользу оборонительных планов. Это, наверное, такое хитроумное лукавство советских военных. Немцы в этом плане молодцы, честно писали в своих «Барбаросах», что нападут первыми, а хитромудрые русские, чтоб отбрехаться перед Историей, прикрывались тем, что якобы немцы первыми нападут.

О «плане от 15 мая» (рукописном черновике Василевского) Мельтюхов, как и сторонники В. Резуна, пишет как об отпечатанном, отработанном, законченном документе, который почему-то «забыли подписать». Вроде бы Сталину показали этот черновик,

и тот вроде бы ответил: «Вы что, с ума сошли, хотите немцев спровоцировать?» И ещё вроде бы добавил-посоветовал Жукову: мол, не стоит впредь такие записки «для прокурора» писать. По Мельтюхову, *«идея предупредить нападение Германии возникла задолго до мая 1941 г. и составляла основу советского военного планирования в 1940-1941 гг.»*, и *«ответ Сталина на это предложение выглядит совершенно не к месту - при чём тут провоцирование?»*.

Вообще-то в данном случае «спровоцировать», значит **дать повод немцам** (могущим узнать о таких планах от «очередного Тухачевского») **обвинить СССР в агрессивных намерениях и напасть для защиты Германии от прямой и явной «большевистской угрозы»**. Т. е. создать и самим предоставить Гитлеру алиби. В конце концов, если Мельтюхов действительно разбирается в истории, то он знал бы, что Гитлер всегда начинал свои нападения с организованных им же провокаций на границе (для создания имиджа Германии как пострадавшей стороны) и всегда, до последнего, бесконечно переносил сроки возможного нападения, исходя из мировой обстановки. А точнее, пока не согласовывал все детали с Англией, с Западом и не был твёрдо уверен, что его нападение будет успешным. В противном случае он нападения не совершал, точнее, переносил его.

Ну а насчёт *«идеи предупреждения нападения Германии»* как *«основы советского военного планирования в 1940-1941 гг.»* уже и спорить с «мельтюховыми» не интересно. Настолько им хочется всячески доказать эту свою версию, что ни факты (однозначно подтасованные), ни документы (сфальсифицированные или спрятанные) для них не указ. Но ведь сегодня проще простого найти в Интернете и прочесть самому «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР

на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы», разработанные в августе 1940 года начальником Генштаба Красной армии маршалом Б. М. Шапошниковым. Эти «Соображения по развертыванию» (часто называемые «планом Шапошникова по отражению агрессии») были разработаны в августе 40-го, 18 сентября представлены Сталину на утверждение и утверждены 14 октября того же года, уже за подписью нового начальника ГШ М. Мерецкова. В обоих документах говорится только об оборонительных планах армии – активной обороной встретить врага, а через две-три недели после нападения и объявления в СССР мобилизации – наносить контрнаступательные удары с целью разгрома Германии. Других утверждённых документов просто нет. (Но если бы они были, то в их опубликовании больше всех были бы заинтересованы, наверное, сами военные, мол, видите, как нас Сталин заставил готовиться к нападению на Германию, и из-за этого мы и были разгромлены летом 1941 года. Но этого не выложили на всеобщее обозрение даже в оголтелые 90-е.)

Да действительно, Советский Генштаб обязан был разрабатывать (и сегодня разрабатывает) любые варианты на любые развития событий. Вплоть до возможности нанесения превентивных ударов по вероятному противнику, вплоть до ядерных уже в наши дни. И нечего здесь Америку открывать и заниматься спекуляциями на эту тему **Это планирование совершенно ни о чём не говорит до тех пор, пока план не будет утверждён руководством страны и тем более применён.** Уж лучше бы Мельтюхов с таким же задором искал у немцев, или тем более американцев план обороны от «русского нападения», по которому эти товарищи дожидались бы, как Сталин, первого удара русских, а только потом наносили свои.

Хочется всё доказать, что мы такие же, как они? Не выйдет. Другие мы.

И всё равно, по Мельтюхову *«Серьёзным аргументом в пользу утверждения документа от 15 мая 1941 г. является **процесс стратегического сосредоточения и развертывания Красной Армии** в соответствии с этим планом и его последующими уточнениями, **развернувшийся в апреле-июне 1941 г.** Эти события явно говорят в пользу того, что план был утверждён».*

Первое: если бы «план от 15 мая 1941 г.» был бы утверждён хотя бы даже 16 мая, то как ещё в апреле 41-го могло происходить что-то из его пунктов по сосредоточению советских войск на границе? Тем более что реально этот план сочинялся ближе к 20-м числам мая, а 15 мая – это ссылка на разведданные ГРУ «от 15 мая», на основе которых и строятся умозаключения Жукова-Василевского.

Второе: если Генштаб всё же проводит мероприятия, не утверждённые и не предусмотренные официально утверждённым планом, то это как раз и тянет на «подмену официально утвержденного плана» (от окт. 1940 года), на **«гениально безграмотный сценарий вступления в войну»**, которым Жуков с Тимошенко и подменили «план Шапошникова». Ведь это же общепризнанный, исторический факт, что Сталин боялся спровоцировать Германию, дать ей повод напасть на СССР с целью «защиты мира от большевистской заразы». А нагнетание советских войск в приграничной полосе как раз и давало Гитлеру такой повод к нападению «для защиты от красных», о чём он и говорил в своем меморандуме после нападения на СССР. И именно Жуков признал позже – как хорошо, что Сталин не дал им возможность устроить «превентивное нападение» на Гитлера. Тогда бы точно была бы ещё раз «Москва, спалённая пожаром». Жуков, выиграв сражение на Халхин-Голе, когда получилось, бросив

танки с ходу на японцев, победить в приграничной стычке, стал этот сценарий применять повсеместно: главное, врезаться лихо по наглому противнику, в лоб, устроить мощное контрнаступление по всей границе, наподобие Куликовского побоища.

А ещё предпочитал Георгий Константинович кратное преимущество над врагом. Как написал в характеристике на своего подчиненного ещё в 1931 его начальник К. К. Рокоссовский: «т. Жуков органически ненавидел штабную работу». Но Мельтюхов никак не может допустить, что **«процесс стратегического сосредоточения и развертывания Красной Армии... развернувшийся в апреле-июне 1941 г.»**, происходил хоть и *«в соответствии с этим планом и его последующими уточнениями»*, но только не для «превентивного нападения» на Гитлера. При этом Мельтюхов вообще не рассматривает подробно те же Директивы от 10-12 июня, по которым и шло выдвижение войск к границе. А по ним как раз и видно, как именно планировал Генштаб начинать войну, насколько это соответствует замыслу «плана от 15 мая» и соответствует ли майским планам прикрытия.

Мельтюхов (как и все «резуны») вцепился в несуществующий «план от 15 мая», как в кость, и на его основе не только доказывает, что СССР собирался напасть на Германию, но и пытается также убедить, что Германия вообще не собиралась нападать на СССР. Потом Мельтюхов ссылается на того же Жукова в том, что разгром РККА летом 1941 г. произошёл **«в силу неправильного определения советским военно-политическим руководством (т. е. лично Сталиным) направления будущего главного удара противника»**. И тут же опровергает это утверждение высказыванием генерала армии М. А. Гареева: **«Направление сосредоточения основных усилий советским командованием выбиралось не в интересах**

стратегической оборонительной операции (такая операция не предусматривалась и не планировалась - и в этом главная ошибка), а применительно совсем к другим способам действий». Увы, не хватило мужества у старого генерала назвать своими именами эти «другие способы действий» и имена представителей советского командования. И почему же оборонительная «операция не предусматривалась и не планировалась», если только «план Шапошникова» и был единственным и утверждённым документом? А Мельтюхову стоило бы ещё раз почитать «план от 15 мая» и посмотреть, какие удары со стороны Германии ожидают именно Жуков – Василевский – это ведь их черновик и к Сталину, а не наоборот!

«Упомянутый вариант выбора направления сосредоточения основных усилий на Юго-Западном направлении (нанесения удара через Украину и через Польшу которым отрезаются основные армии Германии в Польше, что и пытался осуществить Жуков 23 июня) был вполне обоснован и более выгоден, чем на Западном направлении... пролегал на более выгодной местности, отрезал Германию от основных союзников, нефти, выводил наши войска во фланг и тыл главной группировки противника». «Главный (же) удар на Западном направлении приводил к лобовому столкновению с основными силами германской армии, требовал прорыва укреплённых районов на очень сложной местности...» (М. А. Гареев. «Правду о войне нельзя брать или отдавать. Её надо вместе искать». – «Красная звезда» от 27 июля 1991 г.)

«И совсем другие условия, а следовательно, и соображения могли возникать, если бы стратегическим замыслом предусматривалось проведение в начале войны оборонительных операций по отражению

агрессии. В этом случае, безусловно, было бы выгоднее основные усилия иметь в полосе Западного фронта. **Но такой способ стратегических действий тогда не предполагался**» (стр. 289 книги Мельтюхова, Гареев М. А. «Неоднозначные страницы войны. /Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны/». М., 1995. С. 125-126.).

И опять не сказал генерал, почему *«такой способ стратегических действий тогда не предполагался»* и какие же тогда *«способы действий предполагались»* и кто автор этих *«способов»*? Также не *«напомнил»* генерал, так какие всё же *«способы действий»* предусматривались официально утвержденным *«планом от окт. 1940 года»*?

Почему-то Мельтюхову не нравится вариант начала войны, объяснение причин разгрома РККА летом 1941 года историка А. Б. Мартиросяна. О том, что Генштаб с Жуковым и наркомом Тимошенко изменили утверждённые *«Соображения...»*, *«план отражения агрессии»* (которым как раз и предусматривалась именно активная **стратегическая оборона**, перемалывание частей противника в течение нескольких недель, пока развёртываются войска вторых эшелонов и их последующее контрнаступление), на план незамедлительного ответного встречного контрнаступления. Для этого Жуковыми и Тимошенко и накапливались войска в Белостокском и особенно во Львовском выступах.

И совершенно прав старый генерал М. А. Гареев, что стратегическая **оборонительная операция не предусматривалась и не планировалась** начальником ГШ Г. К. Жуковым и наркомом обороны С. К. Тимошенко. Что именно немедленное наступление на вторгшегося врага и планировал Жуков, когда директивой от 12 июня, для войск того же КОВО, сначала вывел их не в районы согласно *«ПП»* (вывести

войска «в районы, предусмотренные для них планом прикрытия» как для ЗапОВО), а стал выводить их «в новые лагеря согласно прилагаемой карты»! А потом устроил это самое «фланговое» наступление 23 июня.

Но стратегическая оборонительная операция предусматривалась «планом от октября 1940 года», разрабатывавшимся ещё маршалом Б. М. Шапошниковым. И этот план никто не отменял. И именно самодеятельность Жукова и Тимошенко (который скромно не оставил после себя мемуаров и над которым, по мемуарам переводчика Бережкова, недобро потом шутил «злой Сталин», мол, «почему вас не расстреляли ещё в 37-м?». и «вас ещё не расстреляли?») и привела к катастрофе 41-го. Ведь во встречном наступлении победит тот, кто первым врежет из всех стволов.

В связи с этим также можно привести слова другого генерала, генерал-полковника Г. П. Пастуховского из его статьи в «Военно-историческом журнале» № 6 от 1988 года «Развертывание оперативного тыла в начальный период войны», с. 18-25:

*«...На готовности и возможностях оперативного тыла отрицательно сказались и принятые в то время взгляды на характер будущей войны. Так, **в случае агрессии приграничные военные округа (фронты) должны были готовиться к обеспечению глубоких наступательных операций. Варианты отмотивизовывания и развёртывания оперативного тыла при переходе советских войск к стратегической обороне и тем более при отходе на значительную глубину не отрабатывались.***

*Это, в свою очередь, обусловило **неоправданное сосредоточение и размещение в приграничных военных округах большого количества складов и баз с мобилизационными и неприкосновенными запасами материальных средств.** По состоянию на 1*

июня 1941 года на территории 5 западных военных округов (ЛенВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО и ОдВО) было сосредоточено 340 стационарных складов и баз, или 41 проц. их общего количества [5. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - Ч. 1. - Л.: Изд. Военной академии тыла и транспорта, 1963- С 20-21]. Здесь же размещалось значительное количество центральных складов и баз Главнефтеснаба и Управления государственных материальных резервов. **Необоснованная концентрация складов и баз в приграничной полосе стала одной из главных причин больших потерь материальных средств в начальном периоде войны.**

...В связи с быстрым продвижением противника на восток пришлось оставить или уничтожить значительное количество материальных средств. Только на Западном фронте за первую неделю боевых действий (с 22 по 29 июня) было потеряно 10 артиллерийских складов, что составило свыше 25 тыс. вагонов боеприпасов (30 проц. всех запасов), 25 складов и баз, где хранилось более 50 тыс. т (50 проц.) горючего, 14 складов с почти 40 тыс. т (50 проц.) продфуража и большое количество других материальных ресурсов [9. ЦАМО СССР, ф. 208, оп. 14703, д. 1, л. 36; оп. 2454, д. 27, л. 152]...».

Из этих признаний Пастуховского такой сторонник В. Резуна, как К Закорецкий, сделал однозначный вывод - СССР и Сталин злодейски готовились нападать на Гитлера первыми! Ведь **«приграничные военные округа (фронты) должны были готовиться к обеспечению глубоких наступательных операций»**, а значит, собирались нападать первыми! Опуская при этом начальные слова генерала из этой фразы - **«в случае агрессии»!** Т. е., если читать то, что пишет Пастуховский, получается всё же, что наши военные собирались совершать именно немедленные

наступательные операции **после того**, как совершится агрессия против СССР. А исходя из этих дурных «планов», и размещались у самой границы склады боеприпасов, топлива (в ЗапОВО подарили немцам 50 тысяч тонн топлива, на котором вермахт катил потом чуть не до Москвы, а свои танки часто бросали именно из-за отсутствия горючего), а также размещались самолеты в Белоруссии Копцом, по «испанскому опыту».

Но самое интересное, что Мельтюхов, похоже, сам толком не понял, что произошло в мае - июне 41-го и что натворили военные. Даже приведя слова старого генерала М. Гареева, который сказал правду на 99,9 %, так и не понял «историк из архивов», что он практически прав - военные действительно готовили именно «нападение» (наступление) на Германию. Правда, не так, как твердит Резун и сам Мельтюхов, - «превентивно» и для насаждения «мировой революции», а немного по-другому - после совершившегося нападения на СССР. И для этого придётся Мельтюхову внимательно изучить документы мая-июня 41-го - директивы НКО и ГШ от начала мая для западных округов на разработку «планов прикрытия и обороны госграницы», и директивы НКО и ГШ от 10-12 июня для каждого округа. Потом сравнить то, что предлагал Жуков «от 15 мая», с тем, что написано в этих директивах, и тогда станет понятно, что произошло. А произошло следующее.

Дело в том что, рассматривая то, как перед 22 июня повышали боеготовность в округах директивами НКО и ГШ от 10-12 июня, возникает вопрос - почему для ЗапОВО было указано: войска «вывести в лагеря, в районы, предусмотренные для них планом прикрытия», а, например, для КОВО - «в новые лагеря, согласно прилагаемой карты» (для ПрибОВО - скорее было что-то смешанное: «согласно новой карте» и «ПП», а в ОдВО - вообще такой директивы не было). Выведение войск из

глубины округа в «районы, предусмотренные планом прикрытия», означает только одно – занятие оборонительных рубежей по ПП и подготовку отражения нападения. Но для КОВО это не подразумевается! Возникает вполне закономерный вопрос – какое это «повышение б/г», если для КОВО данная фраза означает всё что угодно, например, «перемещение войск из п. А в п. Б»?

А ответ и есть в работе Мельтюхова, уверяющего, что Сталин собирался напасть сам на Гитлера, да не успел – «слава Богу» или «как жаль» – выбирайте сами по вкусу. Для этого придётся самим посмотреть, что представляет собой пресловутый «план от 15 мая 1941 года», по которому Жуков и Василевский собирались наносить превентивный удар по Германии, и директивы НКО и ГШ от 10–12 июня. А изучив внимательно эти документы, и станет понятно, как Жуков собирался всех победить уже 23 июня.

Директивы НКО и ГШ от 5-14 мая ставили командованию западных округов задачу на разработку оборонительных планов – планов прикрытия. Об этом подробно написал ещё маршал И. Х. Баграмян в 1971 году. Эти ПП предусматривали активную оборону в случае нападения Германии для того, чтобы прикрыть развёртывание основных сил страны для последующего ответного наступления на Германию. Но именно и только после нападения этой самой Германии! И спустя не меньше 2–4 недель после начала войны!

10-12 июня в Москве Тимошенко и Жуковым были подписаны директивы НКО и ГШ. В Минск своя директива пришла уже 10 июня, и в ней указывалось: *«Для повышения боевой готовности войск округа все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагеря в районы, предусмотренные для них планом прикрытия»* и даже указывалось – *«(директива НКО за № 503859)»*.

По ней Павлов должен был начать вывод своих войск в эти самые лагеря, предусмотренные «планом прикрытия», чтобы быть в «шаговой» готовности для занятия рубежей обороны в этих районах.

На языке военных это означает только одно – война. А для штатских поясню – ни одна «глубинная» дивизия никогда не двинется в район «плана прикрытия» без особого приказа. У дивизии есть только два места для «манёвров» – место дислокации и полигон (учебные центры для её подразделений). **Район прикрытия секретен, это какой-то определённый район местности на пути возможного наступления врага, и выйти туда дивизия может только и именно в чрезвычайной ситуации, по особому приказу Наркомата и Генштаба.**

Чрезвычайная ситуация, связанная с молчанием Гитлера на «Сообщение ТАСС» от 13-14 июня, вынудила Сталина дать разрешение-команду наркому и начальнику ГШ на вывод войск ПриОВО и КОВО «в районы, предусмотренные планом прикрытия». 14-15 июня данные директивы пришли в Ригу и Киев, и по ним началось выдвижение и их войск к границе.

Однако для КОВО директива от 12 июня звучала не так, как для ЗапОВО. Для КОВО первая фраза указывала: *«Для повышения боевой готовности войск округа к 1 июля 1941 г. все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями перевести ближе к госгранице в новые лагеря согласно прилагаемой карте»*. Т. е. для КОВО ставилась задача выводить войска не в районы, предусмотренные планом прикрытия, а в новые, согласно некой карте. Т. е., явно не для обороны, а для чего-то другого! И чтобы понять для чего, достаточно просто почитать ещё раз слова М.А. Гареева. А прочитав, и придем к выводу – войска в этом округе выводили именно для наступления! Судя по

тому, как соседние округа «выходили в районы ПП» и как размещались склады и аэродромы у самой границы, видно, что и остальные округа не шибко собирались обороняться и должны были способствовать этому всеобщему грандиозному наступлению Красной армии!

В последней главе книги это будет рассмотрено отдельно, но стоит и здесь рассмотреть вкратце, на чем именно строят Мельтюхов и его сторонники свои версии об «агрессии Сталина и СССР».

Войска к 22 июня были размещены в округах директивами НКО и ГШ от 10-12 июня, которые Жуков назвал «рекомендациями» наркома. Именно по ним и произошло «неудачное» размещение войск, и именно в последнюю неделю перед 22 июня. ЗапОВО, получил команду выводить войска в «районы, предусмотренные планом прикрытия», а КОВО (и, возможно, и ПрибОВО) – «согласно прилагаемой карте». Очередные «Планы прикрытия» были в начале мая разработаны в НКО и ГШ на основе уточненных в марте «Соображений...» от октября 1940 года, и вроде бы Сталин, как утверждавший их, и «виноват» в этом размещении. Но Жуков сделал то, что Сталин от него точно не требовал. **Жуков стал выводить войска совсем не в районы, предусмотренные «ПП»!** Ведь Жуков вообще не ссылается на эти директивы, когда обвиняет Сталина в «неудачном расположении войск»!

По Жуковскому «плану от 15 мая» 1941 года, который так нравится «солониным-мельтюховым», по которому генерал якобы собирался первым ударить по Германии, пока Вермахт не успел изготавиться к нападению на СССР, предусматривалось нанести удар из Украины на Люблин и далее – до Балтики, и отсечь немецкие войска от Германии. Остальные округа в это время находятся в активной обороне и вспомогательными ударами способствуют нанесению Главного удара через Украину. И **именно в этом**

Жуковском плане ожидалось нанесение вермахтом ДВУХ ударов по СССР – по Прибалтике и по Украине (как видите, именно Жуков так считал, но свалил он это потом на Сталина).

Мельтюхов, видимо, считает, что именно по этому «плану от 15 мая» **Жуков и стал разводить войска для нанесения превентивного удара по немцам.** И подписанные им директивы от 12 июня именно такое развитие событий и предусматривали – три округа занимают позиции для активной и упорной обороны, а один – КОВО – концентрирует свои войска в районах не в соответствии с ПП, а в «новых лагерях, согласно прилагаемой карте». Для нанесения удара всеми войсками через юг Польши на Балтику, из Львовского выступа (войска Белостокского выступа ЗапОВО предназначались для последующего удара на Варшаву). Но это не совсем так.

Жуков 22 июня подготовил «Директиву № 3», по которой и видно, что же он задумал на самом деле. Сам Жуков отправляется в Киев, подчиняет себе все войска КОВО и пытается реализовывать свои «стратегии» – **наступление на вторгшегося врага немедленно, неготовыми для этого удара войсками, да ещё и при том, что тот же Павлов открыл фронт врагу!**

«Соображениями...» предусматривалось контрнаступление не ранее 20-30 суток после начала мобилизации. Формально мобилизация была объявлена в СССР 23 июня, но в реальности мобилизационные мероприятия начались вроде как чуть ли не в мае. И скорее всего, исходя из этого, Жуков и Тимошенко и могли убедить руководство СССР (Сталина) в том, что контрнаступление «23 июня» вполне осуществимо и приведет к победе над Германией. Однако это было именно их «убеждение» а не Сталина. Это они его «убедили» а не он их «заставил».

Кончилось это в итоге разгромом всех фронтов, а Жуков настоял на расстреле генералов, действительно сорвавших приведение войск в боевую готовность к 22 июня. Потом Жуков уже в 50-е провел их «реабилитацию», а потом рассказывал, что это Сталин отправил его насильно в Киев, заставил поставить свою подпись под этой «Директивой № 3», ну и вроде как Сталин и виноват в безмозгом наступлении «на Люблин». И, кстати, это провальное наступление, с подачи «Жуковых» же, особо старались все эти годы не афишировать. Ограничивались фразами, мол, «Директива № 3» (как и «№ 2») была невыполнима, так как не была адекватна и не соответствовала реальной обстановке... (а ведь историкам стоило бы их рассмотреть подробнее).

Подробно и отдельно (и чтобы не повторяться) сам «план от 15 мая» рассмотрим в последней главе, для объяснения того, что же на самом деле произошло 22-23 июня и что натворили военные со своими идеями «немедленного перенесения войны» на территорию противника. Жуков и ему подобные умудрились совместить «Соображения...» от Шапошникова и идею нанесения упреждающего удара с мощными фланговыми ударами «а ля Тухачевский». Жуков 23 июня пытался устроить грандиозное наступление «на Люблин», а подготовку этого удара и обеспечили директивы НКО и ГШ от 10-12 июня, которыми и разместили войска на границе именно Жуков и Тимошенко! Но это делалось не по плану «15 мая».

Однако чтобы удар на Люблин получился и войну в Польше в июне - июле 41-го можно было выиграть, надо было, чтобы к моменту нашего нападения на Германию все войска западных округов оказались в состоянии боеготовности. Но ком. округов приведение войск в б/г и к 22 июня сорвали. При этом все они знали, что нападение возможно именно 22-23 июня. Знали от

Сталина примерно с 12 июня. Но командующие округов действовали по каким-то своим сценариям, поэтому их – к стенке, а Жукова не тронули.

А в итоге – страна и армия всё равно в разгроме. Причём в полном. Приведение в б/г срывается в любом случае, и не важно уже, нападает ли Жуков первым, или нападают немцы – и страна, и армия терпит поражение! Это как в шахматах. Кто бы ни начал – белые выигрывают всё равно.

Мельтюховы могли бы заявить – именно по указке Сталина и выводили так войска в западных округах! Для последующего нападения на Германию. Однако они этого не делают. Казалось бы – при стольких обвинениях в адрес Сталина никто об этих директивах не пишет – о том, что Сталин, используя их, и пытался напасть на Гитлера! Но ни «резуны», ни «мельтюховы» это не используют. А ведь данные директивы опубликованы достаточно давно, ещё в 1998 году в сборнике документов под редакцией А. Яковлева, Е. Гайдара и А. Сахарова «Россия. XX век. 1941. Документы». В кн. 2».

Почему Сталин не виновен в том размещении войск? А это подтверждают «вопросы Покровского», коими и пытались выяснить – что же произошло на самом деле 22 июня (о них в отдельной главе).

Именно самостоятельность действий Жукова и Тимошенко, приведшая к гибели почти всей довоенной армии и миллионов мирных граждан, толкнула того же Жукова на создание своих «Воспоминаний», в которых он всю вину стал перекладывать на Сталина, мол, он нас заставил сделать то, сделать сё. Именно поэтому и утверждалось, что в те годы без воли Сталина никто ничего сделать не мог и войска на границе размещались по его личному, устному указанию. Поэтому и того же Берия ненавидели «великие полководцы». Ведь подчинённые главе НКВД

пограничники свой долг выполнили, как положено, а пограничная разведка докладывала о накоплении немецких войск на границе военному командованию. Но как раз те необходимых мер не приняли. А ещё у Берии, как главы НКВД с 1938 по 1945 годы, наверняка был компромат на военных по их действиям в 41-м году, по тому, как они «накомандовали» до стен Кремля.

А вот Мельтюхов, видимо, считает неприличным говорить как минимум о глупости начальника Генштаба. Ему больше нравится идея превентивного удара по Германии. Да «жаль», злодей Гитлер опередил злодея Сталина! Вот только зачем работала разведка, говорящая о том, что Гитлер должен напасть на СССР летом 41-го? Зачем строились УРы в западных округах, которых Мельтюхов не заметил, мол «ничего подобного до начала войны не делалось»? Ведь, по Мельтюхову, оказывается, что *«внезапное нападение противника советскими планами вообще не предусматривалось»*.

Когда Мельтюхов говорит, что *«серьёзным аргументом в пользу утверждения документа от 15 мая 1941 г. является процесс стратегического сосредоточения и развёртывания Красной Армии в соответствии с этим планом и его последующими уточнениями, развернувшийся в апреле-июне 1941 г...»*, он всё же имеет в виду директивы от начала мая 1941 года на разработку планов прикрытия для западных округов, и директивы от 10-12 июня 41-го о фактическом вводе в действие этих планов. Однако Мельтюхов вовсе не пытается подробно анализировать данные директивы на предмет их агрессивности, и ни один из «Резунов» этого не делает. Отделяется общими фразами. Ведь в них чёрным по белому написано, что необходимо выполнить именно оборонительные приготовления согласно оборонительным же Планам прикрытия. В соответствии

с оборонительными же «Соображениями...» от Шапошникова.

Директивы НКО и ГШ от начала мая 1941 года с указанием разработать планы обороны в округах на случай нападения противника Мельтюхов не считает доказательством того, что Сталин не собирался нападать первым. Он вообще считает, что *«Ввод этих планов в действие вовсе не совпадает с нападением противника. Так, в них подчёркивается, что «первый перелёт и переход границы нашими частями может быть произведён только с разрешения Главного командования».* Одно не понятно, как надо читать **«Директиву № 503862/сс/ов»** для того же КОВО, в которой сказано: **«...Для прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания войск округа к 25 мая 1941 года лично Вам с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа разработать: 1. Детальный план обороны государственной границы...»** Эта директива ставит вроде бы вполне чёткие **«..задачи обороны: 1. Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. 2. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизации, сосредоточения и развёртывание войск округа... »**

Как можно в этих распоряжениях увидеть план нападения или план не обороны? Что значит *«Ввод этих планов в действие вовсе не совпадает с нападением противника»*? Тут вроде бы вполне понятно написано, что эти планы обороны отрабатываются именно на случай нападения противника, а не для смеха и уж точно не для своего нападения. И задача ставится вполне ясная. Или штатский товарищ уверен, что **план прикрытия вводится в действие именно и только для того, чтобы прикрыть свои приготовления к**

нападению? Но вообще-то «упорной обороной» прикрываются от уже напавшего врага.

Но на кой чёрт в тех директивах расписываются для некоторых частей чисто оборонительные мероприятия: **«Подготовить противотанковые районы и тыловые оборонительные рубежи...»?** Вроде как «на всякий случай», вдруг по зубам получают наши войска на немецкой территории и придётся отступить? Какие умные у нас «историки» водятся.

Видимо, Мельтюхов всё же считает директивы от 10-12 июня о вводе в действие планов прикрытия для западных округов агрессивным признаком. Начинались эти директивы, например, для Белоруссии, для ЗаПОВО словами:

«1. Для повышения боевой готовности войск округа все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 505859/сс/ов).

2. Приграничные дивизии оставить на месте, имея вывод их на границу в назначенные им районы в случае необходимости будет произведён по особому моему приказу.»

Но надо иметь много хитрости, чтобы этими директивами от 10-12 июня, поступившими в западные округа 10-14-15 июня, доказать подготовку агрессии СССР-Сталина! Для этого необходимо всего лишь посмотреть в майские планы прикрытия округов (согласно которым и должны выводиться глубинные дивизии и корпуса в лагерь) и узреть там признаки подготовки, указания о будущем нападении на Германию. Для этого открываем тот самый сборник документов под редакцией А. Яковлева «Россия. XX век. 1941. Документы». Кн. 2» («Малиновка»,) и для Белоруссии смотрим:

**«№ 481. ДИРЕКТИВА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР
И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПОВО**

№ 503859/сс/ов [не позднее 20 мая 1941 г.] Сов.
Секретно Особой важности Экземпляр № 2

Карта 1:1 000 000

С целью прикрытия от мобилизации, сосредоточения и развёртывания войск округа к **20 мая 1941 г.** лично Вам с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа разработать:

а) детальный **план обороны** государственной границы от...

б) детальный план противовоздушной обороны...

Задачи обороны:

1. **Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа.**

2. Упорной **обороной** укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развёртывание войск округа.

3. Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение войск.

4. **Всеми видами разведки округа своевременно определить характер сосредоточения и группировку войск противника...**

II. **Оборону** государственной границы организовать, руководствуясь следующими основными указаниями:

1. В **основу обороны** положить упорную оборону укреплённых районов и созданных по линии госграницы полевых укреплений с использованием всех сил и возможностей для дальнейшего развития их. **Обороне придать характер активных действий. Всякие попытки противника к прорыву обороны немедленно ликвидировать контратаками корпусных и армейских резервов...**

Задача – прочной обороной Брестского укрепленного района и полевых укреплений по восточному берегу р. Буг прикрыть сосредоточение и развертывание армии...

3. План прикрытия вводится в действие при получении шифрованной телеграммы за моей, члена Главного Военного совета, начальника Генерального штаба подписями следующего содержания: „Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.”...

Подлинный подписали:

Народный комиссар обороны СССР... Тимошенко

Начальник Генерального штаба КА... Жуков

(ЦАМОРФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Лл. 65-87.

Рукопись на бланке: „Народный комиссар обороны СССР”. Имеются пометы: исполнено в 2-х экз. № 1 – адресату, № 2 – в дело [Оперативного] управления]. Исполнитель генерал-майор Василевский”. Копия заверена зам. начоперотдела Генштаба КА генерал-майором Василевским)...»

Для КОВО подобную директиву о разработке плана прикрытия – плана обороны подробно приводить не станем, т. к. в своей основе она точно совпадает с указаниями директивы для ЗапОВО – везде «красной нитью» идут слова об обороне (желающие могут сами посмотреть эти директивы в Интернете).

«№ 482. ДИРЕКТИВА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КОВО

№ 503862/сс/ов [не позднее 20 мая 1941 г.]
Совершенно секретно Особой важности Экземпляр № 2...

Для прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания войск округа к **25 мая 1941 года** лично Вам с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа разработать:

1. **Детальный план обороны государственной границы от оз. Свитязское до Липканы;**

2. **Детальный план противовоздушной обороны.**

Задачи обороны: ...

*Народный Комиссар обороны СССР ... Тимошенко
Начальник Генерального штаба КА ... Жуков (ЦАМОРФ.
Ф. 16. Оп. 2951. Д. 259. Лл. 1-17. Рукопись на бланке:
Народный комиссар обороны СССР”.*

*Имеются пометы: „**Исполнено в 2-х экз. № 1 - Комвойсками КОВО, № 2 - в дело Опер[ативного] Упр[авления] Генштаба.** Исполнил зам. нач. Опер. Упр. генерал-майор Анисов”. Копия заверена зам. начоперотдела Генштаба КА генерал-майором **Анисовым 7 мая 1941 г.)**».*

Как видите, директива ещё от 10 июня для ЗапОВО прямо ссылается на директиву от начала мая для этого же ЗапОВО - «**№ 503859/сс/ов**». Т. е. директива от 10 июня для ЗапОВО именно майский ПП фактически и вводит в действие. Обратили внимание, сколько раз в майских директивах, что поступили в эти округа ещё 5-6 мая и согласно которым в Киеве и Минске должны были к 20-25 мая отработать свои план прикрытия и обороны госграницы, повторяется слово «оборона»? Смотрим ещё раз и отдельно - первым пунктом в «Задачах обороны» - идет самое важное - «**Не допустить вторжения... противника на территорию округа**».

Т. е. имеется в виду, что противник нападет первым и задача наших войск в этом случае именно оборонительная - «**не допустить вторжения**» и «**упорной обороной... госграницы прочно прикрыть от мобилизование, сосредоточение и развертывание войск округа**» для последующего, ответного удара по вторгшемуся врагу. Может, поэтому «резуны» так не любят подробно приводить неудобные им документы? Доказывая агрессивные намерения

Сталина и СССР в целом... А ещё 10 июня от Павлова требовали **«всеми видами разведки округа своевременно определить характер сосредоточения и группировку войск противника...»**. Мельтюхов уверен, что «План прикрытия» может вводиться и для подготовки агрессии – для прикрытия границы и своих войск, которые готовятся к нападению в нашем тылу! Но **если бы дали в запокруга сигнал – «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.» до нападения Гитлера, то немецкая разведка однозначно вскрыла бы подобное, и тут точно СССР был бы обвинен в подготовке агрессии!** Однако той же директивой НКО и ГШ от 12 июня для КОВО (это более точная дата данной директивы, чем показано в сборнике Яковлева) план прикрытия формально в действие не вводился! СССР в «Сообщении ТАСС» ответил, что данные передвижения войск не более чем «учения».

Хотя в «плане о 15 мая» и стоит требование для войск западных округов: **«Для того чтобы обеспечить себя от возможного, внезапного удара противника, прикрыть сосредоточение и развертывание наших войск и подготовку их к переходу в наступление...»**, доказать причастность к этому руководство СССР и Сталина сложно. Хотя бы потому, что, раз нет документа с его подписью и вообще документа кроме этого черновика, весь разговор остаётся бессмысленным. Стряпали и не такие документы для очернения Сталина, но именно этот «всеобъясняющий» документ, показывающий вину тирана, как раз и показал бы, кто виновен в трагедии 41-го года. Ведь если попытаться доказать, что планы прикрытия от начала мая 41-го и «план от 15 мая» Жукова связаны между собой, и именно по указанию Сталина и шло дальнейшее приготовление к будущему нападению на Германию после 1 июля, то вот вам и

вполне чёткое объяснение того, почему наша армия оказалась разгромлена летом 41-го – готовились нападать первыми, да Гитлер опередил!

Но тут возникает нестыковка с фактами. Если Сталин готовил СССР к нападению (не закончив перевооружение, армию, экономику и прочее, к войне), то он конечно же не должен был верить в то, что Германия нападёт на СССР раньше – 22 июня. И вроде бы есть подтверждения этого – «Сталин писал матерные резолюции на разведдонесениях», а также вроде бы «все знали», в ГШ и наркомате, за неделю до 22 июня, что нападение произойдёт «с субботы на воскресенье», но Сталин не знал и знать не хотел. И все рассказы о том, что разведка не сообщала точной даты или слишком противоречивы были эти сведения, тоже «подтверждают» эту версию – мол, Сталин не мог быть уверен, что нападение произойдет именно 22 июня, и продолжал упрямо готовиться к войне с 1 июля. А если окажется, что всё же знал и на дату 22 июня и ориентировал генералов, а это они продолжали готовить армию именно к дурному наступлению на Германию, даже если она и нападёт первой? Что делать с этим?

Или как объяснить, что после войны стали проводить расследование и задавать вопросы Покровского, связанные именно с наличием и выполнением планов прикрытия, – по каким всё же планам начинали войну наши генералы? А если приведение в боевую готовность к 22 июня проводилось всё же в связи с ожидавшимся нападением Германии?

На эти неудобные вопросы «мельтюховцы» (и «резуны») стараются не отвечать или отвечать примерно следующее: подайте документ, в котором «это» написано. При этом, правда, сами строят свои версии как раз на черновике «плана от 15 мая», а не на утверждённом и подписанном документе. А уж тем

более показания генерала Абрамидзе, который прямо заявил, что его дивизию 20 июня привели в боевую готовность по приказу ГШ и вывели на рубежи обороны, о чём он должен был докладывать в ГШ в присутствии командующего своей 26-й армией **к 24.00 21 июня**, стараются просто игнорировать. Мол, генерал с памятью не дружил... забыл и даты и сроки, и вообще он такого приказа не получал.

Ну и самое главное, наверное, у Мельтюхова доказательство того, что СССР собирался первым напасть на Германию (в добрых конечно же побуждениях), это «план от 11 марта 1941 года», где даже стоит дата нападения на Германию: «Наступление начать 12.6». И ссылка при этом на вполне приличного и уважаемого военного историка, генерала армии М. А. Гареева. И никуда не денется читатель, поверит в агрессивные планы СССР. И неважно при этом, что генерал как раз говорит о том, что **«план от октября 1940 года» к июню 1941 был фактически отменён командованием Красной Армии, т. е. Генштабом под руководством Г. К. Жукова.** И вместо утверждённой активной обороны, действовали предложения на встречное наступление против немцев на Украине. **Не важно, что фраза о «12 июня» написана карандашом неизвестно кем на... оборотной стороне листа документа.** Но раз уважаемый генерал Гареев скромно не закончил свои рассуждения на тему «подмены плана от 1940 г.», то за него это сделал Мельтюхов, заявляющий, что готовилось превентивное нападение на Германию.

И тянувшийся с тех ещё времен спор о том, собирался ли СССР (Сталин) нападать на Германию, или нет, не закончится до тех пор, пока Гареевы, как официальные военные историки от государства и представители Вооруженных Сил, не поставят в нём

точку. Пока не наберутся смелости и не закончат такие собственные слова:

«Накануне войны в какой-то момент (интересно в какой? – О. К.) было упущено из виду то важнейшее обстоятельство, что в случае начала военных действий и в политическом, и в военном отношении нельзя исходить только из собственных пожеланий и побуждений, не учитывая, что противник будет стремиться делать всё так и тогда, когда это удобно и выгодно ему...» (с. 301 книги Мельтюхова, Гареев М. А. «М.В. Фрунзе – военный теоретик». М., 1985. С. 323).

«Идея непременно перенесения войны с самого её начала на территорию противника... (т. е., либо упреждающее нападение на уже готового напасть Гитлера, опередив того «на пару дней», либо немедленное наступление на Германию, как только Гитлер перейдёт нашу границу! – О. К.) **настолько увлекла некоторых руководящих военных работников, что возможность ведения военных действий на своей территории практически исключалась.** Конечно, это отрицательно сказалось на подготовке не только обороны, но и в целом театров военных действий в глубине своей территории» (с. 301 книги Мельтюхова, Гареев М. А. «Неоднозначные страницы войны. [Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны]». М., 1995. С. 125–126.)

Обратите внимание, Гареев не пишет что это **Сталин или руководство СССР,** например, собирались **«непременно переносить войну с самого её начала на территорию противника».** Т. е. начать **немедленное** наступление на напавшего врага. Гареев пишет, что эта идея увлекала именно **«некоторых руководящих военных работников».** И это именно ими **«возможность ведения военных действий на своей территории практически**

исключалась». Жаль только, старый генерал не назвал имена этих «руководящих военных».

«Приграничные военные округа должны (были) иметь тщательно разработанные планы отражения вторжения противника, т. е. планы оборонительных операций, т. к. отражение наступления превосходящих сил противника невозможно осуществить мимоходом, просто как промежуточную задачу (типа быстренько, за пару часов, побьём супостата на границе, а потом лихо начнём наступать в Европу. – О. К.) – Если бы такие планы были, то в соответствии с ними совсем по-другому, а именно с учётом оборонительных задач, располагались бы группировки сил и средств этих округов, по-иному строилось бы управление и осуществлялось эшелонирование (размещение) материальных запасов и других мобилизационных ресурсов. Готовность к отражению агрессии требовала также, чтобы были не только разработаны планы (оборонительных) операций, но и в полном объёме подготовлены эти операции в материально-техническом отношении, чтобы они были освоены командирами и штабами. Совершенно очевидно, что в случае внезапного нападения противники не остаётся времени на подготовку таких операций (его просто не будет. – О. К.). Но это не было сделано в приграничных военных округах». (с. 301 книги Мельтюхова, Гареев М. А. «Неоднозначные страницы войны. (Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны)». М., 1995. С. 119-120.).

То есть командование западных округов, получив приказ-директиву в начале мая на отработку окружных планов обороны, должны были отработать и иметь **«тщательно разработанные планы отражения вторжения противника, т. е. планы оборонительных**

операций, т. к. отражение наступления превосходящих сил противника невозможно осуществить мимоходом, просто как промежуточную задачу».

Однако, по словам Гареева, командование и штабы западных округов этого не сделали (а ведь первым вопросом Покровского и был вопрос об этих планах обороны, и в следующих главах подробно, на ответах генералов, и увидим, как эти планы разрабатывались командованием округов). Не делали по собственной инициативе или по совету старших товарищей из Москвы? Скорее всего по совету старших товарищей. Ведь **ГШ во главе с Жуковым и наркомом Тимошенко на самом деле просто игнорировали утверждённый Сталиным план отражения агрессии от октября 1940 года - «Соображения по стратегическому развёртыванию...».** Они осуществляли свой собственный, предусматривающий не активную стратегическую оборону (пока войска внутренних округов завершают своё развёртывание и приводятся в боеспособное состояние после объявления мобилизации) план, а немедленное контрнаступление округов-фронтов на напавшего противника, которое и привело в итоге к разгрому РККА.

Прочитает несведущий человек, чуть не утонув в ворохе цифр и таблиц книги Мельтюхова, да ещё со ссылкой на генерала армии, на самом деле хорошо понимающего, что тогда произошло, и поверит, что «планы на отражение от октября 1940 года» (в которых были предусмотрены те самые мероприятия, о которых говорит Гареев) были отменены и вместо них вступили в силу новые. Хотя на самом деле **не было у Генштаба никаких других, утверждённых Сталиным планов, кроме плана, разработанного ещё Шапошниковым.**

И как (более обоснованно, чем Мельтюхов) утверждает в своих работах по этому вопросу А. Б. Мартиросян, эти черновые наброски «плана от 15 мая» ни Жуковым, ни Тимошенко, ни тем более написавшего их Василевским, ставшим после войны министром обороны, Сталину не были показаны даже для ознакомления. А сохранился этот черновик в силу специфики секретного делопроизводства – подобных неутвержденных «планов» достаточно сохранилось, и они показаны, как неутвержденные, все в том же «Сборнике Яковлева».

Если бы военные применили этот «план от 15 мая» к 22 июня, то Сталин, как человек, хорошо разбирающийся в военных вопросах (о чем твердят все «мемуаристы»), просто поставил бы к стенке ещё году в 41-м этих «стратегов» за такое. Ведь сопоставить то, что произошло по факту после 22 июня, с теми приказами, что были перед 22 июня от ГШ в округа, и «план от 15 мая» было бы не сложно. А потом и выводы соответствующие сделать – кто и что натворил и кто в чём виноват. «Криминал» Жуковых не в том, что они применили или не применили «план от 15 мая», а в том что они не дали армии время на подготовку контрнаступления, как и было предусмотрено в официальных «Соображениях...» и планах, и кинули войска на врага сразу, «23 июня».

Вопрос о том, почему Г. К. Жуков пошёл на эту подмену (сознательно, или по глупости своей), а командование западных округов срывало разработку майских планов прикрытия и обороны – пока открытый. Трудно нормальному человеку поверить, что, названный «Великим полководцем», Г. К. Жуков мог пойти на подобный шаг, в последующем обвинив в разгроме РККА Сталина. Но, с другой стороны, нечто подобное мечтал проверить Тухачевский. Именно лобовое, а точнее, фланговое контрнаступление на уже напавшего противника без готовности главных сил в тылах,

которое по всем военным законам может привести к поражению (тем более, если войска не приведены в достаточную боеготовность), в своих планах и «гениальных стратегиях» предлагал Тухачевский, пока его не расстреляли. И Жуков этот план и претворял в жизнь. Почитайте директивы № 2 и № 3 от 22 июня. В них даются указания немедленно уничтожить «зарвавшегося» противника и смело перейти в наступление из Украины и по всем фронтам 23 июня с переносом войны в Европу.

Жуков организовал массовое наступление на вторгшегося врага всеми силами округов, кинув их без должной разведки и подготовки на немцев, но потом всем говорил, что это Сталин ему так приказал действовать, и после войны всю вину за трагедию 1941 года свалил на Сталина. Ведь кто-то же должен отвечать перед жёнами, детьми и внуками погибших за 41 год.

Книгу Мельтюхова можно ещё очень долго разоблачать и опровергать. А так как она очень толстая, а глупость и натяжки под свои идеи встречаются чуть не на каждой странице, то в итоге получится не менее толстая книга анализа. Хотя, если быть честным, то у Мельтюхова явные глупости так сразу и не найдёшь, надо набраться терпения, чтобы прочитать и попытаться проанализировать этот шедевр на предмет хотя бы элементарного здравого смысла. Если кому охота, то он может сам это сделать. А можно и сразу перейти к «Заключению».

Анализируя действия СССР в отношении Польши, Финляндии, Прибалтийских стран и Румынии, Мельтюхов уверен, что в отношении Польши и Финляндии со стороны СССР была совершена агрессия. То, что ввод советских войск на территорию Польши (а точнее, на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины, оккупированной и прихваченной

Польшей ещё в 1920-м) проводился и для защиты от тех же немцев местного, не польского, населения только после того, как законное польское правительство элементарно удрало из страны, и Польша, как государство, перестало существовать, для Мельтюхова не аргумент.

Но если ты историк, то не смешивай некие моральные аспекты обид (причём вечных) у поляков к России с историческими и юридическими фактами. Ведь обвинением СССР-Сталина в агрессии против Польши Мельтюхов и Запад (Англию и Францию) автоматически обвиняет в предательстве союзника-Польши. Вступив в войну против Гитлера на стороне Польши 3 сентября, Англия и Франция обязаны были объявить войну и тому, кто «нападёт на Польшу» 17 сентября. Тем более что сегодня так любят называть СССР, в сентябре 39-го подписавшего договор с Германией о ненападении, союзником Гитлера. Однако никто этого не сделал в отношении СССР тогда. И на самом деле не собирался. Сталин повода не дал, соблюдая все приличия – польское правительство сбежало раньше, чем наши войска вошли в Польшу «Восточную» и дошли только до старой границы! Поэтому ни Англия, ни Франция войну СССР не объявили. Правда, войну СССР осенью 39-го объявила сама... Польша.

Союзники и друзья Польши – Румыния, Англия, Франция так и не объявили СССР войны после «нападения Сталина на Польшу» 17 сентября 1939 года. И тогда войну СССР объявляет новый глава Польши, премьер-министр (и тогда имевший большую власть в Польше, чем президент) генерал В. Сикорский, сидя в Париже. Превратив тем самым польских, **интернированных** в СССР военнослужащих **в военнопленных**.

В Википедии о смене руководства Польши, находящегося во Франции после отъезда из страны,

написано достаточно подробно, и желающие могут ознакомиться. Дело в том, что сбежало из Польши одно правительство, а объявляло войну СССР в ноябре этого же года - другое. Правда, об этом в Википедии не сказано ни слова. Но ни Англия, ни Франция в любом случае СССР войны не объявляли согласно союзническому, по отношению к Польше, долгу. И никого это не волнует в принципе.

То же самое и в отношении Финляндии. Есть факты и аргументы того, что Финляндия нарывалась на ответную военную реакцию СССР: произведя обстрел нашей территории, надеялись на такой же ответный и более мощный обстрел с нашей стороны. Но у наших артиллеристов хватило выдержки не отвечать огнём. Пришлось финнам заявлять, что русские сами себя из пушек обстреляли (?!!).

В отношении же Прибалтики Мельтюхов благороден в пользу России, мол, «присоединялись вполне законно». Ну, правильно, чего ж сегодня о Прибалтике суетиться. Она уже в НАТО. А с Польшей можно вечно мутить воду, хоть с теми же трупами польских офицеров под Катынью.

...

(Примечание: Хотя под Смоленском немцы оказались «всего лишь» через две недели после нападения на СССР, но как раз поляков вывезти успели. Эти польские офицеры были прежде всего профессиональными военными, и их вполне можно было использовать в войне против Германии, что Сталин и сделал, создав уже осенью 41-го первые польские части, которые убыли воевать на ближний

Восток, к англичанам. И к англичанам Сталин послал, в первую очередь, наиболее неблагонадёжных и опасных для России поляков-добровольцев, которым нельзя было доверять воевать на нашей земле. Кто их знает, может, они ещё и к немцам переметнутся для войны против ненавистной им России-СССР. Этим польских офицеров отправили воевать в Африку, в армию Андерса, а в будущее «Войско Польское» стали набирать поляков, уже проживших в СССР, с очищенными от антисоветчины и антирусскости мозгами.)

Ещё Мельтюхов очень интересно объяснил, **так как же СССР должен был напасть на Германию** (которая, по его мнению, совсем не собиралась нападать на СССР, в чем совершенно солидарен с «резунами»), **с обоснованием, чтобы не быть хотя бы формально обвинённым в агрессии?** Оказывается, «с середины июня 1941 г. советская сторона стала усиленно предлагать новые советско-германские переговоры». «Осуществление этого предложения позволило бы СССР прозондировать намерения Германии, завершить последние военные приготовления, а срыв этих переговоров (или, наверное, отказ Германии от этих переговоров?) дал бы Москве хороший повод для начала военных действий». Неплохо! Одна сторона отказывается от переговоров (Мельтюхов не стал вдаваться в глупые подробности об их теме), а другая, в ответ на это, нападает на неё!

Но на самом деле именно Германия в целях дезинформации за несколько дней до нападения предложила Сталину провести некие переговоры по возникшим разногласиям. В книгах не «замеченного»

Мельтюховым историка А. Мартиросяна говорится, что 16 июня от советского посла в Берлине Деканозова пришла информация о том, что Германия якобы дала согласие начать переговоры по урегулированию нерешённых проблем и спорных вопросов. Это согласие на переговоры было вроде как ответной реакцией Германии на Заявление ТАСС от 13-14 июня 1941 года.

Молотов получает команду связаться с Германией, но все линии связи с Берлином оказались заблокированы самими немцами. Т. е. всё же не Сталин был инициатором этих переговоров, чтобы потом их сорвать под благовидным предлогом и напасть на Германию. Это Гитлер предложил Сталину переговоры, чтобы протянуть время и чтобы у Сталина, ожидающего этих мифических переговоров, не осталось времени на проведение необходимых мер по приведению армии в необходимую боевую готовность. У Гитлера был расчёт, что, ожидая переговоров с Германией, Сталин приостановит выдвижение войск на рубежи обороны и приведение их в боевую готовность. Однако тут Гитлеру и «помогли» наши генералы, сорвав это самое приведение войск в боевую готовность.

Ну и самое главное «доказательство» – это то, что *«было разработано четыре варианта оперативного плана Красной Армии, содержание которых свидетельствует о подготовке лишь наступательных действий советских войск»*. *«Отсутствие каких-либо упоминаний о возможных оборонительных операциях Красной Армии показывает, что речь идёт не о подготовке ответного удара, а о нападении на Германию и её союзников. Особенно чётко эта идея выражена в документе от 15 мая 1941 г., которым Красная Армия должна была руководствоваться в начале войны»*, и *«план такого удара был не ответом на действия германского командования, а ответом на угрозу в целом»*. А то, что эти планы так и оставались

рукописными и не утверждёнными руководством страны (Сталиным) черновиками-фантазиями Жукова и К°, не очень и важно. Значит, «Соображения...» от 1940 года – это «неправильный план», а черновики «от 15 мая» 1941 года – вполне отработанные планы нападения, которые были «ответом на угрозу в целом».

Интересно, а зачем Сталину иметь какие-то подпольные и тайные планы нападения? Ведь он не стал бы их показывать ни Гитлеру, ни Англии с США. РККА на тот момент была всех сильнее (по Мельтюхову), и повод для нападения на Германию придумали бы! Так отчего же план нападения в Генштабе не отработать, как положено, и не завизировать у Сталина? Чего устраивать дурацкие игры с неподписанием планов нападения? Наверное, боялся «утечки»? После Победы и установления мирового коммунизма тем более всем будет не до того, какие планы были у Сталина – нападения или обороны! А уж если бы напал Сталин на Гитлера (по Мельтюхову) числа 12 июня, то наверняка победил бы (по Мельтюхову же). Тогда тем более чего мудрить Сталину с этими планами? Ведь Мельтюхов так подробно расписал, как СССР легко победил бы Германию в этом случае. Но вот дальше-то что? Что всё-таки делать с проклятым Западом?

В отличие от Мельтюхова, Сталин прекрасно знал, что Западу, в лице Англии и США, было как раз наплевать, в каком виде СССР и вся Европа во главе с Германией будут втянуты в большую войну. В любом случае они измотают друг друга, а победит в этой войне тот, кто вступит в «игру» последним. Но у жертвы агрессии был шанс заполучить в союзники те же США. И Германия не воевала одна, сама по себе, против СССР-России. Экономика и деньги всей Европы были против СССР. А за спиной маячили США. Те самые, что также отметились в приведении Гитлера к власти для уничтожения Советской России, ослабления Германии и

всей Европы, с целью занять место мирового лидера, спихнув с мирового господства ту же Англию. В США были крайне заинтересованы в том, чтобы и Англия втянулась в мировую войну. Вся их собственная политика была направлена в том числе и на то, чтобы ослабленная войной Англия потеряла своё мировое господство. А Англия была очень заинтересована в том, чтобы и США не остались в стороне. И Сталин как раз «помог» этим двум «родственным странам» по-настоящему повоевать в развязанной ими же мировой войне. О чём (якобы) и сказал впоследствии Черчилль, мол, Сталин заставил нас, империалистов, воевать с империалистами.

На самом деле ни США, ни тем более Англия не собирались серьёзно «помогать» СССР, даже если он окажется жертвой агрессии. И уж тем более не стали бы помогать Сталину, если бы он напал первым. А слова Черчилля о том, что он будет всемерно помогать СССР в войне с Гитлером, не более чем «словесный понос». Полякам тоже много чего обещали, если Гитлер нападёт на Польшу, даже письменно. И чем это закончилось? «Странной войной» в Европе? И финнам тоже обещали. Да «не успели» союзнички – у финнов солдат оказалось мало. Кстати, ещё и поэтому Маннергейм не очень активничал в наступлении на Ленинград всю войну – урок пошёл впрок, пока его в 44-м не «убедили» окончательно капитулировать. И уж какую помощь оказал Черчилль СССР с тем же конвоем PQ-17 летом 1942 года или открытием Второго фронта только тогда, когда стало ясно, что Сталин и без Запада покончит с Гитлером, лучше и не вспоминать. И серьёзные поставки по ленд-лизу стали осуществляться не летом 1941 года, а когда немцев под Москвой разгромили, а точнее, уже после Сталинграда. Так что не зря говорится, что **плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь союзником.**

Главное доказательство Мельтюхова того, что Запад не стал бы помогать Гитлеру в случае нападения на него Сталина, – это слова и речи «Черчиллей» и «Рузвельтов». Но Мельтюхов тут же приводит известные наставления Г. Трумэна о том, как должны вести себя США в этой войне (то, что США поставляли в Германию ту же нефть из Латинской Америки чуть не до конца войны, только ленивый не знает).

Но Мельтюхов ещё и пытается убедить, что СССР мог *«получить как минимум благожелательный нейтралитет Лондона и Вашингтона (а скорее всего их помощь, хотя и ограниченную)»*. Конечно, по мере продвижения Красной Армии в глубь Европы эти настроения могли бы измениться, но было бы уже поздно: Германия была бы уже на пороге поражения». И что это нападение на Германию *«было единственным шансом сорвать германское вторжение»*. Но о каком германском вторжении говорит Мельтюхов? Ведь он до этого доказывал, что Германия не собиралась нападать на СССР! Короче, читайте «Упущенный шанс Сталина» М. И. Мельтюхова и делайте выводы сами. Может, кому-то идеи Мельтюхова и покажутся вполне убедительными (ведь кому-то и идеи В. Резуна кажутся «убедительными»).

Издание 2008 года отличается от предыдущих «Упущенных шансов...» одним очень важным добавлением. Ещё в конце 1990-х исследователь Ю. И. Мухин начал доказывать в своих работах, что пресловутая «Директива № 1» от 21 июня 1941 года, по которой якобы в частях приграничных округов только за пару часов до нападения Германии и была объявлена «полная боевая готовность», всего лишь дополнение к приказу, или директиве, или распоряжению от 18 июня, которое и вводило в этих частях эту самую «полную боевую готовность». Но так как командование западных округов это распоряжение не выполнило, то это и

привело в итоге к разгрому сначала Белорусского округа, а вслед за ним посыпались и остальные округа-фронты.

В те годы на Мухина смотрели, как на юродивого, с его попытками доказать свою правоту, хотя он всего лишь прочитал показания начальника связи белорусского округа генерала Григорьева, который подтвердил на следствии, что распоряжение от 18 июня о приведении округа в боевую готовность они с командующим округом Павловым получили, но не выполнили. Но Мельтюхов, видимо, этих работ «в глаза не видел», выпуская первые издания своей книги ещё в 2000 году, так как это совершенно не укладывалось в рамки версии об «упущенном шансе Сталина». Лет пять назад то же самое стал доказывать в своих работах другой исследователь, А. Б. Мартиросян. На сегодняшний день от этой информации просто так отмахнуться уже невозможно, и Мельтюхов придумал, как и куда пристроить уже ставший почти доказанным факт существования директивы от 18 июня 1941 года. И получилась вполне приличная беллетристика:

«Рано утром 18 июня 1941 г. начальник Генштаба РККА направил командованию западных приграничных округов приказ о приведении войск в боевую готовность к 1 июля». («Упущенный шанс Сталина». М, 2008; с. 313.)

Почему именно «рано утром», а не ближе к обеду или поздно ночью? И почему именно к 1 июля? И в какую именно «боевую готовность», что это за абстрактная такая «боевая готовность»? И что это за приказ такой мифический, для которого у Мельтюхова, набравшего тысячи ссылок, не нашлось архивных данных?

«Рано утром» этого приказа никак не могли дать в западные округа, т. к. до обеда там на У-2 ещё делали облеты границы с Германией, после которых и

определяли, пора давать команду на отвод приграничных войск на рубежи обороны или время ещё есть?

И командир 72 горно-стрелковой приграничной дивизии в КОВО генерал Абрамидзе чётко указал, что именно требовалось от его дивизии и к какому сроку требовалось выполнить этот приказ ГШ:

«20 июня 1941 года я получил такую шифровку Генерального штаба: **„Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на сотой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубеж подготовленных позиций. Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение донести к 24 часам 21 июня 1941 года“**. Точно в указанный срок я по телеграфу доложил о выполнении приказа. При докладе присутствовал командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, которому поручалась проверка исполнения» (ВИЖ, 1989 г., № 5).

Впрочем, возможно у Мельтюхова есть другой текст «приказа ГШ» «о приведении войск в боевую готовность к 1 июля», но он его не привёл. Но о 1 июля, как о дате окончания неких мероприятий согласно планам прикрытия, говорится в директивах от 10-12 июня, но Мельтюхов в этом на них как раз и не ссылается. А дальше идёт чистое «фэнтези» от Фантаста.

«Скорее всего 1 июля войска западных округов получили бы приказ ввести в действие планы прикрытия, в стране начался бы новый этап скрытой мобилизации, а завершение к 15 июля развёртывания намеченной группировки Красной Армии на Западном ТВД позволило бы СССР в любой момент после этой даты начать боевые действия против Германии, иначе о

них узнала бы германская сторона. Поэтому завершение сосредоточения и развёртывания Красной Армии на западной границе СССР должно было послужить сигналом к немедленному нападению на Германию. Только в этом случае удалось бы сохранить эти приготовления в тайне и захватить противника врасплох».

Значит, Сталин всё же собирался нападать на Гитлера не «12 июня», а уже «после 15 июля» 1941 года, да жаль Гитлер его опередил? Правда, не совсем понятно, как Мельтюхов вычислил точную дату возможного нападения на Гитлера – 15 июля? Видимо, из теоретических сроков развёртывания. Но только вряд ли получилось бы «сохранить эти приготовления в тайне и захватить противника врасплох», если бы 1 июля ввели в действие планы прикрытия, а само нападение запланировали бы на 15 июля. За эти 15 дней Гитлеру точно стало бы известно о приготовлениях Сталина – такое «шило» в мешке точно не утаишь. Ведь и у немцев была своя приграничная разведка на нашей стороне.

Но тогда куда пристроить информацию о том, что Сталин уже с 12 июня знал от разведки точную дату нападения – 22 июня, и все его дальнейшие шаги только этим знанием и диктовались? Зачем Сталин назначает и «планирует» нападение на Германию на начало июля, если он знает что нападение Гитлера надо ждать 22-23 июня? И куда всё же привязать директивы от 10-12 июня, которые фактически и вводили в действие майские «планы прикрытия», которые, по мнению Мельтюхова, должны были вводить в действие только «1 июля» для прикрытия подготовки своего нападения на Германию?

Кстати, очень интересно, на что ссылается Мельтюхов, говоря об «утреннем» приказе ГШ от 18 июня о приведении войск западных округов «в боевую

готовность к 1 июля»: **«Сам приказ Г. К. Жукова никогда не публиковался и известен лишь по упоминанию в ходе суда над командованием Западного фронта в июле 1941 г.»**.

Смотрим на это самое упоминание в показаниях начсвязи округа Григорьева: **«...Даже днём 18 июня довольствующие отделы штаба не были ориентированы, что война близка... И после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска округа не были приведены в боевую готовность»**.

Как видите, никакого упоминания о «к 1 июля» привести войска в боевую готовность здесь нет. Была телеграмма начальника ГШ от 18 июня, после которой Павлов должен был привести войска округа в боевую готовность, но не привёл. И более вероятно, что приводить должны были именно в эти же дни – немедленно и сразу после 18 июня, к 22 июня, или, точнее, «к 24.00 21 июня». Но никак не «к 1 июля». Также Мельтюхов приводит как «подтверждение» приказ по ПриБОВО № 00229 от 18 июня, якобы изданный на основе «утреннего» приказа ГШ от 18 июня. Однако скорее всего приказ ГШ от 18 июня появился только поздним вечером 18-го, после того как Тимошенко и Жуков были у Сталина с 20.25 до 00.30. Кобулов (1-й зам Берии, который 17-го и получал задачу о взаимодействии пограничников с лётчиками), был в Кремле с 22.25 по 23.00, а Жигарев (ком ВВС КА) прибыл с докладом об облёте в полосе ЗапОВО разведчика У-2 днём 18-го только в 23.10:

«18 июня 1941 года: 1. Молотов 20.00-0.30, 2. **Тимошенко 20.25-0.30**, 3. **Жуков 20.25-0.30**, 4. Маленков 20.45-0.30, 5. **Кобулов 22.25-23.00**, 6. **Жигарев 23.10-0.30**, 7. Петров 23.10-0.30, 8. Шахурин 23.10-0.30, 9. Яковлев 23.10-0.30, 10. Ворошилов 23.10-0.30. Последние вышли 0.30» (Государственный

Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, Документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 575).

Это была обычная практика при Сталине – вечером в его кабинете собирались ответственные чиновники на некую «планёрку», и, после докладов и обсуждений, принятые решения уже утром начинали претворяться в жизнь. Так что, скорее всего подписанные 18-м июня, приказы отправили из ГШ в ночь на 19 июня. А вот приказ по ПриБОВО № 00229, касающийся прежде всего служб обеспечения, **«Управлению и войскам округа о проведении мероприятий с целью быстрее приведения в боевую готовность театра военных действий округа»** появился скорее ещё днём, 18 июня.

После прихода 14 июня в округ директивы от 12 июня «Для повышения боевой готовности...» в округе провели проверку частей округа и уже 15-го выдали **«Приказ войскам ПриБОВО № 0052 от 15 июня 1941 г. по обеспечению боевой готовности войск округа»**, которым довели до частей: «Проверка боевой готовности частей округа показала, что некоторые командиры частей до сего времени преступно не уделяют должного внимания обеспечению боевой готовности и не умеют управлять своими подразделениями и частями...»

Кстати, Мельтюхову стоило бы обратить больше внимания на приказ № 00229 ПриБОВО от 18 июня. Именно он даёт понимание того, что же готовили в этом округе – оборону, наступление «1 июля» или ещё что (об этом подробнее в последней главе).

Мельтюхов к июню 2008 года, кроме своего объёмного труда «Упущенный шанс Сталина», в сборнике «Трагедия 1941. Причины катастрофы» опубликовал главу «Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня – 9 июля 1941 г.)». Где сделал подборку докладов политработников и «особистов» об этих днях в

приграничных округах, о том как, кто и какие получал приказы и распоряжения по приведению вверенных им частей в готовность встретить нападение немецких войск. Обошёлся на этот раз Мельтюхов без своих «гениальных» утверждений о том, что Сталин собирался нападать на Германию, и ограничился всего лишь небольшими нейтральными комментариями к докладам. Впрочем, эти доклады и не очень вяжутся с гипотезой самого Мельтюхова (подробно рассмотрим эту статью чуть позже).

Но при этом Мельтюхов упрямо повторяет о внезапности нападения немцев, мол, *«советские ВВС были вынуждены вступить в бой в условиях внезапного нападения»*. И сам же приводит слова из докладов и рапортов, в которых говорится, что о нападении 22 июня командный состав знал заранее, предупредился: ***«Командир 7-й авиадивизии Северо-Западного фронта полковник Петров, 19 июня был предупреждён заместителем командующего ВВС по политработе о возможных военных действиях; ему был указан срок готовности к 3.00 часам 22 июня с. г. Петров к этому указанию отнёсся крайне халатно. Не истребовал от командиров полков (своих подчинённых) выполнения этого указания, и полки фактически были противником застигнуты врасплох, в результате чего и были большие потери самолётов на аэродромах»***.

Может быть, в приведённом докладе замполита ВВС ПриОВО как раз и говорится о том самом «приказе о приведении войск в боевую готовность к 1 июля» от «раннего утра 18 июня 1941 года»? Да нет. В этом приказе говорилось не о будущем нападении РККА на Германию, а о *«возможных военных действиях»* со стороны Германии, которые могут начаться ***«к 3.00 часам 22 июня с. г.»***? Похоже, и Мельтюхов умудрился сам себе подкузьмить своей фантазией об «упущенном

шансе Сталина», приведя настоящий исторический документ в своей же статье. Ведь в книге Мельтюхов утверждал, что Германия не собиралась нападать на СССР в июне 41-го, а точнее, что никто не знал о предстоящем нападении до 22 июня! А тут выходит, что уже 19 июня командиров предупреждают их старшие начальники быть в готовности к 3.00 22 июня!

Или всё же Сталин продолжал «планировать напасть» на Германию 15 июля, даже зная о дате нападения? Или это уже на местах **заместители «командующего ВВС по политработе»** были такие прозорливые сами по себе?

Но если уж говорить о внезапности нападения противника, то следует сказать, что для армии эта мифическая внезапность вообще не может служить оправданием её разгрома. Тем более для её командиров и тем более если их оповещают заранее об этом нападении, и тем более если эти подразделения заранее укомплектованы до полного штата. Тем более что 19 июня, за **ТРИ дня** до нападения Германии, были не только устные предупреждения от «замполитов» (которых в армии никогда не любили). 18-19 июня были приказы ГШ о выводе штабов округов в полевые управления. 19 июня – распоряжение ГШ для Западных округов о «рассредоточении и маскировке всей авиации и воинских частей» этих округов – Директива ГШ № ЛГ 0042. А **20 июня по маскировке авиации был отдельный дополнительный приказ ГШ!**

Может, Мельтюхов и не знает, но укомплектование частей в округах до полного штата (проведённое в этих округах в апреле-мае), «рассредоточение и маскировка» входит в «перечень мероприятий, проводимых при приведении этих частей в повышенную и полную боевую готовность». Так что «предупреждения от замполитов» были всего лишь напоминанием этим командирам быть в готовности к нападению, о котором

они и сами знали, а также было необходимо самим политработникам, чтоб показать свою «работу». А если командир не доводит прямые распоряжения или эти самые «предупреждения» своих старших начальников до него, то для личного состава брестской крепости и некоторых «спящих аэродромов» и происходит это самое «внезапное нападение».

Есть одна хитрость с теми приказами о «маскировке» авиации, что поступили в западные округа 19-20 июня. Датой выполнения данных распоряжений в директиве ГШ от 19 июня было именно 1 июля 1941 года. Директива ГШ **«О маскировке самолётов, взлётных полос, аэродромных сооружений № 043 от 20 июня 1941 г.»** также даёт вроде бы не дату «к 22 июня» (приводится с сайта <http://www.airpages.ru/dc/doc043.shtml>):

«Самолёты, находящиеся в частях ВВС, взлётно-посадочные полосы, палатки и аэродромные сооружения по всей окраске не удовлетворяют требованиям современной маскировки.

Такое отношение к маскировке, как к одному из главных видов боевой готовности ВВС, дальше терпимо быть не может.

Приказываю:

1. К 20 июля 1941 г. силами авиачастей... произвести маскирующую окраску всех имеющихся самолётов согласно прилагаемой схеме окраски...

2. К 10 июля 1941 г. произвести маскировку всех существующих взлётно-посадочных полос, бетонных рулежных дорожек и якорных стоянок самолётов применительно к фону окружающей местности.

3. К 1 июля 1941 г. произвести маскировку всех аэродромных сооружений применительно к фону местности.

4. К 1 июля 1941 г. замаскировать палатки в лагерях авиачастей.

5. На лагерных аэродромах самолёты располагать рассредоточенно под естественными и искусственными укрытиями, по окраинам летного поля, не допуская расстановки их по прямым линиям.

6. Ответственность за выполнение всех маскировочных мероприятий как по качеству так и по срокам возлагаю на военные советы и персонально на командующих ВВС округов.

7. План мероприятий доложить 23 июня 1941 г. О ходе окраски самолетов командующим ВВС округов докладывать ежедневно по ВЧ начальнику ГУ ВВС Красной Армии с 21 часа до 23 часов.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. Тимошенко

Член Главного военного совета Секретарь ЦК ВКП(б) Г. Маленков

Начальник Генерального штаба Красной Армии Генерал армии Г. Жуков...».

С одной стороны, этот приказ от 20 июня как будто, о раскраске самолетов, и даты тут вообще стоят - к 10-му и 20-му июля! А к 1 июля требуется замаскировать палатки в частях и все аэродромные сооружения «к фону местности». Т. е. вроде бы к версии о подготовке нападения на Германию после 15 июля подходит. Но вот как раз самый интересный пункт, № 5, требует то, что и является наиболее важным и на самом деле не требует никаких усилий и затрат по времени:

«На лагерных аэродромах самолёты располагать рассредоточенно, под естественными и искусственными укрытиями, по окраинам лётного поля, не допуская расстановки их по прямым линиям...»

Именно этот пункт наиболее интересен и важен. И именно его и должны были выполнить в первую очередь на местах. Но, как потом выяснилось, не выполнили.

Но тот конкретный приказ ГШ, который притягивает к своей версии Мельтюхов (Дир. ГШ № ЛГ 0042 от 19 июня), – именно и конкретно о маскировке аэродромов и воинских частей на границе, а не о «приведении в боевую готовность» других частей. (Жаль, Мельтюхов не пишет, какой всё же приказ от 18 июня он имеет в виду, стараясь не отстать от новых веяний и данных.)

Почему в приказе о маскировке от 19 июня указана дата именно «1 июля», если Сталин вроде как знал о точной дате – 22 июня? А вот на этот вопрос как раз и должны ответить историки «мельтюховы», допущенные к Архивам.

Хотя ответ на самом деле вполне простой.

«Резуны» на этих датах и строят свои обвинения против СССР. Но на самом деле в директивах о маскировке (как и в директивах от 10–12 июня, в которых также стоят даты – «к 1 июля»), в принципе, указаны вполне реальные сроки, т. к. такие масштабные мероприятия, как указанные в пп. 1–4, за пару суток не проведёшь. Т. е. сроки даны реальные, с учётом того, что всё равно эти мероприятия надо выполнять. А вот п. 5 особого времени на исполнение не требует. Но если война начнется «22 июня», то в принципе не важно – к какому сроку надо покрасить ангары, к «15 июля» или к «Новому году». Ведь авиация начнет воевать с запасных площадок и уже будет не важно – покрашены ли ангары на стационарных аэродромах или нет.

В 2005 году в книге маршала С. М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны. Освобождение Европы» в приложении «Документы и мифы» была дана статья С. Николаеня «Генеральный штаб РККА и советское военное планирование». В этой статье автор, также обойдя подробный разбор Директив НКО и ГШ от 10–12 июня, всё же достаточно убедительно показал несостоятельность версии Мельтюхова. Ведь на самом деле, если бы действительно собирались нападать,

закончив некие мероприятия «к 1 июля», то собрались бы, дай бог, в августе. А то и в сентябре (если не к декабрю). А ведь Жуков пишет в 20-х числах мая, что необходимо нанести упреждающий удар по Германии пока она не развернула до конца свои войска у нас на границе! В конце мая он планирует наносить удар по Гитлеру, который накапливает уже отмобилизованные войска для возможного нападения, но сам удар с нашей стороны будет нанесён, дай бог, в начале августа, через 2 месяца?! Видимо, Жуков считал Гитлера конченным идиотом, который даст Сталину эти два месяца на то, чтобы СССР закончил подготовку к нападению, которое скрыть точно не получится.

Но в принципе «мельтюховы» увидели то, что всячески обходят стороной официальные историки. Они достаточно убедительно показывают, что наши генералы действительно вообще не собирались обороняться ни одного дня. Может, Г. К. Жуков и верил, что сможет вот так, запросто и лихо, разгромить супостата, уже напавшего на страну, но, похоже, те, кто его подталкивал к этому, прекрасно понимали, чем закончится эта авантюра – наносить встречный удар-наступление во фланг всей группировке немцев.

В одном «мельтюховы» действительно правы – если бы и был утверждённый Сталиным план превентивного нападения на Гитлера, то его бы скрывали очень тщательно и в годы советской власти, и сегодня. Так как рассекретив и опубликовав его, СССР-Россия из жертвы агрессии автоматически переходит в разряд организаторов Второй мировой войны. Всё это верно. Однако более тщательно будет скрываться факт того, что наши генералы сознательно и по своей воле начали немедленное наступление 23 июня!

Основной аргумент у «резунов» в пользу того, что Сталин собирался напасть первым, это то, что никто в СССР не знал точной даты нападения – 22 июня. А если

и знали, то «тиран-параноик» этому не верил. Вообще никому не верил. Настолько хотел сам напасть после 1 июля, что очень расстраивался, если разведка докладывала о приготовлениях Германии. И тогда всё логично – собирались нападать после 1 июля, а тут «неожиданно» нападает Гитлер, и наступает полный... финал для РККА. И эта байка, как ни странно, удобна всем – и официозу, и «резунам». Вообще всем. Она «всё объясняет»...

А ведь информация шла валом о том, что нападение будет 22 июня. Но насколько всем удобно думать, что «тиран-параноик» Сталин «никому не верил» и «писал матерные резолюции»!

Ещё один «аргумент» – никакого приведения в боевую готовность не производилось перед 22 июня, и «быть этого не могло». «Резуны» очень любят этот «аргумент», также он очень мил сердцу и «официозу». А раз никто не ждал нападения к 22 июня и войска заранее в боевую готовность не приводились, т. к. сами готовились нападать чуть позже, то этим и объясняются факты чуть ли не массового разоружения воинских частей, когда и вооружение снимали (якобы для техобслуживания), и боеприпасы изымали, и топливо сливали, и туже оптику артполков изымали якобы на плановые поверки. Для лучшей подготовки будущего нападения на Германию! Но об этом подробнее поговорим в следующих главах.

Дело вовсе не в чувстве стыда или тем более чувстве гордости за наше проклятое «коммунистическое прошлое», которое должно возникнуть у читателей от подобных перлов Мельтюхова и иже с ним. Такие книги «всего лишь» работают на пересмотр итогов Второй мировой. Понимают «мельтюховы», что они творят в погоне за сенсацией, или они это делают для удовлетворения своих амбиций, не важно.

Доказав с помощью «презунов», «мельтюховых», «солонинных», «бешановых», «карповых», «осокиных» и прочих «сванидз», что СССР не может считаться жертвой агрессии, а является как минимум соучастником Гитлера по развязыванию этой войны, можно поднять вопросы о пересмотре Ялтинских и прочих соглашений, по которым СССР получил Курилы, Сахалин, Кенигсберг. Всё остальное просто ерунда. Вот вам цель той грязи, что наваливается на Нашу Историю. Даже личность Сталина и его опорочивание интересует Запад только с этих позиций. Если бы восхваление Сталина работало на Главную цель – загнать Россию в помойку, то его бы нахваляли день и ночь. И делали бы это у нас в стране те же самые радзинские-сванидзы. Но вся проблема сегодня в том, что, в отличие от середины 1980-х, у читателя есть альтернатива в выборе «правды». И в этом плане можно только поблагодарить «борцов с коммунизмом» за это. Вот только цена слишком высока за возможность безнаказанно узнавать разные гипотезы по истории войны. Страны-то нет.

НАЧАЛО ВОЙНЫ. «НОВАЯ» ВЕРСИЯ

22 июня 2008 года, в День Памяти и Скорби, на телеканале «Звезда» был показан д/ф «Тайна 22 июня» (был заявлен как «всероссийская премьера»), снятый по гипотезе А. Н. Осокина, по его тогда мало кому известной книге «Великая ТАЙНА Великой Отечественной». Мало известного автора мало известной книги и сегодня никому уже не интересной, но усердно раскручиваемой тогда. Сам автор был уверен, что этот д/ф даже покажут на центральных каналах ТВ.

Те, кто пытался выйти на какое-нибудь издательство с наивной мечтой порадовать массового читателя своими опусами, столкнулись с одной «небольшой» проблемкой. Никто вас не будет печатать, если не уверен в том, что сможет продать ваш шедевр. Таковы «законы рынка». Но до сих пор никому не известный «историк» А. Н. Осокин не только опубликован на мелованной бумаге, что увеличивает себестоимость книги и первичные затраты издательства, но на его «оригинальную гипотезу начала Войны» Агентство по культуре и кинематографии, пока им руководил М. Швыдкой, даже нашло денег для съёмок документального фильма. Но телеканал «Звезда» поступил достаточно мудро, когда ему предложили этот шедевр. Фильм не только был показан, но по нему также прошло и обсуждение приглашёнными гостями. Среди гостей были генерал М. А. Гареев, а также представители института военной истории РАН.

Первая реакция среди профессиональных историков была – недоумение, мол, зачем нас сюда позвали, и вторая – а что тут обсуждать? Если кто смог найти время и деньги на книгу Осокина, то наверняка провёл несколько забавных дней в чтении «фэнтези». Есть такая серия книг о войне на прилавках магазинов действительно в жанре фантастики – то ли о событиях в параллельных мирах, то ли в голове писателя-фантаста. Но книга с гипотезой Осокина тянет на сенсацию в раскрытии «ПРАВДЫ» о начале войны. Соответственно и д/ф также снят с претензией на «раскрытие тайны 22 июня». В итоге присутствовавшие от души прошли по «шедевр» нового «гипотезёра», но суть-то как раз не в нём.

Сам Осокин сказал замечательные слова: мол, пока нет чёткого и однозначного ответа от официальной науки, представленной на передаче тем же генералом Гареевым, на причины той трагедии, то и будут вылезать на свет подобные «перлы». В конце же передачи автор высказал ещё более «свежие» мысли: мол, нужна такая гипотеза, которая сможет объяснить необъяснимое. Видимо, вскоре следующий «гипотезёр» договорится, наконец, до самой страшной и тайной Тайны ВОВ и того, почему в некоторых частях не было в баках самолетов и танков горючего, а также достаточного количества боеприпасов! Наверное, марсиане стащили. А ещё эти же марсиане продавали в 1994-95 гг. уже в Чечню новейшее оружие, прямо с военных заводов «украденное», и приторговывали последними данными с совещаний у Ельцина. Если бы Осокин написал в начале своей книги, что его гипотеза всего лишь плод воображения, является чистым фэнтези, то и проблемы бы не было. Но Осокин претендует на «всёобъясняющую гипотезу».

На сегодняшний день вышли различные книги по «трагедии 22 июня», в которых авторы выдают массы

интересных фактов и «объяснений» её причин. В этой книге даётся анализ некоторых различных версий о причинах трагедии 41-го года, гуляющих по стране, и в этой главе рассмотрим гипотезу Осокина.

Дело не в том, имеет ли право на жизнь такая или ещё какая гипотеза или не имеет. Как говорится, на каждый рот платков не напасешься. Дело в том, что при разгуле нашей «свободы слова» исключительно подобные гипотезы, до последнего дня, находили всемерную поддержку у «швыдких» и иже с ним. На основе подобных версий, в которых в очередной раз показаны «злодей Сталин с другом Гитлером» и душка Черчилль, и строятся в дальнейшем потуги прибалтов и тех же бандеровцев с их хозяевами на Западе на «переосмысление» истории ВОВ. С перспективой пересмотра итогов ВОВ, и самое главное – нынешняя Россия, как правопреемник СССР, входит в Совет безопасности ООН с правом «вето». Если кто-то до сих пор думает, что это, мол, ерунда и никто у нас не отберёт Сахалин, то могу отправить в наше недавнее прошлое, когда на волне «переосмысления» по-горбачёвски осудили «пакт Молотова-Риббентропа» с секретными протоколами к нему, разрушили Союзный Договор и вывели из состава СССР «оккупированную Сталиным» Прибалтику А потом пришёл черёд и СССР.

Профессиональный историк даже не стал бы тратить время на анализ подобного перла от Осокина (как не тратят его на В. Резуна), т. к. просто бессмысленно спорить с авторами гипотез, не имеющих никакого отношения к исторической науке. Только потратишь время на бестолковое сотрясение воздуха. Да и цель подобных версий-гипотез не в поиске истины. Они нужны для того, чтобы отвлечь серьёзных историков на бессмысленные и бесконечные споры по несуществующей проблеме. Но вот элементарно высмеять такого автора-«историка», наверное, всё же

стоит. Я не являюсь профессиональным историком, просто книжки читаю, и поэтому нашёл время на такой анализ по прочтении «новой и оригинальной гипотезы» А. Н. Осокина. Для тех, кому не жаль тратить время и деньги на подобных «историков», могут прочесть и это сочинение. Тем более что книга Осокина интересна не столько своей странной гипотезой, сколько подобранными фактами о событиях вокруг 22 июня, более подтверждающими именно предательство со стороны военных и перед 22 июня.

Этот текст появился в Интернете в конце апреля 2008 года. Может быть, Осокин его и прочел, т. к. в д/ф, в котором он выступает и как сценарист, некоторые откровенные нелепости, приводимые в книге, изменены, или не приводятся как «доказательства новой гипотезы». Однако анализировать документальный фильм, как сборник абсурда, вообще невозможно. А вот книгу, как первооснову, наверное, стоит.

Версию В. Резуна и его сторонников о том, что плохой Сталин собирался превентивно напасть на Германию (и всю Европу), уже порядком раскритиковали-раздолбали за последние годы. Да и сама по себе она не только не приживается у русских, но и вызывает обратные эмоции: «нехай не лезут с угрозами» и «сами напросились бы»! И даже некоторую гордость, мол, всю дорогу на нас кто-то прёт – пора и надо бы и самим долбануть. Вон недавний начальник Генерального штаба, генерал Балуевский, вообще заявлял, что мы можем превентивно так долбануть, вплоть до применения ядерного оружия, по «вероятному противнику и заклятым друзьям», что мало не покажется никому. А через много лет историки будут тельники на себе рвать, догадываясь, что именно имел в виду генерал.

Но жизнь не стоит на месте. На смену «резунам» и прочим адвокатам Гитлера приходит очередной «дурак с инициативой» (самое страшное, что может быть, например, в той же армии), и в 2007 году вышла книга А. Н. Осокина «Великая ТАЙНА Великой Отечественной», в которой автор *«совершенно не согласен с версиями о подготовке удара советских войск по немецким, а разговоры о предательстве советского генералитета считает просто неприличными»*. И выдвигает свою, новую «гипотезу» начала Войны.

В 2008-м в издательстве «Яуза» вышла краткая версия этой книги в сборнике «1941. Причины катастрофы», где А. Н. Осокин назван уже «знаменитым историком». В 2010 году было издано продолжение данной гипотезы – «Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке». Впрочем, вторая книга Осокина суть его гипотезы дополняет не сильно. В ней, например, «объясняется», почему попал в плен сын Сталина, Яков. Или разбираются некие тайные петлички и шевроны у красноармейцев для «поездки к Ла-Маншу». Поэтому разберём первую и основную книгу.

«22 июня 1941 года – НОВАЯ ВЕРСИЯ»

Фрагмент из книги «Великая тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны».

«...Внезапное нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года – превентивный удар Германии не по противнику, готовившемуся напасть, а по союзнику, вместе с которым, координируя свои действия, готовились к удару по третьей стране – Англии. Причём по союзнику, практически безоружному – не имеющему в частях боеприпасов и горючего, разоружившему (наверняка тоже в соответствии с договорённостью) укрепрайоны на старой границе. Ко всему и психологически советские войска абсолютно не были готовы к смертельному бою со вчерашними союзниками.

Поэтому и первый приказ был: „Огонь не открывать“ (а может быть, потому и был дан этот приказ, что боеприпасов в приграничных частях не было, согласно ранее отданному приказу, и нужно было время, чтобы их подвезти).

В первые часы войны яростное сопротивление вероломному агрессору оказали только имевшие боеприпасы герои-пограничники, сражавшиеся до последнего патрона, и то небольшое количество воинских частей, командиры которых, рискуя жизнью, нарушив приказ высшего командования, привели свои части в состояние боеготовности и имели в них боекомплект. Поэтому благодаря отважному наркому ВМФ П. Г. Кузнецову ВМФ не потерял в первый день войны ни одного корабля, танковая дивизия И. Д. Черняховского углубилась на 20 км на территорию Восточной Пруссии и, получив приказ вернуться, прорвалась назад, а бессмертный гарнизон Брестской крепости героически оборонялся более месяца! Конечно же были и другие командиры, нарушившие установки высшего руководства, соединения и части которых дали достойный отпор врагу, нанеся ему значительные потери. Красноармейцы и командиры повсеместно проявляли массовый героизм, однако, не имея боеприпасов, укреплений, прикрытия авиацией и артиллерией, наши войска были вынуждены отступить от границы.

Только этим и объясняются невообразимые потери СССР в начале войны: техники, территории, а главное – личного состава армии. Это трудно себе даже представить: при численности Красной армии 5 млн. человек только за 1941 год в плен попали 3,8 млн. советских бойцов и командиров! А если сюда приплюсовать убитых и раненых? Есть сведения, что к октябрю 1941 года от кадрового состава Красной армии осталось лишь 8 % и она существовала за счёт

ежедневного пополнения вновь призванными новобранцами и запасниками. А уничтоженные фашистской авиацией в первый день войны 1200 советских самолетов (из них 800 самолётов на земле) дали гитлеровцам, по крайней мере, полтора года безраздельного господства в небе.

Такой удар мог выдержать только наш народ. Наши отцы и деды сумели выйти из этой страшной войны победителями, даже не подозревая ни о каких интригах в высших сферах, а ценой своей крови и своих жизней отстаивая независимость нашей Родины.

Правильность новой гипотезы подтверждает «Генералиссимус».

В 2002 году в московском издательстве «Вече» вышла книга участника войны, Героя Советского Союза, бывшего Первого секретаря правления Союза советских писателей В. Карпова «Генералиссимус», в которой он привёл ряд документов И. В. Сталина, ранее никогда не публиковавшихся. В частности, в ней сообщается, что 20–27 февраля 1942 года в занятом немцами городе Мценске по поручению Сталина **состоялась встреча высших представителей советской и немецкой разведки по вопросу о немедленном заключении перемирия** с немцами (аналогичного Брестскому миру 1918 года). И. В. Сталин лично набросал тезисы для руководителя советской делегации – первого заместителя наркома внутренних дел СССР Меркулова, которые В. Карпов привёл полностью за факсимильной подписью вождя. Пункт 3-й этих тезисов выглядит следующим образом: **«ПОСЛЕ ПЕРЕДИСЛОКАЦИИ АРМИИ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР К КОНЦУ 1943 ГОДА ГОТОВЫ БУДУТ НАЧАТЬ СОВМЕСТНЫЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ ПРОТИВ АНГЛИИ И США».**

В. Карпов называет это «тактическим ходом с целью выиграть время»...

Автор данной публикации с ним не согласен и считает это первым мощным документальным подтверждением правильности изложенной выше, его новой гипотезы начала Великой Отечественной войны...».

Вот такой вот ход со ссылкой на Героя Советского Союза! Правда, адмирал Кузнецов всего лишь выполнял приказы наркома Тимошенко о приведении флота в полную боеготовность, Черняховский привел свою танковую дивизию в составе 12-го мехкорпуса в полную боевую готовность ещё 17 июня и также, по приказу по округу, на основании приказа Москвы убыл к границе из Риги. А вот гарнизон Брестской крепости как раз и был предан командованием округа. Тем, что как раз в боевую готовность так и не был приведен заранее.

В самом начале своей книги А. Н. Осокин выражает признательность авторам упомянутых в его «работе книг, из которых почерпнул большое количество интереснейших и важнейших фактов, что помогло создать новую гипотезу начала ВОВ, избежав огромной работы с архивами и первоисточниками». Искренность Осокина подкупает. К сожалению, большинство исследователей-историков в силу различных причин архивов и документов избегают или просто не утруждают себя работой с ними. Или не могут для этого ехать в Москву, тем более что тот же ЦАМО не ГУМ какой-нибудь, так просто туда не всякого и пустят. Вот частенько различные исследователи и передирают друг у друга одни и те же факты, но «находят» в них «подтверждения», нужные для своих версий. Но кроме «коллег-историков» есть и мемуарная литература, и сборники документов вполне официальные.

История ВОВ не является какой-то абстрактной для всех нас историей. Во-первых, из-за того, что буквально в каждой семье есть погибшие или пропавшие без вести на той войне. Во-вторых, тема ВОВ может

использоваться и используется в пропагандистских целях и не всегда на благо России. Так что история войны касается всех и каждого. Придётся повториться, но, к примеру, границы современной России узаконены, в том числе и на основании послевоенных Ялтинских и Потсдамских соглашений. По этим соглашениям, СССР не только как победитель, но и как жертва агрессии и нападения во Второй мировой войне со стороны Германии, получила Курилы, Южный Сахалин на Дальнем Востоке и часть Восточной Пруссии в Европе. Однако, если будет доказано, что СССР-Россия является не жертвой, а как минимум соучастником в организации Второй мировой войны, то у того же Запада появятся вполне законные основания требовать через ООН (под прикрытием сил НАТО конечно же) отмены тех самых соглашений. Дело ведь совсем не в том, что нас пытаются «обидеть» «новыми версиями». У нас могут Родину отнять. (Собственность у народа уже украли в 90-е).

Теперь насчёт «первоисточника», на который Осокин сразу же сослался как на самый правдивый и честный. Ещё в конце 1970-х Герой Советского Союза, Первый секретарь Союза советских писателей В. В. Карпов решил написать правдивую книгу о Сталине. В книге Ф. Чуева «140 бесед с Молотовым» так описано это событие:

«...Писатель В. В. Карпов очень просил меня устроить ему встречу с Молотовым. Я уговорил Молотова, и встреча состоялась. Карпов сказал, что собирается написать роман „Генералиссимус Сталин“:

- Хочу написать о Сталине правдиво. А написать о нём правдиво – это значит написать положительно.

- Но имейте в виду, – сказал Молотов, – Сталин – сложная очень фигура. Просто личной симпатии недостаточно. Это хорошо конечно, без этого и нельзя написать то, что надо, но у него большие особенности,

требующие понимания эпохи, обстановки. И всё-таки только как военного вы его не можете показать. Главное в нём - политик. Такую роль он играл в политике страны, в истории. Теперь это затушёвывается. Много всякой шантрапы. Они своё дело делают, да.... 16.06.1977».

В. Карпов отнёсся к совету Молотова правильно и создал, в принципе, и объективную, и правдивую книгу о Сталине, показав и положительные моменты, и не скрыл негативные. И заодно В. Карпов в своей книге «Генералиссимус» преподнёс миру сенсацию. То ли из тщеславия и желания прославиться своим «открытием», то ли ещё от чего, он заявил, что Сталин и Гитлер собирались весной 1942 года, после битвы под Москвой, заключить новый «брестский мир» в Мценске. По этому «миру» они должны были также в дальнейшем вместе уничтожать ещё и всех евреев, и для солидности приплёл некое мифическое, ещё от 1938 года «соглашение» - фальшивку между Гестапо и НКВД о сотрудничестве в борьбе с мировым еврейством. При этом говорил с надрывом и болью за стоящую на краю гибели Родину, мол, Сталин пошёл на это от большой своей хитрости, чтобы выиграть время зимой 1941-42 гг. и спасти Россию. (Видимо, учёл совет В. М. Молотова сделать «упор» на Сталине как на политике, делающем всё для блага России-СССР!)

Писателю потом тыкали в нос фальшивостью подписей в этом «соглашении» и доказывали, что говорить о каком-то «мире под Мценском» - не хочется; правда, обижать пожилого человека и фронтовика - глупость. Ещё раз напомню. Подоплёка у всех этих версий только одна. Используя «труды» таких вот «объективных историков», **главное - вбить в мозг прежде всего западного обывателя, что СССР и Сталин - близнецы-братья с Третьим Рейхом и Гитлером. Признав СССР (Россию) агрессором и**

организатором Второй мировой войны, можно будет поднять вопрос о пересмотре всех послевоенных договоров и соглашений по мироустройству. В идеале – втиснуть нынешнюю РФ, как правопреемницу СССР, в состояние и границы века XVIII века. А там и с Курилами и Сахалином как-нибудь разберёмся в пользу Японии.

Осокин, как и все пишущие, хочет показать себя объективным историком. Но объективный исследователь никогда не будет ссылаться только на тех авторов (документы он старательно обошёл стороной), которые подтверждают его версию. Ибо тогда грош цена его «аналитическому труду». Но при этом **в основе доказательств Осокина лежит незыблемость главного Аргумента (что и у Резунов), непреложная Догма – Сталин и его окружение – есть банда кровожадных головорезов. Сталин однозначно ЗЛОДЕЙ (исходя из этого и строятся все доказательства и гипотезы Осокина),** а значит, он и его окружение могли думать и думали только о том, как бы напасть на кого-нибудь.

В перечне первоисточников книги Осокина совершенно отсутствуют основные работы по этому вопросу Мухина, Пыхалова, Мартиросяна и пр. «сталинистов». Похоже, «переработку» чужого материала автор закончил и поспешил заявить о себе, осчастливить мир новой «правдивой правдой» о трагедии 41-го года. При этом советский генералитет по определению не мог быть ни тупым, ни продажным, ни трусливым (откуда только «Власовы» брались?). Только образец добродетели и всенепременно всепреданнейшего отношения делу партии (России!). Это всё Сталин, противный, будучи «всесильным и всемогущим» сатрапом, заставлял совершать и подлости, и предательства некоторых из них. Как будто те генералы были не живые люди, со всеми людскими

слабостями и грехами. Но говорить о предательстве генералов - «неприлично».

По сути, все версии о ВОВ всё равно делятся на две основные: «прозападную» и «прорусскую». Одни направлены на очернение и дискредитацию истории России (особенно СССР) XX века. Другие пытаются доказать, прежде всего своим гражданам, что история России XX века не только не постыдная, но и Великая. Осокин вполне патриотично и с болью в душе говорит о трагической участи советского народа, постигшей его в страшном 1941 году из-за «злодея Сталина». Но всё равно данную его гипотезу также можно смело относить к «прозападным», т. к. Англия (да и весь Запад), по сути, есть «жертвы тайного сговора Сталина с Гитлером» по совместному нападению на Англию. Т. е. СССР такой же агрессор, как и Германия! Хотя сама по себе данная книга, и даже гипотеза, очень забавна. Особенно исследования того, как Гитлер рвался в союзники, то к англичанам, то к Сталину. Аж из штанов выпрыгивал.

Очень может быть, что Гитлер, чтобы избежать войны на два фронта, и мечтал об этих союзах. То вместе с Англией - против СССР, то вместе с СССР - против Англии. Но только не один против всех! Кошмара войны на два фронта в 1941 году надо было избежать любой ценой. Подобные манёвры Гитлер уже проворачивал в августе 1939-го, когда 23-го подписывал договор о ненападении с СССР, но на 25-е, на всякий случай (вдруг пойдёт со Сталиным что-то не так), планировал отправить Геринга в Англию для заключения подобного договора-пакта. Т. е. готов был заключить мир на любых условиях либо с Англией, либо с СССР, только бы не оказаться один на один со всем миром одновременно. И тем более чтобы не оказаться втянутым в мировую войну ещё в том же 1939 году! Тогда, по договору «Молотова-Риббентропа», именно

СССР получал огромные выгоды, а не Германия – в виде территорий, людских и материальных ресурсов. Но Гитлер получал самое важное для него на тот момент – гарантию невмешательства СССР в случае нападения Гитлера на Польшу для «урегулирования Данцигского вопроса» и «для защиты немцев, проживающих в Польше». И почему ж не «отдать» Сталину Прибалтику, если в ней всё равно останется «пятая колонна», которая потом себя и проявила (Абвер активно засылал в мае – июне 41-го агентуру в Прибалтику для организации достаточно массовых «национально-освободительных» выступлений в тылу Красной армии в первые дни войны).

Ну, так и чёрт с ним, с Гитлером. Почему надо думать, что и Сталин был настолько глуп, что всерьёз готовился воевать на стороне Германии против Англии? Играть в поддавки, чтоб столкнуть Германию и Англию, – возможно; и наверняка был бы этому только рад. Но воевать всерьёз? Какая разница, о чём там мечтал Гитлер и кого хотел при этом «кинуть»? Важно, чего хотел добиться Сталин и добился, идя на «сотрудничество» с Германией в интересах СССР прежде всего! Но главный «аргумент» за то, что Сталин хотел совместно с Гитлером напасть на Англию, это то, что Сталин однозначно – олицетворение ЗЛА, страшнее Гитлера и патологический злодей! А это «доказывается», в свою очередь, «разоблачением культа личности», «докладом Хрущева на XX съезде» и прочей «правдой» от «жертв сталинизма», на которые Осокин и ссылается! Стандартный набор заплесневелых баек о Сталине.

Сталин действительно видел свою задачу в одном – «сравить» империалистов между собой, заставить их воевать друг с другом на деле. Видя, что Англия, «породив» Гитлера, толкает того на СССР (Россию), Сталин делал всё, чтобы столкнуть их же между собой.

Если, с точки зрения Запада, это было «неприлично» по отношению к этому Западу, то, как говорится, ну и... «ляд» с ними. А много ли было «морали» в поведении» англичан в 1938 в Мюнхене по отношению к СССР (и вообще к славянам)?

Англичане уже в 1940-м сетовали, что Сталин поставляет немцам цветные металлы. Мол, мы воюем с Германией, и как-то не хорошо получается, не по-«союзнически». А тот их интеллигентно посылает подальше, мол, этот цветмет немцы используют при изготовлении оборудования, поставляемого в СССР, а Вам, господа, мы не «союзники» пока. Вам же предлагали военный союз против Гитлера в Европе все лето 39-го, но вы отказались... Точнее, в игры играли «дипломатические». А с Германией у СССР не более чем обычная, взаимовыгодная торговля. Разоблачители страшно обижены за Англию. «Ужасный Сталин ничего не сделал, чтоб пойти навстречу «союзникам»! Наверное, надо было напасть на Германию в 1940-м, чтоб «облегчить» участь англичан, как в 1914-м «облегчили» участь Франции на свою голову? Но Сталин как раз цену этим «союзничкам» знал и не собирался делать такого одолжения Западу - подставлять СССР под войну ради англичан или французов, жертвовать русскими, советскими солдатами ради того, чтобы потом, как после Первой мировой, победителями стали все кто угодно, но только не Россия.

Автору не терпелось «осчастливить» мир сенсацией! Но пока он выдумывал свою гипотезу, вышли в свет книги того же А. Б. Мартиросяна на эту же тему «22 июня. Блицкриг, или измена?», «200 мифов о Великой Отечественной», «За кулисами Мюнхенского сговора. Кто привёл войну в СССР?» и книги других авторов, где все эти вопросы так или иначе отражены. Тем более на момент выхода «продолжения гипотезы» у Осокина было время почитать эти исследования.

Все аргументы Осокина опираются либо на фальшивки из В. Карпова (которые тому, похоже, просто подсунули, ведь Карпов – Герой Советского Союза и не может ошибаться!) при своём нежелании рыться в архивах и использовать доступные и опубликованные документы, либо на «доказательствах» типа: «Некоторым частям выдали, вместо обычных тогда кальсон, трусы и майки» (Осокин использовал для своей работы чужие книги, но самые свежие «упустил» из виду, не прочёл). И что? В нынешней армии тоже ввели новую форму одежды от Юдашкина. Получается, что сегодня Россия собирается идти войной на нынешнюю Европу? Вот только новые порты пошьёт да портянки поменяет на носки для солдат – а то как-то неудобно завоёвывать Европу в старых портянках, «ещё опозорится с душком Русским» перед просвещённой Европой.

Каждый абзац в книге достоин нескольких страниц опровержения, но проще, наверное, было автору всё же почитать ещё пару книг. Но есть одна «сенсация», о которой можно бесконечно говорить и рассказывать миру и которую, «найдя в чужих книгах», никто высмеивать не будет: **Гитлер хотел договориться с Англией против России (СССР), рассчитывая если не на прямую помощь, то хотя бы на «нейтралитет» в случае его нападения на СССР**

Но вообще-то, собираясь сочинять очередную «великую сенсацию-гипотезу», хорошо бы начинать с самого главного, с истоков, с появления Гитлера как политика, с его политической базы, с программы. С той же «Майн Кампф». Как он её писал, когда? Под чью-либо диктовку, с чьей-то программы или всё же сам? Что предлагал в ней? Почитайте его труды. В них Гитлер чётко обозначил и своих будущих союзников (в лице Англии прежде всего), и своих врагов, будущую цель – Россию. Прежде чем начать творить

«исторический шедевр», поищите тех «вершителей» судеб мира, что разглядели в «задрипанном ефрейторе», с его вполне чёткой программой людоедских действий, будущего предводителя нового «Крестового похода на Восток», на Россию. Ведь Гитлер, как достаточно незаурядная личность, в своей программе «Майн Кампф» смог вполне ясно показать Западу, что он именно тот человек, который им нужен в будущей войне против России (СССР). Гитлер смог убедить Запад в том, что деньги, выделенные ему (и его партии) на предвыборную кампанию 1928-1933 годов, в итоге пойдут на вооружение Германии и пойдут прежде всего на войну против России. Всё остальное, что потом происходило в Европе, было направлено только на эту глобальную цель.

При этом, правда, Гитлер, даже являясь «должником» Запада, был патриотом Германии и пытался быть независимым политиком и вести свою игру. Ради достижения своей мечты о Третьем рейхе готов был договариваться с кем угодно, о чём угодно и на каких угодно условиях. Когда понял, что Сталин согласен на пакт о ненападении, а Англия как раз пудрит мозги Сталину, Гитлер подписал этот пакт на всех условиях Сталина. Только бы прикрыть спину, пока будет воевать с Англией в 1939 году. А самое главное, так же как и Сталину, ему было необходимо дополнительное время для наращивания сил к неизбежной войне за будущий передел мира. А потом, в 1941-м, может быть, хотел и с Англией заключить мирный договорчик (кто ж его, злодея, знает), чтоб наверняка прикрыться от англичан, обессиленных подводной блокадой и бомбардировками английских городов. И начать войну против России (СССР). Великой мечтой Гитлера была мечта создать из Германии «великий РЕЙХ», мировую державу. И он шёл на всё,

чтобы это осуществить. Вот только у Англии на этот счёт были свои планы.

Не для этого австрийцу Гитлеру, не имеющему на тот момент даже германского гражданства, никогда не набравшему необходимого большинства в 51 % на бесконечных выборах в Рейхстаг, позволили прийти к власти в Германии. Ведь Гитлер стал пятнадцатым канцлером (премьер-министром) в Германии за 14 лет республиканского «демократического» строя Веймарской республики - с 1919-го по 1933 год (вливание больших денег в нацистскую партию, раскрутка её в печати начались наиболее усиленно именно с того момента, как из СССР выставили Троцкого, потерявшего всякую надежду на власть в России).

Выборы в Рейхстаг в Германии, проходившие чуть ли не каждые полгода, должны были позволить Гитлеру и его партии набрать необходимое количество голосов для формирования правительства и «легитимного» назначения Гитлера рейхсканцлером. Однако этого не произошло ни разу (у немцев хватало ума не вешать себе на шею психа), и тогда президент Гинденбург (под давлением социал-демократов Германии) Гитлера просто назначил на эту должность. Ведь в конституции Германии и это было предусмотрено, на «всякий случай», стараниями социал-демократов, что имели всегда коалиционное большинство в Рейхстаге. Дальше Запад стал бешеными темпами закачивать деньги в экономику Германии, в её военную составляющую. И только эти прямые (и не прямые) инвестиции позволили Гитлеру за 6-7 лет создать практически с нуля вполне боеспособную армию, способную выполнить ту задачу, ради которой всё и затевалось - напасть на Россию. Ведь на тот момент в Европе действительно не было нации, кроме германцев, способной вести большую

войну с Россией. И по общей численности, и по вечной нелюбви к славянам-русским.

Хотя сам Гитлер наверняка и считал себя вполне хитрым и «независимым политиком», считал, что сможет вести свою Игру на мировой арене, но он никогда не был самостоятельным политиком. В этом плане вполне можно поставить рядом Гитлера и Ленина, но никак не Гитлера и Сталина, как пытаются сделать «разоблачители сталинизма». Именно Ленин и Гитлер сначала получали деньги у Запада под свои «великие революции», или «великие Рейхи», потом пытались вести «свою игру», и для обоих это заканчивалось плачевно. Один, став «великим гением», получил пулю, что привело в итоге к захоронению в Мавзолее. Другой, став преступником № 1 и залит кровью Европу, закончил свою жизнь в канаве.

Конечно же Гитлер мог мечтать о союзе с СССР против Англии или о союзе с Англией против СССР. Конечно же и Англия, и СССР вели свою игру, стараясь либо избежать войны, либо свести к минимуму риски и потери в случае её наступления. И чтобы это понять – достаточно прочесть всего пару книг. В конце концов, эта мировая война была нужна прежде всего тем же США для очередного передела мировых рынков и уничтожения торгово-промышленных конкурентов в лице экономик Европы, Англии и России.

Целью Англии, морской глобальной державы, было уничтожение единой России, глобальной континентальной державы, как возможного мирового конкурента, и прибрание к рукам её ресурсов. США собирались продолжить мировую экспансию, начатую ими после Первой мировой – выдавить Англию с лидирующих позиций в мире, а также прибрать к рукам ресурсы колоний Англии и той же расчленённой России. Став при этом и морской, и вообще мировой империей-державой. При этом та же Европа, обессиленная войной

с Россией, также «падала в объятия» англосаксов. А были ещё и сионисты со своими «глобальными целями»... Ну и Гитлеру мечталось вернуть Германии её величие и место под солнцем, а также помочь немецким промышленным группам занять свои мировые рынки... Но это всё, так сказать, «лирические отступления», которые Осокин не собирается учитывать, а пока вернёмся к самой книге.

Небольшие цитаты из первой книги А. Н. Осокина...

«30 апреля Шуленбург и посол СССР в Германии Деканозов вернулись в Москву, и 1 мая Деканозов стоял рядом с вождём на трибуне Мавзолея, возможно, рассказывая ему новости из Берлина».

Что, у Деканозова другого времени и места не было, чтоб докладывать «новости» из Берлина лидеру страны, как стоя на трибуне Мавзолея? Или там враги меньше подслушают? Хотя, конечно же на трибуне никогда не стояли «случайные» люди, и делалось такое представление вполне умышленно для неких политических задач. Но обсуждать последние «новости» из Берлина всё же проще в кабинете у Сталина.

«Интересный факт: Сталин, оказавшись на одном из кремлёвских приёмов между двумя Игорями – Моисеевым и Ильинским, – на предложение загадать желание сказал: „Хочу, чтобы Гитлер скорее ударил по Англии!“»

И что?! Да все в России хотят, чтоб кто-нибудь, наконец, «ударил по этой Англии», а до кучи и по США. Сегодня большинство россиян под этими словами подпишутся. А Сталин был просто очень умный и уже тогда понимал, кто и чего стоит в мире. До него был только один умный царь в России – Александр III, который не позволял втягивать страну в европейские разборки – «пока русский царь ловит рыбу, Европа может подождать!» «Мировых войн» без России не

бывает и быть не может, так что молодец Сталин, нехай другие воюют.

«После капитуляции Франции в июне 1940 года Гитлер мог захватить документы о намерении Англии и Франции во время советско-финской зимней войны вступить в неё на стороне Финляндии (послать корпус в 150 тысяч человек, а затем осуществить бомбардировку Бакинских нефтепромыслов) и наверняка предъявил их Сталину. Может быть, только после этого Сталин дал согласие на участие вместе с Германией в десантной операции в Англии, при этом его главной целью было выведение своих войск далеко на Запад».

Гениально. Но вообще-то, в других книгах уже писали, что немцы просто опубликовали эти планы в газетах. Раскрыть Сталина этим на нанесение совместного удара по Англии было всё же сложновато. Будто он не знал, что Англия спит и видит, как бы нагадить СССР (России). По этой логике СССР должен был нападать на всех, кто разрабатывал и разрабатывает против него планы нападения в последние лет 50, как только об этом станет известно. Уж сколько состряпали США планов ядерного нападения на СССР сразу после 45-го, и не сосчитаешь. И чем заканчивались посылки наших войск в Европу, Сталин тоже хорошо знал, «из книг». (Тут и истории Суворова в Альпах, и русские солдаты во Франции в Первую мировую. Когда их сначала использовали как скотину, посылая на самые опасные участки фронта, а потом, после Февраля 17-го, вообще поместили в лагеря и поставили перед выбором: либо каторга, либо «иностранный легион» и воевать за Францию уже напрямую.)

Но интересно, каким образом эти войска должны были снабжаться в Европе, находясь на территории Германии? Ну, еду прихватят у местного населения,

помародёрствуют. А боеприпасы для оружия, когда свои расстреляют, у вермахта возьмут?

По тексту встречаются и вполне умные фразы: «... *Одной из важнейших задач делегации было получение максимального количества важнейших технологий для советской оборонной промышленности, в том числе закупка образцов военной техники, в первую очередь авиационной*».

Но потом опять истории про поставки продовольствия и сырья из СССР в Германию, вплоть до 22 июня. И что? А немцы нам слали эшелоны с оборудованием для оборонки, и кто оказался в большем выигрыше, только Осокиным и не известно. Все знают, что «*последний эшелон то ли с зерном, то ли с углем проследовал в Германию чуть не за пять минут до нападения Гитлера на СССР*». А кто знает, когда проследовал «последний эшелон» из Германии в СССР со станками и прочим оборудованием или с тем же углем? И, в конце концов, есть же график ж/д перевозок, «выполнение обязательств» по международным соглашениям. Должны были отправить тот эшелон (с кормовым зерном в обмен на станки), вот и отправили, и нечего стенать по этому поводу. А если бы Гитлер опять «передумал» и перенес дату нападения на Россию ещё раз, как переносил такие даты многократно? Мало ли с каким международным отребьем (прости господи) приходится общаться сегодня России и торговать. Ну и что? Также и в торговых отношениях с гитлеровской Германией происходило. И ведь «книги про это» тоже написаны, кто и сколько, чего и кому поставил.

В некоторых книгах, которых Осокин, видимо, не читал, говорится, что все затраты на индустриализацию СССР совершенно несравнимы с тем, что отправил на экспорт в эти годы Сталин. Что в 1929-м Троцкого «выпустили» из СССР, и в этом же году банки САСШ

предоставили Сталину кредит в \$ 10 млрд (тогдашних) на индустриализацию. У Сталина в 1929 году не было ни золота, разграбленного колчаками и «большевиками», ни церковного добра, разворованного тогда же и чуть позже, ни зерна (хоть всех крестьян голодом умори), чтобы обеспечить погашение этого кредита. А деньги буржуи дали.

Как он их «раскрутил» на получение этих кредитов, если официально США не признавали Россию Советскую до 1934 года? Сколько получило СССР от всего экспорта своего зерна и нефти Баку (а ведь нефть и самим была нужна), даже с церковными «колоколами в Гарвард», с 1927 по 1933 год **(в 1934 году зерно на Запад больше не посылали)?** А сколько стоила вся индустриализация, все заводы и оборудование, привезённые с Запада? Экспортная выручка СССР в 1929 году составляла чуть больше 2 млрд рублей. Зерно в ней давало около 1 млрд рублей. Но только одна американская фирма построила в России в эти годы тракторных заводов и прочих литейных цехов на 2 млрд рублей.

В книгах Пыхалова, Мухина, Мартиросяна и др. авторов чуть не до килограмма показано соотношение того, что отправил Сталин в Германию после восстановления торговых отношений в 1939 году (после прихода Гитлера к власти в Германии торговля с Россией упала более чем в 10 раз) и СКОЛЬКО получило СССР от этих торговых соглашений. И СССР, оказывается, ещё и задолжал гитлеровской Германии товаров на сумму около 36 миллионов марок. Правда, Осокин, узнав это, наверное, скажет, что оборудование для военных заводов и образцы вооружений немцы поставляли **(продавали)** исключительно для использования в совместной операции против Англии.

Рассказывая о своем отце, командире-артиллеристе в июне 41-го, автор пишет (выделено мною. – К. О.): «В

*конце мая (по сообщению отдельных ветеранов - между 10 и 15 июня) был осуществлен выезд командного состава артполка в «поле», и на случай **отражения удара противника** проведена рекогносцировка боевых порядков полка в непосредственной близости от границы, чтобы при новом расположении полка вражеская территория могла простреливаться на глубину нескольких километров».*

Ну и при чём здесь «совместная высадка» в Англии? Видимо, автор считает, что это и есть «доказательство» того, что Сталин, по природной подлости своей, собирался, приехав на территорию Германии якобы для нападения на Англию, повернуть эту группировку на Берлин! А войска в приграничных округах ударят по немцам из СССР. И для этого и была «*проведена рекогносцировка боевых порядков полка в непосредственной близости от границы*». Или провели рекогносцировку всё же для отражения нападения, «на случай отражения удара противника»?

Вот так вот. А уж шедевр про то, как командующим округов «*рекомендовали посетить театр*» и футбольные матчи 21 июня, а личный состав выгоняли в увольнения до понедельника, до 23-го, что на самолётах снимали вооружение под видом регламентных работ и устраивали ПХД в танковых частях именно в эти выходные и именно для того, чтобы лучше подготовиться к будущей поездке в Европу, наверное, вообще ни в какие ворота не лезет. Кто «*рекомендовал*», почему? Лично Сталин «*рекомендовал*» идти Павлову, командующему ЗапОВО, в театр? Или кто-то рангом пониже «*советы*» такие давал? А может, будет «*прилично*» поговорить всё-таки про генеральский саботаж в преддверии войны? Да о невыполнении должностными лицами распоряжений и приказов из НКО и ГШ, поступающих все дни последней недели мирной жизни?

«Таким образом, из мелких деталей и подробностей, содержащихся в опубликованных мемуарах советских военачальников, в неопубликованных мемуарах и устных воспоминаниях советских командиров и красноармейцев, служивших в мае - июне 1941 года в приграничных воинских частях, складывается впечатление, что перед войной в приграничных округах СССР действовали одновременно два, на первый взгляд, взаимоисключающих плана - мобилизующий и демобилизующий...»

Похоже, автор всё же считает Сталина идиотом. Чтобы понравиться Гитлеру и поехать повоевать с Англией к Ла-Маншу, и мобилизацию проводит, и «демобилизацию» в приграничных округах. Так «верил» Гитлеру, что впал в маразм? А может, стоит допустить «немыслимое»: если не предательство, то как минимум преступную халатность со стороны отдельных должностных лиц? Также не совсем понятно, какие части из тех, что находятся в западных округах, всё же «мобилизуются», а какие разлагаются-«демобилизуются». Видимо, в тех частях, кому выдали трусы вместо кальсон для «командировки» в Европу, и снимали вооружение с самолётов и загоняли танки в боксы для обслуживания (ПХД) **на выходные 21-22 июня?** Но вообще-то, уже **10,14-15 и 18 июня** в западные округа из НКО и ГШ поступали указания о приведении частей этих округов (чуть не открытым текстом) в состояние повышенной боевой готовности с перечислением (по пунктам) указаний - что и кому делать и куда выдвигаться. Так что не стоит, наверное, говорить о «демобилизации» войск как о некоем «указании» свыше. Надо всего-навсего полистать приказы тех дней. А потом и задуматься о том, кто и как «демобилизацию» устраивал в западных округах.

А то, что Гитлер метался весной 41-го и никак не мог определиться, с кем и против кого воевать - это его

проблемы. Если англичане «кинули» фюрера, пообещав некую помощь (а не только «нейтралитет») в войне против СССР, только бы толкнуть того на Россию, то это тем более их проблема. Если англичане прижали Гитлера угрозой потребовать обратно вложенные в него деньги, если он не нападет 22 июня на СССР-Россию, как обещал (и в этом случае он уже через пару недель перестал бы быть рейхсканцлером), то это тоже их денежные проблемы. Пускай они разбираются между собой – кто кому и что должен. Хотя именно версия взаимоотношений Гитлера с Англией очень даже интересна.

Почему Гитлер остановил свои войска в Дюнкерке? Почему Англия сдала Польшу под Гитлера, наобещав ей всяческую помощь? Почему Гитлер пошёл на СССР, не имея никаких шансов на успех, даже с мощью всей Европы за спиной? Может англичане и вправду «пообещали» Гитлеру через Гесса не только свободу рук на востоке, но и некую помощь в виде «бомбардировок Мурманска и Баку»?

...

(Примечание: «12 июня (1941 г.) Комитет начальников штабов (Англии) решил принять меры, которые позволили бы без промедления нанести из Мосула (север Ирака) силами средних бомбардировщиков удары по нефтеочистительным заводам Баку». - Дж. Батлер, «Большая стратегия. Сентябрь 1939 - июнь 1941», М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. - с. 497 [источник - ВИЖ № 6, 1989 г. - с. 40]).

Можно также вспомнить историю с PQ-17 или как Черчилль всё хотел через Балканы на Берлин наступать. И это его «хотение» продолжалось аж до 1944 года, пока Советская Армия не оказалась в Европе, и можно было просто не успеть за Сталиным в «дележе Европы».

И всё равно, если бы не «странности» в поведении некоторых генералов, элементарное неисполнение ими своих должностных обязанностей, то ничего у Гитлера не получилось бы с его «версией Барбаросса».

Так что же всё-таки наобещали англичане Гитлеру, чтобы только толкнуть того на СССР? Ведь хорошо известно, как упирался Черчилль в своём нежелании открывать второй фронт. А от него только и требовалось, что «предоставить» остров для накопления союзных войск для последующей высадки в Европе. Вести лживую политику, заниматься откровенной демагогией (сегодня это скромно называется «политикой двойных стандартов»), предлагать другим странам менять свои конституции, если они «противоречат» интересам Англии, англичане всегда были большие мастера. Столкнуть другие народы между собой в войне, чтобы вывести конкурентов из Мировой Политики и Торговли, – любимое занятие, хобби Англии за последние лет 300. И англичане ещё долго будут учителями в этих делах. На эту тему тоже есть масса книг интересных авторов, и Осокину стоит почитать книги, например того же Н. В. Старикова.

Книга А. Н. Осокина – это всего лишь пробный шар. Сам ли он «догадался», мучаясь с детства этой «тайной», или кто научил, не так важно. К очередной исторической военной дате появятся ещё чьи-нибудь перлы на эту тему очередного «резуна», а потом очередной «драматург» заголосит об этом на TV и пошло-поехало.... Но д/ф по гипотезе этого «историка»

уже сняли! Не успели чернила высохнуть. Правда, показанный по TV 22 июня 2008 года и этот фильм, и «гипотезу» Осокина от души приложили военные историки и специалисты института Военной истории. Но вряд ли люди, стоящие за такими «историками», как Осокин, так просто успокоятся. Хотя рассмотреть эту версию, и именно с точки зрения «гносностей и пакостей» англичан против России, очень даже стоит! Ведь действительно, в истории лета 41-го года до сих пор много мутного. Не зря ж Англия постоянно продлевает срок давности на материалы, связанные с «полётом» Гесса! А наше собственное Министерство обороны до сих пор не открывает архивы, прежде всего по началу войны. Видимо, есть что скрывать? Впрочем, Осокин свою «волну» поднял в академических кругах, правда, при этом ерунда у Осокина затмевает вполне интересные факты. Тем более подборка некоторых документов, что в книге всё же есть, очень интересная. Тот же дневник Геббельса или Гальдера ещё найти надо. А тут как раз события лета 41-го и их словами! Геббельс писал конечно же для публикации, но в очень отдалённое время. Поэтому вряд ли сильно врал. Но именно его слова Осо-кину и портят всю «обедню».

О дне **21 июня 1941** Геббельс пишет: *«Деканозов в Берлине снова заявлял протест против нарушения нашими самолётами границы. Ему дан достаточно ясный ответ!...Прежде всего мы пускаем в ход аргумент, что двойственная позиция России до сих пор мешала решить вопрос об Англии...»*

Тут Осокин даёт сноску: *«Непонятно, что имеется в виду»*, а я бы, дилетант, подумал, что Сталин как раз и не давал Гитлеру твёрдого обещания о военном союзе против Англии, чем его немцы и «попрекают».

О губительной концентрации советских войск, за 13-е июня: *«Русские, кажется, всё ещё ничего не подозревают. Во всяком случае, **они сосредотачивают***

свои войска именно так, как мы только и можем того пожелать: концентрированно, а это - лёгкая добыча в виде военнопленных...»

За 15-е: *«Русские сосредоточили свои войска точно на границе, для нас это - наилучшее из всего, что могло произойти. **Если бы они были рассредоточены подалее, внутри страны, то представляли бы гораздо большую опасность.»***

За 16-е июня: *«Русские всё ещё массированно концентрируют свои войска на границе...»*

Не знаю, что увидел в этих словах Осокин. Но утверждение, что наши генералы «подменили» утверждённые Планы по отражению нападения Германии от сентября 1940 года, собирались кинуться в лобовой «контрблицкриг» в случае нападения немцев и для этого «сконцентрировали» массы войск у границы в двух «выступах», Львовском и Белостокском, которые немцы просто обошли, - слова Геббельса чётко подтверждают! В таких расположениях войск выигрывает тот, кто первым долбанет из всех стволов. Жуков потом нехотя признал, что предлагал Сталину устроить в стране мобилизацию ещё весной 41-го и придвинуть к границе как можно больше войск, но тот «не дал». И если бы предложение Жукова прошло, то Погром лета 41-го был бы ещё страшнее. Ведь немцы на это и рассчитывали — **разбить русских в генеральном сражении у границы, перемолоть и захватить в плен большую часть армии.**

Слова Геббельса подтверждают, что до 16 июня наши войска от границы не отводились. Однако именно в эти дни уже шло массированное движение войск приграничных округов из глубины - **в сторону границы.** А 18 июня и приграничные дивизии получили приказ на отвод от границы. Также, директивами «от 12 июня», для некоторых округов ставилась задача выводить войска в сторону границы - не для обороны и

тем более не для «транспортировки к Ла-Маншу». Но, похоже, Осокину эти приказы, директивы НКО и ГШ от 10-12-18 июня неведомы вовсе. А ведь все эти директивы опубликованы были ещё в 1998 году.

По Геббельсу, немцы были уверены, что: *«Москва хочет остаться вне войны до тех пор, пока Европа не устанет и не истечёт кровью... Однако Россия напала бы на нас, если бы мы стали слабыми, и тогда мы имели бы войну на два фронта, которую мы не допускаем этой превентивной акцией. Только тогда мы гарантируем свой тыл».*

Интересно, Гитлер с Геббельсом сами себя убедили в этом или кто «помог»? А ведь есть слова Гитлера о том, что пока у власти в СССР Сталин, Германия может не опасаться нападения со стороны России.

За **20-е апреля**: *«Сообщение из Москвы... В нём содержатся наши глубочайшие военные и дипломатические тайны. Значит, вся **наша маскировка немногого стоит. Сталин всё узнает.** Скрыть это мы можем только широкими контрмерами...»*

Т. е. уже в апреле Сталин понимал, что война летом 1941 неизбежна и знал «глубочайшие военные и дипломатические тайны» Германии?

За **29-е мая**: *«В Москве ломают себе голову над разгадкой. Кажется, Сталин начинает медленно смекать».*

Эти фразы для Осокина просто «загадочны»: *«Понимали все, однако до самого конца не понял только он».* (Видимо, Осокин имеет в виду Сталина, который в эти дни мог думать, например, о полете Гесса и о его переговорах с англичанами.) Также Осокин приводит слова немецкого офицера, который «нагло и цинично» писал своей жене: *«У русских, кроме пограничников, никто не окажется наготове в момент нашего вторжения, а пограничники будут смяты мгновенно».* Т. е., **немецкое командование было**

уверено, что со стороны Красной Армии им не будет оказано никакого серьёзного сопротивления? Но для Осокина и это – *«уникальная информация, не имеющая какого-либо объяснения»*.

Вот этот вздор у Осокина и убивает. Доказательства о «договоренности» Гитлера со Сталиным о «разделе мира» и «союзе против Англии» у него нет, или они у него просто на грани фантастики. А доказательств **предательства** со стороны генералов Осокин привёл действительно много. И все они (про «демобилизацию» в частях западных округов) тянут на сговор и предательство генералов. А приплетать сюда соглашение гестапо с НКВД от В. Карпова про Брестский мир под Мценском, про «Катынь» или про «секретные протоколы» к «пакту Молотова-Риббентропа» всё же не стоило. Приличные историки уже и не заикаются про эти фальшивки. А Осокин – слышал звон, да не понял, откуда и про что он. Услышал где-то про «какие-то договорённости», «догадался» и пошёл писать про них неведь что. Стал подгонять под свою гипотезу – о том, как Черчилль «кинул» Сталина с Гитлером – факты, однозначно говорящие про откровенное предательство в РККА в июне 1941 года. У того же Гальдера есть «объяснение» (одно из многих) того, что толкнуло Гитлера на войну с СССР. Ведь целью Гитлера было не уничтожение Англии, а желание склонить ту на «свою» сторону, отобрать у неё мировое лидерство. Точнее, силой заставить её поделиться мировым господством, если не хочет это сделать миром – разделить Мир между англосаксами и германцами! При этом Гитлер собирался вполне «справедливо» делить Россию после своей «победы» над ней: до Урала – себе и ближайшим союзникам из Европы, Восточная Сибирь – Англии, Западная и Камчатка – США, Дальний Восток и Курилы с остатками Сахалина – Японии.

Гальдер, 1940 год: **«13 июля. ...Фюрера больше всего занимает вопрос, почему Англия до сих пор не ищет мира. Он, как ими, видит причину этого в том, что Англия ещё надеется на Россию. Поэтому он считает, что придётся силой принудить Англию к миру. Однако он неохотно идёт на это. Причина: если мы разгромим Англию, вся Британская империя распадётся. Но Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и др.»**.

Действительно, «высадка» в Англии и разгром её на её же «острове» Гитлеру ничего не давали, т. к. за спиной маячили Россия и США, могущие ударить по Германии совместно. Поэтому Гитлер надеется или на союз с Россией для разгрома Англии, или ему оставался только один вариант - напасть на Россию, быстренько её разгромить и только после этого, не имея в тылу «русской угрозы», начать разбираться с Англией и США, делить мировое господство по-братски. Поделив Россию с ними же, своими спонсорами, перед этим.

«31 июля...Фюрер предложил ещё один вариант победы над Англией. Поскольку Россия - одна из главных надежд Англии; если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок - весна 1941 года».

Осокин считает: «А это другая важнейшая идея, или дезинформация, или даже фальсификация (если это было дописано Гальдером после войны [?]) ». Т. е. Осокину явно не нравятся слова Гальдера, и он подтягивает под свою гипотезу только удобные факты? А те, что не работают на его гипотезу, объявляются фальшивкой? Тогда зачем вообще их приводить в своей книге? Ведь вряд ли кто-нибудь, кроме специалистов, вообще полностью читал дневник этого Гальдера.

Получается, что Осокин не слишком умен, коли вводит в книгу цитаты ему не нужные и противоречащие его гипотезе.

Во всех этих «дневниках Гальдера» бросается в глаза то, что Гитлер Россию всерьёз не воспринимал! Мол, быдло, что пришло к власти в 1917-м, и тот же Сталин не способны на равных противостоять Германии плюс всей Европе! А ещё **Гитлер заявлял, что рассчитывает в войне с СССР и на государственный переворот в том числе.** (Читайте разные книжки.) А кто в СССР способен был произвести государственный переворот? Колхозники, «раскулаченные» перед этим, или шахтёры, «замордованные» стахановским движением, или вечно «репрессированная» интеллигенция? Кто мог организовать поражение в войне, как это сделали ещё царские генералы, что и принудили царя отречься?

Гальдер, 1940 г.: « 1 ноября. Переговоры с Франко окончились неудовлетворительно (о пропуске немецких войск на Гибралтар. - О. К.). ...Тезис, проводившийся фюрером: „Тройственный пакт является не антикоминтерновским, а направленным на ликвидацию гегемонии Англии“. Молотов дал своё согласие на проведение переговоров в Берлине. ... Фюрер надеется, что ему удастся привлечь Россию к единому антианглийскому фронту».

« 14 ноября... О ходе переговоров с Молотовым. Никакого взаимосвязывающего соглашения не будет (!). Фюрер не проявляет недовольства (?!). Вопрос о Тройственном пакте. Россия согласна с пактом, но не намерена к нему присоединяться».

А вот это уже действительно интересно. Почему Гитлер не расстроен? Понимал, что Сталин с ним на такие «соглашения» не пойдёт, и поэтому особо и не рассчитывал на успех? Хотя Англия Сталину и не нравится, но он предпочитает хранить нейтралитет и не

ввязываться в войну? Впрочем, если Гитлер не считал Сталина достойным противником, то плевать он хотел на его согласие или несогласие. Со Сталиным ли Гитлер разгромит Англию, или сначала разобьёт Россию и уже без Сталина сделает это – Гитлера это не беспокоило. Подписывая «Вариант Барбаросса» в декабре 1940 г., после того как понял, что СССР не пойдёт на подписание «тройственного союза», он был уверен, что разобьёт Россию за пару месяцев, поэтому ему уже было наплевать на Сталина, как на возможного союзника против Англии.

Кстати, интересна история с Франко, который «отказал» Гитлеру в пропуске войск (20 тысяч солдат) для захвата Гибралтара и уничтожения английской базы на нём, после чего, возможно, он вообще мог и не напасть на СССР именно 22 июня 1941 года. Дело в том, что «отказ» фашиста Франко был... оплачен из английской казны. Говорят, на счетах генерала, большого друга Гитлера, который помогал Франко в событиях военного переворота 1936-го поставками оружия и «добровольцев» из Германии, появилась кругленькая сумма в фунтах стерлингов.

Геббельс, за 15 июня 1941 года: *«Боевую силу русских я оцениваю очень низко, но ещё ниже её оценивает фюрер. Если когда-нибудь какая-либо акция была и является обеспеченной, то именно эта. Мы должны напасть на Россию и для того, чтобы высвободить наших солдат. Неразбитая Россия заставляет нас постоянно держать 150 дивизий, солдаты которых срочно нужны нам для военной экономики... У нас есть и сырьё, и машины для трёхсменной работы, но не хватает людей. А если мы разгромим Россию, то сможем высвободить целые контингенты и строить, вооружаться, готовиться. И только тогда мы сможем начать широкомасштабное наступление на Англию. А значит, нужно создать*

гарантию победы... у Англии будет выбита из рук её последняя, единственно мыслимая континентальная шпага... Совместные действия с Россией, собственно говоря, были пятном на нашем щите чести. С этим будет покончено... Мы мобилизуем для себя сырьё этой богатой страны. Тем самым надежда Англии уничтожить нас блокадой будет окончательно разрушена. И только тогда подводная война развернётся по-настоящему Англия будет повержена наземь».

Нацисты Россию всерьёз не воспринимали – только путается под ногами? А почему? Ведь Гитлер знал, что по общему количеству личного состава и техники РККА превосходит вермахт. Но он также знал, что при бездарных генералах (и тем более продажных) эта армия ничего не стоит. Сами по себе солдаты, со своим личным героизмом, без командира на поле боя – просто толпа. Что и показало лето 1941-го во многих случаях (хотя там, где попадались толковые командиры и немцы драпали в первые же дни войны). Впрочем, Россию частенько недооценивают неумные политики и вояки. В дневнике Гальдера также приведены планы немцев на Россию, отношение к ней и полное пренебрежение к её армии.

За 16 января 1941 года: «Россия: Сталин умен и хитёр. Он будет всё время увеличивать свои требования. С точки зрения русской идеологии победы Германии недопустимы. Поэтому решение: как можно скорее разгромить Россию. Через 2 года Англия будет иметь 40 дивизий. Это может побудить Россию к сближению с ней.

Япония: готова к серьёзному сотрудничеству. Разрешение русской проблемы (Германией) развяжет Японии руки против Англии на Востоке. Поэтому необходимо радикальное решение проблемы. Как можно скорее!

Русское вооружение: материальная часть устарела. Новое только то, что взято из-за границы. Командование безынициативно. Не хватает широты мышления...»

1-й абзац - чем быстрее разобьёшь Россию, тем легче будет поставить Англию на колени, лишив её потенциального союзника (России), пока они не договорились.

2-й абзац - чем быстрее разобьёшь Россию, тем быстрее Япония начнёт воевать против Англии в Индии.

3-й абзац - просто презрение «аристократа» к русским офицерам из «крестьян» (впрочем, не без оснований). А вот про новое вооружение и его количество аристократ Гальдер слегка «ошибся».

СССР действительно прикупил у той же Германии по торговым соглашениям 1939-40-х годов некоторые образцы вооружений, штучное количество. Однако чего и он, и разведка Гитлера «не заметили», так это то новейшее вооружение, которое появилось в РККА с 1938 года.

Количество образцов новой техники, поставленной в войска с 1939-го по июнь 1941-го, как новых танков - Т-34, КВ-1, так и самолетов - МиГ-1, МиГ-3, Як-1, Ил-2, Ил-4 (ДБ-3Ф), Пе-2, даже сегодня поражает. И то, что её не использовали с необходимой эффективностью, - это уже к товарищам генералам да к прокуратуре. Или ещё и самолёты вдоль границы тоже Сталин должен был расставлять и заодно обучать танкистов вождению новых танков? Также, в отличие от немецкой, Красная армия имела на вооружении боевых стрелковых частей почти 1,5 миллиона самозарядных и автоматических винтовок.

...

(Примечание: Насчёт «уверенности» Гитлера и Гальдеров в лёгком и быстром разгроме РККА. До какого времени Гитлер даже не заикался о том, чтобы Япония вступила в войну? До осени 1941-го (летом 1942-го он от Японии помощи уже требовал)? Блокировав англичан на «острове» (с которого те не очень-то и собирались высываться), Гитлер считал, что быстренько разобьёт русских, а потом, через пару месяцев, вернётся к «разговору» с Англией по дележу мира. Без России Англия станет сговорчивей. Тем более, в отличие от России, с её тотальным истреблением, Англию не планировалось вначале уничтожать физически. Только предложение «поделиться» мировыми рынками. В крайнем случае, переселить англичан с их вечно сырого острова на вполне курортные земли в Прибалтике, предварительно выселив местных «горячих парней» за Урал или Полярный круг...)

Гальдер, 22 июня 1941 года: **«Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолёты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать...»**

Часть II. «Предательство»

В своей своеобразной книге, сегодня с действительно уже никому не интересной гипотезой, Осокин привёл бесподобные и уникальные «свидетельские» показания-воспоминания очевидцев и участников событий тех последних дней, перед 22 июня. По воспоминаниям отца Осокина, тогда капитана и командира дивизиона, и других офицеров полка тяжёлой артиллерии (152 мм) в Прибалтике (270-й КАП 16 стрелкового корпуса 11-й Армии), наряду с утверждением, что части планомерно приводились в состояние полной боевой готовности, видно, что проводился и откровенный саботаж со стороны отдельных старших офицеров округа, служб штаба округа. И даже некоторых генералов из штаба ПриОВО.

Ещё в начале мая полк убыл из Каунаса, где дислоцировался, в учебные лагеря (в 40 км от Каунаса и в 40 км от границы, недалеко от местечка Казлу-Руда, т. е. «Казлу-Рудские лагеря»), согласно «плану летнего периода обучения». В этом учебном центре (лагере) также находились ещё несколько частей – такой же полк тяжёлой артиллерии, танкисты. И в начале июня комполка пытался получить разрешение в артслужбе округа на получение со складов округа артбоеприпасов, 2–3 боекомплекта. Но не дали.

18 июня полк получил приказ **«убрать в леса и тщательно замаскировать всю матчасть артиллерии и средства тяги»**. Но сам палаточный городок для личного состава – столовые, штабные палатки лагеря и пр. – остались на открытом месте.

19 июня в полк для проверки данного приказа прибыл зам. командующего округа (не совсем понятно, какой службы) и устроил разнос! За посыпанную песочком площадку «артиллерийского парка» в открытом поле, которая должна была быть спрятана в лесу.

А за неделю до нападения (примерно 15 июня) личному составу выдали смертные медальоны, противогазы из оружейки, ограничили отпуска и увольнения. И это делается именно при приведении частей в **повышенную** боевую готовность.

И действительно, 14-15 июня в штаб ПриБОВО поступила директива НКО и ГШ от 12 июня о повышении боевой готовности: **«Для повышения боевой готовности войск округа... все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями перевести ближе к госгранице, в лагеря, предусмотренные для них планом прикрытия... (согласно прилагаемой карте)».** (Текст не дословный, т. к. для ПриБОВО данной директивы пока не опубликовано.) А 19 июня поступил приказ наркомата обороны *«Л/г 0042 19 июня 1941 года... О маскировке аэродромов, воинских частей и важных военных объектов округов»* (20 июня был ещё отдельный приказ для авиации округов № 0043). Возможно, с датами ошибся отец Осокина. Он пишет, что маскировку начали проводить 18 июня, но это скорее могло быть 19 числа (проверить выполнение приказа по маскировке генерал из округа мог и 19 июня). Но это не так важно... Интересно другое. Приказ о маскировке техники давал такие указания: **«Округам, входящим в угрожаемую зону, провести... мероприятия по маскировке: складов, мастерских, парков и к 15.7.41 обеспечить их полную ненаблюдаемость с воздуха».** Однако никто в Прибалтике не стал дожидаться 15 июля!

20 июня пришло распоряжение получить на складах в Каунасе (за 40 км) боеприпасы, но подвоз провести также тракторами-тягачами, по одному от каждой батареи. Но дело в том, что тракторы в артполку тяжёлых орудий используются для транспортировки самих орудий. Для подвоза же

снарядов (выстрелов) к орудиям используются автомобили. Либо в полку не было или не хватало машин, либо команду на использование тракторов дали умышленно – часть гаубиц остались без тяги и снаряды подвезти не успеют наверняка! А может, послали тракторы по дурусти, «чтоб больше привезти». Машины со снарядами вернулись в учебный центр (лагеря) **22 июня**, а тракторы с прицепами «затерялись» на дорогах войны. Но самое интересное, что в ПрибОВО в эти же дни командующий округом Ф. И. Кузнецов слал приказы, запрещающие получать артбоеприпасы, или давал команды сдать боеприпасы на склады... **21 июня**, в субботу, командиры дивизионов дают команду (однозначно по приказу комполка, а не по «собственной инициативе») привести имеющиеся в наличии снаряды (выстрелы) к орудиям в «*боевую готовность*», раздать в понедельник, 23-го, противогазы личному составу. Были запрещены выезды из лагеря к семьям, в город Каунас. По Осокину «*привести снаряды в боевую готовность*» – это значит погрузить их в тракторные прицепы и отправить (не спеша) в Каунас, для дальнейшей отправки их в эшелонах в Германию, к Ла-Маншу. Жаль, отца у Осокина нет в живых, объяснил бы сыну, что значит «привести в боевую готовность снаряды», по чьей команде или инициативе это делается в армии, зачем и для чего.

...

(*Примечание: «Привести снаряды в боевую готовность» – так говорилось на языке артиллеристов тех лет, сегодня звучит как «привести в окснар» – «привести выстрелы в окончательное снаряжение». Снаряды и гильзы*

(«выстрелы»), калибра 122-152 мм хранятся в деревянном ящике («укупорке»), по два снаряда и две гильзы с пороховым зарядом («ПЗ»). В снаряды взрыватели при хранении не вкручиваются, хранятся в отдельных ящиках, в металлических коробках («цинках») и ввинчиваются в снаряд только перед стрельбой. Взрыватели вкручиваются в снаряды на базах и арсеналах, «приводятся в окснар», в специально оборудованных помещениях (цехах), укладываются в ящики и отправляются в части – либо на временный склад части, либо сразу на позиции. А расчёту орудия остаётся только достать снаряд и гильзу с «ПЗ» из ящика, протереть от смазки и стрелнуть по врагу. Также, при нахождении частей в лагерях, оборудуются ПОСы – пункты окончательного снаряжения (боеприпасов). Ставится палатка, или навес, и там и вкручиваются взрыватели в снаряд с помощью специальных инструментов-ключей.

Но в боевых условиях, тем более 21-22 июня, «окснаривание» может производиться и у орудий. Для этого спецножом, что хранится в этом же ящике, вскрывается «цинк» со взрывателями. Их очищают от пушечной смазки ветошью, из гнезда под взрыватель у снаряда выкручивают холостую пробку и спецключом вкручивают в него взрыватель. Делается это прямо в ящике – снаряд ставится на

торец, в него вкручивается взрыватель, и снаряд снова укладывается в ящик. При этом «окснаренный» снаряд может храниться в ящике достаточно долго. Снаряд, даже если его уронить взрывателем об землю, не взорвётся. Только во время выстрела, от мощных перегрузок в канале ствола, взрыватель взводится и взрывается при ударе о цель. На позиции, перед выстрелом, на взрывателе спецключом делается установка: на «осколочное» либо на «фугасное» действие. При «осколочном» снаряд взорвётся при касании земли (а то и веток деревьев-кустарников). При «фугасном» - успеет зарыться в землю и вскрывает те же ДОТы, оставляя глубокие воронки. Можно «перевести» на русский язык эту фразу из книги Осокина и проще: **«Привести снаряды в боевую готовность», означает всего лишь «подготовить снаряды (выстрелы) к стрельбе».**

Кстати, в документах тех лет действительно так и говорили и писали – «привести снаряды в боевую готовность» (как, например, сегодня говорится «диверсионная группа», а тогда могли сказать «диверсантская группа»). В спецсообщении НКО № 4/37175 от 8 июля (М. Мельтюхов, «Начальный период войны в документах военной контрразведки [22 июня – 9 июля]»), о событиях тех дней на ЗФ (в Белоруссии) говорится: «...Со стороны Артуправления фронта в лице генерал-лейтенанта Клич действенных

мер к упорядочению обеспечения частей боеприпасами не принималось. Имеющиеся в 28 стрелковом корпусе снаряды в **боевую готовность** приведены не были (недовернуты взрыватели); большинство поступивших в части мин (к минометам) не имели взрывателей...»

Заодно можно пояснить насчёт «недовернутого взрывателя». В этом случае остаётся зазор между взрывателем и взрывчатым веществом (ВВ) снаряда. При попадании снаряда в цель, даже если взрыватель и сработает, может не произойти инициация самого ВВ снаряда. Т. е. снаряд просто не взорвётся. Прочитав это «спецсообщение», хочется вспомнить такие забытые слова, как «диверсия», «саботаж», «вредительство». Но всё это могло произойти и проще.

Снаряды снаряжались взрывателями на каком-нибудь складе боеприпасов, а затем отправлялись в стрелковый корпус в закрытых ящиках. Ввинчивали же взрыватели наверняка обычные гражданские из местного населения, работающие по найму на складе. Сегодня таких рабочих называют служащие РА (Российской Армии). В большинстве своем эти рабочие – женщины. А уж кого набирали на тот склад, были ли это вчерашние граждане Польши из Западной Белоруссии, или это была халатность начальника цеха (участка) сборки боеприпасов, наверняка военного и, возможно, офицера, не проверившего

качество сборки, – сейчас трудно сказать. Вот только в том «спецсообщении» НКО № 4/37175 подобных фактов слишком много и впору говорить уже не о простой халатности в ЗапОВО. И начальника Артуправления фронта генерал-лейтенанта Клича в итоге за подобные вещи (а также за то, что тяжёлая артиллерия в Белоруссии вообще на 22 июня отсутствовала в частях) и расстреляли. Начальники артиллерии соседних округов под трибунал не пошли...

Но зачем, по Осокину, отправлять в Германию потёртые боеприпасы из учебного центра-лагерей?! Для этого в округе артсклады есть, с новыми снарядами. Значит, бойцам выдают новенькие трусики для следования в Европу, но снаряды отправляют прямо с полигонов, потёртые? Тем более в учебном центре снарядов (выстрелов) при орудиях много не держат. А как раз для «войнушки» в Европе понадобится много снарядов. Ну, надо же хоть немного разбираться в том, о чём пытаешься вещать. В крайнем случае, спроси у того, кто служил в армии. Если уж выдали новые трусы, то и снаряды отправят новые. Однозначно...).

Вечером 21 июня стала отходить (!) пехота от границы, оставляя «наши вспомогательные части без пехотного прикрытия» и пограничников, которые, в случае нападения немцев, становились «лёгкой добычей агрессора в первый же день войны».

К ночи 21-го комполка приказал расчётам дежурить у орудий! Офицеры получили команду *«ещё раз проверить и уложить в чемоданы походные вещи»*. И по этой фразе Осокин сделал свой вывод, что офицеры проверяли чемоданы для поездки в Германию. Увы, всё несколько проще. «Тревожный чемоданчик» у офицера – это не дорожный чемодан курортника. И размер, и содержимое этого «чемоданчика» рассчитаны не для путешествий в Европу. «Тревожный чемоданчик» берётся в случае даже учебной тревоги (!) и тем более при убытии в летние лагеря (бельё, портянки, туалетные принадлежности, пару тетрадей для политзанятий и прочую мелочь).

Начисто отвергая возможность военного заговора среди высших офицеров РККА в июне 1941-го, Осокин в своей книге приводит воспоминания очевидцев тех дней, из которых следует, что где-то **за неделю до 22-го июня в Прибалтике начались мероприятия по повышению боевой готовности войск Прибалтийского особого округа. Но при этом начался и открытый саботаж, невыполнение директив НКО и ГШ, поступающих из Москвы. И чем ближе к границе стояли части, тем сильнее это проявлялось.** Об этом написал даже немецкий автор П. Карель, которого это и поразило: *«...Если в Москве знали о неизбежном немецком вторжении, как объяснить тот факт, что на передовой советские наземные войска и военная авиация буквально безмятежно спали, тогда как в тылу были сделаны все приготовления к войне?»* А правда, если на границе «разоружали» по приказу «параноика» Сталина войска, чтоб выполнить «соглашение с Гитлером по переброске войск РККА к Ла-Маншу», то зачем повышали боеготовность частей в центральных районах?!

Если в округе у генерала Д. Г. Павлова (который ещё в Испании «удивлялся», зачем, мол, сжигать книгу Троцкого, пусть народ почитает), в Белоруссии, это делалось чуть не по команде самого Павлова (который на следствии признавал свою «халатность»), то в Прибалтике, похоже, этим занимались офицеры штаба округа, как некий генерал, прибывший **20** (возможно, и 19) **июня** с проверкой в эти части и потребовавший **снять прицелы с пушек и «сдать для проверки в окружную мастерскую в Риге»**. Это примерно в **300 км** от лагеря. При этом «генерал был немногословен, угрюм, сердит». Видимо, нелегко даётся предательство. Можно, конечно, попробовать списать действия этого конкретного генерала на то, что ему так приказали из Москвы, но, увы, не даёт Москва (Сталин) команды на внеплановые проверки «прицельных устройств пушек» в отдельных артиллерийских частях. А вот команды сдать боеприпасы на склады 21 июня в ПриБОВО отдавались.

...

(Примечание: У каждого прибора, изделия, или вида вооружения в армии, также как и в гражданских отраслях народного хозяйства, есть сроки эксплуатации - «срок технической пригодности» (СТП), определяемые некой «Инструкцией по эксплуатации». Согласно этим срокам планируются и поверки. У тех же боеприпасов проверке подвергаются выбранные образцы в количестве нескольких процентов от партии в несколько сотен или тысяч штук, раз в несколько лет. Для приборов и

механизмов (как и для тех же прицелов пушек) существуют свои сроки поверки, но никакого отношения Москва к плановым срокам этих поверок не имеет. Это устанавливается на местах. Внеплановые проверки видов вооружения, отдельных партий боеприпасов могут производиться по командам из Москвы (Генштаба, различных Управлений, типа ГАУ) в случае отказа тех же снарядов при стрельбе. Но прицелы к пушкам - конструкция штучная. Если конкретный прицел к конкретному орудию вышел из строя (разбился при эксплуатации, или сбились его настройки), то остальные такие же прицелы на других орудиях какой-то внеплановой проверке (с отправкой в окружную лабораторию-мастерскую за 300 км) не подвергаются. Отвезут неисправный прицел на ремонт и не более.

Сами прицелы и панорамы к пушкам и гаубицам действительно проверяют, но в батареях прицел для стрельбы прямой наводкой **выверяют** по орудию, а панораму, если она исправна, регулируют во время стрельбы после того, как корректировщик даст поправки. При этом выверкой оптики занимается всего лишь командир орудия и наводчик. До и после стрельбы. Хотя чаще всего в реальности этим занимается командир батареи, младший офицер, но ни в какие «мастерские» для этого **ВСЕ** прицелы всего полка не отправляют. В мастерских

только ремонтируют отдельные
экземпляры. Согласно «Руководства
службы».)

Так что это уже личная инициатива генерала. А ведь этот генерал наверняка лучше рядовых офицеров знал о том, что ещё **14-15 июня** в округ **пришла директива о приведении** механизированных и стрелковых частей округа **в повышенную боевую готовность. А 18 июня в округ поступил приказ ГШ об отводе приграничных частей от границы на рубежи обороны и о приведении их в полную боевую готовность. И он обязан был эти приказы от 14-18 июня «довести до своих подчинённых в части, их касающейся».** А ведь в лагере находились и танкисты. И наверняка командир танкового подразделения «поделится» этой информацией с командирами - артиллеристами. **Ведь документально известно, что механизированные части ПриБОВО получили приказы из штаба округа о приведении в боевую готовность 16 июня!** И это танковое подразделение скорее всего было из состава 3-го механизированного корпуса ПриБОВО, которых в этом округе было всего два, и они точно должны были получить приказы о приведении в боевую готовность.

**ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 12-го
МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА (ПриБОВО) О
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КОРПУСА В ПЕРИОД С 22
ИЮНЯ ПО 1 АВГУСТА 1941 г.**

До 18.06.41 г., до начала боевых действий, части 12-го механизированного корпуса дислоцировались:

23-я танковая дивизия - в районе Лиепая;

28-я танковая дивизия - в районе Рига (дивизия Черняховского. - О. К.);

202-я мотострелковая дивизия - в районе м. Радзивилишки...

Части корпуса занимались боевой и политической подготовкой.

18.06.41 г. На основании директивы Военного совета Прибалтийского особого военного округа по корпусу был отдан приказ за № 0033 о приведении в боевую готовность частей корпуса, выступлении в новый район и сосредоточении:

28-й танковой дивизии (без мотострелкового полка) – в леса Бувойни...

23-й танковой дивизии – м. Тиркьяляй...

202-й мотострелковой дивизии – Драганы...

Штабу корпуса, 380-му отдельному батальону связи – в лесу 2 км западнее г. дв. Найсе.

18-20.06.41 г. части корпуса, совершая ночные марши, **20.06.41 г.** сосредоточились в указанных районах.

202-я мотострелковая дивизия 20-21.06.41 г. вышла из указанного района и заняла оборону на рубеже Коркляны...

18-21.06.41 г. в районах сосредоточения организованы охранение и круговая оборона своих районов. Приводились в порядок материальная часть и личный состав после совершения марша.

22.06.41 г. в 4 часа 30 минут из штаба 8-й армии [получен] сигнал воздушной тревоги.

В 5 часов над командным пунктом пролетел самолёт противника.

В 8 часов [получено] приказание о ведении разведки 23-й танковой дивизией нам. Плунгяны и готовности к выступлению 28-й и 23-й танковых дивизий...».

(«Сборник боевых документов Великой Отечественной войны». Выпуск 33. М., Воениздат, МО СССР, 1957, <http://militera.lib.ru/docs/da/sbd/index.html>).

А вот свидетельство уже другого генерала этого же округа, генерал-полковника танковых войск П. П. Полубоярова, на 22 июня 1941 года начальника

автобронетанковых войск ПриБОВО, отвечавшего на вопросы Военно-научного управления Генерального штаба под руководством генерал-полковника А. П. Покровского. Проводившего в конце 1940-х – начале 1950-х годов расследование причин поражений начала войны, об этих мех. корпусах ПриБОВО:

«16 июня в 23 часа командование **12-го механизированного корпуса** получило директиву о приведении соединения в боевую готовность. Командиру корпуса генерал-майору Н. М. Шестопалову сообщили об этом **в 23 часа 17 июня** по его прибытии из 202-й моторизованной дивизии, где он проводил проверку мобилизационной готовности.

18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано.

16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус (командир генерал-майор танковых войск А. В. Куркин), который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе» (ВИЖ № 5, 1989, с. 23).

Под началом Полубоярова было всего 2 мех. корпуса, и оба были приведены окружным командованием в полную боевую готовность 16–17 июня, т. е. после получения 14–15 июня в Риге Директивы НКО и ГШ от 12 июня. Но в этом же округе проводили «демобилизацию» и отдельные генералы, требующие от артиллеристов снять прицелы и отправить их в Ригу, в окружную мастерскую, на «поверку». Этот же генерал и сообщил офицерам, что **от границы, на 50 км в тыл, будут отведены пехотинцы якобы «для смягчения обстановки на границе»!** Но, таким образом, и артиллеристы, и танкисты оставались без поддержки! И ещё разрешил

«комсоставу частей (офицерам!), находящимся в лагерях, в выходные (как раз на 21-22 июня!) выезжать на зимние квартиры к семьям», уехать в Каунас от своих подчиненных!

Кстати, интересно, если в приказе ГШ от 18 июня говорилось, что необходимо отвести приграничные стрелковые дивизии от границы на несколько километров, то почему их в ПриОВО отводили аж на 50 км, действительно оставляя без поддержки все остальные части? **Ведь рубежи обороны для приграничных дивизий ну никак не могут быть в 50 км от границы!** Кто, получив приказ на отвод приграничных дивизий шифровкой ГШ от 18 июня, дал команду в ПриОВО отвести под шумок приграничную пехоту в глубь округа, да ещё на 50 километров якобы «для смягчения обстановки на границе»? А ведь в шифровке ГШ от 18 июня для того же КОВО ставилась вполне чёткая задача стрелковым дивизиям. И вряд ли шифровка для КОВО так уж существенно отличалась в этом от шифровки для ПриОВО: **«Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на самой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубеж подготовленных позиций... Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение донести к 24 часам 21 июня 1941 года».** (Из показаний генерал-майора Абрамидзе, командира 72-й гсд КОВО на 22 июня).

Т. е., мехкорпуса в ПриОВО приводят свои дивизии в боевую готовность после 16 июня. А командование стрелковых дивизий, получив приказ ГШ от 18 июня отвести пехоту на рубежи её обороны всего на несколько километров от границы, стало отводить части на 50 км?! Оставляя всех без прикрытия! И приказ этот исходил от... начальника штаба округа генерала Клёнова, арестованного в начале июля и

расстрелянного в феврале 42-го (об этом – в главе с ответами генералов на вопросы Покровского).

Получив команду отвезти прицелы в Ригу комполка майор Попов «строго наказал орудийные прицелы не сдавать» на поверку: **«Регулировку панорам, когда надо будет, произведём в полку. Для этого у вас есть штатные специалисты»**. Но это майор так заявил не потому что был очень смел. А потому что до него уже довели московскую директиву его непосредственные начальники из штаба округа. Скорей всего именно тот генерал, зам. командующего, что устраивал ему разнос за посыпанные песком дорожки ещё **19-го июня**. И, возможно, этим генералом был начальник артиллерии округа генерал П. Н. Белов (начальник автобронетанковой службы округа генерал П. П. Полубояров в те дни был ещё полковником).

А вот генерал, прибывший в полк **20-го июня**, как раз занимался отсебятиной. Жаль, фамилию этого генерала, что в ПриБОВО откровенно занимался саботажем приказов Москвы и откровенным вредительством, не приводит очевидец. Наверняка не расстреляли генерала за эти распоряжения. Скорей всего ещё и героем на войне стал.

...

(Примечание: Во второй своей книге «Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке» А. Н. Осокин уже пишет так:

«А вот рассказ моего отца Николая Иосифовича Осокина. <...> Приехавший 20 июня с проверкой во главе комиссии штаба округа генерал объявил, что все разговоры о начале войны в воскресенье –

ложь, никакого нападения не ожидается; разрешил семейным командирам отпуска в выходные дни из лагерей на зимние квартиры, а также приказал снять прицельные устройства с пушек и отправить их для проверки в окружную мастерскую в Ригу. После отъезда комиссии командир полка категорически запретил даже прикасаться к прицелам. Уже после смерти отца один из его боевых товарищей назвал мне фамилию этого генерал-лейтенанта – Львов. Найдя о нём информацию, я был изумлен тем, что, оказывается, 22 июня 1941 г. В. Н. Львов занимал должность заместителя командующего Закавказским военным округом. Что он делал за день до войны в ПриОВО? Зачем дал команду снять с орудий панорамы? Чтобы не провоцировать!..»

Смотрим: «Львов Владимир Николаевич (1897-1942). В 1915 году призван в армию, окончил Александровское военное училище (1916) и офицерские пулемётные курсы (1917), **подпоручик**. В Красной Армии с 1918 г., член КПСС с 1919 г. В Гражданскую командовал полком и бригадой. Окончил Военную академию РККА (1924). Комдиве 1935 года. **В 1937-38 годах арестовывался по делу Тухачевского в числе 154 из всех 186 комдивов РККА. Затем в числе 106 комдивов реабилитирован и восстановлен в армии. В 1940 г. генерал-лейтенант и 1-й замкомандующего войсками**

ПриБОВО, с июня 1941 г. - Закавказского ВО. В ходе войны замкомандующего Закавказского фронта, с декабря 1941 г. командующий 51-й отдельной А. **Погиб в бою 9 мая под Керчью.** Награждён орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени». (Саркисьян С, О генерал-лейтенанте Львове В. Н., «ВИЖ», 1977, № 3).

Львов убыл в ЗакВО в начале - середине июня 1941-го, и ему на смену прибыл генерал Софронов.

Мог ли быть Софронов тем генералом? В общем-то, мог. Ему в штабе округа дали команду, и он довёл её до командиров. Однако, как уверяет исследователь С. Булдыгин, генерал Софронов в те дни из Риги не выезжал, а Львов убыл в ЗакВО 19 июня. Так что если ветераны ошиблись с датой, но не фамилией генерала, и приказ на отправку оптики они получали не 20 июня, а, например, 19-го, то вполне может быть, что это был и Львов. Но в любом случае генерал, дающий такие приказы, точно знал, что оптику в окружные мастерские «на поверку» не отправляют. Давил авторитетом, и если бы Петров дрогнул, то вышло бы как в ЗапОВО, где свою оптику в такой же ситуации в одном из ГАП сдали... 19 июня.

Исследователь Д. Егоров пишет в своей книге «Июнь 1941. Разгром Западного фронта»: «...Дичайшая нелепая накладка случилась с 235-м гаубичным артполком 75-й дивизии **4-й армии.** Как вспоминал бывший вычислитель В. Е. Козловский, в четверг, **19 июня, все имевшиеся оптические приборы были изъяты и увезены в Минск на поверку. Полк остался без панорам, буссолей, теодолитов и даже без стереотруб.**

По результатам зимних контрольных стрельб 235-й ГАП получил высокую оценку, но вследствие данного «мероприятия» эффективность его действий 22 июня представляется весьма сомнительной» (с. 49).

Впрочем, как высказал предположение сам исследователь Егоров на одном из форумов 3 января 2011 года (<http://russiainwar.forum24.ru/?1-9-0-00000028-000-120-0>). изъятие всей оптики у всего гаубичного полка связано с тем, что «235-й ГАП мог отстреляться в Червоном Бору ещё в мае или даже в апреле. По результатам выявили отклонения в работе оптики (типа нарушения линии прицеливания). Когда подошла очередь, отправили её на поверку. Потом война, факт отложился в памяти. Когда оптику возвращали до 22 июня, этого никто не запомнил (что тут запоминать?)...». Т. е. – плохо отстрелялись в апреле – мае и решили отправить оптику на поверку, чтоб, случись война, – пушки лучше стреляли.

Версия конечно интересная, но противоречит реальности и тому, что пишет сам Егоров. Ведь «по результатам зимних контрольных стрельб 235-й ГАП получил высокую оценку», т. е. зимой оптика никого не подвела. Опять же, изъяли 19 июня всю оптику вплоть до стереотруб, дай бог, если бинокли командирам оставили, которые также при стрельбе используются. И сам Егоров выяснил, что один из трёх дивизионов этого полка, стоящий у самой границы, свою оптику не сдавал на поверку. И если изъяли оптику 19-го и отвезли в Минск, то вернуть её к 22-му точно не успели бы.

Пока собрали, пока отвезли – уже пятница 20-е. В субботу 21-го в мастерской сначала удивились бы привозу этой оптики, потом посмеялись и отправили бы обратно, под... Брест, где и стоял полк, а там и воскресенье – 22 июня. Так что привезти прицелы после «поверки» обратно в полк точно не успели (а это всё же

несколько десятков оптических приборов, и чтобы просто их осмотреть – требуется некоторое время).

Впрочем, чего только не придумают адвокаты генералов. Но, наверное, стоит повторить: оптику артполков в принципе в мастерские на поверку не отправляют. Её выверяют, и только в батареях, на орудии, а в мастерские отправляют, если требуется, только отдельные приборы и только на ремонт после обнаружения дефектов, которые невозможно устранить в подразделении – это определяется «Руководством службы» подобных оптических приборов...).

Чтобы сорвать боевую готовность артиллерийских частей округа достаточно одного пом. начальника службы артвооружения (тогда – Артуправление) этого округа в звании майора. Задержи отправку накладных на получение снарядов со складов, дай указание отправить за ними не только машины, а ещё и тягачи-тракторы с прицепами (чтоб побольше привезти за один раз!). А в итоге и пушки останутся без тягачей, и снарядов не подвезут. А ведь тяжёлая артиллерия (особенно пушки-гаубицы!) – это основная ударная сила в округе! И она же не произвела толком ни одного выстрела – ни на подавление артиллерии немцев, ни по наступающим колоннам, которые пёрли по дорогам. Кто-то давал команды отступить к Каунасу, а потом и дальше на восток. И в итоге полки тяжёлой артиллерии не вели на границе огня по наступающим немцам. **И это происходило во всех округах (!) в первые дни войны.** А в ЗапОВО артиллерия вообще оказалась собранной на полигонах возле границы в середине июня (!) по приказу (!) Д. Г. Павлова (Г. К. Жуков потом писал в своих «Воспоминаниях», что командующие западных округов по «собственной инициативе» отправляли тяжёлую артиллерию своих округов на полигоны «для внеплановых стрельб» даже за неделю до нападения – 15 июня). А ведь в той же Белоруссии немцам и

наступать-то, кроме как по дорогам, было негде. Везде леса-болота. Поэтому, кстати, у Павлова и войск изначально было чуть меньше, чем в других округах.

Так кто же срывал боевую готовность в приграничных округах? Кто давал команды на разоружение самолётов или сдать артбоеприпасы на склады 21 июня? Кто помешал Д. Г. Павлову обеспечить технику своего округа топливом (на весь (!) округ, целых 300 тонн, примерно 10 тогдашних железнодорожных цистерн с горючим)? Ведь топливо в случае войны округ начинал получать аж в Майкопе, на Кавказе (протокол допроса Павлова от 7 июля 1941-го)! Хотя при этом немцы захватили около 50 тысяч тонн топлива в Белоруссии на военных складах!

Но есть в книге Осокина более интересная версия (кроме фантазии о «соглашении» о совместном походе Сталина и Гитлера на Англию), которой Осокину стоило бы уделить гораздо больше внимания. Что же «пообещал» Черчилль через Гесса Гитлеру?! Только ли «свободу рук» на Восточном фронте? Осокин пришёл к выводу, что **«Черчилль пообещал совместное участие в войне против СССР»**. А точнее, **«обязался нанести первый удар по советским флотам»!** Зная болезненное отношение Англии к чужим флотам, в это можно поверить. Да и Гитлер мог потребовать от англичан не просто обещаний, а предоставил им право «первого удара»? Хотел «повязать кровью»?

Налёт на флоты делался раньше, чем на приграничные аэродромы (подтверждая выполнение обязательств англичан перед немцами?), примерно около 3.00 ночи, в темноте. Эти самолеты видели только операторы наших РЛС, их слышали, но никто визуально не опознал. Поэтому в сводках Черноморского флота они обозначены как «неизвестные самолёты, идущие со стороны моря». По Осокину немцы также зафиксировали эту атаку (?) и спокойно перешли

границу, нанося первые свои налеты, прежде всего по аэродромам ВВС РККА, размещённые на самой границе, для обеспечения превосходства в воздухе. Но англичане немцев просто «кинули» (?) – «атака» была, по сути, всего лишь имитацией (?).

И действительно, советский флот именно 22-го июня, ранним утром, не пострадал. Германия оказалась просто впихнутой в войну с СССР. Черчилль свои «обязательства» перед Гитлером выполнил, но при этом и Сталина «не обидел» (?). В конце концов, никто не смог чётко опознать принадлежность этих самолётов. Гитлер за этот «обман» Черчилля дико ненавидел, хотя, больше воюя против Сталина, о Сталине отзывался с большим уважением. А Германия в итоге оказалась воюющей на два фронта. «Плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь его другом».

Но насколько эта версия согласуется с фактами? И кто тогда всё же бомбил Севастополь утром 22 июня, если англичане только «имитировали» налёт? Хотя данная гипотеза ну о-очень интересная.

Также интересно, например, такое «воспоминание» адмирала после войны.

«Адмирал И. С. Исаков, вновь прибывший на наш флот, осведомил Военный совет об осложнении отношений с Германией. С этим вполне согласовывались известные нам факты...»

18 июня учение закончилось, и корабли стали возвращаться в Севастополь. Однако **на флоте была сохранена оперативная готовность номер два**. Разбор манёвров планировался на 23 июня. Адмирал Исаков объявил, что задерживаться не может, и, поручив проведение разбора Военному совету флота, отбыл в Москву. Напряжённость обстановки между тем нарастала... **21 июня** начальник разведотдела полковник Д. Б. Намгаладзе принёс мне **запись открытой передачи английского радио, где**

говорилось, что нападение Германии на Советский Союз ожидается в ночь на 22 июня.

Я немедленно позвонил по ВЧ И. В. Рогову (начальник Главного политуправления ВМФ РККА с марта 1939 г., замнаркома ВМФ – К. О.), спросил, как это понимать. **Он одобрил наши действия по поддержанию боеготовности и сказал, что о сообщении английского радио в Москве известно, необходимые меры принимаются...».** (Н. М. Кулаков, на 22 июня дивизионный комиссар, член Военного совета Черноморского флота. «Доверено флоту», М. 1985 г. – http://militera.lib.ru/memo/russian/kulakov_nm/index.html).

Получается, что и здесь Англия отметилась, и это называется открытая провокация войны между странами. Может, кому-то захочется назвать это якобы заботой о России, мол, англичане честно «предупреждали» СССР о возможной агрессии со стороны Гитлера?! Но вообще-то это именно стравливание и разжигание войны. «Предупредить» мог Черчилль, когда он получил ещё 12 июня от своей разведки данные радиоперехвата о том, что Германия нападёт 22 июня. Получил, но не сообщил Сталину. Это сообщили К. Филби и его люди в английской разведке.

Путаницу насчёт ночи 22-го июня вносили своими мемуарами и Жуков и тот же Молотов (книга Ф. Чуева «Полудержавный властелин»). В речи Молотова по радио от 22 июня говорится, что немцы бомбят с 4.00 утра, а посол Шуленбург вручил ноту Молотову в 5.30. Чуеву же Молотов говорит, что:

«Шуленбурга я принимал в полтретьего или в три ночи, думаю, не позже трёх часов. Германский посол вручил ноту одновременно с нападением..

– Но и в три немец ещё не напал на нас...

– В разных местах по-разному. В Севастополе отразили налёт. Часа в два-три напали. Чего вы держитесь за

*пустяковую часть этого дела? Всё, конечно, интересно, и эти детали можно уточнить до минуты путём документов и расспросов, но они не имеют значения (?) . Маленков и Каганович должны помнить, когда их вызывали. Это, по-моему, было не позже трёх часов. **А то, что Жуков это относит ко времени после четырех, он запаздывает сознательно, чтобы подогнать время к „своим“ часам. События развернулись раньше».***

Дальше выводы у Осокина идут своеобразные, но хорошо видно, что, как старый дипломат, темнит Вячеслав Михайлович, не всё рассказывает. Хотя в реальности, отдав указания в округа ещё 10-14-18-го июня, зная примерную дату нападения, представители ГШ и правительства обязаны были контролировать их исполнение и даже находиться для контроля в округах. В любом случае, в Москве с вечера 21-го никто не должен был расходиться по домам. И в реальности никто и не расходился из Кремля.

Сразу после полуночи начальник ГШ Г. К. Жуков мог докладывать Сталину, что на границе началось «движение», какие-то происшествия. И **первые боевые столкновения-провокации на границе начались уже в 2.00 местного времени**, что тогда соответствовало московскому, **в виде обстрелов из стрелкового оружия наших застав и пограничных дозоров, а также попыток немецких подразделений до взвода перейти границу. И именно для пограничников и тех частей, что стояли у самой границы, и посылались распоряжения «не поддаваться на провокации».** После этого все собрались уже к двум часам ночи по московскому времени у Сталина в Кремле.

Массированной атаки немцы ещё не производили, а Шуленбург стал искать Молотова «между двумя и тремя ночи», чтобы вручить ноту. Хотя бы формально, в

соответствии с международными правилами - до нападения. Хотя бы за полчаса. Гитлеру имидж агрессора тоже не очень был нужен. Сталин якобы дал команду Молотову не встречаться с немецким послом (не брать в руки эту ноту) до тех пор, пока не будет зафиксирован факт реального нападения основными силами немецкой армии на СССР.

Молотов (с его слов) получил ноту от германского посла в 3 часа ночи по московскому времени, что соответствовало и 3.00 утра брестского времени. При этом боевые столкновения отдельных подразделений немцев с нашими пограничниками на границе уже шли, и получается, что война реально началась не в 4 утра, а уже в 2 часа ночи - с провокаций на границе. И немцы пытались эту стрельбу на границе использовать как повод для нападения, мол, это советские войска начали обстрелы, а немецкие только отвечают и наносят ответный удар «для защиты от агрессии русских».

Но если уже к двум часам ночи было ясно, что война практически началась, то никаких «спящих аэродромов» не должно и не могло быть и в помине! И действительно, **22 июня уже в 3.30 утра** звеном л-та Мочалова (33 ИАП) на И-16 над Брестом был сбит первый немецкий самолёт, истребитель Vf-109. Первые воздушные тараны в боях утра 22 июня происходили: в **4.15** - мл. л-т Кокорев Д. В. в ЗаОВО (124-й ИАП) и в **4.25** - ст. л-т Иванов И. И. в КОВО (46-й ИАП)!

При этом Кокорев, по официальной версии, на МиГ-3 возвращался уже из разведки или после воздушного боя, куда он вылетал *«в составе звена истребителей МиГ-3 на перехват большой группы немецких бомбардировщиков»*. И над своим аэродромом, после отказа пулемётов (или из-за расстрелянного ранее боекомплекта), срубил хвост бомбардировщику Do-215, атаковавшему до этого аэродром Кокорева. Иванов И. И. на Украине таранил немецкий самолёт **после уже**

прошедшего воздушного боя над своим аэродромом.

Третий таран произошёл недалеко от Бреста, также в ЗапОВО. в **5.20** - л-т Гудимов С. М. из 33 ИАП. Таким образом, оказывается, не все аэродромы «спали» в **4.00 даже в округе у Павлова?** Тогда по чьей команде «спали» остальные? Так что слова адмирала Н. Г. Кузнецова: **«И. В. Сталин представлял боевую готовность наших вооруженных сил более высокой, чем она была на самом деле. Совершенно точно зная количество новейших самолётов, дислоцированных по его приказу на пограничных аэродромах, он считал, что в любую минуту по сигналу боевой тревоги они могут взлететь в воздух и дать надёжный отпор врагу. И был просто ошеломлён известием, что наши самолёты не успели подняться в воздух, а погибли прямо на аэродромах»** - тем более приобретают важный смысл!

...

(Примечание: О первом таране младшего лейтенанта Д. И. Кокорева есть и другая версия, озвученная очевидцем того боя, лётчиком А. Королем, летавшим впоследствии с сыновьями Сталина, Микояна, Ворошилова и Щербакова, ныне генерал-майором. С его слов, сказанных им в д/ф «Пограничники», в серии «Алтарь Победы», что прошёл на НТВ в сентябре 2009 года, командир звена Дима Кокорев в паре с другим лётчиком поднялся на своём истребителе в воздух после появления над их аэродромом немецкого одиночного не

бомбардировщика Do-215, а истребителя «Мессершмит-110», что произвёл не атаку по стоянке самолётов полка, а только разведку.

Но из-за отсутствия на истребителе вооружения и боеприпасов, снятых 20 июня по приказу генералов Павлова и Копца, Кокорев пошёл на таран уходящего самолёта и сбил его. Можно, конечно, уточнять детали версий первого тарана в ВОВ: например, и Do-215, и тот же Me-110 – двухкилевые машины, и их вполне могли спутать в предрассветных сумерках, но самое важное в этом рассказе, что на истребителе Кокорева не было вооружения: пулемётов, пушек и боеприпасов. И это кажется убедительным именно в истории, изложенной генерал-майором А. Королем...)

А. Н. Осокин приводит «доказательства» своей гипотезы о «совместной транспортной операции Сталина и Гитлера к Ла-Маншу» и, похоже, не понимает, что **приводит факты существования реального заговора среди военных, направленных на поражение СССР в войне!** Основываясь на этих, противоречащих ему же, фактах, Осокин делает следующий «вывод»: Сталин, выполняя условия «соглашения» с Гитлером, был «обманут» им! **А части приграничных округов понесли страшные потери потому, что были «разоружены» по команде Сталина!**

«В 2.30 ночи (местного времени) дежурный (офицер) приказал политруку (?) снять и сжечь портреты вождей».

Для Осокина эта *«уникальная информация, не имеющая какого-либо объяснения»*, т. к. не подходит для его гипотезы. А ведь если бы это произошло в 4.30, то можно говорить о простой трусости дежурного. Но в 2.30, за полтора часа до основного нападения, так может себя вести только предатель, знающий, что произойдёт. А засилье, особенно в округе Павлова, переодетых в советскую военную форму немецких агентов и просто агентуры из местного населения, что в первые же часы порезали всю проводную связь? С чьей подачи и чьего попустительства? Интересно, Осокин знает, что в этот период армейская контрразведка подчинялась не НКВД, а самим военным? Т. е. реального контроля «преданности» офицерского корпуса «делу партии» не было. Кто не дал артиллерии вести огонь по наступающим и переправляющимся по целым мостам немцам? Тоже Сталин виноват? Конечно, Сталин же патологический злодей! А вот его генералы – все радели о России! Сомневаться же в этом «просто неприлично». А раз никто не виноват, значит, Сталин во всём и виноват! Ведь кто-то же должен быть виноватым!

Ну вот мы и пришли к тому, ради чего весь этот разбор и затевался! Точнее, просто вернулись к старому, проверенному разговору:

- Сталин прятался 10 дней от народа (то ли на даче, то ли в Гаграх отдыхал);

- впал в прострацию;

- перебил перед войной всех «лучших командиров» и поэтому боялся войны с Гитлером;

- был туп от природы, и его легко обдурили и Гитлер, и Черчилль;

- злобен был до невозможности, от рождения (как встанет не с той ноги – замочит пару млн народу, встанет с другой – замочит ещё пару млн просто так);

- и несть им числа, старым байкам, про войну «по глобусу»...

То есть вернулись к тем же обвинениям в адрес Сталина, как «главного виновника» разгрома Красной армии летом 1941-го, а заодно и всего на свете, что навязывается стране ещё со времён Хрущёва, но теперь уже в «новой упаковке».

Подзабыл народ про «резунов», не покупает особо. А книги «сталинистов», типа Мухина, Пыхалова, Мартиросяна и прочих, народ берёт. Да и вещания театрального деятеля на TV про «мценский сговор» быстро забылись. А тут впереди 9-е Мая, 22-е июня! Вот тут мы им и подбросим «новую правду» про ЭТО! Правда, не очень расхватывают «бестселлер». Так ничего, ещё и телевидение подключится. Не все ещё ветераны вымерли, могут обидеться? Так они всё равно по старости книг не читают - не обидятся. Зато молодежь телевизор посмотрит по-любому. И узнает «великую ТАЙНУ Великой Отечественной». Мало нам В. Резуна было.

Вся книга Осокина, по сути, очередная пропагандистская фальшивка, занимающаяся «фальсификацией истории ВОВ». Всё оформление книги, с её лощёной бумагой, обилием фактов, цифр, фотографий, приведённых мемуаров отца, высокая цена (по которой не каждый и сможет купить книгу) и небольшой при этом тираж - должны выглядеть как своего рода «диссертация». Вполне достоверные факты и отдельные документы (в которых теряются глупости и неправда) - должны создать иллюзию солидности научного труда, придать солидности «новой ГИПОТЕЗЕ». Всё это также перемешано с восхвалениями в адрес «простого народа-победителя», который сам по себе вдруг сосредоточился, напрягся и победил немцев. А. Н. Осокин при этом имеет степень кандидата технических наук. Видимо, профессионального

историка на такую гипотезу не раскрутить, а нынешние «историки», поклонники превентивных ударов, для этой гипотезы не подходят? Осокин уже печатался как автор нескольких статей по радиолокации, пару песенок написал, как бард. Отец у него опять же фронтовик с июня 41-го, очевидец тех дней. То есть книга должна выглядеть вполне серьёзной. И всё же на научность вся его гипотеза всё равно мало тянет.

Курьёзнее же всего «Заключение», в котором Осокин пытается «доказать» свои посылы. Например, заявляет, что перевозиться будут *«танки - без двигателей (?!) и аккумуляторов, и без горючего, точнее, с минимумом его, достаточным лишь для погрузки-разгрузки»*.

Как Осокин себе представляет танк без двигателя на платформе? Зачем ему «минимум топлива», если он без двигателя? Где снимают двигатель? До погрузки или когда танк уже на платформе? Чтобы поставить танк типа БТ даже без двигателя, на ж/д платформу, необходим мощный козловой кран, т. е. крупная ж/д станция погрузки. Но тогда зачем ему вообще топливо в баках? А сам танк на станцию как притащат - своим ходом дойдёт, и перед погрузкой будут двигатель снимать или привезут танк на тягаче? И сколько надо тягачей для перевозки того же танкового полка без двигателей? А сколько времени надо на то, чтобы снять двигатель у танка и какими силами? Что-то не мелькали в хрониках июня 41-го факты массового отсутствия двигателей на танках, «подготовленных к отправке к Ла-Маншу» (хотя в тех же рембатах были танки в ремонте, но большинство неисправных - из-за ретивости командиров, гонявших танки на манёврах перед войной, они имели просто выработанный ресурс матчасти и поэтому не участвовали в боях).

При перевозке могут снять аккумулятор и топливо слить, б/п точно не загрузят и прицелы с орудий снимут.

Но двигатель снимать? Танк и так не боеспособен. С одной стороны, Осокин показывает свою безграмотность. С другой, видимо, считает такими же безграмотными и читателей? Или считает, что главное – донести до масс «великую гипотезу», причём любой ценой? И если нет под неё нормальных доказательств, то пойдут любые «умные фразы»?

В книге постоянно идёт разговор о возможных «провокациях», которые могут сорвать «Великую транспортную операцию». А кто сорвёт? Кто устроит «провокации», т. е. устроит умышленное развязывание войны с Германией на границе, со стороны СССР? Обычные солдаты? Или, наверное, это будет всё же некая, организованная кем-то структура, заговор офицеров с целью вызвать провокацией войну, а в итоге – свергнуть Сталина. Ведь если не ставить себе цель убрать Сталина, то провокаторов быстро расстреляет Берия. Но ведь говорить о заговоре военных, имеющих цель организовать поражение в войне и в итоге свергнуть Сталина, просто «неприлично». А говорить о людях, стремящихся спровоцировать войну, в которой страна может погибнуть, – прилично? Или провокации происходят сами по себе? Офицеры, если они не участвуют в заговоре, просто выполняют приказ и перегонят эшелоны куда скажут. А то генерал Ватутин, член военного совета Юго-Западного округа, «от стыда» застрелился...

Или опровергает Осокин факт фашистской агрессии тем, что немецкие солдаты до последнего не знали, что им придётся воевать против СССР. А кто ж им сказал бы? До рядового состава такие вещи доводят только в последнюю очередь.

Интересен у Осокина и рассказ поляков в 1944-м из приграничного с Брестом Тереспоя. Те приводят слова советских железнодорожников в 1941-м о том, что «*в Брест привезли пушки и разобрали их*». Это

«доказательство» чего? Подготовки «транспортировки в Европу»? Или саботажа окружных военных? Как «разбирали» эти пушки, до винтика, или только колеса снимали? Или ж/д работники сами не поняли, что видели? А пушки где разбирали, прямо на площади перед ж/д вокзалом? С пушек при перевозке всегда снимают оптику, хоть по железной дороге, хоть при буксировке – укладывают в ящичек для лучшей сохранности. А когда пушку перевозят по железной дороге, чтоб её «разоружить», достаточно снять с неё «замок» с ударником (что и делали при отступлении и наши и немцы, если успевали). Но чтобы незаметно перевезти по железной дороге те же пушки, не надо их разбирать и прятать, например в ящики. Достаточно загрузить их в полувагон из-под угля, накрыть щитами, и никто ничего не разглядит. А та же «сорокапятка» вообще в «теплушку» влезет, в двери вагонные пройдёт вполне.

История про Гесса – вообще детский лепет. Гесс прилетел в Англию в ночь с 10 на 11 мая 1941 года. За несколько дней до этого бомбардировки Англии только шли по нарастающей, и с 10-го на 11-е была самая мощная атака. С прилётом же Гесса бомбардировки прекратились. И прекратились на три года (происходили только одиночные полёты как с той, так и с другой стороны). Об этом и у Осокина же говорится. И Осокин считает, что *«глупо было бы бомбить в ночь полёта Гесса!»* А вот если «Гесса украли англичане», то *«в ярости Геринг бросил на Англию всё, что было в наличии, и это было естественно!»*. На этот посыл сразу и не ответишь. Во-первых, когда, по версии Осокина, «украли» Гесса? И когда Геринг «пришёл в ярость»? Если Гесса похитили числа 6-7-го, то «ярость» у Геринга росла всё больше и больше, до 11-го мая! А потом что, бомбы кончились? Или Геринга «отпустило»? Почему не бомбили после 11-го – боялись в Гесса попасть

ненароком? Во-вторых, чем командовал Геринг, личным аэроклубом? Или решение, чем и сколько дней бомбить Англию принимает не Гитлер, а Геринг? А может, усиление бомбёжек Англии перед полётом Гесса делалось для лучшей «аргументации» его миссии, чтоб его «предложения» не были отвергнуты? А окончание атак после его прилёта – жест «доброй воли», как в Дюнкерке, и признак достигнутого «перемирия»? (Кстати, о том, что Гесса «украла» английская разведка (заманили в Англию «без ведома Черчилля»), написала «Газетте Монреаль» ещё 4 августа 1941 г. – ВИЖ № 5, 1989, с. 62).

О совещании 24 мая 1941-го у Сталина наркома обороны, начальника Генштаба, командующих западных округов с членами военсоветов и командующих авиацией этих округов, о котором не «вспоминают» наши прославленные мемуаристы, но которое зафиксировано журналами посещений Кремля. Осокин нафантазировал об особой роли авиации в будущей «операции по переброске войск РККА в Европу», придумал про «запечатанные красные пакеты», которые *«выдавались после совещания»* (???)

А может, на этом совещании обсуждалось будущее нападение Германии да **ставились задачи командующим авиацией округов** (что присутствовали на нём) **на готовность отразить возможные налеты немцев?** А может, обсуждались в том числе и проблемы в авиации, выявленные после снятия в начале апреля с должностей смушкевичей и рычаговых? Да заслушивались доклады от командующих авиацией западных округов о принятых ими мерах по устранению выявленных в апреле «недостатках» (а точнее, бардаке в лётных частях) и о готовности авиации к отражению вероятного нападения Германии и отчёты комокругов об отработке планов прикрытия госграницы, которые они должны были

исполнить – ЗапОВО к 20 мая, КОВО и ОдВО к 25 мая, ПриБОВО к 30 мая и представить на утверждение в ГШ?

Опять «виноват» Сталин – не «оставил» стенограмм подобных секретных совещаний, а их участники не упомянули в своих «мемуарах» именно этого совещания, от 24 мая. А бедным «историкам» теперь голову ломать, домысливать-фантазировать. Хотя, если на этом совещании до командующих действительно доводились возможные сроки нападения и ставились задачи по приведению округов в готовность встретить врага, а они своими действиями как раз и привели к тому самому разгрому РККА, то вполне понятно, почему все «мемуаристы» либо твердили о том, что их ни о чём не предупредили, либо просто отмалчивались. **Ведь и правда, нигде, никто не приводит в своих «мемуарах» – о чём же всё-таки говорилось на том совещании.** А ведь данное совещание, с участием Тимошенко, Жукова и командующих западных округов и их замов, действительно до сих пор «засекречено»! И ни в одном «мемуаре» ни слова не говорится о повестке того совещания! Это и называется – блюли «честь генеральского мундира». Ведь **официальной версией разгрома РККА летом 1941-го** от наших генералов-мемуаристов **стало утверждение, что они всё «проспали» по личному указанию т. Сталина.**

Но вообще-то роль авиации, что при нападении, что при отражении нападения очень велика. Не зря же немцы всю свою авиацию сначала бросили на уничтожение наших истребителей, что были «приготовлены» для них на «спящих» аэродромах (к счастью, не на всех), да по ж/д станциям, чтоб затруднить подвоз резервов! И только потом по городам. Но по Осокину получается, что на том совещании обсуждалось, как покрасивее разместить самолёты на приграничных аэродромах, чтоб лететь к Ла-Маншу.

Вот чего Сталин действительно мог опасаться, так это того, что, после прилёта Гесса в Англию, Германия и Англия выступят против СССР совместно. От них всего можно ожидать. И руководство СССР было удивлено, что во время первых налетов немцы действуют одни, без поддержки Англии! Может, вот в чём Сталин «ошибся»?! Может, ещё и поэтому, не через полчаса после начала войны по радио выступил Молотов? Может, действительно, необходимо было время, чтобы оценить ситуацию и принять нужные решения? Но, кстати, «говорят», в Московских церквях уже на утренней молитве священники «довели» до прихожан своих, что началась война! Интересно, кто им сообщил?

Первой реакцией Сталина и его окружения на начало войны было – это провокация Англии. Вот тут Черчилль и оказался хитрее. Его-то цель была – сравнить Германию и СССР, а самому стоять в стороне, что он и делал до лета 1944-го. А потом, когда и Германия и СССР взаимно ослабеют, истребят друг друга, стать главным победителем в войне, освободив Европу от «Коричневой» и «Красной чумы». Кстати, это обычная тактика Англии за последние лет 300. Вот только на этот раз победителем стала не Англия, а США, не сделавшие реально ничего особенного в этой войне.

На «осокиных» обкатывают суть. С очередной гнилой подоплёкой в адрес Сталина, но прежде всего в адрес России. Используют вполне возможные, политические «игры» тех лет (естественно, скрываемые), всё для того же – выставить в чёрном цвете Сталина. А в конечном счёте, и самое главное – пересмотреть итоги войны. Не забывайте про вечную идеологическую войну «союзников» против России. Но даже если Сталин и вступал в «сговор» с Гитлером, а точнее, пудрил ему мозги, чтоб поосновательней втолкнуть того в войну с Англией и по возможности

оттянуть время неизбежного вступления в неё СССР, то это только ему плюс! Ведь никто никому тогда (да и сейчас) не верил и пытался решать свои национальные интересы за счёт других. Если глава государства идёт на «сделку» ради своей (!) страны – что же в этом плохого? Но Сталин так же прекрасно понимал, что его «игры» с Гитлером не дают 100 %-ной гарантии избежать войны, и его подготовка к войне – тому подтверждение.

Сталин прекрасно понимал, что одним «сговором» с Гитлером проблему не решить. Поэтому и проводилась та же «скрытая мобилизация» в РККА с весны 1941-го в частях западных округов. В округах в мае разработали новые планы прикрытия, которые привели в действие директивами от 10–12 июня, после чего войска и начали выполнять эти планы прикрытия и обороны с 10, 15–16 июня. А 18 июня в округа пошёл ещё приказ ГШ о приведении в боевую готовность... И опять приходим всё к тому же выводу – **если бы военные просто выполнили хотя бы свои должностные обязанности, то лето 1941-го было бы другим.**

Так называемый и всячески раздуваемый «сговор» Сталина с Гитлером сам по себе не мог привести к катастрофе лета 1941-го. Мероприятия по подготовке отражения нападения всё же проводились? Проводились. А кто кому мозг пудрил, не так уж и важно. Важнее разобраться, наконец, в таких вопросах, как: **почему часть подразделений оказалась без боеприпасов; кто отводил пехоту от границы в субботу 21-го, не на несколько километров от границы и на рубежи обороны, согласно планам обороны, а на 50 км, непонятно куда; почему целые дивизии вообще оставались в казармах, а не были выведены хотя бы в летние лагеря – ведь другие, в соседних округах, в казармах не спали.**

Почему транспорт с военным имуществом «терялся» или отправлялся в части с нарушениями сроков? Почему артиллерия западных округов загонялась на полигоны, поближе к границе, по команде командующих округами и 15 июня? И главное. Почему большое количество самолётов (большинство - истребители) стояли открыто на аэродромах, возле самой границы (а не в глубине округа), без заправки и без вооружения, если команды на маскировку и рассредоточение шли 19-20 июня. Что, сети маскировочные враз кончились в авиачастях? Или нельзя было даже в ночь на 22 июня, после получения в округах «Директивы № 1», «рассредоточить», растащить «за хвосты» истребители по аэродромам?

Именно на авиацию возлагается задача отражения первых ударов, и именно по аэродромам с истребителями и наносились первые немецкие авиаудары для получения последующего господства в воздухе, т. к. бомбардировщики без прикрытия истребителей уже ничего не смогут сделать против наступающего вермахта. И в этих вопросах будет сложновато всё списать на мифическую «русскую расхлябанность и безалаберность».

Кажется, кроме командования округа Павлова, 24 июня были арестованы командующие авиацией и Киевского округа, и Прибалтийского? Как раз за «спящие аэродромы»? Но даже те самолеты, что смогли вступить в бой в первые часы и минуту войны, были в большинстве своём уничтожены на своих приграничных аэродромах, хорошо известных немцам. Из-за «отсутствия» запасных полевых площадок наши самолёты добивались 22-23 июня постоянными налётами немцев. Эти площадки просто не подготовили отвечающие за это должностные лица. Или и на это должно было быть отдельное указание Сталина? Или

Сталин запретил готовить запасные полевые аэродромы?

«Говорят», это Берия «виноват» в том, что одновременно на всех аэродромах началось строительство бетонных взлётно-посадочных полос! И действительно, весной 1941 года заключенные НКВД (и там были и те самые, «расстрелянные в 1940 году», польские офицеры, о коих стелают наши «разоблачители сталинизма») строили как шоссе Минск – Москва, так и те самые ВПП на базовых аэродромах в той же Белоруссии и на Украине! Но приказы-то были для командования округов – рассредоточить авиацию по полевым площадкам! Именно на полевые площадки самолёты должны были перелететь в случае войны. А их ведь не Берия обустривать должен, а командование авиацией округов!

А кто давал приказы на передислокацию лётного состава, бросая вполне исправные истребители на аэродромах? Да так «напередислоцировались», что наши бомбардировщики в итоге остались без прикрытия и их просто истребляли в воздухе немецкие «асы». Когда Гитлеру доложили, что на приграничных советских аэродромах разбито около тысячи советских самолетов, в основном истребителей, он не поверил и отправил Геринга уточнить цифры, и эти цифры оказались ещё выше.

Осокин заявляет, что разоружение приграничных частей происходило как некое «условие» неких «договорённостей Сталина с Гитлером по совместной операции против Англии». А те, кто всё же вступил в бой – не разоружились по «личной инициативе» их командиров? (А после войны, видимо, именно этих «инициативных» героев, согласно фантазиям уже других «разоблачителей», поголовно запикивали в сталинские лагеря, в ГУЛАГ!) Но из его же книги, и прежде всего воспоминаний его отца, складывается

всё-таки иная картина. **Те, кто вступил в бой утром 22 июня**, действовали так потому, что **просто выполняли свои должностные обязанности, как положено, и распоряжения вышестоящих командиров из Генштаба и штабов своих округов**, поступавших в части всю последнюю неделю перед 22-м июня, **о приведении вверенных им частей в полную боевую готовность.**

А вот те командиры, кто «проспал» и своими действиями привёл к гибели техники и прежде всего личного состава, что привело в итоге к гибели всей РККА образца 41-го года, к потере всей европейской части страны, как раз и начали потом (особенно после смерти Сталина) говорить о «вине» Сталина. Обвинять во всех своих собственных грехах «тирана». И Осокин в этом совершенно солидарен с ними. Ведь говорить о «предательстве генералов просто неприлично».

На самом деле «сенсация» про некий «сговор» Сталина с Гитлером (о том, чтобы «совместно напасть» на Англию) сегодня, спустя 70 лет, «важна» прежде всего для Запада в их вечной и безуспешной попытке пакостить России.

Ну и мало ли кто, как и с кем интригует? Важен результат. В итоге – Россия и Сталин всё равно молодцы, а они, как говорится, подлецы!

Сталин с ноября 1940 года по июнь 41-го «пудрил мозги» Гитлеру, не давая чёткого ответа; ставил заведомо неприемлемые для немцев условия вхождения СССР в «тройственный Союз». **На словах мы вроде бы не против, а на деле просто заводили в тупик эти «переговоры»**, тянули время, как могли. Из воспоминаний переводчика Сталина В. Бережкова, изданных в США:

«Тогда, в Берлине, мы ничего не решили. После доклада Сталину началась подготовка документа о присоединении к пакту трёх. В нём были условия:

отвод германских войск от наших границ, создание на побережье Чёрного моря (Болгария, Турция) советских военных баз, признание советских сфер влияния в Персидском заливе. Я работал Первым секретарем советского посольства в Берлине. Деканозов – наш посол – при встречах с Гитлером и Риббентропом напоминает им: советское правительство ждёт ответа на свои предложения. Нам каждый раз передают из немецкой канцелярии: Гитлер готовит важный ответ. Эти проволочки длились до начала войны. Сталин, конечно, ждал встречи с Гитлером, надеялся, что она приведёт к серьёзным переговорам. 21 июня 1941 года получили телеграмму от Сталина. Он опять предлагает встречу с Гитлером. Он понимает: война принесёт несчастье двум народам, и, чтобы избежать этого, нужно немедленно начать переговоры, выслушать германские претензии. Он был готов на большие уступки: транзит немецких войск через нашу территорию в Афганистан, Иран, передача части земель бывшей Польши.

Посол поручил мне дозвониться до ставки Гитлера и передать всё это. Но меня опередил телефонный звонок: нашего посла просили прибыть в резиденцию Риббентропа. Едем, настроение тревожное.

Риббентроп: „Фюрер решился на упредительную войну против СССР, наши войска уже перешли границу”. Деканозов: „Это преступление, за эту агрессию вы будете наказаны! Германия будет повержена!”

Это заявление шокировало министра. Он вёл себя как-то неуверенно. У меня сложилось впечатление, что перед встречей он (Риббентроп) основательно выпил. Наш посол, не пожав ему руки, направился к двери. Я – следом. Министр почти бежал за мной, пытаюсь говорить мне в ухо: „Я пытался уговорить Гитлера не начинать войну, но он не захотел меня слушать!” Го же

самое он говорил и на Нюрнбергском процессе, но это его не спасло. Это был единственный эпизод в истории мировой дипломатии, когда МИД заявлял о своём несогласии с решением главы государства...»

Даже если учесть, что воспоминания Бережкова, написанные им в США, требовали от него побольше «негатива» в адрес СССР и Сталина, из текста видно, что выкраивание лишних дней мира, стремление избежать войны шло до последней минуты. Чтобы избежать войны, Сталин был готов идти на любые переговоры, обещать всё, что угодно. Вплоть до **«транзита немецких войск через нашу территорию в Афганистан, Иран, передачи части земель бывшей Польши»**. Главное – начать переговоры. А там пройдёт летнее время, а осенью Гитлер уже не пойдёт – к зимней войне Гитлер вообще не готовился, и Сталин это знал. А к 1942 году Красная Армия была бы окончательно перевооружена новыми танками и самолётами (старые просто снимались с производства, и даже запчастей к ним не производили с 1940 года) и нападение Гитлера на Россию-СССР в 1942 году вообще могло бы не состояться. Но, увы, не получилось. Впрочем, для «разоблачителей» эти «уступки», как и любые факты из истории эпохи Сталина, говорят только об одном – Сталин злодей. Но дело ведь совсем не в Сталине. Тот, кто первым преподнесёт эту тайную дипломатию в «нужном и правильном» свете, тот и выиграет этот раунд. Ведь всё равно, что бы ни вылезало сегодня на свет божий, имеет только одну суть – что эта гипотеза, что фантазии «резунов», всё направлено на пересмотр роли России в ВОЙНЕ! Западу требуется ПЕРЕСМОТР ИТОГОВ Второй мировой войны. А Россия **из победителя фашизма, со всем положительным имиджем, с полученными СССР «трофеями» в виде территорий и особенно «правом ВЕТО» в ООН, превратилась сначала в**

«подельника» Гитлера, а потом и в организатора войны, со всеми вытекающими.

«Так обосновывается историческая необходимость той же „холодной войны“. И закрепляются её результаты. А нам останется только каяться и платить, платить и каяться» (И. Пыхалов).

Пересмотр итогов Второй мировой войны, в идеале, для Запада, должен привести вовсе не к развитию «чувства стыда» у Российских граждан (Западу до этого совершенно нет никакого дела), а прежде всего к пересмотру всех послевоенных соглашений, устанавливающих границы и приобретения СССР-России. Также пропаганда этих гипотез и версий может пригодиться в том случае, если к власти в России опять придёт холуйствующее перед Западом руководство. Эти руководители, опираясь на подобные «исторические» перлы, смогут достаточно легко и не опасаясь протеста населения сами «признать» и «пересмотреть» суть Второй мировой войны и роль СССР-России в ней.

Т. е., это не Запад в лице Англии и США разглядел и вырастил Гитлера и направил его на захват Европы для последующего нападения на Россию. Нет!

Конечно Гитлер – однозначно исчадие ада, но само по себе. А вот как раз СССР-Сталин-Россия и «несёт на равных с Гитлером ответственность за подготовку и развязывание Второй мировой войны», а Сталин (по Резуну) вообще «лично привёл Гитлера к власти» в Германии, чтобы напакостить Западу! И значит, нынешняя Россия не имеет прав на Курилы и Сахалин, дающие возможность России беспрепятственно выходить в Тихий океан (в этом регионе также рыба и нефть). И на ту же Калининградскую область (Восточную Пруссию), висящую, как Российский топор, над Европой.

Подобное уже провернули в середине 1980-х. Когда пропаганда Горбачева-Яковлева, направленная на

осуждение и пересмотр «Пакта Молотова-Риббентропа», «Договора о ненападении между Германией и СССР» от 23 августа 1939 года, настолько сдвинула мозги в обществе, что оно достаточно равнодушно приняло и дальнейшее «отделение» Прибалтики и даже последующий за ней развал СССР (Большой России).

Согласно такой пропаганде в принципе Гитлер скоро снова сможет стать спасителем Запада от Русских орд Сталина! Так что всё зависит от того, какая подоплека будет и у этой новой ВЕРСИИ. Хотя Осокин уже в принципе и оконфузился со своей книгой-гипотезой, но у нормальных историков появилась задача выбить у этих «гипотезёров» возможность ещё раз полить Россию грязью, пока очередной «драматург» не начал вопить «про это» на TV. А «сговор Гитлера со Сталиным, направленный против Англии и всего англосакского мира» – всего лишь повод для Запада ещё раз плюнуть в сторону России.

Фантазий о Сталине много. Разные версии гуляют и на тему 1941 года. То хотел напасть 2 3 июня. То спустя полгода-год. То не просто «хотел», а «должен» был напасть (под давлением «обстоятельств»), через полгода-год, превентивно. То «как жаль», что не успел-таки напасть первым 12 июня и злодей Гитлер его опередил. Теперь – «сговорился» и собирался вместе с Гитлером напасть на бедную Англию, да хитрый Черчилль всех обдурил. То лично виноват в «невыгодном» размещении войск вдоль границы, что и привело к поражению летом 1941-го. То по его личному распоряжению (и, наверное, по просьбе Гитлера) топливо слили у танков и самолётов как раз на 21-22 июня! И т. д., и т. п. Вариантов море, не один десяток, наверное. А правда о нём – только одна. И она очень неудобная, что для «коммунистов», «предавших своего вождя», что для поклонников Запада, что для современных «телепатриотов».

При этом наши «историки» никак не хотят брать во внимание фактор саботажа (причём массового), а то и предательства в РККА летом 1941-го. Сам же Осокин и собрал такое количество доказательств предательства со стороны военных, что в пору заводить уголовное дело. Комментарии же у него этих фактов – просто жуть. Но если всерьёз заняться анализом того, что приводит в своей книге Осокин, да собрать воспоминания других свидетелей тех событий, то можно сделать шикарную книгу-расследование «трагедии 22 июня». А если рассмотреть всё это в связке с английскими пакостями тех лет, то вот вам и «бестселлер». Но и «резуны», и «официоз» уверены, что без воли тирана ничего в стране, и тем более в приграничных округах, не делалось. Т. е. «спящие аэродромы» спали по его прямому указанию, и танки в боксы загонялись именно на эти выходные также по его приказу!

Это, кстати, пример подтасовок ещё от Жуковых и Хрущёвых, оправдывающий разгром РККА и уводящий от них самих вопрос об **их личной ответственности за почти 28 млн. погибших!** По версии же «резунов», это пример какой-то особой хитрости тирана, чтоб «обмануть» Гитлера! И проведение всех мероприятий перед 22 июня в округах загодя – пример «планов нападения на Германию», по тем же «резунам». Но по «официозу», если кто-то и поднял свои части по тревоге, то делал это вопреки воле деспота! При этом и у «официоза», и у «резунов» куча безумных доказательств, опровергающих их самих в их версиях, но при этом во всех их домыслах **главный злодей – т. Сталин!** И это самое «**главное доказательство**» всех версий!

Очень хорошо сказал А. А. Шабалов в «Одиннадцатом ударе т. Сталина» ещё в 1996-м про эту возню: **«Весь этот бред вываливается на нас для того, чтобы мы**

через сравнение (того, что было сделано тогда) **не смогли осмыслить преступность происходящего ныне. Не смогли даже в мыслях вернуться к идеям социализма),** (сталинского социализма). **Антисталинская кампания преследует цель - не допустить народ к воссозданию** (сталинской) **экономической системы, которая позволит очень быстро сделать нашу страну независимой и могучей».**

А может, всё же всё было попроще? На фоне интриг «Черчиллей», «гитлеров» против России, ответных интриг Сталина против всех них, развивался своим чередом и открытый саботаж среди военных, готовящих через поражение в войне смену власти? Или, по крайней мере, надеющихся на «милость» и «снисхождение» от «цивилизованных победителей» для Павловых-Власовых. Ведь «элита» всегда, при любой власти остаётся со своим куском хлеба с маслом и икоркой. По крайней мере, очень на это рассчитывает – кто-то ж должен «руководить» народом в проигравшей войну стране!

Также среди высших чинов армии всегда присутствует презрение к штатским, стоящим над ними. По крайней мере, пока этот штатский не докажет своё равенство (а ещё лучше превосходство). Это мы сейчас знаем, что Сталин был великим человеком (хотя некоторые несознательные ещё сомневаются). Знаем также и про планы Гитлера на эту самую элиту (чего они наверняка не знали и знать не могли тогда).

Прошло **всего 4 года** после расстрела нескольких сотен (!) старших офицеров по делу Тухачевского. Оставшиеся были либо приятели-сослуживцы, либо начальники, либо подчинённые расстрелянных. И вряд ли они были в восторге от приговоров своим вчерашним друзьям. Наверняка сомневались в их виновности, а то и на себя примеряли робу арестанта. Не так давно

генерал-пенсионер ВВС Дейнекин возмущался по поводу Смушкевича и Рычагова, Героев СССР, расстрелянных осенью 1941-го, после разгрома нашей авиации на аэродромах в первые дни войны, за который эти генералы несли прямую ответственность. Ведь большие начальники не должны ТАК наказываться!

Есть «хороший» вопрос. Почему же Сталин не поставил **ВСЕХ** виновных к стенке ещё в 1941-м? Но тогда встречный вопрос: а почему он «должен был **всех** ставить к стенке»? Только потому, что Сталин – по определению Злодей? Как легко и просто, оказывается, можно **ВСЁ объяснить личной злобностью «тирана»!** **Всё упирается в личность Сталина:** или он был нормальный правитель, а может, один из лучших в России, за последние лет 200, по результатам своей деятельности, или злыдень усатый – хуже Гитлера! «Гитлер губил чужие народы, а Сталин «мочил» и чужих, и, самое главное, СВОИХ»!

Хотя, если признать, что Сталин был нормальным руководителем, то станет гораздо проще понять и его поступки, и всё, что тогда происходило. Но тогда «невозможно» будет «объяснить», почему в 41-м погибла почти вся армия. И чуть не погибла страна. **Ведь придётся искать настоящих виновных той трагедии, тех, кто ответит за гибель 28 млн. погибших,** хотя бы перед Историей.

Но ведь как удобно – «виноват во всём Сталин»! Лично и во всём. Заявляют же сегодня в России некоторые «историки», что не будь Сталина – и Войны Отечественной бы не было, что Запад «был вынужден» вырастить и притащить Гитлера к власти только потому, что в СССР тиранствовал Сталин, то есть для защиты мировой демократии (да и самих «россиян») от диктатора. И не важно, что ВОВ – всего лишь составная часть всей Второй мировой войны по дележу мировых

рынков и колоний, что Гитлеру и его спонсорам было в принципе плевать кто руководит в СССР.

Те же Р. и Ж. Медведевы договорились, что Запад создавал ядерное оружие не для нападения на СССР-Россию, а для защиты от злодея Сталина. Примерно то же самое высказывают и не самые умные сторонники В. Резуна: «Если, по твоим словам, я – «адвокат Гитлера», то ты – «адвокат преступников», которые довели страну до катастрофы 1941 г., «исправили» её реками крови собственного народа и пытались носиться с идеей мирового коммунизма и дальше, пока ракетно-ядерный паритет не ослабил их пыл».

А скоро, наверняка, договорятся до того, что не будь Сталина, то не было бы вообще 1917-го и сегодня жили бы при царе-батюшке. «Осокиными» страна наша богата. А по сути, все эти «историки» – всего лишь адвокаты Гитлера и его спонсоров-хозяев.

P.S. Этот текст с анализом книги Осокина появился в Интернете где-то в конце апреля 2008 года. Свой анализ гипотезы Осокина провёл А. Б. Мартиросян с использованием части этого текста в своей книге «Трагедия 1941 года» (2-й том пятитомника «200 мифов о Великой Отечественной»). В конце мая 2008 года, в студии телеканала «Звезда» эту гипотезу обсудили разные историки, и это обсуждение было показано 22 июня, как приложение к просмотру д/ф «Тайна 22 июня», снятого по этой книге. А в конце июня 2008-го к «избиению младенцев» подключился и названный «Эхом Москвы» «Америго Веспуччи нашей военной истории» («Х. Колумбом» назван В. Резун) – М. Солонин в своей новой книге «Фальшивая история Великой Отечественной».

Вот так вот, вылезешь с дурацкой гипотезой, а потом будешь получать со всех сторон – и от поклонников Сталина, и от «официоза», и от ненавистников Тирана и Злодея. Очередная книга

Солонина построена на вполне модной сегодня схеме разоблачения дурацких мифов о войне. При этом Солонин лихо развенчивает книги начала ещё 1990-х годов, или таких же дилетантов, как я, по фамилии Тырмас, но совершенно игнорирует работы того же Мартиросяна. При этом смело «развенчивая» «соглашение НКВД-ГЕСТАПО», приведённое В. Карповым в «Генералиссимусе», - похоже, это «развенчивание» он чуть не дословно содрал у того же Мартиросяна. Про Осокина Солонин написал, мол, сегодня каждый чудаков может за две тысячи баксов издать свою собственную книжицу, а потом раздаривать друзьям-знакомым.

Может. Да не такую, как у Осокина. Такая красивая да мелованная подороже будет стоить. Но вот одно только непонятно. Зачем Солонин набрасывается на своего духовного собрата Осокина? Похоже, что «солонины» не в состоянии опровергать таких, как А. Б. Мартиросян или сотрудник института военной истории А. Исаев, начинают грызть своих «единомышленников»? Так, глядишь, ещё и «сталинистами» заделаются со временем. Одно хорошо, тот же Солонин указал-таки главную «причину», из-за которой он и создаёт свои книги - **он очень ненавидит лично Сталина**. Это, кстати, основная мотивация у всех «борцов со сталинизмом» - «личная неприязнь, что даже кушать не могу» конкретно к Сталину. У кого-то она основана на семейных трагедиях тех лет (их родных «при Сталине» посадили), и они до сих пор просто мстят за своих. Другие просто неадекватны (но этих поменьше).

Книга А. Н. Осокина вышла в 2007 году. Её и высмеивали уже в Интернете за «трусы и кальсоны», и времени уже прошло достаточно, чтобы просто забыть «безобидную гипотезу». Казалось бы, к чему обижать человека ещё раз. Однако не всё так просто с подобными шедеврами. С одной стороны, Осокин

грозился выдать и выдал в 2010 году «продолжение», где ещё раз рассказал про «тельняшки и петлицы», а с другой – всё же не так уж безобидны данные гипотезы. Хотя и пытается директор Института истории РАН А. Сахаров представить подобное как некие «точки зрения в русле безобидной исторической дискуссии» (не дословно), но на самом деле всё не так просто с подобными творениями, на которые тут же в России и деньги для д/ф находятся. А потом в соседних странах пронацистские д/ф снимают на деньги «европарламентов».

ПОЧЕМУ ГИТЛЕР ВЫБРАЛ «ВАРИАНТ БАРБАРОССА» (о «Большой игре», или Ещё немного о превентивных ударах)

18 декабря 1940 года А. Гитлер подписал Директиву № 21 «Операция „Барбаросса“». В немецком варианте написания – «Fall Barbarossa», что в дословном переводе можно перевести, как «случай» («вариант»). Слово имеет ещё и смысловую нагрузку – «частный случай», «на всякий случай», «крайний случай» или «особый случай». Также немецкое слово «Fall» употребляется как «Дело» в судебном делопроизводстве. Но может использоваться и как «безнадёжное дело». То есть, по смыслу план «Барбаросса» скорее переводится всё же именно, как «Вариант Барбаросса» (хотя больше подошло бы в итоге именно «безнадёжное дело»).

Разработкой «Барбароссы», плана нападения на СССР, занимался не самый большой на тот момент чин в германском Генеральном штабе генерал Фридрих фон Паулюс, ставший генерал-фельдмаршалом только в 1943 году в подвале центрального универмага г. Сталинграда, за считанные дни до сдачи в плен. Точнее, Паулюс участвовал в разработке этого «плана» со стороны штаба Сухопутных войск, в «компании» с Гальдером и Йодлем (то, что Паулюсу при его тогдашнем чине поручили «Барбароссу», говорит о его высоком профессионализме).

В самом слове «вариант», применительно к «плану нападения» на такую страну, как СССР, сквозит

некоторая несолидность, а возможно, и второстепенность данного мероприятия. Может, был какой-то другой, более важный и предпочтительный для самого Гитлера план будущей Большой мировой войны за передел мира, после которого Третий рейх должен был занять одно из главных мест в Мире? Но если Гитлер имел на руках нечто другое, более важное, чем «Вариант Барбаросса», то что?

Чтобы разобраться, в этом вопросе, надо вернуться в XIX век (ведь всё всегда в большой политике начинается издалека, из «глубины веков»), стоит обратиться к термину «Большая игра». Данным термином и тогда и сейчас называют Геополитическое противостояние Морской Империи Англии, самой большой колониальной империи до середины 1940-х годов, и России, самой большой Континентальной Империи на планете с середины XVIII века и навсегда.

На 1-м канале TV ещё в 2007 году прошёл д/ф М. Леонтьева под этим названием – «Большая игра». В сентябре 2008 года этот фильм был показан повторно, как ответ западной пропаганде на события в Южной Осетии – Грузии и рассказывающий о многовековом противостоянии России и Англии, а теперь – России и США. В целом фильм очень даже интересный. Но самое занимательное было, когда повествование дошло до 30–40-х годов XX века (чуть позже вышла и книга М. Леонтьева с таким же названием).

В «Большой игре» прозвучала «версия» о том, что Гитлер не очень хотел в лоб атаковать СССР, а собирался **сперва разделаться с Англией**. Для этого сначала пытался оседлать Гибралтар и перекрыть транспортную артерию в Средиземном море из Англии в Индию и к остальным колониям. Но не смог договориться с Испанией на пропуск к проливу немецких дивизий (для переговоров в Испанию был отправлен адмирал Канарис, как потом выяснилось –

лучший друг... Англии, а на личных счетах Франко появились кругленькие цифры в фунтах стерлингов). Затем Гитлер отправил Роммеля в Африку, десант на Крит - чтобы блокировать эту артерию и по возможности захватить Суэцкий канал. Затем можно было бы и в Сирию с Ираком двигаться, а через Балканы и Турцию Гитлер собирался двинуть на Иран и дальше, на Индию. Для этого он спешит заключить договор о ненападении со Сталиным и «способствует» (?) тому, чтобы и Япония заключила договор со Сталиным о нейтралитете. Затем Гитлер «громит» Англию, лишив её колоний, и соединяется в Индии с Японией. Затем нападает на СССР вместе с японцами, со стороны того же Баку, лишая СССР нефти. А Англия ставится на колени подводной блокадой и воздушной войной.

Ради такой красивой стратегии Гитлер готов был пойти на не очень «выгодный» для Германии договор с СССР, отдать Сталину фашиствующую Прибалтику с выходом на Финляндию и лишиться удобного плацдарма для нападения. А также, «до кучи», отдать всё, что ни попросит Сталин, вплоть до продажи части Польши для Литвы (за советское золото), только бы бросить свои войска на Индию.

Очень интересная версия и очень даже может быть, что сам Гитлер так и «мечтал», и это и было его главным планом мировой войны.

После чистки РККА и реального перевооружения армии (почти вся техника, что дошла до Берлина, разрабатывалась и создавалась после 1937 г., после того как из Армии убрали «Тухачевских» с их «гениальными идеями» по реформированию и перевооружению РККА), СССР к концу 1930-х занял приличное место в мире по своей экономической мощи (ведь воюют не столько армии - они только убивают друг друга, сколько Экономики). И Гитлеру действительно пришлось опасаться лобового

столкновения с СССР в Европе. Англия же как раз должна была делать всё (и делала), чтобы Германия и СССР сцепились именно в Европе. А Сталин, по этой версии, просто обязан (!) был нанести превентивный удар по Германии, пока она не замкнула кольцо вокруг СССР. Или, по крайней мере, был «заинтересован» в нападении Германии из Европы, как «меньшее из зол».

Но наверняка и Сталин подобный ход развития событий просчитывал. Но что это доказывает? В чём «сенсация»? В том, что Сталин собирался нападать на Германию превентивно? Что у Гитлера было несколько планов? Или что Сталин «подтолкнул» Гитлера к нападению на СССР, «заманил»?

В мире, кроме основных игроков – Германии, Англии, Японии и СССР, были ещё и США со своими интересами на мировое господство и на нефть Ближнего Востока. И план «Барбаросса» был разработан не за 3 дня до нападения на СССР, и Генштаб любой армии любой страны разрабатывает несколько планов на «все случаи жизни». Хотя, очень может быть, что **Гитлеру, имея под рукой разные варианты, пришлось отказаться от красивой стратегии в пользу лобового нападения на СССР и под давлением «обстоятельств».** Так что придётся подробнее рассмотреть именно эти «обстоятельства», что «вынудили» Гитлера идти на СССР в лоб летом 1941-го. Самостоятельным политиком, на все 100, он никогда не был. И именно Англия и «убедила» Гитлера в том, что: **надо нападать на СССР именно летом 1941-го, пока Сталин не закончил настоящее реформирование и перевооружение РККА и вновь созданные дивизии с «молодыми» командирами не до конца сформированы; даже имея превосходство в количестве вооружений, СССР – «куча гнилой картошки»; Сталин сам собирается (или, по крайней мере, может) по мере готовности напасть**

на Германию чуть позже, и тем более - стоит только Гитлеру влезть на Ближний Восток.

В пользу последнего «аргумента» Гитлера могли пугать «революционными» песнями да «идеями мировой революции», которыми Сталин якобы собирался весь мир захватывать. Ими и сегодня пугают «разоблачители сталинизма», рассказывая о том, как Сталин собирался нападать на весь мир тогда... И, может, самое главное, **в РККА найдутся «генералы Павловы», которые сделают всё возможное, чтобы подчинённые им войска не были готовы к войне (почти как в 1914-м).** Какие ещё доводы были у Гитлера для нападения именно летом 1941-го? Например, от него могли потребовать погасить долги за спонсирование Гитлера - возврат долга в виде нападения на СССР.

Но даже с учётом версии удара Гитлера сначала на Ближнем Востоке, а уж потом по России, напрашивается всё тот же вывод: Сталин молодец, а остальные олухи. Всё равно стратегически он обыграл и тех и тех. Начиная с лета 1939 г. границы России по состоянию на 1917 год восстановил. Финнам мозги вправил и границу от Ленинграда отодвинул. К лету 1941-го были отработаны все необходимые и возможные мероприятия по наращиванию мощи РККА. За пару месяцев до нападения войска Западных округов, по факту, приводились в повышенную, а за несколько дней до 22 июня в западные округа пошли телеграммы о приведении частей этих округов в фактическую полную боевую готовность. По крайней мере, необходимые распоряжения из Москвы в округа отданы были и отработывались все мероприятия из перечней по приведению войск западных округов в повышенную и полную боевую готовность. Проводилось доукомплектование личным составом, выдвижение

войск на рубежи обороны, согласно «планам прикрытия», и т. п.

Не была объявлена только всеобщая мобилизация в СССР. А если бы тот же Павлов не сдал свой округ (Минское направление) на избиение, то боевые действия развивались бы в целом, согласно утвержденным планам Генштаба по отражению агрессии. А потом можно было бы и Европу «освободить» от фашизма, и просоветские (прорусские) режимы установить, что и произошло после 1945-го. Но, думаю, сложновато будет доказать, что Сталин действительно собирался нападать на Германию 23-го июня или через год-другой, о чём не удержался и поведал миру уже М. Леонтьев в своей «Большой игре» (хотя перед этим вроде и «осудил» «резунов»?).

Может, и «хотел» бы, но просто не мог Сталин «нападать первым» на Гитлера. Ведь у Германии и Японии был свой договор («Тройственный», или «Берлинский пакт» между Японией, Германией и Италией, заключенный 27 сентября 1940 г.), в котором говорилось, что если Германия нападает на СССР, то Япония сама решает – нападать или нет. А если на Германию нападёт «третья сторона», то Япония однозначно выступает на стороне немцев. Таким образом, **Гитлер железно прикрывался от возможного превентивного нападения со стороны СССР.** В этом случае Япония, по договору с Германией, обязана будет напасть на СССР, а та же Англия и США – бросаются защищать «демократию» от орд Сталина через некоторое время, или точно не будут союзниками СССР против Германии. А СССР получает войну на два фронта (подписание Москвой и Токио договора о нейтралитете стало для Германии как раз неприятной неожиданностью).

В конце концов, международные договоры желательно соблюдать. А то нарушишь, а потом

получишь тем же концом по тому же месту. И Гитлер вовсе не требовал от Японии помощи в войне против СССР в 1941 году ни перед своим нападением, ни в первые недели войны - настолько был уверен, что «легко» справится сам (если Япония ввяжется в войну с СССР в «победном» 1941 году сразу в июне, то с ней ещё и трофеями придётся делиться). Вот в августе 1941-го, когда блицкриг полностью накрылся, осенью и зимой 1941-го и уж тем более в 1942-м Гитлер уже был не против, чтобы японцы ударили по Дальнему Востоку. Но теперь уже у Японии появились некоторые сомнения - стоит ли ввязываться в войну с Россией? Да и завязла Япония уже к этому времени по уши в Восточной Азии и на Тихом океане.

Но тогда выходит, что Сталину было выгодно нападение Гитлера со стороны Европы, чем дожидаться, пока он за пару месяцев просто окружит СССР-Россию со всех сторон и сможет наносить удар в любом, удобном для него месте? Ведь у Сталина никаких войск не хватит, чтобы защищать страну на таких протяжённых фронтах - от Северного моря до Чёрного и от Чёрного моря до Сахалина, т. е. по всему периметру. Хотя, как у любого нормального главы государства, у Сталина было только одно желание - вообще избежать большой войны или, по крайней мере, попытаться втянуть в эту войну тех, кто стоял за её развязывание, кто выращивал Гитлера для войны против России, - заставить воевать Англию и США против Германии. И уж тем более не был заинтересован Сталин в истреблении собственной армии при нападении немцев, якобы «давая команды» на разоружение приграничных частей, как пытаются уверять некоторые уж больно ретивые «сторонники» сохранения за СССР «имиджа жертвы агрессии». Кто ж потом врага побеждать будет? Ополченцы из консерваторий? Свою цель Сталин и не скрывал -

встретить врага, дать по морде, а потом пройтись по Европе. Устроить «танковые туры»: «солярка наша – впечатления ваши, отправка – по мере формирования батальонов».

Вообще ситуацию лета 1941-го и положение на всём протяжении фронта с Германией можно сравнить с плотиной на пути мощной реки. Даже достаточно крепкая плотина, если она имеет пролом в стене (Минское направление и вся Белоруссия в целом), будет однозначно размываема водой. И никакие мешки с песком, вбрасываемые в пролом в виде наспех собранных, не «слаженных» частей (и тем более «ополченцев»), поток не остановят. Именно цельная плотина из приграничных войск и должна была остановить, по «плану отражения», основной удар противника, сорвать немецкое наступление «активной обороной», а затем отобилизованные без суеты войска внутренних округов подтягиваются к линии фронта и победно громят супостата, у которого и войск к этому времени уже не останется. Ведь войска севернее и южнее Белоруссии свою задачу худо-бедно выполняли. Но «пролом» в Белоруссии потянул, как в домино, за собой всех остальных. Впрочем, «плотина» и на других участках фронта была сплошь усеяна «дырками от бубликов». А силу «потока» в итоге «погасила равнина» – к Москве немцы потеряли наступательный напор в постоянных изматывающих боях под «смоленсками» да под той же Ельней. Но если бы и в остальных округах командующие «ослабляли мобилизационную готовность войск», как генерал армии Д. Г. Павлов, то у Гитлера могло бы и получиться с его авантюрой – планом «Барбаросса».

Тот же В. М. Молотов в середине 1970-х о начале войны говорил: **«Мы знали, что война не за горами, что мы слабей Германии, что нам придётся отступить. Весь вопрос был в том, куда нам придётся**

отступать - до Смоленска или до Москвы, это перед войной мы обсуждали. Мы знали, что придётся отступать, и нам нужно иметь как можно больше территории. ...Мы делали всё, чтобы оттянуть войну. И нам это удалось - на год и десять месяцев. Хотелось бы, конечно, больше. Сталин ещё перед войной считал, что только к 1943 году мы сможем встретить немца на равных... Да к часу нападения никто не мог быть готовым, даже Господь Бог! - Мы ждали нападения, и у нас была главная цель: не дать повода Гитлеру для нападения. Он бы сказал: „Вот уже советские войска собираются на границе, они меня вынуждают действовать!“

*..Каждый несёт ответственность. Конечно, положение у Сталина тогда было не из легких. **Что не знали, неправда.** Ведь **Кирпонос и Кузнецов** (командующие Киевского и Прибалтийского округов. - О. К.) **привели войска в готовность, а Павлов - нет...** Военные, как всегда, оказались шляпы...» («140 бесед с Молотовым», Ф. Чуев.)*

Нападая, необходимо иметь 3-кратное превосходство над обороняющимися, это азбука военной науки. Тогда сразу возникает вопрос: а на что рассчитывал Гитлер, нападая на СССР, не имея никакого особого перевеса над Сталиным, особенно в общем количестве танков и самолётов? Идиотом Гитлер точно не был. Тогда как он собирался победить СССР, какими силами, причём очень быстро?! Рассчитывал на гениальность плана «Барбаросса»? На мифическую внезапность? На то, что разгромит РККА в одном генеральном сражении, как ещё мечтал Наполеон? На концентрацию своих крупных сил на узких направлениях против растянутых по фронту советских дивизий, когда против одной нашей дивизии, держащей оборону вместо уставных 15 км (примерно) до полусотни километров фронта, шла немецкая армия?

Спору нет – факторы важные. Но на что ещё реально рассчитывал Гитлер, «уверенный в скорой победе над СССР за пару месяцев»?

Ведь Гитлеру докладывали военные атташе, после того как их провезли по оборонным предприятиям, о значительном промышленном и военном превосходстве СССР, о том, что к длительной войне СССР подготовлен лучше Германии. Но Гитлер всё же принимает решение напасть на Россию-СССР. **Что его подтолкнуло весной 1941-го на нападение на СССР**, если уже в августе 1941-го он заявил Гудериану мол, если бы знал о таких военных возможностях СССР, то никогда бы не напал? Тем более что к долгой и «зимней» войне в России Гитлер не готовился.

Ответ содержится в тексте самого «Варианта Барбаросса»:

«1. Общий замысел. Основные силы русских сухопутных войск, находящихся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено».

То есть и «концентрацию крупных сил на узких направлениях», и «разгром РККА в одном генеральном сражении» этот «Вариант» предусматривал. Но вот добиться выполнения этого замысла Гитлер мог, рассчитывая на **«только неожиданно быстрый развал русского сопротивления»**, который **«мог бы обеспечить постановку и выполнение этих обеих задач одновременно»** (речь идёт о задачах по нанесению двух ударов по Украине и двойного удара по Белоруссии и Прибалтике). **А при равных силах Германских и Советских войск на западных границах быстрая победа Германии и «неожиданно**

быстрый развал русского сопротивления» был возможен только в одном случае - откровенного предательства командования КА (как минимум) западных округов. Об этом предательстве в РККА лета 1941 года и о том, что на него очень рассчитывал Гитлер в своих расчётах, вполне убедительно уже написали и Ю. Мухин, и особенно А. Мартиросян, собравший и обобщивший огромный массив мемуарной и архивной литературы и документов в своих работах по этому вопросу.

В своих книгах исследователь А. Мартиросян и пишет, что, по замыслу разработчиков «Барбароссы», **блицкриг всей восточной компании мог быть успешным только в том случае, если основной и самый мощный удар будет наноситься именно в Центре (т. е. в Белоруссии) и если этот удар будет успешным. Т. е. приведёт к быстрому поражению русских именно на этом направлении - «только неожиданно быстрый развал русского сопротивления»,** который **«мог бы обеспечить постановку и выполнение этих обеих задач одновременно».** Если эти условия не будут выполнены, то блицкриг будет сорван. И Мартиросян задаёт вопрос: **какова вероятность совпадения того, что Гитлер наносит основной свой удар, согласно плану «Барбаросса», в центре, в Белоруссии (не в Прибалтике и не на Украине, а именно в Белоруссии), и именно в Белоруссии практически все части ЗапОВО оказались застигнуты войной «спящими» в своих казармах?**

Какое удивительное и чудесное «совпадение»! Гитлер рассчитывает на скорую победу но этого он может достичь только через блицкриг, в котором упор делается на мощный удар в Центре и на **«неожиданно быстрый развал русского сопротивления».** И именно в этом самом «центре», в «западной России», и

происходит тот самый «неожиданно быстрый развал русского сопротивления». Расчёты блицкрига и «Барбароссы» удивительным образом практически полностью совпали с «разгильдяйством» и «расхлябанностью» в ЗапОВО, где командовал Д. Г. Павлов.

Но всё же «Вариант Барбаросса» не был главным планом Гитлера на компанию 1941 года. Это был «план на всякий случай», как запасной вариант, в случае, если Гитлер не сможет договориться со Сталиным о чём-то. В конце текста Директивы № 21 так и говорится: **«Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определённо исходить из того, что речь идёт о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам»**. То есть, если «Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению» к Германии, то «Вариант Барбаросса» может быть отменён и в силу вступит другой, основной план кампании на 1941 год – план наступления на Индию через Балканы – Турцию – Иран. План уничтожения Англии. Для этого Гитлер в 1940 году достаточно настойчиво приглашал Сталина вступить в «тройственный союз» с Италией и Японией против Англии. Сталин, на словах соглашаясь, тянул время, используя его для перевооружения Красной Армии и для подготовки к войне с Гитлером, которому ни на грош не верил. «Соглашаясь» в принципе с предложением Гитлера, посылая Молотова на переговоры по этому вопросу, Сталин выдвигал при этом заведомо неприемлемые для Германии требования, которые в итоге не позволяли подписать на бумаге договор о военном сотрудничестве с Гитлером. Но позволяли тянуть время, так нужное Сталину.

(В. Бережков, переводчик В. М. Молотова на тех переговорах, пишет: *«В последний день переговоров Гитлер предлагает подключиться к пакту трёх. Начал говорить о послевоенном разделе мира... Тогда в Берлине мы ничего не решили...»*)

Стоило бы только Сталину подписаться на подобный договор, союз, как Гитлер тут же рванул бы через Балканы в Турцию и дальше, в Индию, не опасаясь удара Сталина по Германии через Польшу. А потом Гитлер, всегда легко перешагивавший через международные договоры и соглашения, спокойно ударил бы по России в любом удобном для него месте. Таким образом, перед Сталиным стояла тяжелейшая задача – в подобных условиях суметь сделать всё, чтобы войну от России отвести вообще и по возможности заставить Запад воевать друг с другом (с Гитлером) без участия России. А если уж не получится, то иметь Англию и, главное, США в своих союзниках против Гитлера, оттянув время начала войны против СССР. Но союзниками США и Англия могли стать Сталину только в том случае, если Германия нападет на СССР первой. Насколько это у Сталина получилось, читайте учебник истории старших классов.

Однако уже к концу 1940 года у Гитлера исчезает желание «договариваться» со Сталиным о «союзе против Англии» по дележу Мира, и он выбирает вариант нападения на СССР (как потом оказалось – тоже безнадёжный). Впрочем, даже утвердив «Барбароссу», Гитлер продолжает поддерживать контакты с Москвой по поводу этого союза. О том, насколько на самом деле тяжело давалось Гитлеру решение о нападении на Россию, сам он написал в письме к Б. Муссолини 21 июня 1941 года: *«Дуче! ...Месяцы тревожного размышления и постоянного нервного ожидания завершаются принятием мною самого трудного за всю мою жизнь решения... Поэтому, после долгих и*

мучительных раздумий, я наконец принял решение разрубить узел, пока он не затянулся... Обстановка в Англии плохая... Настроение продолжать войну сохраняется главным образом лишь в мечтах. Эти мечты основаны на двух предпосылках: Россия и Америка. У нас нет никаких шансов устранить Америку, но в нашей власти устранить Россию...»

А вот что, по воспоминаниям маршала Буденного, говорил обо всём этом сам Сталин: «Меры, которые мы предпринимаем, чтобы предотвратить военный конфликт с Германией, не дают нужных результатов. Война неотвратимо приближается. Трагическая развязка вот-вот наступит. Гитлер не отказывается от своих планов завоевания мирового господства. Наоборот, с упорством маньяка готовится осуществить их. Каким образом?.. **Сосредоточение переправочных средств в Ла-Манше, войск и техники на побережье - это не больше, чем демонстрация, рассчитанная на простаков. Вторгаться на острова - наиболее глупый шаг.** Неизбежны большие потери, а что получит Гитлер, если, допустим, даже завоюет Англию? Завязнет там, а за спиной - могучая Красная Армия. На другом континенте - союзник Англии - США, с их могучим военно-морским флотом, авиацией и спешно создаваемыми сухопутными силами в несколько миллионов человек.

Гораздо выгоднее начать с колоний, слабо защищенных или совершенно не защищенных, захватить Африку, - Сталин обвёл материк трубкой, - стратегические острова Средиземного моря. Ввести войска в Иран, пройти в Индию, высадить десант в Австралии, в Индонезии. Лишившись колоний, Англия задохнется без хлеба. Могучий флот Америки без заморских баз станет игрушкой для детей, а моряки - пригодными лишь для парадов. Но Англия и США в трудную минуту могут обратиться за

помощью к Советскому Союзу. Антигитлеровская коалиция станет неодолимой помехой фашистской Германии в её стремлении к мировому господству. **Начинать поход по колониям нельзя, проводить дальние экспедиции - нельзя, не разгромив Красную Армию.»**

Так что Сталин прекрасно понимал и просчитывал всё, что будет происходить в мире, и действия мировых сил, от Гитлера до Черчилля с Рузвельтом, понимал, что **Гитлер будет просто вынужден нападать на СССР-Россию в лоб.** Англия же имела свои виды на эту «неизбежность» нападения Гитлера на СССР и делала всё, от неё зависящее, чтобы у Гитлера не было сомнений в «лёгкости победы» над Россией.

...

(Примечание: Данные слова Сталина приводит в своей книге «Великая война Сталина» К. Романенко, как взятые из личного дневника воспоминаний С. М. Буденного, который полностью до сих пор не публиковался его наследниками. Сталин вроде бы произнёс эти слова **13 июня 1941 года** в присутствии Тимошенко, Молотова и Калинина. Дальше, по книге Романенко, разговор шёл о подготовке «Заявления ТАСС», переданного по радио уже вечером 13 июня и опубликованного утром 14 июня 1941 года.

Согласно «журналам посещений» Сталин 13-го в Кремле не был. Но такой важный вопрос, как подготовка «Заявления», Сталин действительно мог

готовить и на даче. Время на поездку в Кремль не тратится, нужные люди и так придут, и на посторонние дела никто не отвлечёт. А, зная маршала Будённого, как человека достаточно порядочного и честного (в царской армии было не так много солдат, пять (!) раз представленных к солдатскому Георгиевскому Кресту!), можно поверить, что разговор о вариантах планов Гитлера на том совещании всё же вёлся. В конце концов, эти записи в дневнике лежали без движения полвека, и тот же Романенко их приводит совсем по другому поводу, только как дополнение к обсуждению «Заявления ТАСС». А не как подтверждение наличия разных планов Гитлера на ведение мировой войны. Также стоит помнить, что в это время Сталин уже знал от той же «кембриджской пятёрки» точную дату нападения - 22 июня. И уже подписал директивы от 10-12 июня на вывод войск западных округов «в районы, предусмотренные планами прикрытия» округов, фактически вводящие эти планы в действие. Директивы о повышении боевой готовности).

Сегодня уже известно, что именно глава немецкой разведки Абвера, адмирал Канарис, поддерживая «тесные, дружеские» отношения с английской разведкой, донесения своих разведчиков-атташе мог слегка корректировать в сторону снижения мощи СССР. Исполняя интересы Англии, получая от англичан «более точную» информацию о военно-политическом

потенциале СССР-России, Канарис докладывал Гитлеру «дезу» и ввергал свой народ в войну с СССР. Помните замечательный фильм «Вариант „Омега“», главный герой которого, майор Шлоссер, как раз и был уволен из Абвера перед войной за то, что, будучи военным атташе в Москве, слишком настойчиво докладывал в Берлин (Канарису) о танковом потенциале русских. Но уволили его не потому, что фюрер «не хотел слушать плохие новости» про РККА. А потому, что доклады этих военных атташе (разведчиков) слишком расходились с линией Канариса и англичан. Гитлеру эти доклады либо не доводились, либо искажались, а неугомонных «шлоссеров» просто убрали из разведки.

И именно Канарис и докладывал Гитлеру, что СССР – «куча гнилой картошки», которая развалится на куски после нападения Германии и вспыхнувших в СССР «национальных революций». Таким образом, получая информацию о «слабости» СССР и о возможном предательстве в РККА от Канариса, Гитлер не переводил экономику Германии на военный режим, не готовил вермахт к зимней кампании, не устраивал «тотальной мобилизации» в 1941 году.

Он просто «тупо» лез на рожон? Да нет. Даже с учётом трофейных английских и французских танков (около 4000 штук), частично переброшенных на Восточный фронт, докладов Канариса о «слабости» РККА, шансов у Гитлера было маловато на успешный «исход кампании». Ведь всё равно количество немецких и советских войск на границе были примерно равны. На что же он ещё рассчитывал? На некое внутреннее предательство в СССР в том числе, да на саботаж в армии, что часть советских танков окажется в «ремонте», а самолёты будут «мирно спать» на аэродромах? Или ему доложила его разведка, что Генштаб под руководством Г. К. Жукова готовит войска не к активной обороне, как предусматривалось планом

отражения от 1940 года, а к «мощному» фланговому наступлению, как на поле Куликовом? И для этого концентрирует войска возле самой границы в Белостоцком и Львовском выступе. Ведь «Директивами № 2 и 3» уже 22 июня и пытались наши великие полководцы осуществить это наступление. Да только в условиях XX века встречное побоище танков и самолётов, хоть и выглядит эффектно (особенно в кино), в реальности может привести к такому же эффектному разгрому. Находясь в «неустойчивом положении» победит та армия, которая успеет всё же первой открыть огонь из «всех стволов». А немецкая к тому же была в более боеготовом состоянии, т. к. уже находилась на исходных позициях для атаки-нападения.

Так в чём же Гитлера «убедили» англичане? И что пообещали Гессу? Только ли свободу рук на Восточном фронте? вспомните, как Черчилль упирался против открытия 2-го фронта! Не Рузвельт, а именно Черчилль. А от него только и требовалось, что дать согласие на предоставление Британского острова для накопления «союзных» войск. Всё мечтал наступать через Балканы, отсечь Восточную Европу от СССР и «спасти» её от дальнейшей «оккупации» Сталиным. А летом 1942-го, в июне, в момент тяжёлых боев в России, не лорд адмиралтейства дал команду бросить северный конвой с танками и самолётами PQ-17. Такие решения на войне принимают верховные главнокомандующие, а не командующие флотом. И тем более о замораживании дальнейших поставок в СССР в Мурманск, до осени 1942-го (а через Мурманск шло почти 50 % всех военных грузов в СССР) дать команду мог только Черчилль. А ведь в этом конвое, **PQ-17**, преданном англичанами, было **188 000 тонн** военных грузов. На борту **34 транспортов** находились около **300 боевых самолётов**, **600 танков**, более **4000 грузовиков** и

тягачей и огромное количество других грузов, **достаточных, чтобы оснастить и послать в бой армию в 50 тысяч человек.** Из **188 тыс. тонн** военных грузов **советские порты приняли от 11 кораблей PQ-17** лишь **6 5 тыс. тонн.** На дно ушли **430 танков, 210 самолётов, 3 тыс. 350 автомашин,** большое количество боеприпасов, оружия, продовольствия.

В конце 6-й серии фильма М. Леонтьева сказано: «... *Война продолжалась, но уже вопреки планам Гитлера и планам Сталина. Именно 22 июня Германия и Советский Союз втянулись во 2-ю мировую войну, в которой они не могли выиграть ни при каких условиях...*»

Здорово сказано! Только вместо слов «не могли выиграть» надо поставить «не должны были выиграть ни при каких условиях». Т. е., по планам Англии (а 2-я мировая есть повторение сценария 1-й), Германия и СССР (Россия) должны были просто уничтожить-истребить друг друга, как в Первую мировую. Но никак не стать «победителями» в Мировой Бойне, что заваривали в Англии и США. Можно смело пристроить сюда слова Г. Трумэна, сказанные им в 1941-м: будут побеждать немцы – поможем русским, будут побеждать русские – поможем немцам, и пусть они убивают друг друга побольше. Но в итоге Леонтьев повторяет байки от «резунов» и прочих «мельтюховых» про то, что Сталин собирался (просто обязан был) нападать на бедную Германию через ту же Польшу, но уже после того, как Гитлер втянется воевать на Ближнем Востоке. И теперь посмотрим, насколько реальны были бы такие «сталинские» планы для СССР.

Чтобы полностью закончить перевооружение РККА, «приготовиться» к нападению на Германию и напасть, Сталину потребовалась бы не пара месяцев, а не меньше года как минимум. Гитлер же был уверен, что летом 1941-го с СССР он расправится за «пару недель»

(и падение Минска на 6-й день – подтверждение того, что он знал, о чём говорит). Но в союзе с турками, **ещё весной 1941-го, Гитлер дошёл бы до Индии ещё быстрее.** Потом достаточно быстро перебросил бы свои войска обратно в Европу и усилил европейскую группировку против СССР уже к середине лета 1941-го, чтобы встретить возможное наступление русских, или самому напасть в тот же день, 22 июня. И при этом Гитлер имел бы возле Баку, в Иране, немецкую авиацию, способную в считанные дни лишить СССР нефти – топлива для советских танков и самолётов.

Но Гитлер бросается в авантюру 22 июня 1941-го и именно в лоб на Россию, из Европы. Вот именно в этом и есть заслуга Англии. Правда, тут сербы подкузьмили – из «союзников» Германии превратились в противника, а потом не сразу сдались Гитлеру, как остальная Европа. Кстати, интересная история с этой сербской войной Гитлера.

Сербия должна была лечь под Гитлера без особых проблем, т. к. во главе её стояли правители, ничем не лучше чешских или польских. И «вдруг», неожиданно, в начале апреля в Белграде происходит переворот, за которым стояли явно английские «кураторы». Новое правительство воюет с Германией целый месяц, а потом ещё и всю войну сербы держали связанными на Балканах около 20 немецких дивизий. Этих 20 дивизий Гитлеру очень не хватило под Москвой, когда создалась ситуация шаткого равновесия к зиме 1941 года. Когда у немцев закончились резервы для наступления на Москву, а у Сталина ещё не было резервов для ответного контрнаступления. И эта «задержка» в Сербии также могла «помочь» Гитлеру утвердиться в принятии решения нападать на СССР в лоб, а не идти через Балканы на Турцию – Иран, обходя Россию с юга для удара по Англии. Опасно идти по дороге, на которой будет столько партизан.

Но на самом деле июнь (а не май!), как время нападения на СССР, Гитлер обозначил ещё в январе 1941 года в «Соображениях» по стратегическому развертыванию войск Германии по плану «Барбаросса», и «переворот» в Белграде, проведённый английской разведкой, на самом деле на дату нападения Германии на СССР не повлиял. Похоже, он был осуществлён англичанами именно для того, чтобы последний раз подсказать Гитлеру правильное направление его экспансии на Восток. Мол, на Ближний Восток, через Балканы не суйся, даже не думай, эта дорога для тебя закрыта.

Балканы всегда были ключом и к Чёрному морю и к Средиземному, с его транспортными артериями из Азии в Европу и дальше, в США, да и Суэцкий канал рядом – дорога в Индию. Не зря же Черчилль так рвался открывать Второй фронт именно на Балканах, а не во Франции. Да и тот же «коммунист» Тито, начавший партизанские действия против вермахта, уж больно в тесных отношениях был именно с англичанами, а не с Россией. Так что Гитлеру в мае 1941-го ещё раз чётко дали понять, что его мечты о мировом господстве стоит осуществлять именно через уничтожение России-СССР, в лоб. Но опасаться в этом случае нечего – Россию «пятая колонна» сдаст так же, как сдавали Гитлеру и Европу свои «миролюбцы».

М. Леонтьев уверен, что Сталин должен был напасть на Гитлера если не в 1941-м, то точно в 1942 году. Но летом 1941-го немцы землю рыли в захваченных штабах РККА в поисках документов, подтверждающих, что Сталин собирался напасть на Германию в ближайшее время. Искали директивы, распоряжения о подготовке к нападению. И нашли бы, если бы хоть что-то было, хотя бы косвенное. Была создана спецкоманда по поиску таких документов. И если бы к ним попали доказательства агрессивных планов РККА, то они

обязательно их опубликовали бы - раздули бы пропагандистскую кампанию, чтобы подтвердить заявление Гитлера о том, что он нападает на Россию Сталина «для защиты Европы от готовящейся агрессии Сталина»! Но таких документов немцы не нашли и не опубликовали.

Даже «Директива № 1» от 21 июня 1941 года, если бы попала к немцам, не смогла бы подтвердить наличие агрессивных планов Сталина. Данная «Директива» составлена так, чтобы по ней никто не мог обвинить СССР в агрессии. Поэтому её и считают многие и «несуразной», и «противоречивой».

Пленных советских офицеров трясли насчет того, что сказал Сталин 5 мая 41-го. Гитлеру было необходимо доказать, что его нападение - всего лишь защита «цивилизованного Запада» от «тирана усатого», о чем и заявлял Гитлер 22 июня в своем меморандуме. В этом случае решающим стало бы слово США - чью сторону они займут. Вот только «злодей» Сталин такой возможности Гитлеру не предоставил.

Никакой превентивной войны Сталин не собирался вести и не мог, и наши генералы хоть и мечтали о таком варианте (что вполне нормально и правильно для военных), но поделаться ничего не могли. А вот нанести встречный удар по немецкой армии, как «завещал» Тухачевский, сразу после нападения Гитлера, не дожидаясь, пока развернутся вторые эшелоны, что могло привести к разгрому на 99 %, - вот тут генералы себя и проявили.

Тогда зачем Леонтьеву повторять вымыслы Соколовых о «23-м июня»? (Это тот самый «шекспировед», который договорился до того, что А. Матросов якобы не ложился на амбразуру, а заткнул вентиляцию то ли портянками, то ли ещё чем. В РККА разработали, наверное, такую тактику - затыкать немцам вентиляцию в ДОТах. А те и разбегались в

ужасе. И так больше 200 раз делали наши бойцы (через то и победили). Скоро нам заявят, что в Бресте не советские солдаты в июне 41-го писали штыком: «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина..», а энкавэдэшники гвоздиком уже после войны карябали. Тем более что эта надпись сделана действительно энкавэдэшниками, в казарме батальона конвойных войск НКВД.).

У Гитлера действительно выбор был не большой: либо переть на Ближний Восток и «ждать удара от Сталина», и тогда большая вероятность поражения от перевооружившейся РККА; либо упредить Сталина, пока он «не готов к нападению», с некой гарантией успеха. А там либо разгромит русских, либо хотя бы добудет документы о том, что Сталин «хотел первым напасть», и можно будет рассчитывать на благожелательное мировое общественное мнение со всеми вытекающими негативными последствиями для СССР. Но нам-то какая печаль переживать, о чём думал Гитлер? Идиотом он не был и Сталина таковым не считал наверняка. А вот М. Леонтьев, по сути, поучаствовал в порождении очередного мифика о злобном Сталине, который собирался-таки напасть на Германию. Просто обязан был! И подкрепил версии «резунов-соколовых» «новыми доказательствами». Но в основе его «аргументов» лежит всё та же «личная злобность тирана-деспота». Ведь по-другому Сталин просто не мог поступить! По определению! Хотелось бы спросить у Леонтьева: «Не надоело самим-то?» Выходит куча приличных книг про эти события. Почитайте для сравнения - чья правда правдивей? И выбирайте.

Проблема у этих телепатриотов, что воют на ТВ с «поклонниками» Запада в том, что они никак не могут преодолеть собственное раздвоение личности. С одной стороны, хотят гордо заявить, что «это была Великая эпоха» (в чём однозначно молодцы). Но с другой, что во

главе её стоял негодяй, который хотел на всех напасть, всех истребить (а дальше – повторы от «солженициных» до «резунов»). Тогда чем телепатриоты отличаются от «резунов»? Объективностью? Только почему «правда» «Солженициных» так приветствуется на Западе и почему «объективная правда» телепатриотов так слабо отличается от «правды» «разоблачителей»?

С. Е. Кургинян (такой же «телепатриот») замечательно сказал, что победа в войне – это единственная нравственная опора, что у нас осталась, и бить (эти «разоблачители») будут именно по ней. Но задайте себе простой вопрос: как и кто создал «Великую эпоху»? Кто вел «Большую игру» с Западом в те годы – народ сам по себе? Что-то не шибко воевал «народ сам по себе» в Первую мировую. Ни черта не сделал этот народ в 1990-е сам по себе. Увы, без конкретной личности народ превращается в простых обывателей (а то и просто в стадо баранов). Так и хочется попросить патриотов с ТВ: прежде чем поведать что-нибудь миру, почитайте что-нибудь кроме «Архипелага ГУЛАГа» да Резуна.

Например, в «Язузе» выходила серия «Война и мы» с тем же Мухиным (с которым, естественно, не во всём можно соглашаться). Но те же поляки, после его исследования «Катыни», долго не торопились бежать в европейские суды – требовать от Москвы компенсацию за убиенных офицеров, которые после своего «расстрела в подвалах НКВД» умудрялись строить дороги и аэродромы в Белоруссии до июня 1941-го. И даже то, что Павлов сдал округ на избиение, не помешало НКВД вывезти этих поляков в тыл (они ещё и в Войске польском повоевали), как вывозили из приграничных районов и гражданское польское население в начале июня 1941-го. А тех, кого не успело вывезти НКВД, немцы и расстреливали.

(Примечание: В запрещённом в нынешней Польше, любимом фильме нашего детства «Четыре танкиста и собака», в первой серии показано, как герой Янек (переселённый, видимо, из «захваченной восточной Польши») охотится на тигра в сибирской тайге. Наверное, отпустили из концлагеря поохотиться. Зато сегодня, спасённый этой депортацией от войны, от немецких лагерей, от бандеровской резни, польский режиссёр состряпал фильм «Катынь» про то, как русские, зверьё, расстреливают славных польских офицеров в застенках НКВД. С претензией на Оскара в Штатах.)

Дорогие телепатриоты. Судите о Сталине (как и обо всех политиках) по делам его. Если большинство «разоблачителей и ненавистников» имеют личный мотив в виде пострадавших родственников, а то и просто психических расстройств для своих умозаключений об этом человеке, то стоит быть осторожным в изучении их опусов. Если для Запада и для западных «историков» он до сих пор «ВРАГ № 1», то тем более надо с опаской относиться к версиям типа «Сталин хотел напасть на Европу (причём всю), но душка Гитлер опередил его, слава Богу (или «как жаль» – выбирайте по вкусу). Надеюсь, я не прав, и в д/ф (и в одноименной книге) М. Леонтьева нет того, что я (простой зритель-читатель, дилетант) усмотрел. Т. е. не собирался злыдень Сталин (а вместе с ним и СССР-Россия) нападать на Германию, ни превентивно, ни «23-го июня», ни спустя полгода-год. **Не было у него**

такой возможности чисто технически, даже если бы захотел. Надо же учитывать в своих версиях не только книги американских историков, но и хотя бы международную обстановку тех лет, расклад мировых сил, систему договоров и всё такое. Сталину оставалось только ждать нападения Агрессора (а ещё лучше – вообще избежать войны), а потом победоносно громить Гитлера и брать, если получится, под контроль Восточную Европу – «братьев славян».

Где-то году в 1945-м, на встрече с югославской делегацией, Сталин сказал в том духе, что немцы оправятся очень скоро – *«лет через 12-15 они снова будут на ногах. И вообще, если славяне будут едины – никто пальцем не шевельнёт»*. Но именно роль жертвы агрессии давала Сталину возможность, в перспективе, брать под контроль пол-Европы и без всяких ленинских «мировых революций» превращать эти страны в «предбанник» для России от англосакского мира. Кстати, это Сталин (а не Рэмбо) сказал ещё в конце 1920-х: «Они хотят войны – они её получают». **Если мы не можем предотвратить неизбежную войну, то нам остаётся только готовиться к ней.**

Если кому-то хочется представить всё это как мечты о нападении на весь мир, то тут уж ничего не поделаешь – «нехай брешуть». Но, в отличие от «разоблачителей», Сталин был как минимум умным человеком и правителем. И мог просчитать разные варианты: самому напасть и стать агрессором или «дождаться» неизбежного нападения, а потом, измотав, уничтожить фашизм. Что и было сделано в итоге. **В международных делах всё же всегда предпочтительней оставаться пострадавшей стороной, жертвой агрессии.** Другое дело, что он, хоть и был «Великим», не был «Всесильным» и «Всемогущим» и не мог за каждого командующего

округом организовывать ещё и боевую подготовку войск и расставлять войска на границе.

Хочется верить, что наши телепатриоты всё же умные люди и не станут тупо повторять глупости от ЦК КПСС о том, что войска западных округов не были готовы к нападению и всё проспали по «личному указанию Сталина». И хочется надеяться, не станут также необдуманно повторять, что усиление западной группировки войск РККА весной 1941-го проводилось для будущего нападения на Европу. А о том, что подготовка к войне шла усиленно, сегодня говорят уже почти все исследователи. Вот только подготовка шла к отражению неизбежного нападения Германии и её «союзников», в лице всей Европы, на СССР. А не мифического «нападения Сталина» на эту самую «просвещённую» Европу.

«Большую игру» М. Леонтьева можно смело отнести к «косвенным мифам» о Сталине, очерняющим не столько лично самого Сталина, сколько прежде всего его политику, как агрессивную политику СССР-России.

Серии этого д/ф о событиях 1930-40-х годов, рассказывающие о начале войны, построены по книге американского историка А. Бевина «10 фатальных ошибок Гитлера» и на положениях «русского историка» Лопатникова, живущего в штатах. Но на Западе никогда не любят вспоминать одну маленькую деталь из биографии Гитлера, как политика. О том, что **Гитлера нашли в пивной и стали спонсировать именно западные геополитики** (даже родственники Бушей, двух президентов США в конце XX и начале XXI века, в этом поучаствовали – всё-таки этнические немцы). **Именно Запад раскручивал Гитлера, вкладывал в него деньги, приводя его в Рейхстаг, чтобы он стал рейхсканцлером,** «победив» на демократических выборах в Германии. Именно и прежде всего для того, чтобы Гитлер смог выполнить свои обещания из «Майн

Кампф», написанные им для западных «вершителей судеб» ещё в 1924 году и пошёл воевать против России-СССР.

Зачем Англии нужен был Гитлер в Азии и Индии? Чтобы потом напасть на Россию? Может быть, Гитлер и пытался быть самостоятельным политиком, но кто бы ему позволил (основным держателем акций того же «Опеля», что спонсировал предвыборную компанию Гитлера, был американский концерн «Дженерал моторе»).

В изложении М. Леонтьева вроде всё выглядит гладко. Как и в гипотезах Осокиных-Мельтюховых. Но если «забыть» об англо-американских спонсорах-хозяевах Гитлера, которых все эти «исследователи» просто игнорируют, выставляя Гитлера «самостоятельным политиком», то получается глупость. Может быть, Гитлер и мечтал пойти на Ближний Восток, чтобы одним ударом покончить и с Англией, и изолировать Россию (а Кейтель с Йодлем на этот случай уже и планы соответствующие приготовили), но и на Западе не дураки сидели и Канариса не просто так на поводке дружеском держали. Заподозрив, что Гитлер подумывает о броске через Балканы и Турцию на Иран-Индию, конечно же, сделали всё от них зависящее, чтобы он пошёл, как и «обещал» в «Майн Кампф». сначала на Россию.

Ему обещают «лёгких» побед в России, «революций» в Москве, «измен в армии» и «восстания на национальных окраинах». А уж после победы в России Англия могла и пообещать приступить к дележу мира на «условиях Гитлера». И эти «условия» Гитлера не были очень уж плохими для Англии – Германия правит на суше Евразии (до Волги), а Англии остаются её колонии, её морские владения да ещё кусок Сибири в придачу с теми же «Ленскими приисками», которыми Англия всегда до этого и владела. А вот если Гитлер

будет пытаться захватить Ближний Восток, то Сталин «однозначно нападёт» на Германию (не без помощи Англии?) через Европу, пока германская армия воюет в Азии. Да и на Балканах, в центре Европы, будет «неспокойно».

Существуют популярные мифы о том, что против Гитлера был настроен чуть не весь германский офицерский корпус, особенно германский генералитет. Немецкие генералы «всегда выступали» против Гитлера (в душе видимо), «всегда осуждали» его действия, «презирали ефрейтора». Даже «оказывали Гитлеру» некое «сопротивление», когда тот собирался на кого-нибудь напасть. Немецкие генералы «сопротивлялись» Гитлеру в 1933-м в резком увеличении количества дивизий или при вступлении в 1936-м в Рейнскую область. И даже «готовили» военный переворот, чтобы арестовать Гитлера и пойти на союз то ли с Англией против России, то ли с Россией против Англии. Но «сопротивлялись» и готовили «заговоры» против Гитлера немецкие генералы прежде всего потому, что они не знали того, что знал Гитлер. Они опасались, и совершенно обоснованно, что экономика может не выдержать резкой милитаризации, или что их «не поймут» на Западе, или что «Франция нападёт» на Германию в случае входа немецких частей во французский промышленный район.

Но Гитлер никогда не был авантюристом, и он не мог и не собирался посвящать своих военных в свои договорённости с Западом. О том, что денег на милитаризацию те же Западные корпорации и дадут, и Запад с радостью «сдаст» Гитлеру хоть всю Европу для своих геополитических целей, одной из которых было вывести из мировой политики и экономики Россию Сталина. Россию, которая к 1940 году выходила на передовые места по промышленности. Ещё пару лет, и эта промышленность, выпуская уже не танки и

самолеты, а телевизоры (в 1938-39 гг. успели выпустить первые серийные 2 000 штук и начать телевидение) и автомобили с холодильниками, могла создать бо-
льшие проблемы Западу на мировом рынке.

В конце концов, Гитлеру Запад для того и помогал прийти к власти в Германии, чтобы он выполнил свои «обещания» из «Майн Кампф» и напал на Россию. Некоторые «новые историки» сегодня заявляют, что Гитлер, говоря о том, что его цель – Восток, имел в виду не Россию, а именно Восток – Азию, Индию. Но если внимательно перечитать его «Борьбу», то там всё же больше говорится именно о России, как о геополитическом противнике Германии, против которой Гитлер собирался воевать вместе с «союзницей» Германии, с родственной, «арийской» Англией. На момент написания своего «Майн Кампф» Гитлер, понимая, что рассчитывать на возрождение Германии он может, только если этого захотят в Англии (и США), писал об «устремлении Германии» на Восток, в Россию, т. к. именно Россия всегда является геополитическим противником и конкурентом Англии (и США) в Евразии.

Однако после того как Гитлеру «помогли» прийти к власти в Германии, он, ненавидевший Англию за то, что она разрушила старую ещё империю, кайзеровскую Германию, пытался балансировать между двух мировых сил в Европе – между Россией и Англией. И по возможности всегда был рад Англии «подсуропить». Формально Германия Гитлера оставалась «Веймарской республикой», но фактически Гитлер возродил-то именно империю, даже цвета его флага – чёрный, красный и белый – повторяли цвета кайзеровской Германии.

Но и Россию Гитлер тоже не жаловал, т. к. и из России лезли «революционеры» для развала империи кайзера и «создания коммунистической Германии». Россия для Гитлера была только «поставщиком сала и

рабов», и по-другому он её не воспринимал. А зря. Впрочем, опять забываем, что самостоятельным политиком он никогда не был.

«Сопротивление» Гитлеру оказывали в основном «сухопутные» генералы. Моряки и авиаторы в этом особо не участвовали. А тот же Геринг, в отличие от «сухопутных» генералов, просто был больше посвящён в некоторые политические шашни Гитлера с Западом, да и сам был чуть-чуть политиком. Не зря ж Геринг на себя примерял роль «преемника фюрера» и даже на Нюрнбергском процессе был уверен, что ещё не всё потеряно и что Западу придётся «договариваться» с Германией, и он, Геринг, для этого лучше всех подойдёт. Поэтому, в отличие от генералов-«антинацистов», никогда не пытался умничать перед Гитлером на тему войны в Европе или против России, поэтому никогда и не выступал против Гитлера.

А вот германский генералитет регулярно вёл «антигитлеровские» разговоры. Правда, некоторые, более понятливые и догадливые, помалкивали и делали то, что им велят, и с Гитлером не спорили. А некоторым, наиболее недогадливым, вроде министра обороны Бломберга, просто подкладывали проститутку, чтобы убрать их с дороги, чтоб не мешались и не «умничали» без толку. Надо было убрать «непонятливых» зануд, вот и убирали.

Говорят, что Гитлер «высоко ставил Сталина». Ничего удивительного, все мировые политики тогда «высоко ставили Сталина». Вон Черчилль якобы писал в своих воспоминаниях, что порывался встать, когда в помещение входил Сталин. Что ж поделаешь, уважали.

Немецкие генералы могли «не разделять нацистских идей», но они разделяли идею о «Великой Германии». И война против России в этом смысле очень даже ими приветствовалась. Так что не стоит тут некую

«загадку» искать, мол, как же так, генералы вермахта, все поголовно, были «антинацисты», но чётко выполняли все приказы Гитлера. Такие вот «офицеры чести, честно исполняющие приказы вышестоящего командования и выполняющие свой офицерский долг». Не было у этих господ какой-то «особой верности присяге» и «офицерской чести» не было никакой особой – почитайте директивы армейских (не эсэсовских) генералов о борьбе с партизанами и в отношении пленных. А как «поняли» генералы, что Гитлер затащил их всех в большую... проблему, именно после Сталинграда и Курска, когда война уже была фактически проиграна Германией, ещё больше стали «оппозиционерами» и мину английскую стали своему фюреру под стол подсовывать.

Не было у Гитлера и какой-то особой «искры политического таланта». Глупости всё это. Просто он действительно всегда знал, как поступать в той или иной политической ситуации. Но знал не по астрологическим прогнозам и не по мифической дьявольской интуиции, а в силу своих особых, ещё с предвыборных кампаний 1929–1933 годов, отношений с Западом. Его впихнули в войну с Россией и потом пошло кинули западные приятели-спонсоры. И шансов у него никаких не было – ни выиграть войну с Россией, ни остаться в живых. Тот же Сталин и его ближайшее окружение вполне спокойно воспринимали неизбежность этой войны, к которой они стали готовиться ещё до прихода Гитлера к власти в Германии, и были полностью уверены в Победе СССР-России над Гитлером и всей Европой. Ведь промышленное развитие СССР к 1941 году равнялось мощи всей Европы и уступало только США.

«Говорят», Гитлер считал, что РККА ослаблена тем, что в ней расстреляли «самых лучших» в 1937 году. Наоборот, в 1938 году он стал больше опасаться РККА,

избавленной от «поклонников Германии», от друзей и сторонников Тухачевского. Потому что именно после 1937 года в РККА и стали проводиться настоящие реформы и настоящее перевооружение. Конечно, стараниями Тухачевских из РККА были уволены и арестованные по обвинению в «заговоре маршалов» сотни и тысячи прежде всего старших командиров (Рокоссовские, Горбатовы и им подобные). Но на замену им пришли их замы, а потом и почти все 16 тысяч этих незаконно уволенных и арестованных были возвращены в РККА Берией в 1939–1940 годах, после проверок.

К 1940 году у Гитлера самым красивым планом на завоевание «мирового господства» был удар через Балканы-Турцию на Иран-Индию. Этим одним, достаточно «лёгким» для Германии, ударом Гитлер ставил на колени Англию, захватив у неё колонии, и изолировал, окружал со всех сторон и Россию. После этого он мог входить в Россию из Европы и бить по Азербайджану и Средней Азии, и Сталин ничего не смог бы противопоставить этому. Но к декабрю 1940 года Гитлера «убедили», что в Красной Армии опять оживились «наследники» Тухачевского – в это время на ключевых постах командующих округов в Белоруссии и на Украине прочно «осели» генералы Павлов и Кирпонос, которые ещё в Первую мировую побывали в немецком плену.

Кому-то это покажется «глупостью и совпадением»? Так ведь и Тухачевский побывал в немецком плену. А потом «общался» с генералами Рейхсвера. Может, исходя из всего этого, Гитлер выбрал и утвердил «Вариант Барбаросса», а не план наступления на Иран – Индию через Балканы – Турцию, что было бы более выгодным и разумным с точки зрения стратегии и рисков – возможность одним, достаточно лёгким ударом покончить и с Англией, ударив по её колониям, и с Россией, ударив через Баку, с его нефтью, или через

Среднюю Азию. Но «Вариант Барбаросса» мог быть успешным только при наличии откровенной подставы Советских войск на границе под разгром. И Гитлер рассчитывал только на это, когда определял срок сопротивления Красной Армии в пару месяцев. Гитлера убедили, что такая «подстава» произойдёт. И она произошла.

Но главное в фильме и «истории о Большой игре и о войне» М. Леонтьева то, что версия о том, что Гитлер собирался и мог пойти через Турцию - Иран в Индию, в очередной раз уводит от более существенного и важного - **Гитлер был всего лишь исполнителем воли Запада, и именно Запад остаётся главным организатором развязывания Второй мировой войны.** Как говорится, кто оплачивает девушку, тот её и танцует. А вложены в Гитлера были огромные деньги ещё в конце 1920-х - начале 1930-х, когда он вёл «предвыборную борьбу» за места в Рейхстаге, помогая легитимно прийти к власти в Германии, а потом и все 1930-е годы. И попробовал бы он их не отработать. Так что никакой особой «самостоятельности» в его действиях не было (как сегодня у прочих ставленников США) и быть не могло. Что-то там себе придумывать он, конечно, мог, но делать должен был только то, за что проплачено.

А вся возня нынешних «историков» А. Бевинов из США и наших телепатриотов М. Леонтьевых у нас, строящих свои версии на основе американских же «подсказок», имеет, в итоге, только одну важную Цель: **доказать, что Сталин - такой же организатор Второй мировой, как и «исчадие Ада» и «самостоятельный политик» Гитлер. И Сталин «несёт ответственность с Гитлером на равных» за развязывание этой войны** (но никак не Англия с торчащими за её спиной США). А так как, по итогам Второй мировой, как уже говорилось, СССР-Россия

получила территориальные приобретения и границы сталинского СССР прежде всего как жертва агрессии, то, доказав злодейский умысел Сталина, который на этот раз «просто обязан был напасть» на Германию (и Европу-Запад!) в случае, если «самостоятельный диктатор» Гитлер пойдёт на Индию через Турцию, можно поднимать вопрос о пересмотре итогов войны и лишить Россию «трофеев». Вот и всё.

Суть возможных планов Гитлера, о чём упоминалось ранее, одним ударом на Ближний Восток покончить и с Англией (как империей), а потом и с Россией, конечно же замечательна и убедительна. И, наверняка, он так и мечтал поступить – удар через Болгарию-Турцию на Иран – Индию весной 1941 года. Пара месяцев тратится на операцию на Востоке (для этого Гитлеру не пришлось бы даже отправлять в Иран все войска из Европы), а потом, к осени 1941 года, будет покончено и с Россией, совместным ударом Германии, Турции и Японии с запада, юга и востока. Германия после этого правит в Евразии, Англии оставляют (возможно) её колонии, а США закупориваются в своем полушарии Планеты. И этот вариант для России-СССР был не просто опасен, он был смертелен.

Вот только Леонтьев упустил не только одну небольшую мелочь в мировой истории, как несамостоятельность Гитлера в своих поступках, но и то, что и США мечтали выйти на мировые рынки, куда их не пускала Англия, и что США больше всех были заинтересованы в новой мировой войне. Ведь из Первой мировой США уже вышли с крупным барышом на одних только военных заказах для всех воюющих сторон. США вооружали всех, кто платит, а уж какого они цвета – не важно. Также США к этому времени уже определились, что им гораздо выгоднее встать на сторону Сталина, а не на сторону Гитлера, т. к. Гитлер, захватив Евразию и прибав к рукам английские рынки, американцев на эти

рынки допустит только на его условиях. А именно о допуске США на мировые рынки, контролируемые Англией, и шёл торг между последними, когда начиналась Вторая мировая, – США требовали «свободу торговли в мире», что вызвало скрежет зубов у Черчилля.

Так что Большая война нужна была всем на Западе, и каждый мечтал выйти из неё с выгодой для себя. А Гитлеру пришлось отказываться от красивого удара через Турцию – Иран на Индию, что могло поставить Англию на колени, и идти на Россию-СССР в лоб. Ну а в Индию можно также выйти через Россию, а через Балканы и Турцию потом будет ловчее идти на Суэц, перекрыть Англии транспортную артерию из Индии. А там и пробковые шлемы с шортами, заранее заготовленные для офицеров вермахта пригодятся.

В итоге эта «смена планов» действительно уничтожила Гитлера, Войну он уже проиграл. А тут ещё и сербы вечно портили кровь со своими партизанами НОАЮ (Народно-освободительной Армии Югославии), оттягивая на себя дивизии вермахта. И «революции» в России после нападения не случились, и предательство в РККА не сработало как надо, и «национальных бунтов» не произошло (Берия успешно их подавлял или действовал на опережение – успевал вывозить население из опасных районов), и экономическая мощь России оказалась побольше, чем уверял Канарис.

Впрочем, у Гитлера и не было каких-то особых шансов ни победить, ни даже выжить. Ведь Большую войну, как и «Большую игру», не Гитлер планировал. А у холуев век не долгов. Упустив эти важные аспекты «хозяйев-спонсоров» Гитлера в своих рассуждениях, Леонтьев и пришёл в итоге к нужной для Запада идее – Сталин фактически такой же «организатор мировой войны», как и Гитлер. При этом Запад становится «белым и пушистым», за спиной у Гитлера не стоял и никакой

ответственности не несёт за развязывание той войны. И хоть Сталин «собирался напасть всего лишь под давлением обстоятельств» (по Леонтьеву) на Германию (Европу-Запад!) для защиты СССР, он всё равно будет агрессором. А раз агрессор (наравне с Гитлером), то пора пересматривать итоги войны. Уж чему-чему а искусству пропаганды у Запада многие могут поучиться. Вспомните 2008 год и то, каких дипломатических усилий стоило России в августе - сентябре 2008 года доказать, что в событиях в Южной Осетии Агрессором является не Россия...

КАК ОПИСЫВАЕТСЯ НАЧАЛО ВОВ У НЕКОТОРЫХ АВТОРОВ ДО СИХ ПОР

После того как были рассмотрены отдельные книги некоторых «адвокатов» (по сути) Гитлера, немного остановимся на том, как до сих пор освещается тема «22 июня» авторами, вроде бы относящимися с уважением к Сталину, практически «сталинистов». Всегда интересно посмотреть, что пишут в новых книгах о 22 июня вроде как молодые (и не очень) исследователи. Таких книг очень много выходит в последнее время, но рассмотрим только несколько.

В конце 2009 года вышла книга Вл. Суходеева «За Сталина! Стратег Великой победы», ранее издававшаяся под названием «Полководец Сталин», в соавторстве с Б. Г. Соловьёвым. И вроде бы о Сталине «только хорошее», но как только дошли авторы до событий вокруг 22 июня, о том, как Сталин принимал решения, начался примитивный повтор от «официоза» времён Хрущёва-Брежнева. Как будто не выходили по этой теме книги Мухина, Мартиросяна и прочих авторов в последние годы. Один пятитомник Мартиросяна «200 мифов о Великой Отечественной», где тема той же «разведки перед войной», тема «принятия Сталиным решений» в последние дни перед 22 июня освещена достаточно подробно, чего стоит. Эти работы написаны уже несколько лет назад, и у молодых авторов были время и возможность ознакомиться с ними или хотя бы попытаться самим проанализировать, но в итоге – всё тот же набор штампов времён Хрущёва-Жукова. Ведь тот же А. Б. Мартиросян в своей книге «22 июня. Блицкриг или измена?» ещё в 2007 году делал анализ

доклада генерала Голикова, где показал, что этот доклад является образцом профессионализма генерала разведки, и Суходеев с этим анализом должен быть знаком. Но в переиздании вновь предстают всё те же байки.

Вот некоторые моменты из книги «Полководец Сталин», как пример некой «наивности авторов». Если не подлога. А впрочем, чтобы не обижать искренне восхищающимися Сталиным людьми, попробуем списать и на «незнание» авторами некоторых вещей. Тем более что они просто переписали то, что поведал в своих «Воспоминаниях» Г. К. Жуков. Например:

«...Сейчас нет возможности установить, хотя бы в количественном отношении, сколько поступало от разведорганов правдивой информации о подготовке Германии к нападению на СССР, а сколько дезинформации, хотя последней было более чем достаточно. В частности, разведка НКГБ стала жертвой дезинформационной операции работавшего на гитлеровцев О. Берлингса (кличка Лицеист). А он считался ценным источником. Через него шла дезинформация о подготовке вторжения Германии в Англию, о верности Германии договору 1939 года и др. Разоблачён Лицеист был только после окончания войны. Известные ныне документы свидетельствуют о том, что ряд поступавших донесений фактически дезавуировались самими руководителями разведведомств и старшими военачальниками. Вот факты, касающиеся этого вопроса...»

Ну почему же «нет возможности установить, сколько поступало правдивой информации о подготовке Германии к нападению»? В работах полковника СВР КГБ СССР А. Б. Мартиросяна (да и не только) очень даже приличное количество таких «донесений» указывается. И Сталина именно за «игнорирование» этих разведдонесений чаще всего и упрекают: мол, «Зорге

назвал точную дату», а Сталин ему не поверил и «послал» его куда подальше... Но вообще-то Сталин не мог, как государственный деятель такого масштаба, «доверять» или «не доверять» разведдонесениям. Он их просто учитывал и анализировал. Но достаточно точную дату нападения – 22 июня – он знал примерно за месяц. Конечно, и эту дату он оценивал тоже как вероятностную, однако всё же как самую серьёзную. И тем более после 12 июня. Почитайте переиздание книги А. Мартиросяна о 22 июня. Там как раз показано около 50-ти разведдонесений именно по дате начала войны и о том, насколько Сталин был осведомлён и кому он «доверял» или «не поверил». Но написать, что *«ряд поступавших донесений фактически дезавуировались самими руководителями разведведомств и старшими военачальниками»*, можно всё же либо от недомыслия, либо от даже некой непорядочности. И привести при этом точные слова того же Голикова?

Читаем дальше и, по возможности, внимательно: «... Начальник разведывательного управления РККА генерал Ф. И. Голиков в докладе Сталину **20 марта 1941 года**, изложив возможные варианты действий Германии в ближайшие месяцы, делает вывод: „**1. На основании всех приведённых выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почётного для Германии мира. 2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки?**“...».

Давайте разбираться со словами Голикова подробнее.

Голиковым рассматривается только вариант того, что война начнётся **весной 1941 года**. Ведь именно о весне 1941 года идёт речь в приводимом сообщении? **«На основании всех приведённых выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года...»**. То есть Голиков в марте 1941-го не строит прогнозы на **лето 1941-го**. А только на весну, на ближайшие пару месяцев. Дальние прогнозы в данном случае им не рассматриваются, а может, и вообще не в его компетенции.

Дальше Голиков считает, что **«...ВОЗМОЖНЫМ сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почётного для Германии мира...»**.

Голиков считает, что нападение на СССР может произойти только после того, как Гитлер либо «победит» Англию, либо после того, как договорится с ней на какой-нибудь вариант мира, перемирие (Голиков считает, что лучше был бы «почётный мир»). И что здесь не верно? Гитлер действительно не мог воевать на два фронта. Такой войны никто не выдержит, ни одна страна. Предлагал Гитлер Англии «почётный мир»? Конечно, предлагал. Это и «Дюнкерк», и, самое главное, – полёт Гесса 10 мая 1941 года, которым он если и не добился «почётного мира», то хотя бы было заключено фактическое перемирие. Ведь после прилета Гесса, три (!) года полномасштабных боевых действий с Англией, тем более массовых авианалетов на Англию, не было. За «массовые бои» нам регулярно выдают бои корпуса Роммеля с англичанами в Африке, что стратегически имело для Англии важнейшее значение, но для вермахта этот корпус не был большой потерей в войне с Россией-СССР. Взамен Черчилль пообещал Гитлеру не открывать Второй фронт в Европе, пока Гитлер воюет в России, и налётов на Германию со

стороны Англии также особых не было. Ну и в чём Голиков «ошибался» и как он Сталина «ввёл в заблуждение»? Голиков выдал совершенно точные прогнозы и на действия Гитлера, и на действия Англии. И его прогноз полностью подтвердился.

*«...А вот что докладывал Сталину 6 мая 1941 года народный комиссар Военно-морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов. Сообщая о полученном донесении, что **14 мая** произойдёт нападение Германии на СССР, он сделал вывод: „Полагаю, что сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу с тем, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР“...»*

Опять разговор идёт о конкретном сроке нападения - **14 мая** 1941 года. Который также не состоялся. Но никак не о 22 июня. И Кузнецов Сталина также не ввёл ни в какое «заблуждение». Он высказал свое мнение (после сообщения военно-морского атташе Воронцова из Берлина) по поводу начала Войны в **середине мая**, и в этом Кузнецов оказался совершенно прав - война 14 мая не началась.

Дальнейшее в книге Суходеева показано совершенно верно. Верна реакция Сталина на «предложения» своих генералов-маршалов, описанных в «Воспоминаниях» Г. К. Жукова, откуда Суходеев и переписал данные слова-реакцию Сталина на слова Жукова и Тимошенко, которые якобы «просили Сталина объявить боевую готовность» **14 июня 1941 года**, а тот им отказал.

*« ...**14 июня** нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник Генштаба Г. К. Жуков были у И. В. Сталина с докладом о положении в западных военных округах, предложили привести войска в полную боевую готовность. На это Сталин заметил:*

*- **Вы предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас все войска и двинуть их***

к западным границам? Вы понимаете, что это означает войну?

Сталин был прав: это неизбежно означало бы войну. К тому же он не без основания считал, что войск в западных округах немало. В этом его уверял Тимошенко...»

У Жукова слова Сталина несколько по-другому звучат, но в данном случае это не так важно. Сталин действительно совершенно прав в этом случае. Любое громкое заявление в приказе по Армии о приведении в повышенную или полную боевую готовность, и тем более объявление мобилизации (хотя бы для западных округов), неизбежно станет известно в Германии. Работу вражеской разведки не запретишь и не заблокируешь на все 100 %. А это даёт повод объявить Россию агрессором, со всеми вытекающими последствиями. Однако «плановые учения резервистов» (как и сегодня, что проводятся по всему периметру России) назвать агрессией никак нельзя. Вот и происходило то, что показано дальше в книге Суходеева. Кстати, маршала Блюхера, в том числе и за попытку во время событий у озера Хасан объявить в Дальневосточном округе мобилизацию, что могло быть расценено Японией как фактическое объявление войны со стороны СССР, и отдали под суд, сняв с должности. (Видимо, вспомнил маршал молодость, когда в начале 1920-х был военным министром (комиссаром) Дальневосточной республики (ДВР), решил «тряхнуть стариной» и устроить Большую войну с Японией, «отомстить за интервенцию 20-х»?)

Однако, зная, какие Директивы НКО и ГШ были подписаны 10-12 июня «Для повышения боевой готовности...» войск западных округов самим Жуковым, доверять его «воспоминаниям» и такому разговору со Сталиным не стоит. **Ни Жуков, ни Тимошенко не были в кабинете у Сталина в Кремле 14 июня,**

согласно «журналов посещений Кремля». Сам Жуков пишет, что **Тимошенко звонил Сталину ещё 13 июня** и *«просил дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развёртывании первых эшелонов по планам прикрытия»!* (М., 1969, с. 241). И этот разговор Тимошенко со Сталиным 13 июня по телефону, возможно, был, и действительно, могло идти обсуждение о поднятии именно **всех войск - и второго, и первого эшелона**. Скорее всего они 13-го вполне могли предложить Сталину объявить «полную боевую готовность» для всех войск западных округов. Но Сталин дал им команду 14-го июня отправить директивы НКО и ГШ от 12 июня в Ригу и Киев. Эти директивы и поступили в КОВО и ПриБОВО 14-15 июня, но в них оговаривалось, что войска прикрытия первого эшелона должны ждать отдельного приказа (в Минск своя поступила ещё 10 июня!).

Жуков пишет, что они просят Сталина *«привести войска в полную боевую готовность»*, а Сталин им почему-то отказывает в мобилизации. В чём странность? А в том, что приведение в полную б/г войск и второго, и первого эшелонов, в принципе, можно приравнять к объявлению мобилизации. А вот как раз на это Сталин пойти 13 июня ещё не мог.

Жуков с Тимошенко пытались раскрутить Сталина именно на фактическую мобилизацию в западных округах! И именно за это предложение Сталин выговорил им!

Сталин дал команду Тимошенко и Жукову подготовить Директивы о повышении боевой готовности части войск западных округов – о начале выдвижения «глубинных дивизий» в «районы, предусмотренные планом прикрытия», ранее, скорее всего ещё **9 июня**:

«9 июня 1941 года

- 1. Тимошенко 16.00-17.00**
 - 2. Жуков 16.00-17.00**
 - 3. Ватутин 16.00-17.00**
 4. Ворошилов 18.00-21.25
 - 5. Маленков 18.00-23.25**
 - 6. Кулик 18.00-23.25**
 - 7. Жуков 18.00-23.25**
 - 8. Тимошенко 18.00-23.25**
 - 9. Сафонов 18.00-23.25**
 - 10. Вознесенский 18.00-23.25**
 11. Малышев 19.40-20.40
 12. Шахурин 19.40-23.25
 13. Жигарев 20.40-23.25
- Последние вышли 23.35»*

(Государственный Комитет Оборона постановляет (1941-1945). Цифры, Документы., М., 2002).

Смотрите сами, в какой компании принималось это решение: Маленков, «куратор РККА» от Политбюро, Кулик - начальник ГАУ и замнаркома по вооружениям, Сафонов - начальник мобилизационно-планового отдела Комитета Оборона при СНК СССР, Вознесенский - 1-й зам председателя Совета Народных Комиссаров СССР и «куратор» Государственной плановой комиссии при СНК, Малышев - нарком тяжелого машиностроения и зам председателя СНК, Шахурин - нарком авиапрома, Жигарев - командующий ВВС, Ватутин - замначальника ГШ по оперативным вопросам. В ЗапОВО, в Минск своя Директива пришла уже **10 июня** и уже **в 7.00 11 июня** первые дивизии ЗапОВО начали движение «в районы, предусмотренные Планом прикрытия». В остальные округа Сталин даёт команду придержать отправку

Директив о начале выдвижения частей второго эшелона к границе, в связи с передачей по радио **13 июня** «Сообщения ТАСС» и опубликования этого «Сообщения» **14 июня**. И после того как в ответ от Германии не последовало ответа, Сталин и дает команду отправлять в Киев и Ригу свои Директивы о «повышении боевой готовности» днем **14-го или утром 15-го июня**. Это он мог вполне сделать и по телефону, и **15 июня**, в том же КОВО, такую Директиву получили, и об этом подробно и поведал маршал И.Х. Баграмян в 1971 году.

Жуков, говоря о событиях 14 июня, немного «спутал даты». Возможно, **они действительно просили Сталина дать им разрешение на приведение ВСЕХ войск западных округов в боевую готовность, но Сталин 14 июня 1941 г. по телефону наркому Тимошенко не разрешил приведение всех «войск приграничных округов в боевую готовность и развертывание первых эшелонов по планам прикрытия».** Он им дал команду отправлять в округа и вводить в действие директивы от 12 июня, которые поднимали только войска второго эшелона. Не более:

«...Все же выдвижение войск из внутренних военных округов, начатое ранее, было ускорено. Было дано указание командующим округами вывести с 21 по 25 июня фронтовые управления на полевые командные пункты. Было приказано маскировать аэродромы, воинские части, важные военные объекты, окрасить в защитный цвет танки, рассредоточить авиацию...»

Можно ещё раз пояснить, что эти мероприятия соответствуют подобным же, при приведении армии или отдельных частей в состояние повышенной и полной боевой готовности. Однако к ним не придерёшься и не объявишь проводящую их сторону агрессором по отношению к Германии, т. к. они могли

проводиться не по конкретной команде или приказу – «привести в полную боевую готовность», а в соответствии с плановыми учениями, утверждёнными ещё ранней весной, на летний период обучения, в том числе, или отдельной директивой от 12-13 июня. И никто и никогда в таких случаях не объявляет страну, проводящую такие плановые мероприятия, агрессором. Пусть докажут агрессию, если смогут. Но, кстати, директивы на вывод штабов округов в полевые управления ставили задачу закончить выдвижение к 21-22, а не к 21-25 июня, как пишет Жуков. Данные сроки показывают, что этими директивами также обозначена уже известная на тот момент дата нападения – 22 июня, о чём Жуков умалчивал. Выдвижение войск ускорили. А дальше у авторов начинается фальсификация истории в ущерб интересам России.

«...21 июня Берия, имевший мощный разведочный аппарат в своём ведомстве, писал Сталину: „...Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезой» о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это «нападение» начнется завтра”...»

Вообще-то именно ведомство Берии и выдало на стол Сталину, и от тех же пограничников в том числе, точную дату нападения Германии на СССР – 22 июня 1941 года. Хочется снова выставить негодяем Лаврентия Павловича? Посол Советского Союза, вообще-то, «бомбардирует» не наркома Внутренних дел по службе, а своего наркома – В. М. Молотова.

А вот такая фраза о Сталине вообще просто повторяет «хрущёвские байки»: *«...В такой обстановке у Сталина могла появиться уверенность, что в ближайшее время война не начнётся и удастся сохранить мир для советского народа, хотя бы на 1941 год...»*

Не было у Сталина никакой уверенности ни в чём. И тем более в том, что ему удастся избежать войны с Гитлером. Сталин действительно рассчитывал, что сможет «оттянуть» нападение до 1942 года. Он действительно пытался избежать нападения Германии летом 1941-го. И если бы Гитлер «перенёс» нападение, то в 1942-м он вообще не смог бы решиться на нападение на СССР. Так как только летом 1941 года у него был призрачный шанс на успех. Но при этом **Сталин сделал всё от него зависящее и возможное, чтобы нападение летом 1941-го, 22 июня, не было таким разгромным. Он делал всё от него зависящее весь 1941 год, и к нападению 22 июня сделал как руководитель страны всё необходимое в тех условиях.** И тем более в плане отдачи распоряжений о приведении частей западных округов в боевую готовность. И сделано это было за несколько дней до 22 июня, а фактически это делалось весь май – июнь 1941-го, когда Сталин стал главой правительства СССР, – это подтверждается сохранившимися документами, что бы там ни рассказывали Жуковы впоследствии. А вот дальше стоит разобраться – кто ж тогда виновен в разгроме лета 1941-го? Только к словам Жукова в этом вопросе стоит относиться с осторожностью. Ведь он, как начальник Генерального штаба, и несёт полную юридическую ответственность за 27 миллионов жизней граждан СССР, в том числе на пару с наркомом обороны Тимошенко.

«...Тем же, кто за происшедшее 22 июня 1941 года пытается однозначно возложить обвинение на Сталина, надо бы прислушаться к суждению маршала Жукова. Он пишет: „В период назревания опасной военной обстановки мы, военные, вероятно, не сделали всего, чтобы убедить И. В. Сталина в неизбежности войны с Германией в самое ближайшее время и доказать необходимость провести несколько раньше в жизнь

срочные мероприятия, предусмотренные оперативно-мобилизационным планом”...»

Не надо было Сталина «убеждать в неизбежности войны». Надо было просто выполнить необходимые мероприятия, согласно **указаниям Сталина**, начиная с 14 июня. Когда достаточно точно стало известно о дате нападения – 22 июня. **Директивы НКО и ГШ от 10-12 июня о начале выдвижения частей западных округов к границе, в районы сосредоточения, согласно планам прикрытия округов 10, 14-15 июня уже поступили в западные округа. А 18 июня в округа ушла телеграмма-приказ ГШ о приведении в боевую готовность всех частей западных округов и особенно приграничных частей, после которой войскам только оставалось ждать нападения немцев 22 июня на своих рубежах обороны, на которые они должны были выдвинуться к 24.00 21 июня! Им оставалось только ждать последней команды с сообщением даты нападения и команды подниматься по тревоге.**

А потом Тимошенко и Жукову оставалось только проверить, насколько точно эти распоряжения выподнялись в округах и особенно на направлении главного удара вермахта, в Белоруссии, в округе, где командовал Д. Г. Павлов, будущая «жертва сталинских репрессий». Вот и всё. А не сетовать на то, что Сталин «не выполнял» их «рекомендаций», «предусмотренных оперативно-мобилизационным планом». И кстати, в докладах Голикова также указывались вероятные направления ударов вермахта по СССР. И эти «предположения» генерала разведки очень даже подтвердились и совпали с реальностью.

А вот дальше совершенно верно приводятся слова Василевского. Хотя меру ответственности маршал несколько неверно распределил и опять повторил байки о том, что Сталин «не послушался» своих умных

генералов. Так что мнение Василевского вовсе исторически не объективно.

«Полагаю, - считал маршал Василевский, - что Сталин не один несёт ответственность перед Родиной за крайне неудачное развитие войны в первые её месяцы. Эта ответственность лежит и на других. Пусть в меньшей мере, но её несут нарком обороны и руководящие лица Генерального штаба того времени. Они в силу своего высокого положения и ответственности за состояние Вооруженных Сил должны были не во всём соглашаться со Сталиным и более твёрдо отстаивать своё мнение». Авторы книги считают, что мнение маршала А. М. Василевского исторически объективно...

Дальше тоже интересно пишут товарищи. Видимо, слова историка Мартиросяна о «личной разведке Сталина» понравились, хотя книг Мартиросяна как раз и нет в списке прилагаемой литературы Суходеева.

«...12 июня 1941 года начальник личной разведки советского руководителя генерал-полковник А. М. Лавров доложил И. В. Сталину о концентрации гитлеровских войск и их союзников на западных границах СССР и предложил провести немедленную мобилизацию и усиление Красной Армии. На это Сталин заявил: „Объявить мобилизацию, говоришь? Но ведь это равносильно объявлению войны Германии с нашей стороны. Именно об этом мечтают англо-американские империалисты, делающие всё, чтобы столкнуть Советский Союз с Германией. Я думаю, что полученное нами в апреле предупреждение Черчилля о германской агрессии против нас преследует эту же цель: заставить нас в связи с угрозой германского нашествия провести всеобщую мобилизацию и ввязаться таким образом в войну с Германией. Тем более что такой прецедент в истории уже был. В 1914 году Россия не объявляла войны Германии, она лишь объявила всеобщую

мобилизацию” (И. В. Сталин. Соч. Т. 15, М., 1997, с. 49)...»

В этом случае слова Сталина были совершенно правильны: ни в коем случае нельзя было допустить в официальных документах прямых указаний и упоминаний о приведении в повышенную и полную боевые готовности РККА перед 22 июня. И тем более нельзя было упоминать о мобилизации в армии и стране (или хотя бы в западных округах). А вот дальше – опять словоблудие и вранье с демагогией, рассчитанные на то, что основная масса граждан просто не понимает, что такое «приведение в полную боевую» или хотя бы в «повышенную боевую» готовности и насколько проводимые до 22 июня мероприятия в армии и особенно в частях западных округов соответствуют перечню мероприятий при приведении частей в повышенную и полную боевые готовности.

*«...Особенно тяжёлым по своим последствиям было **запоздание с приведением в полную боевую готовность** тех соединений приграничных военных округов и гарнизонов укреплённых районов, которые должны были вступить в сражение сразу же после вторжения врага. **Это было в значительной мере связано с просчётом в оценке времени нападения Германии и боязнью спровоцировать немцев. Только в ночь на 22 июня пограничным округам была передана директива Наркомата обороны о приведении войск в боевую готовность. Она запоздала с поступлением в войска и характеризовалась нечёткой постановкой задач.** Войска (кроме флота и соединений Одесского военного округа, принявших необходимые меры по инициативе наркома ВМФ и командующего ОдВО) не успели занять оборонительные позиции, сменить аэродромы, поднять самолёты в воздух, осуществить другие, необходимые в той обстановке, мероприятия...»*

Такое ощущение, что эти пассажи «суходеевы» регулярно просто переписывают из «Решений XX съезда КПСС». Сплошной набор застарелых штампов.

Но о «запоздании» **«с приведением в полную боевую готовность»** стал говорить именно Жуков и прочие, после смерти Сталина. Все эти годы они «убеждали» страну, что только в ночь на 22 июня в западные округа и пошло распоряжение о приведении в боевую готовность частей этих округов. Что конечно же «запоздало» и в итоге и стало «причиной трагедии лета 1941-го» и привело к разгрому РККА в 1941 году. Мол, не дал Сталин привести в б/г войска заранее – вот и «профукали» нападение...

Однако в реальности руководство НКО и ГШ не проконтролировало выполнение распоряжений от 12-18 июня 1941-го о приведении частей западных округов в повышенную и в полную боевую готовности. Да и последнее распоряжение с требованием встретить врага в полной боевой готовности (дословно: **«... войскам Ленинградского. Прибалтийского. Западного. Киевского и Одесского округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев, или их союзников...»**), так называемую «Директиву № 1» от вечера 21 июня 41 года, так передали в округа, что некоторые воинские части принимали её уже под обстрелом, ранним утром 22 июня. Передавали короткий важный текст, по сути – «сигнал боевой тревоги», **несколько часов!** Они же пришли к Сталину в 20.50 и ушли от него ещё в 22.20! По словам Жукова, Ватутин сразу же, чуть не бегом, получив текст «Директивы № 1», убыл в Генштаб отправлять её в округа. Но отправить «смогли» только в **00.30**, и в округа «Директива № 1» приходила с 00.30 до (примерно) 1.20! **Но если в Одесском округе (как и на флоте) даже в этих условиях смогли до нападения Германии поднять войска по тревоге и**

привести в полную б/г, то в остальных - до частей довели это требование «Директивы № 1» (о приведении в боевую готовность) только в момент нападения! (об этом подробнее в следующей главе).

«...Одна из причин создавшегося положения заключалась в том, что И. В. Сталин, возглавлявший руководство партии и страны, считал, что Германия не решится (пока ведёт войну с Англией) нарушить заключённый с СССР пакт о ненападении, а развёртывание её войск на советской границе проводится с целью политического давления, чтобы добиться уступок от Советского Союза. Он рассматривал поступившие данные о подготовке германского нападения в июне - как провокационные...»

Ну, так Сталин совершенно правильно считал, что Гитлер не нападёт на СССР, пока по-настоящему воюет с Англией. Однако к июню 1941-го на западном фронте особой войны уже не велось, и Сталин хорошо понимал, о чём «договорился» Гесс с Черчиллем 10 мая 1941-го. Сталин знал суть договорённостей Гесса с англичанами о том, что Англия и Германия прекращают активные боевые действия. Сталин **знал суть того самого «почётного мира», после которого Англия перестала воевать фактически и реально, давая возможность Гитлеру все части бросить против СССР.** И этого ему было достаточно для понимания ситуации. Сталин знал, что руки у Гитлера развязаны на Западе и нападения стоит ждать со дня на день. И Сталин не *«рассматривал поступившие данные о подготовке германского нападения в июне как провокационные...»*. Читайте книги разных исследователей и историков.

Дальше авторы опять повторяют глупость о том, что «Сталин не давал согласия на приведение в полную боевую готовность» частей западных округов, и при

этом привязали как «доказательство» – слова Мерецкова. А ведь Сталин говорит Мерецкову только о своих надеждах и планах, но никак не о своём «убеждении» и тем более – «в начале 1941 года».

*«...Стремясь оттянуть военное столкновение с Германией, чтобы использовать выигранное время для подготовки армии и страны к обороне, И. В. Сталин не давал согласия на приведение войск пограничных округов в полную боевую готовность, считая, что эти меры могут быть использованы правителями Третьего рейха как предлог для развязывания войны. Маршал К. А. Мерецков вспоминал, что в беседе с ним в начале 1941 года „И. В. Сталин заметил, что пребывать вне войны до 1943 года мы, конечно, не сумеем. Нас втянут поневоле. Но **не исключено, что до 1942 года мы останемся вне войны**“! (К. А. Мерецков. На службе народу. М., 1968, с. 202)...»*

«...Как писал Черчилль в своих мемуарах, Сталин в беседе о предвоенной обстановке сказал ему: „Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнётся, но я думал, что мне удастся выиграть ещё месяцев шесть или около этого“. (Churchill W. The Second World War. Boston, 1950, Vol. III, p. 496)...»

А вот это – совершенно верно сказал Сталин. Уж от кого-от кого, но от Черчилля, что спал и видел, как бы впихнуть Гитлера в Россию, ждать помощи и тем более верить ему в его уверениях и предупреждениях может только наивный. И целью Черчилля было только одно: сообщая о датах (чего он на самом деле никогда не делал и никакой даты не сообщил реально), Черчилль именно развязыванием войны и занимался. Однако же, когда Черчилль от МИ-6 получил 12 июня точную дату, сообщать её Сталину он не стал. Её передали в Москву, в контору Берии, К. Филби сотоварищи, та самая «кембриджская пятерка». И именно после получения сообщения от «Кембриджцев» (и не только) и было

передано вечером 13 июня по радио то самое «Сообщение ТАСС», опубликованное 14 июня в газетах. А 14-15 июня в Киеве и Риге получили свои Директивы о начале выдвижения войск второго эшелона к границе и стали их выдвигать.

А вот слова врага всегда интересны.

«...Характерно и признание немецкого генерала З. Вестфалья в написанной в 1950-е годы по заданию министерства обороны США статье „Война расширяется“: „Сталин, конечно, знал, что на его западной границе сосредоточиваются немецкие дивизии. Он знал, чем это было вызвано, и соответственно укреплял свои силы. Несмотря на это, Сталин до самого последнего момента надеялся, что до войны дело не дойдёт. Таким образом, стратегически он был готов к наступлению немцев, начавшемуся в 3 часа 30 минут 22 июня 1941 г., но тактически оно застало его врасплох” (Роковые решения. М., 1956, с. 61)...»

Последнее утверждение не совсем верно. Надо учитывать, что «быть застигнутым врасплох» было всё же «выгодно» Сталину. Увы. Быть жертвой агрессии должен был быть именно Советский Союз, а не Германия, как ни пытался себя таковым выставлять в начале войны Гитлер. Но при этом Сталин не ждал покорно удара Гитлера, а делал всё необходимое для подготовки армии и страны к войне с Германией, к её нападению.

Дальше - опять ерунда вперемешку с правдой: Сталин «был далёк от реальности»... Уж кто-кто, а Сталин был очень даже «реальным» человеком.

*«...Сталин видел неизбежность войны с фашистской Германией, однако **был далёк от реальности, когда речь шла о сроках её возможного начала.** Его тактика сводилась к тому, чтобы избежать ухудшения отношений с Германией, не дать ей предлога для*

нападения, втянуть Гитлера в переговоры для выигрыша времени. Курс Сталина на то, чтобы не допускать того, что могла использовать Германия как повод для развязывания войны, был оправдан историческими интересами Советского Союза. Но просчёт его состоял в том, что он не увидел того предела, дальше которого такая политика становилась смертельно опасной...»

Дальше пошла вообще глупость от людей, не понимающих, что они пишут и в чем «обвиняют» Сталина: *«...Такой предел необходимо было перейти и максимально быстро привести советские Вооруженные Силы в полную боевую готовность, осуществить мобилизацию...»*

Похоже, с «боевой готовностью» вроде как разобрались. Но какую ещё мобилизацию можно было проводить в тех условиях, тем более официально и тем более - перед 22 июня?! И что вообще значит «максимально быстро привести советские Вооруженные Силы в полную боевую готовность»? Это ведь не просто заорать дурным голосом в утренней казарме: «РОТА, ПОДЪЁМ!!!» Такие мероприятия отрабатываются в течение нескольких дней минимум, и распоряжения на их отработку и были отданы, начиная с 10-12, 18-19 июня, заранее, чтобы к возможной дате нападения части смогли хоть как-то приготовиться. И если бы в той же Белоруссии их выполнили, а не просаботировали (как выполнили худо-бедно в соседних округах), то не пришлось бы первые тараны в воздухе в 4.15 22 июня совершать над Брестом только потому, что сняты были не только боеприпасы с самолетов, но и вооружение, по команде Павлова и командующего авиацией ЗаОВО генералом Копцом.

И та же «Директива № 1», которая, по мнению Суходеевых, только и приводила войска в боевую готовность, и была тем самым «быстрым» способом

приведения в **полную боевую готовность**. И это был не более, чем тот самый последний «сигнал боевой тревоги», после которого оставалось только поднять войска, находящиеся в полевых лагерях в районах, предусмотренных «планами прикрытия госграницы», и достойно встретить врага. После получения этой директивы и после того, как были бы отработаны все мероприятия из перечней по приведению в повышенную и полную боевую готовность, и оставалось бы, что только действительно заорать дурным голосом в спящей казарме: «Рота, подъём!!» Но перед этим надо было именно привести в повышенную боевую готовность войска, и это и делалось все недели и месяцы перед 22 июня. И это надо уметь понимать.

Кстати, во всех тогдашних приказах, что выходили перед 22 июня для частей западных округов, что сохранились и сегодня, публикуются в исследованиях о начале войны, везде стоят даты «окончания» предписанных распоряжений - не «к 22 июня» закончить ту же маскировку аэродромов, выдвинуться в районы сосредоточения и т. п. мероприятия, а несколько позже. То к 25 июня, а то и к 1 июля. Почему, если Сталин «знал точную дату нападения», даты окончания мероприятий приходились на сроки более поздние от 22 июня? С одной стороны, если данные Директивы и попадут на стол к Гитлеру, то они ему ничего не дают. Немцы нападают 22 июня, а СССР отрабатывает «плановые учения» к более поздним срокам. И это «подтверждает», что Сталин на 14-15 июня «не знает точную дату» и не готовится к войне и тем более не собирается «нападать в ближайшее время» на Германию, как пытался доказывать Гитлер в своём меморандуме, объясняя своё решение напасть на СССР-Россию. Ведь все даты в приказах и директивах Москвы этих дней совершенно не привязаны к одной-единственной дате «нападения на Германию», или

Германии на СССР! Сохраняется полная иллюзия «обычных и плановых» мероприятий в армии и стране – учений манёвров и т. п. Это как в игре в карты с шулером. Если я знаю, что противник шулер, но он не знает о том, что я знаю, – он в проигрыше. С другой – эти сроки были вполне реальные именно для данных мероприятий. И если бы Гитлер не напал, то все равно пришлось бы выполнять эти мероприятия и как раз к этим датам.

Но военные, что в округах, что в Москве, получив команду на выдвижение к местам сосредоточения частей второго эшелона 10-15 июня, а 18 июня от Сталина точную дату нападения – 22 июня, и команду «привести все оставшиеся войска (и тем более части первого эшелона на границе) в повышенную и фактически полную боевую готовность», не дали команды на изменение сроков прибытия частям, выдвигающимся к границе, не ускорили движение этих частей. И части второго эшелона так и продолжали выходить с опозданием в «районы сосредоточения», уже занятые немцами, и вступали в бой по частям. А некоторые части вообще никаких команд не получали.

Хотя, например, армии внутренних округов, имея предписание прибыть в приграничные округа чуть не к началу июля, прибывали в ту же Белоруссию за несколько дней до 22 июня! Они получали на месте дополнительно и приписной состав из местных РВК, и технику. Но в любом случае в реальности в «игру» вмешался фактор откровенного саботажа и предательства со стороны отдельных советских генералов целого округа-республики в Белоруссии и соседних округах, которые не выполнили предписанные им распоряжения и, по сути, подставили свои части «под убой».

Об ответственности генералов у Суходеева всё верно:

*«...Немалая доля ответственности за то, что Красная Армия оказалась не подготовленной к отражению внезапного вторжения врага, лежит и на руководителях Наркомата обороны и Генерального штаба. **Они не сумели сделать правильных выводов из создавшейся военно-политической обстановки и не осуществили неотложные меры по приведению вооруженных сил в боевую готовность...**»*

А потом приводят опять слова Жукова как «главного летописца» ВОВ. Хотя, в данном случае не особо и соврал Жуков.

«...При рассмотрении вопроса о просчётах политического и военно-стратегического характера И. В. Сталина накануне войны есть все основания учитывать мнение маршала Жукова, бывшего перед войной начальником Генерального штаба. Он пишет: „... Ошибки Сталина, безусловно, были, но их причины нельзя рассматривать изолированно от объективных исторических процессов и явлений, от всего комплекса экономических и политических факторов... Сопоставляя и анализируя все разговоры, которые велись Сталиным в моём присутствии в кругу близких ему людей, я пришёл к твёрдому убеждению: все его помыслы и действия были пронизаны одним желанием – избежать войны или оттянуть сроки её начала, и уверенностью в том, что это ему удастся“...»

Сталин действительно пытался до последнего избежать войны в июне 1941-го. В 1942 году закончилась бы реформа в армии, её перевооружение на новейшие образцы техники, и СССР стал бы не по зубам Гитлеру. Но именно в июне 1941-го у Гитлера оставался призрачный шанс на «успех». Ведь он тоже знал, каких «реформ» наводили в РККА «Тухачевские» до 1938 года. И знал, что после 1938-го только и начались программы перевооружения РККА – танки, авиация, стрелковое оружие, артиллерия и т. д.

Но незаконченность перевооружения, незаконченность реорганизации тех же «30 мехкорпусов», что затеял весной 41-го Жуков, да ещё надежда на некие «революции» в СССР, организованные «пятой колонной», и давали Гитлеру некую надежду на блицкриг. А потом можно было бы вернуться и к «разговору» с Англией.

«...Такова горькая правда об ошибках, допущенных Сталиным и советским руководством в оценке возможного срока нападения Германии на нашу страну. Конечно, Сталин имел в виду и этот трагический просчёт, когда говорил после войны 24 мая 1945 года: „У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах...”»

Правда редко сладкой бывает. Но зачем тогда Сталин после войны стал проводить опрос среди генералов о начале войны, в котором вторым и третьим вопросом стояли такие:

№ 2. «С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий?»

№ 3. «Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?»

Ответы генералов на эти вопросы, частично опубликованные в 1989 году на мутной волне «перестройки», до сих пор засекречены, и никто их никому не показывает. А ведь эти вопросы и говорят как раз о том, что распоряжения о приведении частей РККА западных округов приходили в округа именно за несколько дней до 22 июня. Ведь вопросы ставятся и

конкретно, и вполне чётко: «**С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу...**» и «**... какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?**» А ведь в ночь на 22 июня, когда якобы, по словам Жукова и его друзей-генералов, был «отдан приказ о приведении в полную боевую готовность» (и который якобы «опоздал»), времени на то, чтобы поднять части из казарм и отправить их к местам встречи с противником, что нападёт, вообще-то не остаётся.

Вот такие вот «сталинисты» книги пишут. Читаешь, и понять не можешь – хотели доброе слово замолвить такими байками, или наоборот, очередной (или старый) миф о Великом полководце и стратеге поддержать.

Так были или не были отданы **15-18 июня 1941-го** в западные округа распоряжения о приведении частей этих округов в боевую готовность? Противники этих распоряжений заявляют вполне логично: раз якобы «не опубликованы» эти самые распоряжения и приказы (и об этом не сказали по телевизору), значит, их не было и говорить о них нельзя. При этом эти же самые товарищи, никогда не видя опубликованных тех же «секретных протоколов» к «Пакту Молотова-Риббентропа», считают, что эти «протоколы» были. Видимо, оттого, что об их «реальности» и «подлинности» все говорят и это – «общеизвестный факт»! При этом наличие секретных протоколов не подтверждается косвенными документами и на них нет никаких ссылок в тех же международных договорах тех лет. И тем более их так никто и не представил общественности и историкам. Но они «есть»! А вот приказов о приведении в боевую готовность до 22 июня – нет!

Распоряжения от 10-12 и 18 июня о приведении частей западных округов в боевую готовность подтверждаются именно сохранившимися приказами и документами в тех же округах. Точнее, в тех округах, где эти приказы выполнили. В ПриОВО, КОВО сохранились внутренние, окружные приказы и распоряжения частям и соединениям о приведении в боевую готовность, с указанием поднять по тревоге такую-то дивизию или корпус 15-16-17-18 июня и отправить её в такое-то место, с прибытием в район сосредоточения такого-то числа. И это происходило во всех западных округах (другое дело, что в том же ЗаОВО (в Белоруссии) произошёл откровенный саботаж приказов из Москвы от 10-18 июня).

Данный факт подтверждается воспоминаниями таких маршалов, как И. Х. Баграмян и прочих выживших офицеров 1941-го. Подтверждается тем, что части западных округов начали фактически повышение боевой готовности, выполняя развёртывание (доукомплектование личным составом) своих частей до штатов военного времени ещё с мая. Факт того, что **за неделю до 22 июня в западные округа поступили директивы о повышении боевой готовности, подтверждается поставленным после войны перед генералами «вопросом № 2»**. Подтверждается ответами на этот вопрос самими генералами, теми отдельными «ответами», что успели опубликовать в 1989 году в «ВИЖе». Но этих распоряжений-приказов от 15-го и тем более от 18 июня «нет и быть не может», потому что они до сих пор «не опубликованы» и их «нет в Интернете»! Нет, видите ли, прямого указания – «привести в боевую готовность» или «ввести в действие план прикрытия»! Вот такая вот «страусиная» логика.

Но директивы от 10-12 июня о повышении боевой готовности частей западных округов и о выдвигении этих частей к границе, подписанные в

НКО и ГШ Тимошенко и Жуковым, сохранились и опубликованы. Исследователь Ю. Мухин в своих книгах писал о неких приказах о повышении боевой готовности и приведении в полную боевую готовность перед 22 июня, также считая эти приказы засекреченными до сих пор. Однако они были опубликованы ещё в 1998 году в «демократическом» сборнике под редакцией Яковлева. Ю. Мухин не смог увидеть очевидное для военного человека и не сделал подробный анализ опубликованных директив. Не смог понять, что это именно те самые директивы, о которых он и пишет. Это те самые **директивы, что на самом деле и приводили части западных округов в повышенную боевую готовность, директивы от 10-12 июня, поступившие в западные округа 10-15 июня! После них Генштаб послал только одну телеграмму от 18 июня 1941 года - о приведении всех частей этих округов в повышенную боевую готовность!** Никакие другие приказы и директивы из НКО и ГШ в этом плане больше уже и не были нужны.

Впрочем, не он один в армии толком не служил и «кухни армейской» не совсем знает. Он так и не понял, что те самые директивы о приведении в боевую готовность перед 22 июня, о которых он всё время говорил, что он искал и «не нашёл», у всех на виду достаточно давно.

Об этих директивах отдельный подробный разговор уже был в книге «Кто „проспал“ начало войны». А сейчас - немного о том, как приводились в боевую готовность части разного подчинения - окружного и Центрального, Московского, в западных округах. И о том, как описывают до сих пор последние дни перед войной и 22 июня 1941 года в своих работах вполне уважаемые авторы, тесно работающие с институтами военной истории.

В **ПриБОВО**, в Риге находилась танковая дивизия генерала Черняховского. О том, что она была поднята по тревоге и убыла к границе ещё **17 июня**, было сказано дочерью самого Черняховского в д/ф на телеканале «Звезда», показанного 17 июля 2009 года. Также по западным округам есть свидетельства того, как действовали артиллерийские бригады ПТО РКК, которые занимали огневые позиции 19–20 июня и устраивали бойню танковым колоннам немцев утром 22 июня. Но эти бригады подчинялись не только округам, но и Москве, и Москва, видимо, контролировала доведение этих приказов. А артиллерия самих округов в это время находилась на полигонах у границы, и отправляли её туда «Павловы» даже после 15 июня!

Из Прибалтики вообще осталось много подобных свидетельств, говорящих о том, что **начиная с 16 июня части округа приводились в повышенную и фактически в полную боевую готовность и занимали оборонительные рубежи** (тот же М. Солонин называет сохранность этих документов «логически необъяснимым»). Хотя на самом деле – это больше заслуга не командующего округом Ф. И. Кузнецова, а командиров рангом ниже. Ещё более чёткое выполнение приказов Москвы о приведении в б/г до 22 июня проводилось в Одесском округе, где начштаба округа генерал М. В. Захаров поднял войска округа по тревоге... за 2 часа до того, как в округ пришла «Директива № 1». Ну и тот самый флот, что был поднят по тревоге «по личной инициативе» адмирала Н. Г. Кузнецова за час до прихода аналога «Директивы № 1», приказа о переходе в «готовность № 1», по телефону. (Подробно о флоте и Одесском округе рассказано в книге «Кто „проспал“ начало войны».)

О том, как действовали лётчики в Киевском округе (КОВО), истребители 14-й авиадивизии, подчинявшейся непосредственно командованию КОВО, как действовала

авиация в ЗапОВО, показал военный историк А. Исаев в своей статье «Антисолонин». Исаев выявил прежде всего несуразности в работах М. Солонина, ярого последователя В. Резуна, в его книгах о «23 июня», на примере 14-й авиадивизии КОВО, а заодно показал, как действовали авиачасти в первые дни войны в соседних округах. Как действовали разные командиры разных «ИАП», как встретили утро 22 июня истребители западных округов.

*«Опираясь на сохранившиеся документы можно... утверждать, что авиадивизия действительно не была уничтожена на „спящих аэродромах“ за „две минуты“. Несмотря на то, что 22 июня три из четырех её основных аэродромов (Колки, Велицк и Млынув) подверглись ударам с воздуха, потери были чувствительными, но не смертельными. Впрочем, один из аэродромов действительно оказался „спящим“. В буквальном смысле этого слова. **Пилоты 17-го ИАП на выходные обычно уезжали к семьям в Ковель. Суббота 21 июня 1941 г. не стала исключением** (выделено мною – К. О.). Когда аэродром полка оказался под ударом немецких бомбардировщиков, организованного сопротивления они не встретили: **„Противодействовать ударам бомбардировщиков мы не могли: лётный состав находился в Ковеле у своих близких?“** (Архипенко Ф. Ф. Записки лётчика-истребителя. М.: НПП „Дельта“, **1999**, С. **25**). Но даже такой казус не мог привести к потере полутора сотен самолётов (всей авиадивизии – по полсотни в каждом её ИАП. – О.К.). Точные данные о потерях полков авиадивизии за **22** июня в документах не приводились, однако по донесению о боевом составе можно рассчитать разницу в числе боеготовых самолётов на вечер **21** и **22** июня.*

*Так, число боеготовых самолетов 46-го ИАП уменьшилось за день на **7 И-16** и **9 И-153** [16 из 50*

шт.] число боеготовых самолётов 17-го ИАП - на **18 И-153 [18 из 50 шт.]**, 89-го ИАП - на **6 И-16 [6 из 50 шт.]** (ЦАМОРФ, ф. 229, оп. 181, д. 33, л. 25). Потери серьёзные, но не катастрофические. К тому же часть этих самолётов была потеряна в воздухе, а не на аэродроме. Также нельзя не отметить, что полностью уничтожить авиапарк 17-го полка даже в полигонных условиях немцам не удалось, было потеряно меньше половины из полусотни стоявших на поле „чаек“. Таким образом, можно сделать вывод, что ГлавПУРовская версия о двух минутах на аэродром документами не подтверждается даже в случае с „проспавшим“ полком. Возможно также, что Архипенко несколько преувеличил драматизм ситуации с мирным сном личного состава своего полка в Ковеле...»

Воспоминания Ф. Ф. Архипенко, (Архипенко Ф. Ф. Записки лётчика-истребителя. - М., 1999.) есть в Интернете на <http://victory.mil.ru/lib/books/memo/arhipenko/index.html>.

Посмотрим, насколько он «преувеличил драматизм ситуации»: «...22 июня в 4 часа 25 минут... группа немецких бомбардировщиков до 60 самолётов нанесла сокрушительный удар по аэродрому... [вскоре] на аэродром был произведён второй налёт. **Противодействовать ударам бомбардировщиков мы не могли: лётный состав находился в Ковеле у своих близких, а зенитной артиллерии возле аэродрома не было - это была одна из тяжелейших оплошностей вышестоящего руководства.** Постепенно стал прибывать на аэродром лётный и технический состав, начались отдельные вылеты наших лётчиков. До полудня наш аэродром четыре раза подвергался массированным бомбардировкам. В 11 часов дня из Житомира к нам прилетел авиаполк на самолетах И-153.

Фактически в этой тяжелейшей обстановке никакого руководства на аэродроме не было. Я же, оперативный дежурный по аэродрому младший лейтенант Фёдор Архипенко, неумело пытался организовать редкие боевые вылеты и эвакуацию разбитых машин. Связь была нарушена, указаний и приказов - никаких, лишь внутренние телефонные линии, проложенные к стоянкам авиаэскадрильи, уцелели каким-то чудом...»

Зенитную артиллерию командование ЗаОВО собрало со всех частей округа (не только авиационных) и отправило на полигон под Минск, «на стрельбы». И после начала выдвижения войск округа в районы прикрытия после 10 июня, после начала приведения округа в боевую готовность, не только не возвращало эти зенитные средства в части, но ещё и, после 15 июня, отправляло артиллерию на полигоны. А где же была зенитная артиллерия в этом авиаполку КОВО? Исаев решил, видимо, этот «неудобный» вопрос не затрагивать, как, наверное, «не относящийся к делу». Ну и командование этого 17-го а/п вообще так и не прибыло на аэродром из Ковеля.

На примере 14 авиадивизии **КОВО** Исаев показал, что в целом авиадивизия была готова встретить врага 22 июня в достаточной боевой готовности, хотя один из полков (17 ИАП) своим командованием и был доведён до «спящего» состояния. Однако потери и другого полка этой дивизии, 46 ИАП, (который вроде не спал и имел зенитные средства?) также были вполне существенны и равны потерям этого 17 ИАП. Впрочем, рядовые лётчики-истребители смогли и в 17-м ИАП вступить в бой. Ближе к обеду.

Дальше Исаев показывает то, почему всё же авиация западных округов понесла такие потери в первые дни войны, что через пару дней наземные

войска и свои бомбардировщики остались без прикрытия.

КОВО: «Первый налёт в редких случаях приносил атакующим большой успех. Результата удавалось достичь только последовательностью ударов. Рано или поздно удавалось застать авиаполк в момент перезарядки оружия, дозаправки и без помех сбросить бомбы. Например, в 92-м ИАП 16-й авиадивизии **ЮЗФ** в результате первого налета в 5.00 22 июня пострадали... один И-153 и один У-2. Однако последовательность ударов в течение всего дня привела к печальному итогу в 12 И-153 и 1 И-16. Рецепт успеха... - атака несколькими волнами...»

«Согласно журналу боевых действий **ВВС ЮЗФ безвозвратные потери с 22 по 24 июня 1941 г. составили 448 самолётов. В это число вошли 234 самолёта, уничтоженных на аэродромах, 116 сбитых и не вернувшихся с боевого задания, 31 сбитый зенитками и ещё 31 оставленный или уничтоженный самими... 36 были утрачены в авариях... и т. п. Поскольку на 22 июня ВВС ЮЗФ насчитывали 2003 самолёта. 234 потерянных на аэродроме это... около 12 % убыли... Общие потери ВВС ЮЗФ за три первых дня войны составили уже 22 % первоначальной численности. ...С 25 по 27 июня ВВС ЮЗФ было потеряно ещё 173 самолёта (в том числе 34 на аэродромах, 89 сбитыми и не вернувшимися с боевого задания) (ЦАМОРФ, ф. 229, оп. 181, д. 47, л. 77). Таким образом, с начала войны [к 21 июня] потери ВВС ЮЗФ составили уже 621 самолёт т. е. 30 % первоначальной численности. Причём эти потери затрагивали ядро авиации фронта. Так из 159 МиГ-3, имевшихся к началу войны, к 27 июня осталось 48 машин. Т. е. количество новейших истребителей... сократилось втрое. Именно в этом, кстати, кроется стремление ВВС разных стран нанести удар по аэродромам...»**

ЗапОВО: «За первый день войны ВВС ЗапОВО потеряли 538 самолётов... В период с 23 по 30 июня 1941 г. ВВС Западного фронта лишились на земле и в воздухе 623 самолётов. Общие потери авиации Д. Г. Павлова за июнь 1941 г., таким образом, составили больше тысячи ста боевых машин.» (1161 из 2129 самолетов округа, всего за 7 дней боев! – К. О.).

При этом «...против советской авиации на **Украине... действовали восемь** бомбардировочных и **три** истребительные авиагруппы [**итого - 11** авиагрупп]. **ВВС ЗапОВО противостояли восемь** групп бомбардировщиков, **восемь** групп пикирующих бомбардировщиков, **девять** групп истребителей, **две** группы тяжёлых истребителей и **две** группы штурмовиков [**21** авиагруппа]. Итого группировка 2-го воздушного флота на направлении главного удара немцев была примерно в 2,5 раза многочисленнее, чем на Украине...

...в отчёте штаба фронта 22 июня 1941 г. ВВС ЗФ потеряли от ударов по аэродромам 428 самолётов. 23 июня на аэродромах было уничтожено 63 самолёта, а за последующие семь дней июня –97 самолётов (ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2589, д. 91, л. 102). Таким образом, можно оценить потери ВВС Западного фронта на аэродромах в период с 22 по 24 июня 1941 г. в 600 самолётов...»

«...в 2,0–2,5 раза более многочисленная группировка авиации противника при равной интенсивности действий теоретически могла добиться в 2,0–2,5 раза большего результата. [8+3 бомбардировочных групп в ЮЗФ и 20 аналогичных в ЗФ, т. е. действительно до 2-х раз превышение. – К.О.].

Нам известно, что **ВВС Юго-Западного фронта потеряли с 22 июня по 24 июня 1941 г. [на земле] 254 самолёта. Умножаем 254 на выведенный выше коэффициент превосходства и получаем оценку в**

470-590 самолётов, которые теоретически мог уничтожить на аэродромах ЗаОВО 2-й воздушный флот в первые три дня войны. Т. е. примерно те самые 600 самолётов, которые, по официальным данным, потерял Западный фронт за первые три дня войны. Разница в расчётных и реальных потерях может объясняться, например, спецификой базирования авиации в том и другом округе. В частности, **в ЗаОВО командующий ВВС округа Копец по опыту Испании [!?!?! - О. К.] выдвигал аэродромы истребительной авиации вперёд,** в КОВО ни Астаховым, ни Птухиным это не практиковалось.

...В любом случае расчёты с опорой на результативность ударов немцев по авиации ЮЗФ не опровергают возможность достижения ими высоких результатов против ЗФ. С учётом сбитых в воздухе у немцев был достаточный наряд сил для выкашивания 9, 10 и 11-й авиадивизий Западного фронта. Таким образом, солонинская теория о „перебазировании“ („представлявшем собой массовое дезертирство“) ставит телегу впереди лошади. Сначала следовал разгром, а потом уж перебазирование».

Впрочем, есть данные, что инициатором перебазирования был... сам командующий авиации ЗаОВО Копец. Уже в первой половине дня 22 июня ИАПам в ЗаОВО было приказано менять аэродромы. Что просто прекратило их боевую работу в этот день. Хотя приказ о перебазировании Копец получил ещё в ночь на 22 июня, в «Директиве № 1». Авиацию в Од-ВО и частично в КОВО, смогли в эту ночь перегнать на полевые площадки, а Копец - «не смог».

ОдВО: «...В качестве примера приводится авиация Одесского округа, понёсшая незначительные потери в первые дни войны. [Но] ...против ОдВО, обнаружим всего **три** бомбардировочные и **две** истребительные группы, а также румынскую авиацию с неизвестной

эффективностью действий по аэродромам [5 авиагрупп всего]. **Т. е. ОдВО противостояли силы Люфтваффе примерно вдвое меньшие, чем... против ВВС КОВО.** Соответственно даже теоретически уничтожить они могли лишь **несколько больше сотни самолётов за три дня или полсотни за день. 23 самолёта, потерянных в ОдВО по имеющимся на сегодняшний день данным, этой оценки не противоречат. Были атакованы всего шесть аэродромов, и ни один из них к тому же не оказался „спящим“...»**

Опять Исаев слукавил. При первом ударе немцев по аэродромам во всех округах были значительные потери. А вот в ОдВО от первого удара потерь вообще не было – 2 или 3 самолёта, которые из-за поломок просто не смогли в ночь на 22 июня перегнать на оперативные аэродромы. Не «полсотни», как должно быть по арифметическому соотношению с тем же КОВО или ЗапОВО за 1 день, а всего 3 самолёта! И **потеряно с 22 по 24 июня всего 23 самолёта.** Статистика. Исаев почти прав – теоретически в ОдВО и должны были потерять «чуть» больше сотни за три дня, если бы командующий ВВС ОдВО Мичугин по приказу Захарова не перегнал ночью самолёты на запасные аэродромы. Но этого не сделали ни Копец в ЗапОВО, ни Астахов в КОВО. А если считать честно, то должно выйти не 23, а **132** – по аналогу с ЗапОВО или с КОВО. Сами сравните эти цифры с потерями в Одесском ВО, с 23-мя самолётами.

Исаев, конечно, слукавил, но написал самое важное об аэродромах ОдВО – **«ни один из них к тому же не оказался „спящим“».** Копец из ЗапОВО застрелился сам, а его зама Птухина расстреляли 23 февраля 1942-го. В этот же день расстреляли и командующего авиацией ПриОВО А. П. Ионова [бывший прапорщик и авиатор ещё царской армии], который «приказал

вверенным ему частям ночами с 20 на 21 и с 21 на 22 июня производить учебно-тренировочные полёты. В результате большинство бомбардировочных полков подверглись ударам, когда производился послеполётный осмотр авиационной техники и дозаправка её топливом, а лётный состав отдыхал» (Д. Хазанов. «Начало воздушной войны»). Ионов «реабилитирован» уже в 53-м году, а Птухин – в 54-м.

Также Исаев указывает на то, что авиация западных округов не имела достаточного манёвра из-за развернувшегося строительства взлётно-посадочных полос, ведущихся одновременно в этих западных округах, в КОВО и ЗапОВО.

«...факторы, предопределившие разгром авиации Западного фронта, были теми же, что действовали в отношении соседнего фронта. ...Фундамент будущей катастрофы был заложен **строительством бетонных взлётно-посадочных полос**. ...Аэродромная сеть ЗапОВО включала 230 аэродромов, в том числе 180 аэродромов для современной скоростной авиации. [И] все эти аэродромы атаковать было невозможно. Однако по состоянию на 22 июня авиачасти ЗапОВО не были размазаны [рассредоточены] по 230 (или даже 180) аэродромам. Ну зачем, например, 22 июня сажать истребители в Быхове.

При этом авиарайон, в который входил Быхов, включал 63 аэродрома. Ситуация же с аэродромной сетью у границы была достаточно напряжённой. Ещё по итогам инспекторской проверки аэродромов округа в апреле 1941 г. было сказано: **«На летний период будет временно выведено из строя 61 аэродром, на которых намечено строительство взлётно-посадочных полос, в том числе 16 основных аэродромов, на которых сосредоточены запасы частей округа.** В Западной Белоруссии (западнее меридиана Минск) из 68 аэродромов под строительство

полос занимается 47 аэродромов, из них 37 полос строится на существующих аэродромах, 13 аэродромов занимают для работы на летний период (лагеря), и остаются свободными 18 аэродромов» (ЦАМОРФ, ф. 35, оп. 11285, д. 130, л. 129).

Таким образом, манёвр авиации ЗаОВО был изначально сужен ещё по принятым к исполнению весной 1941 г. планам строительства бетонных ВПП. Начало строительства сделало кошмар реальностью:

«Несмотря на предупреждения о том, чтобы ВПП строить не сразу на всех аэродромах, всё лее 60 ВПП начали строиться сразу. При этом сроки строительства не выдерживались, много строительных материалов было нагромождено налётных полях, вследствие чего аэродромы были фактически выведены из строя. „В результате такого строительства аэродромов в первые дни войны маневрирование авиации было очень сужено и части оказывались под ударом противника» (ЦАМОРФ, ф. 208, оп. 2589, д. 92, л. 10).

...Когда же стало ясно, что война на пороге, аэродромы уже были выведены из строя...»

Потеряв в трёх авиадивизиях все новые истребители, у ВВС ЗФ осталась 43-я И АД «на старой матчасти и несколько авиадивизий, вооруженных бомбардировщиками. Уже на 26 июня ВВС Западного фронта насчитывали 356 бомбардировщиков всех типов и всего 173 истребителя (из них только 12 МиГ-3) (ЦАМОРФ, ф. 208, оп. 2589, д. 61, л. 4). ...Ситуация несколько исправилась с прибытием авиасоединений из внутренних округов.

Конвейера налётов, когда один и тот же аэродром подвергался атакам несколько раз, советские авиачасти частенько не выдерживали и теряли самолёты на земле. Не целыми авиадивизиями, но раз за разом самолёты выбивались.

В целом можно констатировать, что изучение судьбы авиасоединений особых округов вполне определённо подтверждает традиционную версию. Советские ВВС действительно понесли большие потери на аэродромах, к которым прибавились большие потери в воздухе и оставление повреждённой техники вследствие отхода войск под ударами немецких танковых групп и полевых армий...»

Из приведённой статьи А. Исаева видно, что именно на участке ЗапОВО, в Белоруссии, авиагруппировка немцев была значительно выше, чем против соседних округов, что именно в Белоруссии и наносился наиболее мощный удар немецкой армии, согласно «Барбароссы» и теории блицкрига – удар в центре. И так же, как и в случае с сухопутными войсками в Белоруссии, авиация ЗапОВО в основной своей массе у Павлова также была подставлена под удар своим командованием. При этом соотношение общих потерь самолётов в ЗапОВО примерно соответствует средним потерям в КОВО, т. е. командующие авиацией этих округов одинаково преступно организовали подготовку своих частей к нападению Германии. А вот это не совсем ясно в докладе из 1941-го: **«Несмотря на предупреждения о том, чтобы ВПП строить не сразу на всех аэродромах, всё же 60 ВПП начали строиться сразу»**. Выходит, кто-то предупреждал Павлова и Копца, что нельзя затевать строительство сразу на всех аэродромах одновременно, но те устроили такое строительство именно по личной инициативе, а не по приказу из Москвы («Берия виноват»...).

Хоть Исаев и пытается выступить «адвокатом» Павлову и Кирпоносу (а также их подчинённым, командующим авиацией КОВО и ЗапОВО, расстрелянных за 22 июня) и передёргивает, иронизируя, мол, неразумно держать истребители в Быхове (что находится аж за Минском, чуть не в 500 км

от границы), сам Павлов признал на следствии, что большую часть истребителей **командующий авиацией ЗапОВО Копец сконцентрировал именно в приграничной полосе, на площадках, предназначенных для последующего наступления на напавшего врага.** Для отражения нападения и обороны имелись площадки на удалении от границы, в глубине округа, но авиация находилась именно у самой границы! И Исаев пишет во всех своих книгах, что их так разместил генерал Копец, «по испанскому опыту». А тот же М. Ходарёнок (бывший полковник современного ГШ) пишет в своих работах, что кроме этого **на этих приграничных аэродромах собрали** (точнее, не вывезли) **«зачем-то» «лишние истребители», для которых не было лётчиков!** (НВО, 1999 г., № 38). И воспоминания лётчика 17-го авиаполка КОВО Ф. Ф. Архипенко подтверждают, что вместо штатных 50 истребителей - на аэродроме было до 130 истребителей, как старых, которые должны были перегнать в военные училища, так и новейших, пригнанных на аэродром в июне. А ведь те же устаревшие И-15 в 1941-м вполне успешно применялись для штурмовки немецких войск. Но их «забыли» вывезти с приграничных аэродромов к 22 июня.

Посмотрим воспоминания Ф. Архипенко ещё раз - как шла подготовка лётного состава и насколько обученными были лётчики этого полка КОВО:

«В мае 17-й истребительный авиаполк с аэродрома Любитов, находившегося восточнее Ковеля (зимние квартиры), перебазировался на аэродром Велицк в район станции Голобы на лагерный летний период для продолжения обучения лётного состава, повышения боевой подготовки и восстановления... навыков техники пилотирования.

Наш полк был четырёхэскадрильного состава, вооружённый „Чайками“ - истребителями И-153.

Командовал полком майор Дервянов, кавалер ордена Красного Знамени, его замом был майор Семёнов, награждённый орденом Ленина, командирами эскадрилий... были капитан Голов, ст. лейтенант Прокопенко, ст. лейтенант Ивлев, капитан Барановский.

За короткий период пребывания в лагерях лётный состав восстановил боеготовность: **успешно и без происшествий летал днём и ночью**. Полк наш был настолько хорошо подготовлен, что **взлетал далее ночью строем в составе эскадрильи**. Я сам позднее летал ночью, но такого в жизни не приходилось видеть, чтобы эскадрилья взлетала строем ночью, как днём.

13-я смешанная авиационная дивизия, в которую входил полк, находилась в Луцке. Командиром дивизии был полковник Зыканов, участник боев в Испании, а его замом Герой Советского Союза генерал-майор авиации Лакеев Иван Алексеевич. Два других авиаполка дивизии, имевшие на вооружении И-16, - один в Луцке, а другой - на аэродроме неподалеку от Дубно.

Перед войной мы летали очень много, занимаясь всеми видами боевой подготовки. Буквально **накануне войны лётчики авиаполка начали осваивать бомбометание на полигоне**, для чего к нам было завезено несколько тонн бомбразного калибра.

Аэродром и полк обслуживал батальон аэродромного обслуживания (бао) во главе с майором Морозовым...

Обстановка на аэродроме перед войной была сложной, хватало неразберихи и бестолковщины.

1. Очень много было гражданского населения из близлежащих деревень, занятого на строительстве взлётно-посадочной полосы и затесавшихся среди него шпионов, которые следили за аэродромом.

2. **Простаивало около 70 самолётов И-15 устаревшей конструкции с неубирающимися**

шасси, подлежащих передаче в авиационные училища.

3. За неделю до начала войны на нашем аэродроме приземлились 9 самолетов МиГ-1 из 15-й иад, прилетевших из-под Львова для переучивания лётного состава нашего полка.

4. Командный пункт был оборудован на окраине аэродрома, на кладбище.

5. Лётно-технический состав жил в деревне за несколько километров от аэродрома, и только небольшая часть - в помещицьем имении, находившемся в 200 метрах от аэродрома.

6. Семьи лётно-технического состава жили в Ковеле, и **по субботам командиры разъезжались к своим семьям...»**

Несколько километров от аэродрома для проживания рядовых лётчиков - это еще куда ни шло. Но то, что командование полка в эти дни отправлялось в город, в Ковель, несмотря на то, что 15-18 июня в КОВО получили Директивы о повышении боевой готовности, на отвод от границы приграничных частей, и 19-20 июня ещё Директивы о рассредоточении и маскировке авиа и прочей техники в округах - это конечно никак на «разгильдяйство» не тянет. Тем более что Ковель находится всего в 50 км от границы и лёту немецким самолётам было от силы минут 10-15. И отвечал за это именно расстрелянный позже командующий ВВС КОВО.

Но обратите внимание, как было поставлено обучение лётчиков в КОВО перед войной. Они умели, «оказывается», и ночью летать. Вспомните, как Павлов сетовал на допросах и суде, что лётчики его округа не смогли достойно встретить врага, оказывается, потому, что не имели навыков полётов по ночам, в тёмное время суток.

Таким образом, даже на показанном материале А. Исаева, хоть и достаточно дипломатичном в отношении генералов этих округов, становится понятно, почему Сталин расстрелял авиационное командование западных округов. Это в их компетенции находились, как организация боевой подготовки, так и организация того же строительства новых аэродромов и подготовка запасных площадок. В их власти было либо «организовать» «спящие аэродромы», либо, согласно полученным приказам из Москвы, рассредоточить и замаскировать (согласно Директивам ГШ № 0042 от 19-го и № 0043 от 20 июня). **Ведь первые удары немцы наносили именно по истребительной авиации, базирующейся на известных немцам аэродромах, расположенных у самой границы, с которых эти истребители никуда не перебазировались. Это в их власти было размещать истребители либо у самой границы, либо в глубине округа. Либо рассредоточить по полевым аэродромам, либо оставить на стационарных, на которых ещё и развернули строительство ВВП.**

Исаев пытается уверить, что именно одновременное строительство ВПП на стационарных аэродромах и привело к погрому авиации в первую неделю июня. Вот только одно непонятно – как же потом, без всяких бетонных ВПП, летали всю войну? Может, дело вовсе не в том, что проходило «одновременное» строительство на стационарных аэродромах, а в том, что в округах «копцы» не подготовили именно запасные полевые площадки к 22 июня, куда и могли бы перелететь даже ночью 22 июня истребители западных округов? Уничтожив истребители этих округов, немцы и получили с первых дней то самое «превосходство в воздухе», не имея численного преимущества в авиации перед нападением на СССР, и это «господство в воздухе» помогло вермахту получить превосходство на

земле. И вина за это лежит полностью на авиационном командовании западных округов. Хорошо, что Исаев не стал по старой традиции валить все на... Берию. Ведь именно заключённые НКВД (и те же «польские офицеры») строили как дороги в Белоруссии, так и те самые ВПП на стационарных аэродромах в мае – июне 1941-го.

А теперь посмотрим документы, – какие причины они указывают по горячим следам.

«Сов. Секретно

Особой важности

Командующему Военно-воздушными силами Красной Армии генерал-лейтенанту авиации тов. Жигареву.

О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 22 ИЮНЯ ПО 10 АВГУСТА 1941 г.

21 августа 1941 г.

...3. Всего по Военно-воздушным силам Юго-Западного фронта к 22.6.41 г. по видам авиации имелось:

а) Истребительная авиация:... **Итого – 1166.**

б) Бомбардировочная авиация:... **Итого – 587.**

в) Штурмовая авиация:... **Итого – 197.**

г) Разведывательная авиация:... **Итого – 53.**

Всего самолетов – 2003...

5. В целом Военно-воздушные силы Юго-Западного фронта к боевым действиям были подготовлены недостаточно по причинам:

а) При перевооружении частей... на новую материальную часть **некоторые старые сколоченные авиационные полки... к началу боевых действий не имели необходимого количества самолётов новых типов, а старая материальная часть у них была взята для новых формирований, в результате чего эти**

полки оказались перед началом войны в состоянии пониженной боеспособности.

б) Лётный состав всех авиационных полков, перевооружённых на новую материальную часть в период, непосредственно предшествовавший войне, стрелковым и бомбардировочным вооружением самолётов новых типов не овладел, в результате чего в первые дни войны новая материальная часть использовалась недостаточно эффективно.

в) Некоторые авиационные полки формирования 1940 г. ...были укомплектованы материальной частью только на 20-50 % от штатной нормы, в результате чего их удельный вес в боевых действиях был незначителен...

д) В частях Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта до начала войны вопросы маскировки аэродромов и находящихся на них самолётов решены не были, противовоздушная оборона аэродромов была организована неудовлетворительно, что объясняется не только отсутствием необходимых маскировочных средств, некомплектom средств противо-воздушной обороны, но и тем, что этим вопросом со стороны командиров всех степеней должного внимания не уделялось...

е) Отсутствие необходимой организованности и чёткости в действиях лётных и наземных частей Военно-воздушных сил фронта при отражении налётов авиации противника на наши аэродромы в первые три дня войны подтверждают, что боевая готовность частей Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта была на низком уровне и **в этот ответственный период действия лётных и наземных частей Военно-воздушных сил по боевой тревоге не соответствовали требованиям приказа Народного комиссара обороны СССР № 075-38 г....**

VII. ОБЩИЕ КРАТКИЕ ВЫВОДЫ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 22.6 ПО 10.8.41 г.

...2. Военно-воздушные силы Юго-Западного фронта в целом не были подготовлены к отражению внезапных налётов Военно-воздушных сил противника на наши аэродромы и к выходу из-под удара. **22.6.41 г. первые налёты противника на наши аэродромы прифронтовой полосы значительных потерь нашим лётным частям не нанесли**, но в результате слабого руководства со стороны командиров авиационных дивизий и авиационных полков подчинёнными им частями в вопросах организации выхода из-под удара и отражения налётов авиации противника последний, повторными ударами в течение **22.6.41 г. и в последующие два дня**, нанёс нашим лётным частям значительные потери, **уничтожив и повредив на наших аэродромах за 22, 23 и 24 июня 23 7 самолётов, что составляет 69 процентов потерь материальной части на своих аэродромах в результате налётов авиации противника за весь период войны.**

3. В связи с развернувшимся в 1941 году на аэродромах Военно-воздушных сил Киевского особого военного округа строительством взлётно-посадочных полос значительная часть аэродромов прифронтовой полосы по состоянию на 22.6.41 г. для производства полётов была непригодна, **лётные части запасных аэродромов не имели и оставались на ранее занимаемых аэродромах, подвергаясь повторным атакам со стороны Военно-воздушных сил противника...**

4. Штаб Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта 22.6.41 г. был в пути из Киева в Тарнополь, куда прибыл только к исходу дня в неполном составе по штатам штаба Военно-воздушных сил Киевского

особого военного округа (мирного времени), и управление лётными частями в первые дни войны осуществлял неудовлетворительно...

21 августа 1941 г.

Ф. 229, оп. 181, д. 25, лл. 1-12, 30-33. Подписи командующего и военного комиссара в документе отсутствуют...»

Как видите, судя по этому докладу, подписанному начштаба ВВС Юго-Западного фронта Шкуриным в августе 1941-го, тот подтверждает, что строительство ВПП осуществлялось. Но как раз не это строительство ВПП как таковое, а именно отсутствие полевых и запасных площадок, куда должны были перебазироваться самолёты перед и после 22 июня, и стало причиной последующего погрома. Будучи «при» Институте военной истории, А. Исаев не только стал адвокатом Г. К. Жукову, но в своих работах по началу войны становится адвокатом и «Павловым» и им подобным генералам, что несут ответственность за трагедию 22 июня. Вывод из работ Исаева примерно такой: «так получилось», никакого злого умысла в действиях отдельных генералов не было, и быть не могло, и всё произошло в силу неких «объективных», трагически сложившихся обстоятельств, условий и причин. Вроде как сначала воевать не умели, в 1941 году. Потом хреново учились в 1942 году («когда внезапности не было»). Ну а потом, со временем, конечно же научились, после Сталинграда примерно. Наверное, Сталин меньше стал «мешать» генералам воевать.

Исаев пытается доказать, что никто ни в чём не виноват. Но по авиации западных округов есть ведь ещё и опубликованные донесения тех же особых отделов (3-й отдел – военная контрразведка) о начале войны. Собрал их в своей статье вполне уважаемый резунист А. И. Мельтюхов (кое-что из этой статьи уже приводилось

в главе, посвященной его книге «Упущенный шанс Сталина».) Статья называется «Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня – 9 июля 1941 г.)». Вышла она в 2009 году, в сборнике о начале войны, в издательстве «Яуза», – <http://liewar.ru/content/view/131/3>:

«...ВВС Западного фронта. Так, согласно донесению уполномоченного 3-го отдела 10-й смешанной авиадивизии Леонова от 27 июня, в Вельском истребительном авиаполку за 2 часа до налёта была тревога, и только разошлись по домам, как был произведён налёт германской авиации.

На рассвете в воскресенье 22 июня германская авиация напала количеством в 100 самолётов на крепость, полигон и все места дислоцирования частей Красной Армии в гор. Бресте. Особенно точно германская авиация знала расположение наших аэродромов, которые были подвергнуты обстрелу из пулемётов зажигательными пулями, в результате чего в Брест-Кобринском направлении, которое прикрывалось 4-мя полками 10-й авиадивизии, находившимися: 123-й ПАП – в дер. Именины (г. Кобрин), 74-й ШАП – Малые Взводы (что в 18 км от границы), 33-й ИАП – гор. Пружаны и 39-й СБАП – гор. Пинск, германской авиацией подверглись почти что полному уничтожению на земле. Боеспособной матчасти осталось единицы. **Характерно, что матчасть в этих полках, за исключением 39-го авиаполка, была не рассредоточена».**

Самое время вспомнить Директиву НКО № Л/г 0042 от 19 июня 1941-го. Согласно этой директиве, требовалось рассредоточить авиацию (и не только) и замаскировать её – пункт № 3 «приказной части»: **«3. Категорически воспретить линейное и скученное расположение самолётов; рассредоточенным и замаскированным расположением самолётов**

обеспечить их полную ненаблюдаемость с воздуха». А также Директиву ГШ № 0043 от 20 июня, п. 5): «На лагерных аэродромах самолёты располагать рассредоточенно под естественными и искусственными укрытиями, по окраинам лётного поля, не допуская расстановки их по прямым линиям».

Также, в ночь на 22 июня «Директивой № 1» от Тимошенко и Жукова, в приказной части требовалось: **«б) перед рассветом 22 июня 1941 года рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно её замаскировать».** Данный пункт вполне чётко ставит задачу на перебазирование самолётов именно в ночь на 22 июня. И в том же ОдВО это не стало проблемой. И в любом случае хотя бы «растащить за хвосты» самолёты и замаскировать, если нет возможности убрать (неисправные) на стационарных. За ночь «растащить по кустам» и замаскировать ветками и сетями самолёты до возможного нападения, до утра, время вполне есть.

И ведь не все авиаполки остались выстроенными «в линейку» на аэродромах к первому налёту немецкой авиации! **Многие были и рассредоточены даже на своих аэродромах, и замаскированы.** Опять же, в ЗапОВО точно знали о возможном нападении в эту ночь – Павлов уже в 1.30 примерно знал точный текст «Директивы № 1», в котором стояло требование *«перед рассветом 22 июня 1941 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию... тщательно её замаскировать»* и, как он уверял на следствии, довёл требование до командующих: **«Мною также было предложено командующим привести войска в боевое состояние...»** В том числе и до командующего ВВС И. Копца: *«Явившиеся ко мне в штаб округа командующий ВВС округа **Копец** и его заместитель **Таюрский** доложили мне, что авиация приведена в*

боевую готовность полностью и рассредоточена на аэродромах в соответствии с приказом НКО. Этот разговор с командующими армий происходил примерно около двух часов ночи...»

Тревогу «в Вельском истребительном авиаполку» проводили около 1.00-1.30, «за 2 часа до налёта». Этот авиаполк стоял у самой границы. Но Копец **«около двух часов ночи»** не позвонил командиру этой авиадивизии, прикрывавшей Брест, чтобы тот поднимал свои полки уже по боевой тревоге. Иначе никто бы по домам не разошелся в этом полку, и после только что отработанной учебной тревоги им понадобились бы минуты, чтобы подняться в воздух над Брестом!

«На Пинском аэродроме, где дислоцируется 39-й СБАП, эскадрилья самолётов Пинской флотилии, которая не была рассредоточена, подверглась полному уничтожению противником...»

По нерассредоточенным самолётам легко пулемётами пройтись!!! А ведь Пинская флотилия подчинялась адмиралу Н. Г. Кузнецову и к 2.00 уже поднималась по тревоге.

«Характерно, что объекты, расположенные ближе к германской границе, как-то: 74-й ШАП, 123-й ИАП подверглись более раннему нападению, чем 39-й СБАП, [но] не предупредили наши части, находящиеся в отдалённом месте от линии фронта, то есть от германской границы, в результате этого авиация противника уничтожила и эти, наиболее отдалённые аэродромы путём обстрела из пулеметов...».

Настолько растерялись славные «сталинские соколы», «герои Испании», что командирам авиачастей не пришло в голову ни доложить командованию о налёте, ни товарищей предупредить...

«...Основной причиной, послужившей большому количеству потерь самолётов на аэродромах

явилось то, что командование дивизии не рассредоточило матчасть самолётов. Кроме того, налёт был внезапным и не была организована защита аэродромов от последующих налётов германской авиации после первого нападения...».

Далее – по ЗаОВО:

«...Согласно рапорту начальника 3-го отдела 10-й армии полкового комиссара Лося от 13 июля, „ **9-я авиадивизия**, дислоцированная в Белостоке, несмотря на то, что **получила приказ быть в боевой готовности с 20 на 21 число**, была также застигнута врасплох и начала прикрывать Белосток несколькими самолётами МиГ из **41-го полка**” (Там же. Д. 99. Я. 331).

...Как указывалось в спецсообщении 3-го Управления НКО № 37928 от 15 июля, „произведённым расследованием причин уничтожения фашистской авиацией всей материальной части в **41 -м** и **124-м ИАП** 9-й смешанной авиадивизии установлено:

Командир **41-го** авиаполка майор Ершов в момент налёта самолётов противника утром 22 июня растерялся и не мог организовать личный состав полка для отпора противнику.

Несмотря на то, что при первом налёте фашистских самолётов на аэродром Сибурчин, где дислоцировался **41-й ИАП**, противник не вывел из строя ни одного боевого самолёта, так как все они были **рассредоточены и замаскированы**, Ершов не принял самостоятельных действий по нанесению решительного удара самолётам противника, ожидая указаний от командования 9-й АД...”»

Т. е., **приведение в боевую готовность авиационных частей происходило так же, как и наземных войск, еще до 20-21 июня?! И командиры** провели и рассредоточение, и маскировку своих самолётов. Впрочем, командование 10-й армии на самом деле пыталось хоть что-то делать по повышению

боеготовности, при том, что комокруга Павлов этому активно мешал. Однако хоть здесь и выполнили всё, что от них требовалось приказами до 22 июня, в ситуацию вмешался ещё и фактор элементарной человеческой растерянности, когда командир авиаполка стал посылать истребители навстречу противнику одиночными машинами против больших групп немецких бомбардировщиков, идущих под прикрытием истребителей.

«Майор Ершов, имея в своём распоряжении боевой полк, вместо принятия решения действовать соединениями, высылал навстречу противнику по 1-2 самолёта, которые уничтожались противником. Таким образом, были убиты лучшие лётчики полка – Солоха, Аксёнов, Чернявский, и подбиты – Крутоверец, Коробков, Кукушкин и Киселёв.

Ершов, не имея необходимости перебазироваться с аэродрома Сибурчин, так как на этом аэродроме имелось всё для ведения боя, принял решение перебросить полк на аэродром Курьяны, а затем вечером 22 июня перебазировался на аэродром Квартеры. Впоследствии вся материальная часть была уничтожена вследствие того, что самолёты на этих аэродромах не имели горючего для заправки самолётов и патрон к пулемёту БС, оказавшись небоеспособным...»

А тут даже запасные площадки были, но не доведённые до ума. И этот майор перегонял на них без нужды самолёты и угробил их в итоге. Наверное, так сильно растерялся. Впрочем, этот командир довоевал до конца войны. И это говорит о некоем «гуманизме» командования, которое не стало «под горячую руку» отдавать майора в руки особого отдела...

Теперь перейдём к ПриБОВО:

*«Согласно докладной записке № 03 от 28 июня начальника 3-го отдела Северо-Западного фронта дивизионного комиссара Бабич в **ПриБОВО**:*

...Командир 7-й авиадивизии полковник Петров с самого начала боевых действий все боевые вылеты организовывал по своему усмотрению, надлежаще боевыми операциями не руководил с самого начала.

19 июня Петров был предупреждён заместителем командующего ВВС по политработе о возможных военных действиях; ему был указан срок готовности к 3 часам 22 июня с. г...»

В этом округе вообще как-то «подозрительно» много было сделано перед 22 июня, в плане повышения боевой готовности (в Прибалтике, согласно генеральским байкам вообще все всё делали по «личной инициативе отдельных командиров!»). Даже заместитель командующего ВВС округа по политической работе знает о предстоящей войне, **еще 19 июня** предупреждает командиров и сроки устанавливает готовности к войне - **«к 3 часам утра 22 июня»** быть готовыми к нападению Германии. Впрочем, командующий авиацией округа Ионов всё равно попал под суд.

«Петров к этому указанию отнёсся крайне халатно. Не истребовал от командиров полков выполнения этого указания, и полки фактически были противником застигнуты врасплох, в результате чего и были большие потери самолётов на аэродромах...»

По КОВО: в спецсообщении 3-го Управления Наркомата обороны (управления военной контрразведки, которая до 1 июля подчинялась не НКВД – Берии, как думают многие, а самим военным, которые и не боялись своих «особистов») № 36137 от 1 июля 1941 года указывалось: **«Несмотря на сигналы о реальной возможности нападения противника, отдельные командиры частей Юго-Западного фронта не сумели быстро отразить нападение противника. В гор. Черновицах 21 июня с. г. лётный состав был отпущен в город, вследствие чего истребительные**

самолёты не были подняты для отражения нападения противника. Командир 87-го ИАП 16-й авиадивизии майор Слыгин и его заместитель по политчасти батальонный комиссар Чёрный, в ночь под 22 июня, вместе с другими командирами пьянствовали в ресторане города Бучач. После получения телеграммы из штаба 16-й авиадивизии о боевой тревоге командование полка, будучи в пьяном состоянии, не сумело быстро привести в порядок полк». Подобного рода тревожные донесения и стали, видимо, толчком к решению об аресте и расстреле ряда генералов ВВС...»

(Приводится по http://www.redstar.ru/2009/05/20_05/5_0l.html «Кто вы, полковник Новобранец?», В. Булатов, 20 мая 2009 года.)

Пример того, как командиры истребительных авиаполков РККА устраивали попойки в ресторанах в выходные, не так интересен. Важно другое - если в округа уже пришли директивы о повышении боевой готовности, командование округом было извещено Москвой о близости войны и нападении в ближайшие выходные, то с какой радости лётчики отправляются в кабаки? Получается, что скорее всего до них просто не довели их командиры суть приходящих в округа сообщений и приказов из наркомата и Генштаба?? Авиация, конечно, «известна» своей «недисциплинированностью» (там, где начинается авиация - кончается дисциплина, и где кончается дисциплина - начинается авиация). Но не пойдёт никакой командир части в кабак, если он будет оповещён командованием о том, что в ближайшие выходные возможна война и все части округа пришли в движение ещё неделю назад, в связи с ожидавшимся нападением. Тот же Ершов в ЗапОВО и Петров в ПриОВО, предупрежденные о нападении ещё 19 июня, в кабаки, в ночь на 22-е июня, не пошли.

Историк А. Исаев, для оправдания «Павловых», то приводит примеры того, как начинались военные действия во Франции, то сравнивает наше 22 июня с тем, как произошёл налёт японцев на Перл-Харбор. Но, вообще-то, именно о предательстве и умышленной «подставе» в этих странах и говорят историки, когда рассматривают эти события. Впрочем, сравнивать, конечно, можно, но всё же везде были свои «причины» и «авторы». Однако куда привязать донесения особых отделов и политорганов по событиям 22 июня?

До сих пор наши «официальные» историки не торопятся подробно заниматься вопросом разбирательства причин, приведших к трагедии 22 июня. Наверное, и правда, так проще, ходить «вокруг да около» и переписывать байки от Жукова, чем навлекать на себя гнев генералов, даже современных. Но подробно рассмотреть то, как выполняли свои должностные обязанности эти самые генералы июня 1941-го, на самом деле не очень сложно. Тем более если работаешь в Институте военной истории и можешь ознакомиться не только с мемуарами маршалов, но и с подлинными документами тех дней – что с директивами от 10-12 июня, что с протоколами допроса Павлова. Как говорится, изучай и делай выводы о том, как выполнялись директивы НКО и ГШ о приведении в ту самую боевую готовность в июне 1941-го... Однако А. Исаев, даже в своей новой книге «Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг», продолжает всячески обходить стороной описание событий последней недели перед 22 июня, тему приведения (или неприведения) в боевую готовность войск западных округов. Из всей, достаточно объёмной, описательной книги по событиям этих последних предвоенных дней удалось найти только следующее:

«Сообщения разведки становились всё тревожнее. Получив в ответ на сообщение ТАСС от 14 июня

гробовое молчание, Сталин принял решение нажать „красную кнопку“, запускающую процесс развёртывания войск Красной армии. В приложении к особым округам нажатие „красной кнопки“ означало выдвижение соединений из глубины построений войск округа».

Казалось бы, ну вот сейчас и пойдёт рассказ о директивах от 10-12 июня... Однако дальше Исаев, не прерываясь, приводит текст из книги А. Г. Хорькова «Грозовой июнь». М., Воениздат, 1989 г., с. 176:

«Начиная с середины июня 1941 г. по решению командования ЗапОВО генерала армии Д. Г. Павлова 21, 47 и 44 стрелковые корпуса начали выдвижение из районов постоянной дислокации, удалённых на 400-600 км от границы (Полоцк, Витебск, Лепель, Смоленск, Могилёв, Бобруйск), ближе к границе в районы, удаленные от неё на 100-300 км (Лида, Барановичи, Минск)». Видимо, солидаризируясь с Хорьковым (который в 1989 году мог и не знать о существовании июньских директив, т. к. сборник документов Яковлевы выпустили только в 1998 году), Исаев решил подтвердить, что Павлов (как и командование ПрибОВО) действовал «по собственной инициативе»? Правда, дальше Исаев интеллигентно, но и без отступления от текста Хорькова, всё же поправил старшего товарища: **«Приказ на выдвижение ближе к границе 47 стрелковому корпусу был отдан руководством ЗапОВО 21 июня 1941 г. Однако „красная кнопка“ была нажата немцами намного раньше, и опередить их в выдвижении к границе главных сил для первой операции было уже невозможно».**

Всё. Больше у историка А. Исаева, допущенного на государственные (и не только) телеканалы, нет ничего об этих директивах от 10 июня для ЗапОВО и от 12 июня для КОВО и ПрибОВО! Море информации обо всём, но о

предвоенных днях ничего больше. И выводов - ноль. Точнее - никто ни в чём не виноват - «так получилось». Но почему, если Павлов получил приказ на вывод стрелковых корпусов ещё 10 июня, он дал команду 47-му СК только 21-го? Кто срывал выполнение приказов НКО и ГШ на выдвижение на рубежи обороны - округ или армейское командование в том числе?

Конечно, архив МО РФ так и не собирается рассекречивать ту самую телеграмму ГШ от 18 июня 1941 года, но есть множество доказательств её существования, как в мемуарной литературе, так и в протоколах суда над Павловым. Начальник связи ЗаОВО Григорьев сам сообщает на суде о её существовании, а его никто за язык не тянул. Надо только военным историкам заняться этими вопросами плотнее. Ведь у них гораздо больше таких возможностей для подобного исследования, чем у «любителей и дилетантов из провинции».

Но пока «официальные историки» стесняются эту тему поднимать, посмотрим, что показывали о событиях перед 22 июня сами генералы сразу после войны. Отвечая на те самые «пять вопросов Генерального штаба».

22 ИЮНЯ В ПОКАЗАНИЯХ ГЕНЕРАЛОВ (ответы генералов на «пять вопросов Генерального штаба», опубликованных в ВИЖ в 1989 г.)

Разбирая вопрос с приведением в боевую готовность войск западных округов, в книге «Кто „проспал“ начало войны» были рассмотрены мемуары генералов и документы тех дней. В предыдущих главах этой – рассмотрено то, как описывают начало войны современные исследователи, всячески обходя стороной тему предвоенных дней, в частности то, что делалось Москвой перед 22 июня. Но, наверное, лучше будет подробно рассмотреть, что говорили сами генералы в официальном расследовании после Великой Отечественной войны по событиям «перед 22 июня». Отвечая на вопросы «от Покровского».

Эти вопросы были опубликованы в 1989 году в «Военно-историческом журнале» (ВИЖ), в №№ 3 и 5 в статье «Фронтовики ответили так! Пять вопросов Генерального штаба» (размещено на <http://liewar.ru/content/view/186/2>). Посмотрим, что же сделали наши генералы, как было сорвано повышение боевой готовности перед нападением Германии, с чем пришла армия к 22 июня, разбирая ответы самих генералов.

Часть ответов, в сокращённом виде, представлена в книге Ю. Мухина «Если бы не генералы», изданной ещё в 2006 году. Но сейчас стоит их привести без

сокращений и как можно больше. Хотя на самом деле в ВИЖ в 1989 году опубликовали ответы всего лишь нескольких генералов, и лишь малую часть показаний даже данных генералов, но даже то, что опубликовано, – о многом говорит.

Вопрос № 1. Был ли доведён до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?

Этот план (основой являлся в то время только один утвержденный план – «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы» от 18 октября 1940 г.) разрабатывается в Генштабе. Потом его фрагменты доводятся до округов, в соответствии с их условиями и задачами, отдельными директивами, по которым в округах должны разработать свои окружные планы прикрытия (ПП) и обороны госграницы. В данном вопросе под «планом обороны» для генералов западных округов подразумеваются планы прикрытия этих округов, имеющиеся и постоянно обновляемые.

Перед самой войной это делалось на основе майских директив Генштаба. Были и в апреле команды на отработку планов прикрытия в округах, в соответствии с тогдашней международной обстановкой, и ранее. Новые же, майские, должны были разработать к концу мая, но отправляли их на утверждение в Москву только в начале – середине июня:

« ЗапОВО - директива на разработку № 503859сс/ов от 05.05.1941 г. - ПП отправлен из округа 11.06.1941 № 0021102

КОВО - директива на разработку № 503862сс/ов от 05.05.1941 г. - ПП отправлен из округа 19.06.1941 № А1-00249

ПриОВО - директива на разработку № 503920сс/ов от 14.05.1941 г. - ПП поступил в ГШ 12.06.1941 вх. № 3878

ЛВО директива на разработку № 503913ов/сс от 14.05.1941 г. - ПП поступил в ГШ 10.06.1941 вх. № 3816

ОдВО - директива НКО и ГШ № 503874сс/ов от 6 мая 1941 г. - ПП отправлен из округа на утверждение в ГШ 20 июня 1941 г.

На сегодняшний день эти планы прикрытия западных округов хранятся в фонде ГШ - значит, „дошли“. Только вот когда, неизвестно. В КОВО, как и в ОдВО, наверное, уже после начала войны...». (Чекунов С. Л. - «Сергей ст.», исследователь архивов.)

На основании этих ПП в корпусах и дивизиях западных округов должны были разработать свои планы обороны и для командиров частей отработать так называемые «красные пакеты», которые вскрываются после получения из штаба округа соответствующего приказа. Однако в том же ЗапОВО у многих командиров не было новых «красных пакетов» на момент нападения. «Эти пакеты хранились в штабе армии и не вручались командирам соединений, потому что не было ещё утверждено округом решение командующего армией...» - генерал Сандалов, начштаба 4-й армии ЗапОВО. Правда, дальше Сандалов пишет, что «однако командиры соединений знали содержание документов в пакетах, так как являлись участниками их составления...». Впрочем, писал он это уже в 1960-е. А вот что писал он же при Сталине по этому вопросу, посмотрим ниже.

Не имея на 22 июня новых ПП, многие командиры дивизий и корпусов и начали воевать по любимому армейскому принципу - «иди сюда, стой там». А ведь в директиве «№ 002140/сс/ов **14 мая 1941 г.**» Западного округа, для той же 3-й армии Кузнецова сам Павлов

указал: **«Командиры частей должны в совершенстве знать свои боевые задачи и свои участки во всех отношениях, особенно хорошо следует изучить пути, переправы и рубежи, удобные для развёртывания и ведения боя»**. Т. е. в каждой дивизии и полку должны были отработать свои, новые планы, по которым «командиры частей» и должны были **«в совершенстве знать свои боевые задачи и свои участки во всех отношениях»**. И эти планы, от полков и выше, и были составной частью окружного плана прикрытия.

Несмотря на то, что к концу мая 1941-го в округах должны были разработать новые планы прикрытия и обороны госграницы, только в одном западном военном округе, в ОдВО, не только разработали новый план прикрытия, но все должностные лица, комдивы и комкоры были действительно ознакомлены с этими планами и сами участвовали, как и положено, в их разработке, «в части их касающейся». При этом командир мог знать о «соседях» (не более), но понятия не имел об окружном ПП. Сам окружной план прикрытия знали только несколько человек в штабе округа.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров, генерал-майор и начальник штаба ОдВО в июне 1941-го, «Генеральный штаб в предвоенные годы», М.: Воениздат, 1989 г. - http://militeraiib.m/memo/russian/2aharov_mv/06.html:

« В связи с нарастанием угрозы военного нападения фашистской Германии на СССР приграничные военные округа в мае 1941 года получили соответствующие директивы наркома на разработку плана обороны государственной границы.

В директиве НКО, подписанной 6 мая 1941 года, от Одесского военного округа требовалось: для прикрытия

мобилизации, сосредоточения и развёртывания войск разработать детальный план обороны государственной границы...»

Как видите, **Захаров майские Директивы на разработку «Планов прикрытия» округов называет «Директивами на разработку именно «Планов обороны»!** Хотя многие историки всячески утверждают, что майские «Планы прикрытия» не являются «Планами обороны», именно об этих «ПП» и ставится вопрос № 1.

«В соответствии с директивой Генштаба штаб ОдВО разработал план прикрытия государственной границы, в котором предусматривался следующий замысел: активной обороной, опираясь на систему полевых позиций, построенных вдоль государственной границы, и ряд оборонительных рубежей в глубине, прикрыть наиболее важные направления и не допустить прорыва фронта обороны и распространения противника в глубину, особенно с фронта Сэвени, Яссы, Фэлчиу, Галац; в случае вклинения врага в нашу оборону задержать его продвижение, опираясь на промежуточные тыловые и отсечные позиции, а затем резервами командования округа и всей авиацией ликвидировать прорыв.

В соответствии с этим замыслом создавалась и группировка войск прикрытия...

Соответствующие командиры и штабы изучили полосы обороны своих соединений и участки полков в пределах районов прикрытия.

Многие войсковые части провели боевые тревоги и выводили подразделения в намеченные для них районы, что дало возможность установить срок готовности первых эшелонов прикрытия по боевой тревоге (2-3 час)...»

Т. е. приграничные части первого эшелона, вплоть до командиров полков включительно, знали свои

участки обороны и проводили тренировки в этих районах, где они в принципе и находились, и отработанный норматив подъёма по тревоге для этих частей составлял 2-3 часа. При этом части второго эшелона и резерва должны были знать, куда они выдвигаются в случае объявления тревоги, - в какой район сосредоточения. Прибыв в который, они и получают следующие приказы - куда двигаться дальше и какую задачу выполнять...

*«Вдоль Днестра находилось два укрепленных района - Рыбницкий и Тираспольский, созданные ещё в 30-х годах на старой государственной границе с Румынией. **За несколько дней до начала войны в этих укрепленных районах по указанию округа и в соответствии с директивой Генерального штаба проводились работы по оборудованию предполья в глубину до 35 километров от Днестра. В трёх остальных укрепленных районах, управления которых формировались в конце 1940 - начале 1941 года, не имелось ещё пулемётно-артиллерийских батальонов и работ по созданию долговременных огневых точек вдоль государственной границы не велось. Проводились лишь рекогносцировки мест для последующей установки долговременных сооружений.***

*Разработанный штабом округа **план прикрытия и некоторые соображения** по вопросам начального периода войны на румынском направлении **20 июня были представлены в Генеральный штаб.** С докладом по представляемому плану прикрытия в Генеральный штаб выехал заместитель по оперативным вопросам начальника штаба ОдВО полковник Л. В. Ветошников. **Не ожидая утверждения этого плана Наркомом обороны, штаб округа дал соответствующие указания командирам корпусов по отработке частных планов соединений...»***

Наиболее важное в этих словах и действиях Одесского командования то, что они, не дожидаясь утверждения плана в Москве, дали командирам корпусов команды на отработку своих частей ПП. Но делалось это не из-за некой мифической «личной инициативы» Захарова, или по отдельному указанию Генштаба для этого конкретного округа. Это норма, и так и должны отрабатываться планы прикрытия. Первым делом вновь назначенный командир дивизии начинает свою службу с того, что выясняет место своей дивизии в Плане обороны округа, на случай войны. Сам план прикрытия в округе есть изначально («по определению»). Командир знакомится с ПП округа «в части, касающейся его подразделения», и, в случае прихода в округ новых ПП, до него в обязательном порядке доводят эти новые требования. Это обязанность начальника штаба округа. После этого он вносит изменения в план своего подразделения (корпуса, дивизии, полка).

План разрабатывается должностными лицами «в части, их касающейся», а потом отправляется на утверждение в Генеральный штаб, в Москву. И разработка идет именно «снизу». И хотя ПП из Одессы поступил в ГШ только 20 июня 1941-го, генералы и командиры ОдВО «свой манёвр» знали.

Обратите внимание, что **«срок готовности первых эшелонов прикрытия по боевой тревоге»** устанавливался чёткий и достаточно небольшой - **«2-3 часа»**. Это время давалось частям, находящимся на самой границе - дивизиям прикрытия, которые в те дни уже находились в повышенной боевой готовности, или приведенным ранее в повышенную б/г частям округа, которые могут быть подняты по боевой тревоге по первой команде из Москвы и приведены в полную боевую готовность!

В реальности – именно столько времени и понадобилось флоту, чтобы перейти из «готовности № 2» в «№ 1» в ночь на 22 июня. Именно столько понадобилось и Одесскому округу, чтобы его войска в ночь на 21-22 июня были подняты по тревоге и приведены в полную б/г. И именно столько времени понадобилось бы и остальным трём округам в ночь на 22 июня, чтобы и их войска были приведены в полную боевую готовность. Но в реальности этого не произошло, и даже этих 2-3 часов войскам просто не дали, но об этом чуть позже.

Также интересно свидетельство Захарова о том, что **«за несколько дней до начала войны»** в округах **«проводились работы по оборудованию предполья»** в укрепрайонах! И именно **«в соответствии с директивой Генерального штаба»!** В приводимых далее показаниях генералов это видно (саму данную опубликованную директиву ГШ найти пока не удалось).

А пока – продолжим о планах прикрытия и «красных пакетах».

В ПриБОВО с отработкой планов прикрытия и с доведением их до подчинённых было хуже, но всё же и здесь большинство командиров «знали свой манёвр». Хотя и в этом округе не все командиры чётко знали этот самый «манёвр», именно согласно майскому ПП. Начнём с показаний генерал-лейтенанта П. П. Собенникова, бывшего командующего 8-й армии ПриБОВО:

«Командующим я был назначен в марте 1941-го. Должность обязывала меня прежде всего ознакомиться с планом обороны государственной границы с целью уяснения места и роли армии в общем плане. Но, к сожалению, ни в Генеральном штабе, ни по прибытии в Ригу в штаб ПриБОВО я не был информирован о наличии такого плана. В документах штаба армии, который располагался в

г. Елгава, я также не нашёл никаких указаний по этому вопросу.

У меня складывается впечатление, что **вряд ли в то время** (март 1941 г. – О. К.) **такой план существовал. Лишь 28 мая 1941 года** я был вызван с начальником штаба генерал-майором Г. А. Ларионовым и членом военного совета дивизионным комиссаром С. И. Шабаловым в штаб округа, где командующий войсками генерал-полковник Ф. И. Кузнецов наспех ознакомил нас с планом обороны. **Здесь же в этот день я встретил командующих 11-й и 27-й армиями** генерал-лейтенанта В. И. Морозова и генерал-майора П. Э. Берзарина, а также начальников штабов и членов военных советов этих армий.

Командующий войсками округа принимал нас отдельно и, видимо, давал аналогичные указания – срочно ознакомиться с планом обороны, принять и доложить ему решение.

Всё это происходило в большой спешке и несколько нервной обстановке. План был получен для ознакомления и изучения начальником штаба. Он представил собой довольно объёмистую, толстую тетрадь, напечатанную на машинке.

Примерно через 1,5–2 часа после получения плана, не успев ещё с ним ознакомиться, я был вызван к генерал-полковнику Ф. И. Кузнецову, который принял меня в затемнённой комнате и с глазу на глаз продиктовал моё решение...

В похожем на моё положении находился и командующий 11-й армией, который был принят генерал-полковником Кузнецовым первым.

Мои записи, а также начальника штаба были отобраны. Мы получили приказание убыть к месту службы. При этом **нам обещали, что указания по составлению плана обороны и наши рабочие тетради будут немедленно высланы в штаб армии.**

*К сожалению, никаких распоряжений и даже **своих рабочих тетрадей мы не получили.***

***Таким образом, план обороны до войск не доводился.** Однако соединения, стоящие на границе (10-я, 125-я, а с весны 1941 г. и 90-я стрелковые дивизии), занимались подготовкой полевых укреплений на границе в районах строившихся укрепленных районов (Тельшайского и Шяуляйского), были практически ориентированы о своих задачах и участках обороны. Возможные варианты действий проигрывались во время полевых поездок (апрель-май 1941 г.), а также на занятиях с войсками.*

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

*Директива НКО и ГШ « **№ 503920/сс/ов**» на разработку ПП в ПриБОВО была от 14 мая. Срок на разработку ПП стоял – к 30 мая, однако Ф. И. Кузнецов (точнее, начштаба округа Клёнов, расстрелянный в феврале 1942-го) командующих армиями вызвал для «ознакомления» с новым ПП только 28 мая!*

«Генерал-лейтенант В. И. Морозов (бывший командующий 11-й армией). Как известно, в 1940 году были начаты организация и строительство укрепленных районов. Командиры дивизий привлекались к рекогносцировкам тех районов, в которых предполагалось им действовать.

***Укрепления строились дивизиями в своих полосах обороны. Поэтому командиры полков и батальонов их хорошо знали.** Кроме того, на местности со штабами корпусов, дивизий и полков неоднократно проводились занятия. Их тематика и характер вытекали из проигрывания вариантов действий на случай войны.*

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

Т. е. командиры той же 11-й армии знали «свой манёвр» только потому, что проводили рекогносцировки в районах строительства УРов, в

районах своей дислокации на границе (будучи частями прикрытия), «в которых предполагалось им действовать». И, похоже, до Морозова Кузнецов и Клёнов не довели ПП округа, даже в той форме, как Собенникову... А ведь изменения новых планов прикрытия касались всех частей округа. **«Генерал-лейтенант И. П. Шлемин (бывший начальник штаба 11-й армии). Такого документа, где бы были изложены задачи 11-й армии, не видел. Весной 1941 года в штабе округа была оперативная игра, где каждый из участников выполнял обязанности согласно занимаемой должности. Думается, что на этом занятии изучались основные вопросы плана обороны госграницы. После чего с командирами дивизий и их штабами (5, 33, 28 сд) на местности изучались оборонительные рубежи. Основные требования и их подготовка были доведены до войск. Со штабами дивизий и полков была проведена рекогносцировка местности с целью выбора рубежей обороны и их оборудования. Думается, что эти решения доводились до подчинённых командиров и штабов. Они и подготовили своими силами и средствами оборону. 16 мая 1952 года».**

Этот начштаб 11-й армии – ну очень дипломатичный человек: «думается, вопросы изучались», «думается, что эти решения доводились...» Не подчинённый, а находка для начальника... Но и он тоже не пишет, что видел окружной план прикрытия от мая 1941-го. Хотя указал, что даже на уровне полков весной шла работа по рекогносцировке участков обороны, согласно существующим на тот момент планам прикрытия.

«Генерал-лейтенант М. С. Шумилов (бывший командир 11-го стрелкового корпуса 8-й армии). План обороны государственной границы до штаба и меня не был доведён. Корпусу планировалось выполнение отдельных задач по полевому заполнению в новом строящемся укреплённом районе и в полосе

предполагаемого предполья. Эти работы к началу войны не были полностью закончены, поэтому, видимо, было принято решение корпусу занять оборону по восточному берегу реки Юра, т. е. на линии строящегося укрепленного района, а в окопах предполья приказывалось оставить только по роте от полка. (Дата составления отсутствует. – В. К.)».

Т. е. в ПриОВО, похоже, просто насаждалась «личная инициатива». Мол, вам нужны планы обороны? Почитайте, сдайте свои рабочие тетради и придумайте ПП себе сами, исходя из того, кто и где дислоцируется. А некоторым командармам этот ПП вообще не дали для ознакомления? В КОВО с этим было примерно то же самое. Ну а в ЗапОВО практически ни один комдив и комкор (особенно в районе Бреста) понятия не имели о том, что к началу войны в округе разработан новый «майский план прикрытия». Им предстояло воевать по ещё старому, «апрельскому плану». Почитайте короткий ответ командира 28-го стрелкового корпуса 4-й армии ЗапОВО генерала Попова:

« План обороны государственной границы до меня, как командира 28-го стрелкового корпуса, доведён не был. 10 марта 1953 года».

Или показания других генералов этого округа, которые сообщают, что они были в марте – апреле ознакомлены только с более ранними планами прикрытия. Но ведь они должны были знать к 22 июня о сути именно нового, майского плана. Очень уважаемый всеми историками генерал Л. М. Сандалов, прямой старший начальник командира 28 СК генерала Попова, даёт такие показания, отвечая на этот вопрос:

«Генерал-полковник Л. М. Сандалов (бывший начальник штаба 4-й армии). В апреле 1941 года командование 4-й армии получило из штаба ЗапОВО директиву, согласно которой надлежало разработать план прикрытия от мобилизации, сосредоточения и

развёртывания войск на брестском направлении. В ней указывалось, что „с целью прикрытия от мобилизации, сосредоточения и развёртывания войск вся территория округа разбивается на армейские районы прикрытия...” В соответствии с окружной директивой был разработан армейский план прикрытия. Оценивая его, следует указать, что он соответствовал директиве округа, в которой, по существу, у же были решены за армию все основные вопросы: указаны выделяемые силы для района прикрытия, их места сосредоточения по боевой тревоге, сроки готовности войск, задачи и порядок их выполнения, а следовательно, и ошибки в решении командования округа по прикрытию автоматически переносились в армейский план.

Основным недостатком окружного и армейского планов являлась их нереальность. Значительной части войск, предусмотренной для выполнения задач прикрытия, ещё не существовало. Например, 13-я армия, на которую возлагалась задача создания района прикрытия между 10-й и 4-й армиями, и 14-й механизированный корпус, входивший в состав 4-й армии, находились в стадии формирования. Прибытие некоторых соединений в новые районы в случае возникновения военного конфликта намечалось в такие сроки, что они не успевали принять участие в решении задач прикрытия (100-я стрелковая дивизия со сроком прибытия на „М-3”). Такое планирование сосредоточения войск к границе заранее было обречено на провал. Так оно и получилось. Дивизия в состав 4-й армии ни на третий день войны, ни позже не прибыла.

Крупным недостатком окружного и армейского планов прикрытия являлось и то, что в них не предусматривалось создание тыловых фронтовых и армейских полос обороны. Строительство их намечалось развернуть с началом боевых действий, а

рекогносцировку рубежей и составление плана работ – во время полевой поездки в июле 1941 года.

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

Как видите, по мнению начальника штаба 4-й армии (её командующий Коробков был расстрелян по делу Павлова) новый ПП был нереальным, а значит – приводящим к поражению (похоже, что Сандалов всё же видел новый «майский ПП», но до своих дивизий он его не доводил?). Сандалов упоминает 100-ю СД, которая должна была прибыть на усиление 4-й армии на 3-й день после начала войны, согласно и майскому «ПП». Но Павлов после начала войны оставил эту дивизию для «круговой обороны» Минска. При этом артиллерию дивизии передали в 44-й стрелковый корпус, находящийся западнее Минска, и когда танки Гудериана вышли к Минску, Русиянов стал бороться с ними с помощью бутылок с бензином.

В этом ответе Сандалова нет и намёка на то, что в округе на уровне армий (а значит, и корпусов с дивизиями) отработывались планы прикрытия на основании именно **майской** директивы НКО и ГШ «**№ 503859/сс/ов**» от 6 мая: **«С целью прикрытия отмотилизования, сосредоточения и развёртывания войск округа, к 20 мая 1941 г. лично Вам, с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа, разработать: а) детальный план обороны государственной границы...»**

Пришла она в Минск в первых числа мая, но о ней Сандалов не упоминает, как о разрабатываемой его штабом, вообще. Он разрабатывал ПП также ещё весной, и это был другой план прикрытия, разработанный на основе более ранних директив НКО и ГШ.

*«Полковник С. И. Гуров (бывший начальник штаба 49-й стрелковой дивизии 28-го стрелкового корпуса 4-й армии). **В конце марта или в начале апреля нас с***

командиром вызвали в штаб 4-й армии. Там окончательно было принято решение, составлен план и написан боевой приказ частям на оборону участка дивизии. Все документы, вложенные в конверт, опечатаны печатью штаба армии, в последующем привезены в штаб дивизии, где хранились в моём сейфе вместе с „красным пакетом“.

Построить систему огня обороны дивизии с учётом укреплённого района нам не удалось, так как его штаб отказался выдать эти данные, ссылаясь на то, что штаб ЗапОВО запретил давать какие-либо сведения по этим вопросам.

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

«Полковник А. С. Кислицын (бывший начальник штаба 22-й танковой дивизии 14-го механизированного корпуса). Примерно **в марте-апреле 1941 года** командир дивизии, я, начальник оперативного отделения и связи были вызваны в штаб 4-й армии (г. Кобрин).

В течение 2–3 суток мы разработали план поднятия дивизии по боевой тревоге, в который вошли и такие документы, как приказ на марш в район сосредоточения, схемы радио- и телефонной связи, инструкция дежурному по дивизии на случай боевой тревоги. Усиление дивизии не планировалось.

Было категорически запрещено ознакамливать с содержанием разработанных документов даже командиров полков и дивизионных частей. Кроме того, оборудование наблюдательных и командных пунктов в районе сосредоточения соединения производить не разрешалось, хотя этот вопрос поднимался связистами.

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

Интересные вещи творились в Белоруссии: **командирам запрещали ознакомливаться с документами, которые они обязаны были знать по**

роду своей службы, согласно своим должностным обязанностям! 22-я танковая дивизия входила в состав 4-й армии ЗапОВО и дислоцировалась в самом Бресте. И в ВИЖ № 3 приводится и такое: *«...Согласно докладу бывшего начальника штаба 22-й танковой дивизии полковника А. С. Кислицына, **за две недели до войны были получены из штаба 4-й армии совершенно секретная инструкция и распоряжение об изъятии боекомплекта из танков и хранении его в складе НЗ**»* (ЦАМО СССР, Ф. 15, оп. 977441, д. 2, л. 371). Это взято из ответов Кислицына на вопросы Покровского – ВИЖ выборочно опубликовал лишь малую часть ответов представленных генералов. И всё бы ничего в том приказе, если бы вскоре не наступило 22 июня. А тот же маршал М.В. Захаров писал, что ещё *«15 мая Генеральный штаб отдал войскам распоряжение, разрешающее держать боезапас непосредственно в танках»* («Генеральный штаб в предвоенные годы», М., АСТ, 2005, с.213).

Однако в Белоруссии была одна армия, в которой был очень настырный начальник штаба, генерал Ляпин, и его подчинённый дал по этому вопросу такие показания:

*«Генерал-майор М. А Зашибалов (бывший командир 86-й стрелковой дивизии 10-й армии). К 1 мая 1941 года оборонительная полоса дивизии, к созданию которой мы приступили с августа 1940 года, была оборудована. **Во второй половине мая** меня с начальником штаба вызвали в управление 10-й армии. Там начальник штаба генерал-майор П. И. Ляпин довёл до нас решение командующего на постройку и оборудование новой дивизионной оборонительной полосы. До 1 июня приказывалось произвести рекогносцировку полковых участков и батальонных районов обороны, огневых позиций артиллерии, командных и наблюдательных пунктов. План оборонительных работ требовалось*

доложить через нашего командира 5-го стрелкового корпуса к 5 июня, все работы, согласно ему, закончить к 1 августа 1941 года.

План оборонительных работ был утверждён. На основании принятого мною решения штабом дивизии были разработаны приказ и плановая таблица взаимодействия по ведению оборонительного боя **в новой полосе.**

Для всех частей дивизии были разработаны планы поднятия их по боевой тревоге, (они) хранились в сейфах командиров в опечатанных конвертах. Вскрытие разрешалось по установленному сигналу.

Командиры стрелковых и артиллерийских полков, отдельных батальонов и дивизионов знали задачи и в соответствии с этим разработали решения и боевые приказы на оборону государственной границы.

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

Как видите, в этой армии ЗапОВО никаких проблем с отработкой планов прикрытия вроде нет. Вот как ответил на этот вопрос бывший начальник штаба 10-й армии ЗапОВО генерал-лейтенант П. И. Ляпин (первую часть ответа пришлось немного сократить).

Ещё в январе 1941 года в Белоруссии была директива округа «по обороне госграницы» (Ляпин также «План прикрытия» именуется именно «Планом обороны»). В 10-й армии по ней свой план обороны разработали. Но по нему «вся система обороны госграницы была неустойчивой, без спланированного манёвра силами и средствами из глубины и вдоль фронта». Ширина обороны 10-й армии предполагалась – 145 км.

«...План обороны госграницы 1941 года мы неоднократно переделывали с января до самого начала войны, да так и не закончили. Последнее

изменение оперативной директивы округа было получено мной 14 мая в Минске. В нём приказывалось к 20 мая закончить разработку плана и представить на утверждение в штаб ЗапОВО. 20 мая я донёс: „План готов, требуется утверждение командующим войсками округа для того, чтобы приступить к разработке исполнительных документов“. Но вызова так и не дождались до начала войны. Кроме того, последний доклад мая [показывает, что] в армии проводилось много учебных мероприятий, таких, как полевые поездки, методические сборы комсостава и т. п. Поэтому никто не мог взяться за отработку исполнительных документов по плану обороны госграницы. К тому же мой заместитель по тылу в начале июня привёз новую директиву по материальному обеспечению, что **требовало значительной переработки всего плана.»**

Как видите, за иллюзией бурной деятельности, организованной Павловым и его штабом, командиры в армиях просто не могли отрабатывать свои планы обороны. Дальше у Ляпина, даже притом, что плана прикрытия госграницы всё же не было, идёт перечисление имеющихся у комдивов документов по обороне госграницы на случай войны:

«...Командиры дивизий на случай войны имели следующие документы по обороне госграницы:

а) план поднятия войск по тревоге и порядок сосредоточения их в районах сбора;

б) план боевого и материального обеспечения войск;

в) схему обороны госграницы на каждую дивизию с указанием задач до батальона включительно;

г) схему связи армии с корпусами и дивизиями».

Т. е. даже притом, что округ не утвердил ПП для 10-й армии, благодаря настойчивости начштаба Ляпина, для дивизий и корпусов отработали, на основе майского

ПП, некие «прикидки» на случай войны, по которым комдивы хотя бы в общих чертах «знали свой манёвр». Знали место своего района сбора по тревоге и имели схему обороны границы для каждой дивизии. Не было только информации о «соседях» в этих временных планах.

*«Наличие этих документов вполне обеспечивало выполнение соединениями поставленных задач. Однако **все распоряжения штаба ЗапОВО были направлены на то, чтобы создать благодушную обстановку в умах подчиненных.** Волынка с утверждением разработанного нами плана обороны госграницы, с одной стороны - явная подготовка противника к решительным действиям, о чём мы были подробно осведомлены через разведорганы, с другой - совершенно **дезориентировали нас и настраивали на то, чтобы не придавать серьёзного значения складывающейся обстановке.** (Дата составления документа отсутствует. - В. К.)».*

Т.е., похоже, Павлов всё же довёл до командующих армий и их начштабов (некоторых) майскую директиву НКО и ГШ о разработке нового Плана обороны и прикрытия госграницы. Однако не потому что **обязан** был это делать, а потому, что в отдельных армиях были свои «настырные» Ляпины. А сам Павлов делал всё возможное, чтобы эти планы в частях доведены «до ума» не были - срок разработки окружного ПП был «к 20 мая», а Ляпин получил указания для изменения армейского ПП только 14-го. Видимо, настойчивость начштаба 10-й армии вынудила Павлова предоставить тому майскую директиву НКО и ГШ, но, похоже, в 4-й армии с начштаба Сандаловым о существовании майского ПП так ничего и не узнали? (Как Павлов «отомстил» «настырному» командованию 10-й армии, будет сказано чуть позже - 22 июня Павлов сделал всё,

чтобы самая боеспособная армия округа, стоящая в Белостокском выступе, не выполнила своей задачи.)

В Запово была ещё одна армия, 3-я, под командованием генерала В. И. Кузнецова, в которой свой ПП также скорее всего отработали. По крайней мере, в сборнике Яковлева выложена директива Павлова для этой армии на разработку нового плана прикрытия от 14 мая:

**«... № 468. ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО СОВЕТА
ЗАПОВО КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ**

*№ 002140/сс/ов 14 мая 1941 г. Совершенно секретно
Особой важности Экз. № 2*

1. На основании директивы народного комиссара обороны СССР за № 503859/сс/ов и происшедшей передислокации частей к 20 мая 1941 года разработайте новый план прикрытия государственной границы участка <...>

*Указанному плану присваивается название: „Район прикрытия государственной границы № 1” .
Командующим войсками района прикрытия назначаю Вас.*

Штарм - ГРОДНО...»

Эта армия попала в окружение, генерал Кузнецов вышел из окружения, растеряв всю свою армию, но под суд не попал (возможно, на него просто махнули рукой – не до него было). Но после Кузнецов, уже под Сталинградом, стал героем – получил орден Суворова в числе первых 23 генералов и маршалов, и затем дошёл до Берлина. Ответов генералов из этой армии по Запово на вопросы Покровского ВИЖ не привёл. Но не только в Белоруссии комдивы и комкоры не были ознакомлены с планами прикрытия. И в КОВО командиры дивизий не имели понятия о майских ПП. Ответ генерала Смехотворова, командира 135-й стрелковой дивизии 27-го стрелкового корпуса 5-й армии КОВО – тому пример:

«Генерал-полковнику тов. Покровскому А. П.

На Ваш № 679030 от 14 января 1953 г. Докладываю:

1. План обороны государственной границы до меня и командиров частей 135 стр. дивизии доведён не был.

2. В какой мере был подготовлен оборонительный рубеж по линии гос. границы и в какой степени он обеспечивал развёртывание и ведение боевых действий? Мне не было известно о подготовке оборонительного рубежа, т. к. всеми работами по подготовке оборонительного рубежа руководили штабы 5-й армии и 27 ск На меня же, как на командира дивизии, возлагалась обязанность своевременно отправлять рабочую силу в составе трёх стрелковых батальонов и сменять их через каждый месяц. Кроме того, на гос. границе бессменно работал сапёрный батальон дивизии и дивизионный инженер. Все они подчинялись непосредственно корпусному инженеру и мне никаких отчётов не представляли. **Рекогносцировок оборонительного рубежа штабом 27 ск при участии командиров дивизий не проводилось.**

3. **До начала военных действий части 135-й стр. дивизии на гос. границу не выводились и такового приказа не поступало.** 18 июня 1941 года 135-я стр. дивизия выступила из района постоянного расквартирования – Острог, Дубно, Кременец и к исходу 22.06.41 г. прибыла в Киверцы (10-12 километров с. – в. г. Луцка) с целью прохождения лагерного сбора, согласно приказа командующего 5-й армии генерал-майора Потапова.

4. **Распоряжение о приведении частей 135-й сд в боевую готовность до начала боевых действий не поступало,** а когда дивизия на марше утром 22.06 была подвергнута пулемётному обстрелу немецкими самолётами, из штаба 5 А поступило распоряжение, Да

провокацию не поддаваться, по самолётам не стрелять”.

Распоряжение о приведении в боевую готовность и о приведении в исполнение плана мобилизации **поступило лишь утром 23.06.41 г.**, когда части дивизии находились в Киверцах, в 100-120 километров от пунктов постоянного расквартирования. ЦАМО, ф. 15, оп. 1786, д. 50, кор. 22099, лл. 79-86».

(Цитируется по книге М. Винниченко, В. Рунова «Линия Сталина в бою», М., 2010. Но, к сожалению, указанные реквизиты скорее всего не соответствуют настоящим ввиду возможных ошибок при издании данной книги. Однако фонд, в котором хранится данный ответ, и фонд, указанный для ответа полковника Кислицына из 22-й танковой дивизии совпадают. – Ф. 15.) И все ответы, похоже, хранятся в Цамо РФ, д. 15, оп. 97741, у.2).

Комдив Смехотворов написал, что *«Рекогносцировок оборонительного рубежа штабом 27-й СК при участии командиров дивизий не проводилось»*. Т. е. никакого участия в разработке плана прикрытия ни он, ни такие же комдивы в этом стрелковом корпусе 5-й армии КОВО не принимали. Не проводили разработку майского ПП в этом стрелковом корпусе 5-й армии КОВО! О чём ещё первой фразой и поведал Смехотворов: **«План обороны государственной границы до меня и командиров частей 135-й стр. дивизии доведён не был»**. Эта дивизия находилась в резерве, но, в любом случае, комдив должен был знать «свой манёвр».

Кто в этом виноват – командование 5-й армии, в состав которой и входила 135-я СД, или окружное, которое не довело до армейского майскую директиву НКО и ГШ на разработку нового ПП? И те, и те. Командующий 5-й армии должен был побеспокоиться по этому поводу, а разработку окружного ПП должно было организовать командование КОВО. А вот этого, похоже,

и не делалось. И об этом прямо написал К. К. Рокоссовский, указывая именно на окружное командование. Что он, командир мехкорпуса, генерал-лейтенант, имеющий в своём подчинении около 40 тысяч бойцов и командиров, окружного плана прикрытия в глаза не видел. Но Рокоссовский и другие командиры хотя бы пытались на своём уровне хоть что-то делать.

Ответы вернувшегося из плена после войны Потапова не были опубликованы в ВИЖ в 1989 году и пока не доступны для изучения. Но есть ответ начальника оперативного отдела КОВО И. Х. Баграмяна на этот вопрос:

*«Генерал армии И. Х. Баграмян (бывший начальник оперативного отдела штаба КОВО). **План обороны государственной границы был доведён до войск, в части их касающейся, следующим образом: войска, непосредственно осуществлявшие прикрытие... имели подробно разработанные планы и документацию до полка включительно;** остальные войска округа (пять стрелковых корпусов, семь далеко не закончивших формирование механизированных корпусов и части усиления)... имели хранимый в сейфе соответствующего начальника штаба соединения опечатанный конверт с боевым приказом и всеми распоряжениями по боевому обеспечению поставленных задач. План использования и документация во всех подробностях разрабатывались в штабе округа только для корпусов и дивизий. Исполнители могли о них узнать лишь из вложенных в опечатанные конверты документов после вскрытия последних.*

10 сентября 1952 года».

Как видите, Баграмян подробно расписал, что планы обороны должны были иметь все части прикрытия, до полков включительно, «в части их касающейся». Войска

же второго эшелона и резерва должны были иметь планы действий по тревоге – по выводу войск в районы сосредоточения с получением следующей задачи по обстановке после начала войны. Ему вторит Генерал армии М. А. Пуркаев (бывший начальник штаба Киевского особого военного округа), и при этом сообщает и время разработки последнего на тот момент окружного плана прикрытия:

*«План обороны государственной границы был доведён до войск **Разработка его велась в апреле начальником штаба округа оперативным отделом и командующими армиями** и оперативными группами их штабов. **В первой десятидневке мая** армейские планы были утверждены военным советом округа и переданы в штабы армий. Планы армий по распорядительным документам были разработаны до соединений.*

С документами соединений в штабах армий были ознакомлены их командиры и начальники штабов, после чего они примерно до 1 июня были переданы на хранение в опечатанных пакетах начальникам штабов.

Во всех частях и штабах соединений имелись планы подъёма по тревоге. План обороны государственной границы должен был приводиться в действие по телеграмме военного совета округа (за тремя подписями) в адрес командующих армиями и командира кавалерийского корпуса (командир 5-го кавалерийского корпуса генерал-майор Ф. М. Комков. – В. К .), в соединениях и частях план действия должен был проводиться по условным телеграммам военных советов армий и командира кавалерийского корпуса с объявлением тревоги.

29 апреля 1952 года».

Т. е. ответы командования штабом округа, их подчиненных, отвечающих за эти самые ПП, вполне

благостные – планы прикрытия были, и до командиров частей они доводились. Баграмян при этом даже показал, каким образом планы прикрытия доводились до войск, «до полка включительно». Однако начштаба округа Пуркаев доложил, что разработка плана прикрытия... **«велась в апреле»**, т. е. до майской Директивы НКО и ГШ № 503862/сс/ов от 5 мая 1941 года. И сами командиры частей, уровня комдива или комкора, показывают то же самое. Например, начальник штаба 15-го СК 5-й армии подтверждает слова своего начштаба округа, что ПП вроде были и вроде даже доводились до дивизий: *«Генерал-майор З. З. Рогозный (бывший начальник штаба 15-го стрелкового корпуса). Примерно в середине мая 1941 года штабом 5-й армии был разработан план прикрытия государственной границы... С ним были ознакомлены в штабе армии: командир 15-го стрелкового корпуса полковник М. П. Федюнинский, я и командиры дивизий: генерал-майор Г. И. Шерстюк, полковник М. П. Тимошенко (соответственно командиры 45 и 62-й сд. – В. К.). Документов, касающихся плана обороны, штабы корпуса и дивизий не имели, но задачи и частные планы обороны знали... Дивизии отрекогносцировали свои полосы обороны, определили боевые порядки, наметили организацию управления боем... Всё касающееся полков было до них доведено непосредственно на местности, и принятые решения утверждены командирами дивизий.*

21 апреля 1953 года».

А вот начальники штабов и командиры этих дивизий заявляют обратное. Через три дня: *«Генерал-майор Г. И. Шерстюк (бывший командир 45-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса). План обороны госграницы со стороны штабов 15-го стрелкового корпуса и 5-й армии до меня, как командира 45-й стрелковой дивизии, никем и никогда не*

доводился, и боевые действия дивизии (я) развертывал по ориентировочному плану, разработанному мной и начальником штаба полковником Чумаковым и доведённому до командиров частей, батальонов и дивизионов.

24 апреля 1953 года».

*«Полковник П. А. Новичков (бывший начальник штаба 62-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса). **Дивизионного плана по обороне государственной границы, мне гшжется, не было, а дивизионный план входил в армейский. Дивизия имела лишь только ориентировочную полосу по фронту и в глубину. Так, в первых числах апреля 1941 года я, а также начальники штабов 87-й и 45-й стрелковых дивизий были вызваны в штаб 5-й армии, где мы в оперативном отделе получили карты и собственноручно произвели выписки из армейского плана оборудования своих полос в инженерном отношении.***

(Дата составления документа отсутствует. – В. К.)».

При этом Пуркаев пишет в своём ответе, что в первой декаде мая («в первую десятидневку») в штабе округа «армейские планы были утверждены военным советом округа и переданы в штабы армий». Но директива № 503862сс/ов от **05.05.1941 г.** на разработку нового плана прикрытия в КОВО только пришла в эти же дни. Новый план прикрытия по этой директиве в КОВО разработали и отправили в Москву на утверждение только в июне, вместо «к 25 мая». **«ПП отправлен из округа 19.06.1941 № А1-00249»**, - утверждает исследователь «Сергей ст.»: «...Раз они хранятся в фонде ГШ, значит „дошли“. На всех „заделана“ утверждающая подпись НКО, но ни на одном её нет». Так что Пуркаев говорит не о последнем, майском плане прикрытия. А вот в 8-м стрелковом корпусе 26-й армии КОВО с разработкой и доведением до дивизий планов прикрытия проблем вроде не было.

Командиры и начальники штабов дивизий этого корпуса утверждают, что планы прикрытия у них были. Это в этом корпусе этой армии и состояла 72-я горно-стрелковая дивизия генерала П. И. Абрамидзе.

*«Генерал-майор П. И. Абрамидзе (бывший командир 72-й горно-стрелковой дивизии 8-го корпуса 26-й армии). **До нападения** фашистской Германии на Советский Союз я и командиры частей не знали мобилизационного плана (МП-41), но после его вскрытия все убедились, что оборонительные работы на государственной границе, командно-штабные учения на местности исходили из общего плана КОВО, утвержденного Генеральным штабом.*

11 июня 1953 года».

Т. е. в этом 8-м корпусе 26-й армии хотя бы сами мероприятия, связанные с планом прикрытия, проводили. Хотя при этом командиры и не знали, что проводившиеся учения, *«на местности исходили из общего плана КОВО, утверждённого Генеральным штабом»* (который не был утверждён к 22 июня). Но дело в том, что части прикрытия и так находятся практически на самой границе, и им так и так придётся закрывать те же мосты и переправы с дорогами и перекрестками, и новые ПП для этих частей особо от старых не отличаются. Задача остаётся прежней – прикрывать границу, пока войска второго эшелона сосредотачиваются у них в тылу и готовятся к выдвиганию к местам прорыва противника, к контрнаступлению. А вот второй эшелон, с учётом новой обстановки *«на той стороне»*, может получить и новое направление – новый район сосредоточения для последующих действий. И командиры второго эшелона в обязательном порядке должны были знать, куда им выдвигаться в случае тревоги. Ведь им надо было заранее изучить этот район, изучить, как к нему двигаться, какими дорогами и т. п., чтобы прибыть в

этот район сосредоточения в сроки, определённые окружным планом прикрытия.

*«Генерал-майор С. Ф. Горохов (бывший начальник штаба 99-й стрелковой дивизии 8-го стрелкового корпуса 26-й армии). **План обороны государственной границы был получен в феврале - марте 1941 года** в штабе 26-й армии в опечатанном конверте **и с нами проработан не был.** Но ещё до его вручения командующий армией генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко лично мне и командиру дивизии полковнику П. И. Дементьеву сообщил разграничительные линии участка обороны соединения и полков, место командных и наблюдательных пунктов, огневые позиции артиллерии. Помимо этого, особым приказом дивизии предписывалось **подготовить предполья Перемышльского укрепленного района и отрыть окопы в своей полосе.***

Штабами дивизии и пограничного отряда был разработан план прикрытия государственной границы по двум вариантам - на случай диверсий и возможной войны.

16 марта 1953 года».

Похоже, и здесь, как и в Прибалтике, а точнее, и в этом корпусе процветала «личная инициатива» со стороны командования корпусом. Но они тоже знали только о существовании ещё февральско-мартовского ПП. Знали, но ознакомлены даже с ним в положенное время не были. Однако план совместных действий с пограничниками отработали. Начальник штаба 15-го стрелкового корпуса Рогозный уверяет, что комдивы в середине мая были ознакомлены с планами прикрытия, и упоминает фамилию своего командира 15-го СК полковника (в мае - июне 1941-го) Федюнинского. А вот что пишет командир 9-го мехкорпуса в июне 1941-го К. К. Рокоссовский, чей **«корпус находился в непосредственном подчинении командования**

Киевского Особого военного округа» и командиром танковой дивизии у которого был полковник М. Е. Катуков:

« В мае 1941 года новый командующий Киевским Особым военным округом М. П. Кирпонос провёл полевую поездку фронтового масштаба. В ней принимал участие и наш мехкорпус, взаимодействуя с 5-й общевойсковой армией на направлении Ровно, Луцк, Ковель...»

Воспоминания Рокоссовского уже приводились неоднократно, но посмотрите сами, что он пишет, фактически отвечая на «вопрос № 1»:

*«Невольно вспоминалась мне служба в Приморье и в Забайкалье в 1921-1935 годах. При малейшей активности „соседа“ или в случае передвижения его частей по ту сторону границы наши войска всегда были готовы дать достойный отпор. **Все соединения и части, находившиеся в приграничной зоне, были в постоянной боевой готовности, определяемой часами. Имелся чётко разработанный план прикрытия и развёртывания главных сил; он менялся в соответствии с переменами в общей обстановке на данном театре»** (<http://www.rokossowski.com/memol.htm>).*

И далее он тактично пишет, что как раз **«В Киевском Особом военном округе этого, на мой взгляд, недоставало»**. А в «восстановленных» частях его воспоминаний об этом говорится уже более откровенно: **«Во всяком случае, если какой-то план и имелся, то он явно не соответствовал сложившейся к началу войны обстановке, что и повлекло за собой тяжёлое поражение наших войск в начальный период войны»** (ВИЖ № 4, 1989, с. 55).

Т.е., Рокоссовский прямо пишет, что в КОВО командиры вступали в войну, имея на руках разработанные планы прикрытия, не

соответствующие майским ПП? А другие командиры дивизий пишут, что начали воевать по неким «ориентировочным» планам.

Далее Рокоссовский пишет, как действительно по личной инициативе они сами себе с Федюнинским, командиром 15-го стрелкового корпуса, и разрабатывали планы взаимодействия на случай войны:

*«Ещё во время окружной полевой поездки я беседовал с некоторыми товарищами из высшего командного состава. Это были генералы И. И. Федюнинский, С. М. Кондрусев, Ф. В. Комков (командиры стрелкового, механизированного и кавалерийского корпусов). У них, как и у меня, сложилось мнение, что мы находимся накануне войны с гитлеровской Германией. Однажды **заночевал в Ковеле у Ивана Ивановича Федюнинского.** Он оказался гостеприимным хозяином. Разговор всё о том же: много беспечности... **Договорились с И. И. Федюнинским о взаимодействии наших соединений, ещё раз прикинули, что предпринять, дабы не быть захваченными врасплох, когда придётся идти в бой».***

А это из неопубликованного:

*«Последовавшие затем **из штаба округа распоряжение войскам о высылке артиллерии на артполигоны, находившиеся в приграничной зоне,** и другие нелепые в той обстановке распоряжения вызывали полное недоумение.*

Нашему корпусу удалось отстоять свою артиллерию, доказав возможность отработки артиллерийских упражнений в расположении корпуса, и это спасло нас в будущем» (ВИЖ № 4, 1989, с. 53).

Таким образом, изучая ответы генералов на вопрос № 1 Покровского, можно сделать такой вывод:

Не имели войска западных округов в дивизиях и корпусах разработанных планов прикрытия,

после того как в начале мая в эти округа пришли директивы НКО и ГШ на разработку новых планов обороны и прикрытия государственной границы. Сами планы на уровне штабов округа (в общих чертах это можно сделать) и даже армий (некоторых) разработаны были, а вот с доведением их до командиров «в части, их касающейся» происходили некие «странности». Ведь окружной план - это ещё не всё в разработке плана обороны. И можно увидеть, что в одних округах - одни армии новые планы прикрытия разрабатывали и имели, а другие - пребывали в счастливом неведении и вступали в войну по мартовско-апрельским планам.

И только в одном округе, в Одесском, получив в мае директиву на разработку нового ПП, и сам план прикрытия разработали, и командиры дивизий и корпусов с ним были ознакомлены ещё на стадии разработки. И только в этом единственном округе и вступали войска в войну вполне чётко «зная свой манёвр»! В остальных округах, в ПриБОВО, КОВО и особенно в Белоруссии **войска вступали в войну имея на руках устаревшие планы прикрытия, не соответствующие новой обстановке.** О чём в своих мемуарах и написал маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, и дали ответы на вопрос № 1 Покровского остальные генералы из других округов. Также складывается ощущение, что командующие округов намеренно не доводили до войск майские ПП. Почему? А в это же время Г. К. Жуков начал «носиться» с «планом от 15 мая» 1941-го, по которому он собирался нападать на Германию первым - нанести превентивный удар. Так зачем же заниматься ерундой и отрабатывать планы обороны, когда воевать будем по «плану наступления»? Ведь и сам Сталин сказал 5 мая на встрече выпускников академий, что наша армия - армия наступательная.

Возможно, что тот же Жуков, сочиняя «план от 15 мая», мог дать команду в округа - не торопиться выполнять директивы от 5-14 мая на отработку новых ПП, т. к. был уверен, что его новый план будет утвержден Сталиным? Однако, после совещания 24 мая в Кремле всех командующих округов, те всё же стали доводить до подчиненных утверждённые, именно майские, директивы.

Но самое страшное (и вопрос № 1 также пытался это выяснить), даже если в округе получали приказ директивой наркома от 10-12 июня выводить «глубинные» дивизии и корпуса в районы, предусмотренные планом прикрытия, к 22 июня эти дивизии часто оказывались вовсе не там, где должны были быть. Не только в КОВО войска разводили не по ПП, но и в остальных округах дивизии оказались не в районах, предусмотренных планом прикрытия к 22 июня.

Ну а насчёт того, были ли вообще в СССР и РККА планы обороны к 22 июня или нет, ответил сам Г. К. Жуков в своём письме к пленуму ЦК КПСС от 19 мая 1956 года « № 72с Секретно, **Состояние и задачи военно-идеологической работы** ».

«У Генерального штаба не было законченных и утверждённых правительством оперативного и мобилизационного планов».

И тут возникает простой вопрос: а Генштаб представил правительству эти самые планы или тянул резину на пару с командующими западных округов? И кто виноват в том, что Генштаб так и не представил на утверждение правительству, т. е. Сталину, оперативный и мобилизационный планы, который они и должны были разработать по указанию правительства СССР?!

Вопрос 2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали

выход на государственную границу а также какое количество из них было развёрнуто до начала боевых действий?

В данном вопросе под войсками прикрытия подразумеваются войска и первого эшелона, стоящие на самой границе, и второго, которые держали оборону на расстоянии от 10 до 100 км от границы. И из самого вопроса видно, что войска прикрытия должны были выдвинуться со своих мест дислокации на рубежи обороны по **заранее** отданному приказу-«распоряжению» Генштаба, и эти **войска прикрытия границы должны были быть развернуты именно «до начала боевых действий», до 22 июня!**

И не по «личной инициативе смелых командиров, не испугавшихся злого Сталина», а на основании некоего **«распоряжения»**. И по документам, и по воспоминаниям маршалов видно, что первые такие **«распоряжения» поступили в западные округа ещё 10-го (в Минск) и 15-16 июня (в Киев и Ригу)**, когда под видом учений «начали выход на государственную границу» «все глубинные стрелковые дивизии» (дивизии второго эшелона), и они начали выдвигаться «в лагеря в районы, предусмотренные планом прикрытия» за **11-7 дней до нападения Германии!**

Дивизии же первого эшелона, т. е. **«части прикрытия» непосредственно границы, начали (должны были начать) свой «выход на государственную границу» также ещё до 22 июня. Когда? После 18 июня!** Т. е., части первого и второго эшелонов обороны, «глубинные дивизии» и «войска прикрытия» начали выдвижение к границе на основании директив НКО и ГШ от 10-12 июня и на основании того самого приказа ГШ от 18 июня, о котором сказал на суде над Павловым генерал Григорьев. Об этих директивах и ставится **данный вопрос - «на основании какого распоряжения**

войска прикрытия начали выход на государственную границу»? И также этим вопросом пытались выяснить - какое количество войск в западных округах реально привели в боевую готовность, «развернули» до начала войны - «какое количество из них было развернуто до начала боевых действий»?

Почему этим вопросом не подразумевается какое-либо выдвижение войск в ночь на 22 июня? Так об этом будет отдельный вопрос - «вопрос № 3».

После получения 10, 14-15 июня директив НКО и ГШ о начале выдвижения войск западных округов «в районы, предусмотренные планами прикрытия», и приказа ГШ от 18 июня об отводе приграничных дивизий на их «рубежи обороны», это выдвижение было фактически сорвано во всех округах. И было сорвано фактическое приведение войск в боевую готовность, «повышенную» во всех округах кроме Одесского (в этот округ, похоже, директиву от 10-12 июня не посылали). В ПриБОВО и КОВО в «повышенную б/г» привели войска частично. В Белоруссии тоже проходило «выдвижение» войск на рубежи обороны, но больше это было похоже на имитацию. Хотя в Минск пошла директива НКО и ГШ ещё от 10 июня, в которой вообще прямо указывалось - вывести войска «в районы, предусмотренные планом прикрытия» **(что возможно только в исключительных случаях - т. е. в случае угрозы войны).**

И даже номер этой майской директивы НКО привели, чтоб Павлов, не дай бог, чего не перепутал и выводил войска именно «в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 503859/сс/ов)». Выдвижение войск шло как по письменным приказам в округах, так и по устным распоряжениям.

При этом командование практически всех округов не ориентировало командиров дивизий и корпусов на то, что проводится фактическое выполнение планов прикрытия, что **войска выдвигаются в районы, указанные в ПП.** Наоборот, большинству командиров, особенно в Белоруссии и на Украине, ставилась задача на проведение учебных маршей «с целью проведения лагерных сборов», неких именно учений, что расхолаживало командиров, и те даже рекогносцировку местности не проводили. И командиры брали в эти «марши» ненужное для войны имущество (вплоть до мишеней). Да и не знали командиры, что они идут в районы, предусмотренные ПП. Хотя бы потому, что до них никто и не доводил новые, майские планы прикрытия в «части, их касающейся».

А ведь если бы командиров ориентировали на то, что они идут в районы, предусмотренные ПП, то ни один комдив те же мишени брать не стал бы.

А «сориентировать» можно было бы очень просто, вовсе не сообщая командиру открытым текстом, что будет война и надо вместо мишеней брать с собой лишний боекомплект, и даже не указывая, что дивизию требуется **«...вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 503859/сс/ов)».** Как было в директиве для ЗапОВО.

Если бы командир, получив приказ на выдвижение к новому месту размещения, элементарно сопоставил этот район с тем районом, который у него определён как район дислокации, по плану прикрытия, то ему и без комментариев всё было бы понятно – выдвигаются не на учения. Но командиры понятия не имели о новом ПП. Или им новое место дислокации... просто не сообщали.

Отвечая на второй вопрос «от Покровского» можно сказать, что, как вывод «глубинных дивизий» второго

эшелона, так и вывод «войск прикрытия» западных округов на рубежи обороны, в «районы, предусмотренные Планами прикрытия», был сорван. При этом командиры действительно часто понятия не имели, куда и зачем они идут. И ответы командиров дивизий и корпусов в этом плане вполне красноречивые.

Начнём с ПриБОВО.

*«Генерал-полковник П. П. Полубояров (бывший начальник автобронетанковых войск ПриБОВО). **16 июня в 23 часа** командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединения в боевую готовность. Командиру корпуса генерал-майору П. М. Шестопалову сообщили об этом **в 23 часа 17 июня** по его прибытии из 202-й моторизованной дивизии, где он проводил проверку мобилизационной готовности. **18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы.** В течение **19 и 20 июня это было сделано.** 16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и **3-й механизированный корпус** (командир генерал-майор танковых войск А. В. Куркин), который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе.*

1953 год».

Как видите, Полубояров даёт точную дату, к которой мехкорпуса в ПриБОВО должны были закончить выдвижение на рубежи обороны – начали выдвижение 18 июня, а закончили, согласно приказу, 20-го: **«18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано».** Также он ясно показал, что повышение боевой готовности мехкорпусов в ПриБОВО произошло уже 17 июня (на основании «директивы от

12 июня»)! А в ночь на 18-19 июня (скорее поздним вечером, когда и пришла в округ директива ГШ от 18 июня) их подняли отдельным приказом «по боевой тревоге» и отправили в «запланированные районы» (запланированные по ПП округа?). Напомню, по боевой тревоге и с выводом в «запланированные районы» не поднимают без приведения в «полную б/г».

*«Генерал-лейтенант П. П. Собенников (бывший командующий 8-й армией). Утром **18 июня 1941 года** я с начальником штаба армии выехал в приграничную полосу **для проверки хода оборонительных работ** в Шяуляйском укрепленном районе. Близ Шяуляя меня обогнала легковая машина, которая вскоре остановилась. Из неё вышел генерал-полковник Ф. И. Кузнецов (командующий войсками Прибалтийского особого округа. – В. К.). Я также вылез из машины и подошел к нему. Ф. И. Кузнецов отозвал меня в сторону и взволнованно сообщил, что в С у валках сосредоточились какие-то немецкие механизированные части. **Он приказал мне немедленно вывести соединения на границу, а штаб армии к утру 19 июня разместить на командном пункте** в 12 км юго-западнее Шяуляя.*

*Командующий войскам округами решил ехать в Таураге (примерно 25 км от границы. – О.К.) и **привести там в боевую готовность** 11-й стрелковый корпус генерал-майора М. С. Шумилова, а мне велел убыть на правый фланг армии. Начальника штаба армии генерал-майора Г. А. Ларионова мы направили обратно в Елгаву. Он получил задачу вывести штаб на командный пункт.*

***К концу дня были отданы устные распоряжения о сосредоточении войск на границе.** Утром 19 июня я лично проверил ход выполнения приказа. Части 10,90 и 125-й стрелковых дивизий занимали траншеи и деревоземляные огневые точки (ДЗОТы. – О. К.), хотя многие*

сооружения не были ещё окончательно готовы. Части 12-го механизированного корпуса в ночь **на 19 июня** выводились в район Шяуляя, одновременно на командный пункт прибыл и штаб армии.

Необходимо заметить, что никаких письменных распоряжений о развёртывании соединений никто не получал. Всё осуществлялось на основании устного приказа командующего войсками округа. В дальнейшем по телефону и телеграфу стали поступать противоречивые указания об устройстве засеке, минировании и прочем. Понять их было трудно. Они отменялись, снова подтверждались и отменялись. В ночь на 22 июня я лично получил приказ от начальника штаба округа генерал-лейтенанта П. С. Клёнова отвести войска от границы. Вообще всюду чувствовались большая нервозность, боязнь спровоцировать войну, и, как следствие, возникала несогласованность в действиях.

1953 год».

18 июня начштаба 8-й армии Г. А. Ларионов распорядился: «Оперативную группу штаба армии перебросить на КП Бубяй **к утру 19 июня**. Немедленно готовить место нового КП. Выезд произвести скрытно отдельными машинами. С нового КП организовать связь в течение первой половины дня 19 июня» (ЦАМО, ф. 344, оп. 5564, д. 1, л. 16. Подлинник. ВИЖ, 1989 г., № 5, с. 46). Прочитав ответ Собенникова о предвоенных днях, первое впечатление складывается примерно такое – командующий ПриБОВО Ф. И. Кузнецов «на свой страх и риск», по «личной инициативе» и «вопреки Сталину» даёт команду приводить войска округа в боевую готовность 18–19 июня! Но в эти же дни в Одесском ВО начштаба округа Захаров и командующий Черевиченко делают примерно то же самое и тоже вроде «по личной инициативе». А вот в КОВО был **прямой письменный приказ Генштаба** – отвести от границы свою

приграничную дивизию на рубежи обороны и привести её в боевую готовность. И никакой «инициативы»...

...

(Примечание: П. П. Собенников родился 13 июля 1894 года в Кронштадте. Его отец в русско-турецкой войне 1877-1878 годов отличился под Плевной, за что получил офицерский чин и дворянское звание. П. П. Собенников окончил Николаевское кавалерийское училище, в звании прапорщика участвовал в Первой мировой войне. В 1918 году вступил в Красную Армию, воевал на фронтах Гражданской. Окончил Военно-академические курсы высшего начсостава РККА и Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава РККА, служил на различных командных и штабных должностях.

С февраля 1939-го преподавал общую тактику в Военной академии им. М. В. Фрунзе, а в 1940 году стал заместителем генерального инспектора кавалерии Красной Армии. В марте 1941 года Собенников назначен командующим 8-й армией. 3 июля 1941 года его назначили командующим Северо-Западным фронтом вместо Ф. И. Кузнецова.)

Так может никакой «инициативы» и в ПриБОВО не было вовсе (как не было в том же Одесском)? А Кузнецов просто выполнял приказы Генерального штаба? Но выполнял он эти приказы ГШ от 18 июня со

своим начштаба Кленовым так, что внесли сплошную сумятицу в войсках округа. Т. е. в случае проверки из Москвы - вроде приказы ГШ от 12-18 июня о выдвигении и приведении в б/г выполняются. А на самом деле войска действуют в режиме «иди сюда - стой там» под видом «учений». Однако если в директиве НКО и ГШ от 12 июня для ПриБОВО было указано: «Вывести в районы, предусмотренные планом прикрытия», то это значит, что никаких мишеней брать не надо. Но если данная директива для Риги была такой же, как и для КОВО, - «Вывести в лагеря согласно прилагаемой карте», то вот тут можно было и хитрить.

Приказ ГШ от 18 июня требовал отводить приграничные части от самой границы на подготовленные рубежи обороны, недалеко от границы же, но в ПриБОВО эти войска отводили вообще в глубь округа, сняв их с рубежей обороны и оголяя границу-фронт. И именно в ночь на 22 июня начштаба Клёнов пытался это сделать. Клёнов был арестован 10 июля 1941-го и расстрелян в феврале 1942-го (обвинялся «в проявлении бездеятельности в руководстве войсками округа»). Его подчинённый, начопераотдела округа генерал Трухин 27 июня сам сдался в плен и позже окажется в РОА. А Кузнецов был снят с командования ещё 27 июня 1941-го, и карьера его не стала успешной за проявленную им «инициативу по приведению войск округа в боевую готовность» до 22 июня! Начштаба ОдВО Захаров в 1960-е стал начальником Генерального штаба на 10 лет (Малиновский, комкор из ОдВО - министром обороны СССР на 10 лет), а Кузнецов был снят с округа-фронта сразу после начала войны и ничем особо более за «проявленную инициативу» не прославился.

Переходим для сравнения к КОВО, к показаниям, в которых приводится достаточно точный текст приказа ГШ от 18 июня:

«Генерал-майор П. И. Абрамидзе (бывший командир 72-й горно-стрелковой дивизии 26-й армии). Два стрелковых полка (187 и 14 сп) дивизии располагались вблизи государственной границы с августа 1940 года.

20 июня 1941 года я подучил такую шифровку Генерального штаба: „Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на самой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубеж подготовленных позиций. Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение донести к 24 часам 21 июня 1941 года”.

Точно в указанный срок я по телеграфу доложил о выполнении приказа. При докладе присутствовал командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, которому поручалась проверка исполнения. Трудно сказать, по каким соображениям не разрешалось занятие оборонительных позиций, но этим воспользовался противник в начале боевых действий.

Остальные части и специальные подразделения соединения приступили к выходу на прикрытие госграницы с получением сигнала на вскрытие пакета с мобилизационным планом.

11 июня 1953 года».

Дивизия Абрамидзе была «приграничной», и директива НКО и ГШ **«№ 504205 13 июня 1941 г.»** (на самом деле от 12 июня), поступившая в Киев 15-го, её не касалась, т. к. отдельным пунктом этой директивы чётко было указано:

«Приграничные дивизии оставить на месте, имея в виду, что вывод их к госгранице, в случае необходимости, может быть произведён только по моему особому приказу.»

И 72-я приграничная дивизия стала выходить на свои рубежи обороны именно после того, как Абрамидзе получил особый приказ наркома 20 июня. И речь в ответе Абрамидзе идёт о приказе ГШ от 18-19 июня, о выполнении которого комдив докладывал телеграфом лично. И «вопросом № 2» и пытались выяснить после войны, как выполнялся этот приказ – о выводе войск прикрытия границы на рубежи обороны: **«С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу?»**

Смотрим ответ командира 135-й стрелковой дивизии КОВО генерала Смехотворова, часть его ответа, на «вопрос № 2»:

« ...До начала военных действий части 135-й стр. дивизии на гос. границу не выводились и такового приказа не поступало. 18 июня 1941 года 135-я стр. дивизия выступила из района постоянного расквартирования – Острог, Дубно, Кременец и к исходу 22.06.41 г. прибыла в Киверцы (10-12 километров с.-в. г. Луцка) с целью прохождения лагерного сбора, согласно приказа командующего 5-й армии генерал-майора Потапова...».

Отвечая на вопрос № 2 Покровского, Смехотворов ответил странно: **«До начала военных действий части 135-й стр. дивизии на гос. границу не выводились и такового приказа не поступало».** А потом вроде бы сам себя и опровергает: **« 18 июня 1941 года 135-я стр. дивизия выступила из района постоянного расквартирования - Острог, Дубно, Кременец и к исходу 22.06.41 г. прибыла в Киверцы (10-12 километров с.-в. г. Луцка) с целью прохождения лагерного сбора...».** Т. е. реально она двигалась в сторону границы.

Но чтобы понять «странность» в ответе, придётся разобраться в сути данного вопроса, смысл которого

был примерно таким: «Выводилась ли дивизия на госграницу «до начала боевых действий», и если да, то на основании какого приказа?». И для этого необходимо посмотреть в плане прикрытия КОВО, где занимала оборону 135-я дивизия в случае ввода в действие ПП.

*«Согласно ПП 135-я стр. дивизия - **корпусной резерв**, в районе Молчанув, Локаче, Вулька Садовска. Штаб - кол. **Александрувка** (западнее г. Луцка. - О. К.)*

Выдвижение должно было проходить по следующим маршрутам: Упр. сд, 791 сп, 784 гап орб, обс из п. п. д. Острог по маршруту Острог - Варковице - Луцк - Войнице протяжённостью 170 км. Время сосредоточения - 10 утра, 6-й день.

396-й сп из п. п. д. Дубно - по маршруту Дубно - Берестечко - Ворохув протяжённостью 135 км. Время сосредоточения - 10 утра, 5-й день.

497-й сп из п. п. д. Шепетовка - по маршруту Шепетовка - Изяславль - Острог - Дубно - Луцк протяжённостью 230 км. Время сосредоточения - 10 утра, 9-й день...

Военным Советом КОВО были заготовлены исполнительные документы по ПП, а именно, директива № 001 ВС 5-й армии и исполнительные документы командирам соединений. Все документы являются приложениями к ПП.

19-го июня № А1-002049 Записка по плану прикрытия (КОВО) со всеми приложениями (в том числе приложение № 8 „Тетрадь № 8. Исполнительные документы (директивы, приказы и приказания Командующим армий и командирам соединений)“) **представлена в ГШ на утверждение...**» (Чекунов С. Л. - «Сергей ст.»).

Согласно воспоминаниям начштаба ОдВО М. В. Захарова, окружной ПП поступил на утверждение в ГШ 20 июня 41-го. ПП ОдВО в ГШ утвердить также не

успели. Но при этом надо учитывать, что «на входящий учёт, после копирования утверждённого документа, сам документ ставят обычно после того, как все отработают этот документ и его можно зашивать в дело. Т. е. косвенно можно говорить, что до этой даты сам ПП был утверждён и находился в округах в виде рабочих тетрадей у начштаба округа или командующего» (С. Мильчаков, полковник ГРУ). Т. е. не играет никакой роли, были ли утверждены планы прикрытия в Москве или нет, их в округах должны были знать, т. к. перед отправкой в ГШ их и должны были отработать все командиры «в части их касающейся», вплоть до командиров дивизий и полков.

Так вот, 135-я стр. дивизия в составе 27-я стр. корпуса 5-й армии должна была находиться по плану прикрытия в районе, западнее г. Луцка, что находится в 70 км от границы, в районе гг. Молчанов – Локачи. Однако дивизию вывели чуть севернее г. Луцка, в городок Киверцы. В новый, отличный от плана прикрытия район обороны. А в связи с тем, что комдив не был знаком с **новым** планом прикрытия и не знал, куда он убывает со своей дивизией в случае войны, он и ответил только то, что знал: **«18 июня 1941 года 135-я стр. дивизия выступила из района постоянного расквартирования... и к исходу 22.06.41 г. прибыла в Киверцы... с целью прохождения лагерного сбора...»**. Также 135-й СД ставился срок прибытия – 6-й день после начала движения. Т. е. 24 июня, если считать, что выступила она 18-го. Но прибыла она уже к вечеру 22 июня к месту дислокации и сосредоточения.

Согласно приказа командующего 5-й армии генерал-майора Потапова дивизия убывала всего лишь на некие «учения», «лагерные сборы», но не в связи с тем, что ожидается нападение. О скорой войне командиры догадывались конечно, но вышестоящие начальники, прямые и непосредственные, ориентировали их именно

на «учения». Но никак не на то, что они начинают выполнять именно планы прикрытия госграницы, в связи с возросшей угрозой войны и нападения Германии в ближайшие считанные дни! Тем более что их выводили не в районы, расписанные в плане прикрытия округа, которого они к тому же в глаза не видели.

И, похоже, до них также не довели, что выдвижение началось не по решению окружного командования, а на основании директивы НКО и ГШ от 12 июня, и не на какие-то «учения» и «лагерные сборы»: **«Для повышения боевой готовности войск округа к 1 июля 1941 г. все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями перевести ближе к госгранице в новые лагеря, согласно прилагаемой карте...»**. В которой также требовалось: **«С войсками вывести полностью возимые запасы огнеприпасов и горюче-смазочных материалов»**.

А это и есть расхолаживание подчинённых в чистом виде.

Таким образом, генерал Смехотворов ответил то, что знал лично сам – именно накрытие госграницы, согласно ПП, его дивизия не выводилась. Так как данная дивизия была дивизией не прикрытия, а резерва. Они шли для «прохождения лагерных сборов» в «новые районы», не предусмотренные планом прикрытия, о котором комдив не имел никакого представления. Короче, мало того, что комдивы не знали планов обороны, так их ещё и гнали в районы, которые не соответствовали этим планам... и «на учения» которые не планировались директивой ГШ от 12 июня... **Но войска КОВО и не должны были, по плану Жукова», занимать оборону согласно плана прикрытия округа, т. к. войска КОВО готовили не к обороне а... к наступлению!** (подробнее в следующей главе). Но при этом, похоже, Кирпонос саботировал жуковские «планы».

Смехотворов (как и Абрамидзе) не только не был знаком с ПП в «части его касающейся» (а это уже прямая вина командования округом и армии), но он также, как и Рокоссовский, не был извещён своими непосредственными начальниками, командиром 27 СК генерал-майором П. Д. Артеменко и командующим 5-й армии генерал-майором М. И. Потаповым, о пришедшей в округ 15 июня директиве, которая ещё и фактически отменяла майский план прикрытия для КОВО. Отменяла фразой в начале текста этой директивы: **«Перевести ближе к госгранице в новые лагеря, согласно прилагаемой карте...»** И 135-я стрелковая дивизия убыла в новый район, не соответствующий ПП КОВО.

Командирам дивизий 5-й армии, которые вроде не оговорены в директиве от 12 июня, но которых данная директива о начале выполнения плана прикрытия также касается, ставилась задача на передислокации к новым местам именно после 15 июня. И именно в виде неких «учений». И **это были именно «учебные» марши без приведения в боевую готовность.** Т. е., согласно тогдашним правилам приведения в повышенную и полную боевую готовность, дивизия в этом случае в боевую готовность «повышенная» не приводилась.

Это было не более чем «перемещение из п. А. в п. Б». Командиры дивизий не были ориентированы на начало войны или хотя бы на повышение боевой готовности своих частей в связи с угрозой войны в ближайшие дни, о чём командование округов ставилось в известность Москвой и лично Сталиным. Когда он их обзванивал все эти дни лично (маршал Голованов и приводит пример такого разговора Сталина с тем же Павловым в последние недели перед 22 июня, в котором Сталин ориентирует Павлова на готовность к скорой войне). Т. е. командование округов не

настраивало своих подчинённых на скорую войну, всё делалось формально.

Интересно то, как «лукавили» командиры в КОВО. Ведь в директиве от 12 июня вроде бы нет указаний на перемещение конкретной 135-й дивизии в составе 27-й СК. Поэтому вроде бы ни его, ни тем более тот же мехкорпус К. К. Рокоссовского, который дислоцировался недалеко от этой дивизии, ставить в известность штаб КОВО не обязаны о директиве от 12 июня. Тем более что эта дивизия также была в резерве (своего стрелкового корпуса, не округа), как и 24-й мехкорпус, и 45-я танковая дивизия, и 9-й мехкорпус Рокоссовского КОВО. Поэтому и повышать её «б/г» «нет нужды».

Однако первой фразой директивы от 12 июня сказано «твёрдо и чётко»: **«Все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями перевести ближе к госгранице в новые лагеря»**. Т. е. Москва именно **все** дивизии и корпуса второго эшелона и резерва западных округов предлагала выводить в полевые лагеря, согласно «прилагаемым картам», или согласно планам прикрытия. А указанным в директиве от 12 июня конкретным корпусам всего лишь ставится задача на конкретный способ выполнения данной директивы – выдвигаться «согласно прилагаемой карте» так-то и так-то.

В директиве НКО и ГШ от 12 июня для КОВО указано: **«...Все глубинные дивизии... перевести... в новые лагеря, согласно прилагаемой карте»**. И если Генштаб вносил изменения (вполне без «злого умысла») в план обороны конкретного округа, то в округе в любом случае должны были командирам дивизий и корпусов дать определённые команды. То, что «согласно прилагаемой карте» дивизии и корпуса шли уже не в те районы, что предусматривались для них майским планом прикрытия КОВО, не значит, что командование округа не обязано было ставить прямую

задачу. Именно не на «лагерный сбор». Но, в любом случае, командиры дивизий и корпусов не имели никакого понятия о том, что в округа пришёл приказ о фактическом начале выполнения плана прикрытия. И в этом случае их обязаны были оповестить именно о том, что началось выполнение движения на **рубежи обороны** согласно приказа НКО и ГШ! Ведь тот же маршал Баграмян достаточно прямо написал, что **такую команду на выполнение плана прикрытия госграницы в КОВО они получили в штабе округа 15 июня, т. е. когда в Киевский округ 15-го числа пришла данная директива № 504205 от 12 июня 1941 года:**

« В первом эшелоне, как и предусматривалось планом (планом прикрытия госграницы. - О. К.) , готовились к развёртыванию стрелковые корпуса, а во втором - механизированные (по одному на каждую из четырёх армий). Стрелковые соединения должны были во что бы то ни стало остановить агрессора на линии приграничных укреплений, а прорвавшиеся его силы уничтожить решительными массированными ударами механизированных корпусов и авиации. В дополнение к плану прикрытия директива наркома требовала от командования округа спешно подготовить в 30-35 километрах от границы тыловой оборонительный рубеж, на который вывести пять стрелковых и четыре механизированных корпуса, составлявшие второй эшелон войск округа.

Все эти перемещения войск должны были начаться по особому приказу наркома...

В Москве, безусловно, обстановку по ту сторону границы знали лучше нас, и наше высшее военное командование приняло меры. 15 июня мы получили приказ начать с 17 июня выдвижение всех пяти стрелковых корпусов второго эшелона к

границе. У нас уже всё было подготовлено к этому. Читатель помнит, что мы ещё в начале мая по распоряжению Москвы провели значительную работу: заготовили директивы корпусам, провели рекогносцировку маршрутов движения и районов сосредоточения. Теперь оставалось лишь дать команду исполнителям. Мы не замедлили это сделать...»

...

(Примечание: Особо въедливые критики заявляют, что раз не было прямой команды на ввод в действие плана прикрытия (к примеру, «приступить к выполнению КОВО-41»), то значит, ПП не вводился в действие до 22 июня!

Маршал Баграмян пишет, что ПП КОВО предусматривал наличие 1-го и 2-го эшелонов обороны, которые должны были выводиться в свои районы сосредоточения или обороны по особому приказу Москвы: **«Все эти перемещения войск должны были начаться по особому приказу наркома... »** И далее он пишет, что **«15 июня мы получили приказ начать с 17 июня выдвижение всех пяти стрелковых корпусов второго эшелона к границе»**. Приказ, о котором говорит Баграмян, для КОВО в те дни был только один – директива НКО и ГШ военному совету КОВО **«№ 504205 13 июня 1941 г.»**.

Как говорится, судите сами, получали в округах команду на начало выполнения

плана прикрытия или нет. И что вообще означают директивы НКО и ГШ от 10-12 июня для западных округов - «начало фактического выполнения плана прикрытия» или «не понятно что»?)

Но командир 135-й дивизии КОВО даже рекогносцировку местности района сосредоточения своей дивизии не проводил. Не проводил, т. к. от него этого не требовали и никакую «инициативу» в этом вопросе, как, наверное, думают многие, он проявлять не обязан был. Ведь его дивизия, как и дивизия, где начштаба был полковник Новичков, в составе корпуса шла для «проведения лагерного сбора», а не на рубеж обороны! А для «лагерных сборов» рекогносцировку местности, «рубежа обороны», не проводят. И также не проводят рекогносцировку местности, если не собираются на ней обороняться.

Посмотрим, что было указано для такой же дивизии в ПриОВО, что шла не «для лагерного сбора» под Каунас, и на основании точно такой же, полученной 14 июня в округе директивы от «13 июня» «для повышения боевой готовности...»:

14 июня 1941 года № 00218

Командиру 23 СД

Копия: командующему 11 А

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. 23 СД вывести и расположить на стоянку в лесах юго-восточнее и южнее КАУНАСА. Точно районы для полков обрекогносцировать и определить в течение 14 и 15.6...»

(ЦАМО, ф. 140, оп. 13000, д. 4, л. 5.)

«Директивы от 13 июня» для ПриОВО в сборнике документов Яковлева-Сахарова нет. Однако подобная директива для Прибалтики конечно же есть, и дата её - «от 12 июня». Возможно, в ней так же, как и для КОВО,

ставится задача выводить дивизии в новые, отличные от майского ПП, районы обороны. Но обратите внимание, что только для этой одной стрелковой дивизии этого округа командование «лично» ставит задачу - **«23 СД вывести и расположить на стоянку в лесах юго-восточнее и южнее КАУНАСА. Точно районы для полков обрекогносцировать и определить в течение 14 и 15.6».**

Т. е. наверняка это были новые для дивизии районы, но дивизии ставится задача вовсе не о проведении «лагерных сборов», и в данном случае вовсе не важно, в резерве находится часть или она должна вскоре вступить в бой. И наверняка ответы командира этой дивизии на вопросы Покровского после войны так же отличаются от ответов комдива Смехотворова из КОВО. (О «странностях» в директивах от 10-12 июня для разных округов уже говорилось: одним ставилась задача занимать «районы, предусмотренные ПП», т. е. явно для обороны, а другие округа получали задачу выдвигать войска «в районы, согласно прилагаемым картам», т. е. районы, отличные о ПП и явно не для занятия оборонительных рубежей. Но в этих директивах нет даже никакого намёка, что выдвигание идёт для «учений». Там ясно сказано - «для повышения боевой готовности войск...»)

Вот что ответил бывший начштаба 62-й СД 15 стрелкового корпуса всё той же 5-й армии КОВО полковник П. А. Новичков:

*«Части дивизии на основании распоряжения штаба армии в ночь с **16 на 17 июня** выступили из лагеря Киверцы. Совершив два ночных перехода, они к утру 18 июня вышли в полосу обороны. **Однако оборонительных рубежей не заняли, а сосредоточились в лесах и населённых пунктах вблизи него. Эти действия предпринимались под***

видом перемещения к месту новой дислокации. Здесь же начали развёртывать боевую подготовку.

Числа **19 июня** провели с командирами частей **рекогносцировку участков обороны, но всё это делалось неуверенно, не думалось, что в скором времени начнётся война. Мы не верили, что идём воевать, и взяли всё ненужное для боя.** В результате перегрузили свой автомобильный и конный транспорт лишним имуществом.

(Дата составления документа отсутствует. – В.К.)».

«Верить» или «не верить» начинают тогда, когда «не знают». Или до людей не доводят необходимые приказы. И потому они и **«провели с командирами частей рекогносцировку участков обороны... неуверенно»**, что никто не ставил задачу и не довел до комдива, что они идут «в район, предусмотренный планом прикрытия», или именно для обороны в предстоящем нападении противника, или ещё для чего. Не совсем понятно, что точно говорили комдивам в этой 5-й армии у Потапова, но в директиве от 12 июня для КОВО указано ясно и четко:

«С войсками вывести полностью возимые запасы огнеприпасов и горюче-смазочных материалов. Для охраны зимних квартир оставить строго необходимое минимальное количество военнослужащих, преимущественно малопригодных к походу по состоянию здоровья...»

Т. е. дивизии должны были идти в полном составе, какие уж тут «учения».

...

(Примечание: С командованием этой 5-й армии генералом Потаповым «странности» происходили даже в ночь

на 22 июня. Дело в том, что тот самый «ефрейтор Дискон» перешёл границу именно на участке 5-й армии, и вот что пишет о реакции Потапова начальник погранотряда, который и докладывал Потапову об этом перебежчике в **01.00 ночи 22 июня:**

«...Из доклада начальника 90-го пограничного отряда майора М. С. Бычковского о показаниях немецкого перебежчика Альфреда Лискова:

„21 июня в 21.00 на участке Сокольской комендатуры был задержан солдат, бежавший из германской армии, Лисков Альфред. Так как в комендатуре переводчика не было, я приказал коменданту участка капитану Бершадскому грузовой машиной доставить солдата в г. Владимир в штаб отряда.

В 00.30 22 июня 1941 г. солдат прибыл в г. Владимир-Волынский. Через переводчика примерно в 1 час ночи солдат Лисков показал, что 22 июня на рассвете немцы должны перейти границу. Об этом я немедленно доложил ответственному дежурному штаба войск (Управления пограничных войск НКВД Украинской ССР. - А. М.) бригадному комиссару Масловскому. Одновременно сообщил по телефону лично командующему 5-й армией генерал-майору Потапову, который к моему сообщению отнёсся подозрительно, не приняв его во внимание. Я лично твёрдо также не был убеждён в

правдивости сообщения солдата Лискова, но всё же вызвал комендантов участков и приказал усилить охрану границы, выставить специально слухачей к р. Буг и в случае переправы немцев через реку уничтожить их огнём. Одновременно приказал, если что-нибудь подозрительное будет замечено (движение какое-либо на сопредельной стороне), немедленно докладывать мне лично...

Не закончив допроса солдата, услышал в направлении Устилуг (первая комендатура) сильный артиллерийский огонь. Я понял, что немцы открыли огонь по нашей территории, что и подтвердил тут же допрашиваемый солдат. Немедленно стал вызывать по телефону коменданта, но связь была нарушена... Начальник 90-го пограничного отряда майор Бычковский!"

Этот документ по непонятной причине опубликован без указания точной даты, что на офицера погранвойск совершенно непохоже. Правда, на документе имеется неизвестно кем сделанная карандашом пометка: „6 июля 1941 г.“ Судя по всему, эта докладная появилась в результате начавшегося вскоре после нападения и по приказу Сталина тщательного расследования всех обстоятельств, предшествовавших началу войны» («Красная звезда», «Что знала разведка?», ч. I, А. Мартиросян.

http://www.redstar.ru/2011/02/09_02/5_02.htm).

Но, судя по всему, войска КОВО точно готовились кем-то в Москве не к обороне, а именно к наступлению. При этом уже в самих округах их сориентировали на некие «учения», а также запрещали собирать подразделения в расположения, снимать их с работ.

«Полковник П. Л. Логинов (бывший командир 139-й стрелковой дивизии 6-й армии). Дивизия дислоцировалась в Черткове и окрестных населённых пунктах. К началу войны четыре стрелковых батальона и два артиллерийских дивизиона находились на оборонном строительстве в 20-25 км от Черновиц, сапёрный батальон дивизии и роты полков - в 20-25 км северо-западнее Львова, а один стрелковый батальон охранял окружные объекты в Тернополе.

1 7 июня утром получил шифрограмму от командира 37-го стрелкового корпуса: „ **Для проведения корпусных учений дивизии сосредоточиться** в районе Перемыгиляны, для чего **выступить с утра 18 июня** по маршруту: Чертково - Бучач - Гадич - Рогатин”. **На мою просьбу собрать подразделения и части дивизии** для выполнения этой задачи **ответили: „Выступайте на учения с наличным составом, снять батальоны с работ и охраны не разрешаем”**.

Таким образом, дивизия в составе четырёх стрелковых батальонов, трёх артиллерийских дивизионов и спецподразделений выступила в район учения.

18 мая 1957 года».

Как видите, данную дивизию Логинова отправили тоже под видом «учений» в «районы согласно прилагаемой карте». Да ещё и в практически небоеспособном виде. В том же ВИЖ № 5, 1989, приводится и такой документ:

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 139-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМАНДИРУ 37-го СРЕЛКОВОГО КОРПУСА И КОМАНДУЮЩЕМУ 6-Й АРМИЕЙ КИЕВСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА 18 июня 1941 года.

На оборонных работах в районе Вашкоул - Жадоба - Старожиной находятся три стрелковых батальона, два артдивизиона, сапёрные роты стрелковых полков, 150 подвод, 20 автомашин. Два стрелковых батальона и 40 подвод находятся на подходе к району строительных работ. Сапёрный батальон дивизии - на оборонительных работах в районе Львова. Две роты находятся на охране складов Тарнополь. Два батальона несут охрану гарнизонных окружных и армейских объектов.

Фактически **в лагеря** выступать не с кем.

Прошу разрешить снять часть дивизии с оборонительных работ и вернуть две роты с охраны Тарнополь, **дабы выполнить директиву о выходе в лагеря.**

Для этого требуется оттяжка 5-6 суток.

Прошу срочных распоряжений.

Командир 139 сд ЛОГИНОВ

Нач. штаба 139 сд КАРПЕНКО»

(ЦАМО, ф. 334, оп. 5307, д. 22, л. 210. Подлинник. ВИЖ № 5, 1989 г.с.44).

Данная дивизия в составе 37-го СК указывалась в Директиве НКО и ГШ № 504205 от 12 июня на выдвижение «походом» в лагеря «согласно прилагаемой карте». Так что командованию армии и округа пришлось довести до комдива, что он идёт именно в новые «лагеря» (тоже на «учения»). Но при этом его дивизия также выдвигалась к границе не в боеготовом состоянии. Однако выделение одного батальона (дивизиона) от каждого полка на строительство УРов шло по указанию НКО и ГШ, и округ

это «выполнил». Но Директивой от 12 июня от КОВО требовали выводить войска в полном составе.

Так делалось в КОВО. А теперь сравните с тем, как ответил на «вопрос № 2» генерал П. П. Полубояров, начальник автобронетанковых войск ПриБОВО, в котором все и всё делали «по собственной инициативе»:

«16 июня в 23 часа командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединения в боевую готовность...»

18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано.

16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус... который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе».

По-военному чётко, коротко и вполне ясно. Тут и комментировать особо нечего. Полубояров довёл до своих комдивов не выдумки об «учениях» или «лагерных сборах», а то, что положено им было знать согласно ПП и их обязанностям. А если в ПриБОВО пришла Директива от 12 июня с изменениями «Плана прикрытия» округа, то Полубояров своих командиров дивизий и корпусов ориентировал не на «лагерные сборы», как это делали на Украине и даже в Прибалтике сами командующие. Им ставилась задача именно с учетом появившихся изменений в новом приказе. Но механизированные корпуса, части второго эшелона (изменения касались, видимо только стрелковых дивизий и корпусов?) подняли **«по боевой тревоге»** и отправили в районы **именно согласно окружного «плана прикрытия»**: **«командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы»**. Т. е., фраза

- «**вывести их в запланированные районы**» означает именно - согласно «Плана прикрытия» округа.

В ПриБОВО, под командованием генерала Полубоярова было всего 2 механизированных корпуса (6 дивизий - 4 танковых и 2 моторизованных) и оба были приведены своим окружным командованием в полную боевую готовность после 16 июня, т. е. после получения директивы о «повышении боевой готовности...» от 12 июня. И они начали выход в район сосредоточения **после 18 июня**, согласно тому самому приказу ГШ от 18 июня, о котором сообщает генерал Абрамидзе. Эти корпуса входили в состав армий округа, и Полубояров не мог командовать ими напрямую, но он отвечал за них как начальник службы. И он мог и должен был контролировать приведение этих корпусов в боевую готовность. Иначе его после ВОВ не трясли бы, задавая вопросы Покровского.

Теперь остается только попробовать ответить на простые вопросы:

Почему в ПриБОВО, получив директиву НКО и ГШ от 12 июня, всё же стали выполнять план прикрытия округа (даже и с изменениями первоначального майского плана прикрытия), а в соседних - «не очень»? Почему в ПриБОВО, как фактически и предписывала директива НКО от 13 июня, поднимали войска по боевой тревоге 18 июня и выводили их в запланированные ранее районы к 20-21 июня? А в КОВО и тем более в ЗапОВО её просаботировали и устроили «учения» и «лагерные сборы», не доведя до своих генералов ни планы прикрытия округов, ни суть приказа Москвы от 12 июня на исполнение плана прикрытия, тем более (и особенно) с учётом новых районов? Почему в Прибалтике (или в КОВО) «правильно поняли» директиву от 12 июня, а тот же Павлов - нет?

А вот что ещё показали генералы из ПриБОВО.

«Генерал-полковник М. С. Шумилов (бывший командир 11-го стрелкового корпуса 8-й армии ПриОВО). **Войска корпуса начали занимать оборону по приказу командующего армией с 18 июня.** Я отдал приказ только командиру 125-й стрелковой дивизии и корпусным частям. Другие **соединения** также **получили устные распоряжения через офицеров связи армии.** Об этом штаб корпуса был извещён. **Боеприпасы приказывалось не выдавать.** Разрешалось только улучшать инженерное оборудование обороны. Однако **20 июня,** осознав надвигающуюся опасность, **я распорядился выдать патроны и снаряды в подразделения** и начать минирование отдельных направлений.

21 июня в штабе корпуса находился **член военного совета округа** (корпусной комиссар П. А. Диброва. – В. К .), **который** через начальника штаба **приказал отобрать боеприпасы.** Я запросил штаб армии относительно письменного распоряжения по этому вопросу, но ответа не получил.
1952 год».

Не только в ПриОВО действительно отдавались устные приказы о приведении в боевую готовность. Но притом, что выдвижение на рубежи обороны шло более-менее чётко, самим командованием округа также давались и «странные приказы» насчёт боеприпасов и т. п. Вот что показал по ПриОВО:

«Полковник С. М. Фирсов (бывший начальник инженерных войск 11-й армии). **20 июня** начальники отделов и управлений армии были собраны у начальника штаба генерал-майора И. П. Шлемина, который объявил о выходе в ночь на командный пункт. **Нас предупредили, что это мероприятие проводится в учебных целях.** **Привести инженерные части в боевую готовность не разрешили.** Тем не менее командование не

возражало против минирования участков на государственной границе при условии, если я сам буду нести ответственность за эти действия. Начал работу. Однако на следующий день (**21 июня.** - О. К.) меня вызвали к начальнику штаба армии, где ознакомили с телеграммой из округа, командующий войсками округа, - указывалось в ней, - обращает внимание командующего 11-й армией на самовольные действия начальника инженерных войск армии подполковника Фирсова, выразившегося в снятии с оборонительных работ двух сапёрных батальонов и в постановке им задачи по проведению минирования на границе. **„Командующий округом** объявляет подполковнику Фирсову выговор и **приказывает батальоны вернуть, а работы по минированию не проводить”.**

8 октября 1955 года».

Как видите, и в ПриБОВО вместо того, чтобы ориентировать командиров на то, что дело идёт к войне (просто предупредив о «неразглашении»), их армейские начальники в штабах армий настраивали подчинённых именно на «учения». (Почему Кузнецов запрещал минирование на границе, поговорим в следующей главе).

Другие ответы генералов на вопрос о выводе «в районы, предусмотренные планом прикрытия», или «согласно прилагаемой карте» ещё более интересные. Продолжим с ПриБОВО, где процветала «личная инициатива» командующего войсками округа Ф. И. Кузнецова.

*«Генерал-лейтенант В. И. Морозов (бывший командующий 11-й армией). **На основании устных распоряжений командующего войсками округа соединения 11-й армии выходили на подготовленный рубеж обороны.** Делалось это под видом усовершенствования полевых укреплений.*

На границе находилось по одному полку от каждой дивизии, усиленному, как правило, артиллерийским дивизионом. В начале июня была произведена замена одних полков другими.

В начале июня 1941 года дивизии в своих районах имели развёрнутые командные пункты, на которых постоянно дежурили офицеры.

1952 год».

Слова полковника Фирсова о том, что войска шли на «учения», а не на рубежи обороны в принципе подтверждает и:

«Генерал-лейтенант И. П. Шлемин (бывший начальник штаба 11-й армии). **Ни о каком распоряжении о выводе войск на государственную границу не помню.** По всей видимости, его не было, так как 28-я и 33-я стрелковые дивизии находились в непосредственной близости от неё, а 5-я – в лагере (в 30–35 км от границы).

Во второй половине июня под предлогом выхода в полевой лагерь в районе Ковно сосредоточилась 23-я стрелковая дивизия из Двинска.

В июне, числа 18-20-го, командиры пограничных частей обратились в штаб армии с просьбой оказать им помощь в борьбе с диверсантами, проникающими на территорию Литвы. В связи с этим **было принято решение под видом тактических учений дивизиям занять оборону на своих участках и выдать бойцам на руки боеприпасы которые, однако командующий войсками округа приказал отобрать и сдать на дивизионные склады.**

Таким образом, **к 20 июня три стрелковые дивизии заняли оборону с задачей прочно удержать занимаемые рубежи в случае нападения противника.**

16 мая 1952 года».

Обратите внимание на действия Ф. И. Кузнецова. Он так лихо проявлял «инициативу» в приведении в боевую

готовность войск округа, что не только инженерным частям 11-й армии прямо запретил приводить их подразделения в боевую готовность и проводить необходимое минирование, но также и боеприпасы приказывал отобрать у дивизий своих двух армий, 8-й и 11-й, занимавших рубежи обороны.

...

(Примечание: Всего в западных округах на начало войны было:

*в ПриБОВО **три** «свои» армии: 8-я, 11-я и 27-я (новая) армии;*

*в ЗапОВО **пять** армий: 3-я, 4-я, 10-я и 13-я (новая) – «свои», 22-я из Забайкалья и отдельные части 21-й армии из Поволжья;*

*в КОВО **шесть** армий: 5-я, 6-я, 12-я (новая) и 26-я – «свои», 16-я из Забайкальского округа и 19-я из Северо-Кавказского округа;*

*в Одесском ВО всего **одна** армия – 9-я...)*

Непонятно – приграничные дивизии в ПриБОВО не получали, как приграничная дивизия Абрамидзе в КОВО, приказов ГШ от 18-20 июня на отвод этих дивизий на их рубежи обороны и на приведение в боевую готовность, или ответы об этом приказе для ПриБОВО пока недоступны? Судя по представленным ответам, **они это делали сами, после общения с теми же пограничниками**, а Кузнецов как раз и пытался разоружить эти дивизии – сорвать эту самую боевую готовность. И то же самое проделывал и **«член военного совета округа»**. А командующий 8-й армией

Собенников показал: **«В ночь на 22 июня я лично получил приказ от начальника штаба округа генерал-лейтенанта П. С. Кленова отвести войска от границы».** Но отводили эти войска не на рубежи обороны.

Но так «инициативу» по приведению в боевую готовность не проявляют. Тот же Захаров в ОдВО не отбирал боеприпасы у войск, да и в КОВО этого не делали.

Подобное выделял Павлов в ЗапОВО, когда истребительным авиационным полкам дали приказ слить топливо и снять вооружение и боеприпасы с самолётов. А тот же Коробков даже пытался арестовать начальника погранотряда в Бресте за «паникерство» (об этом более подробно пишет историк А. Мартиросян).

Но были в ПриБОВО и такие дивизии:

«Генерал-майор И. И. Фадеев (бывший командир 10 стрелковой дивизии 8-й армии). 19 июня 1941 года было получено распоряжение от командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Ф. Николаева о приведении дивизии в боевую готовность. Все части были немедленно выведены в район обороны, заняли ДЗОТы и огневые позиции артиллерии С рассветом [20 июня] командиры полков, батальонов и рот на местности уточнили боевые задачи согласно разработанному плану и довели их до командиров взводов и отделений. В целях сокрытия проводимых на границе мероприятий производились обычные оборонные работы, а часть личного состава маскировалась внутри оборонительных сооружений, находясь в полной боевой готовности.

8 апреля 1953 года».

Но таких было, похоже, не большинство. А ведь в штаб ПриБОВО поступило и такое донесение от командующего КБФ:

**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО
КРАСНОЗНАМЁННЫМ БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ
КОМАНДУЮЩЕМУ ЛЕНИНГРАДСКИМ И
ПРИБАЛТИЙСКИМ ОСОБЫМИ ВОЕННЫМИ
ОКРУГАМИ, НАЧАЛЬНИКУ ПОГРАНВОЙСК**

20 июня 1941 года

Части КБФ с 19.06.41 года приведены в боевую готовность по плану № 2, развернуты НП, усилена патрульная служба в устье Финского залива и Ирбенского пролива.

Командующий КБФ Вице-адмирал ТРИБУЦ»
(ЦАМО, Ф. 221, оп. 1394, д. 2, л. 59. ВИЖ № 5, 1989. «Первые дни войны в документах»).

Т. е. Балтийский флот был приведён в повышенную б/г, командующий ПриБОВО это знал, но продолжал отбирать боеприпасы? Неплохо «повышал боевую готовность войск по личной инициативе» командующий округом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов.

Далее придётся привести достаточно объёмные воспоминания генерал-полковника Н. М. Хлебникова, бывшего командующего артиллерией 27-й армии, чтобы понять, что делал генерал-полковник Ф. И. Кузнецов в ПриБОВО в последние дни перед и непосредственно 22 июня. Чем он был занят в ночь на 22 июня и как его подчиненные почти сутки не могли его найти:

«Глубоко убеждён, что если бы войска наших пограничных округов были заранее развернуты на линии пограничных укреплений и приведены в полную боевую готовность, если бы нам не пришлось вводить их в бой с марша, по частям, то и начало войны сложилось бы совершенно иначе. Не исключено, что и в этом случае мы были бы вынуждены отходить. Но отступление отступлению рознь. Одно дело, когда ты отступаешь, сохраняя силы, другое - когда в первые же дни войны потерял значительную часть кадровых дивизий и

вместо них должен использовать наспех сформированные соединения.

...Начнись война без тех больших потерь в кадрах, которые мы понесли в первых боях, оборонительный её период не затянулся бы на такой длительный срок. Общие эти соображения я подкреплю фактами из боевых действий некоторых соединений нашего фронта, которые в силу ряда обстоятельств встретили удар противника более подготовленными, чем многие другие. А сейчас вернусь к последним предвоенным дням».

В отличие от Исаева генерал Хлебников считает, что если бы приведение в боевую готовность состоялось хотя бы в том виде, в каком это произошло в отдельных частях, то особого разгрома предвоенной РККА не было бы в первые недели и месяцы войны. А так кадровая обученная армия была уничтожена в первых сражениях и к Москве от неё остались одни «ошмётки». И из-за этого пришлось и народное ополчение собирать, и инвалидов на фронт брать (в декабре 1941-го мой дед, Казинкин Степан Михайлович, 1909 г. р., ушёл добровольцем в 255-й Особый Чечено-Ингушский кавалерийский полк («Дикая дивизия») со второй группой инвалидности – хромал после перелома ноги).

«В середине июня штаб 27-й армии получил указание штаба округа вывести артиллерию латышского и эстонского корпусов на полигон для обычных летних проверок и боевых стрельб. Это означало, что артиллеристы на какое-то время будут оторваны от своих стрелковых соединений. С большим трудом нам удалось добиться отсрочки в проведении полигонных боевых стрельб и оставить артиллерию на местах».

Т. е., как и в случае с Рокоссовским в КОВО, в ПриБОВО командиры тоже «смогли убедить» командующего **«оставить артиллерию на местах».**

Начальником артиллерии ПриБОВО был генерал-майор П. М. Белов. В отличие от начальника артиллерии ЗапОВО генерала Клича, и Белов, и начальник артиллерии КОВО генерал М. А. Парсегов расстреляны не были (Герой Советского Союза Парсегов был назначен в КОВО буквально в эти же дни, вместо генерала Яковлева, ставшего начальником ГАУ после 17 июня).

Т. е. не от командующих артиллерией исходила «инициатива» на проведение в округах тех «стрельб» перед 22 июня - 10-15 июня в эти округа пришла директива о выводе войск второго эшелона в районы сосредоточения, но командование продолжало отправлять артиллерию на «стрельбы» и после 15 июня!

Командиров в ПриБОВО ориентировали именно на учения. А ведь Кузнецов, получив 14-го свою директиву от 12 июня, точно знал, что происходит, и обязан был сообщить об этом подчинённым, хотя бы уровня командующих армий и их замов. Никаких **«обычных летних проверок и боевых стрельб»** уже не должно было быть, и артиллерию надо было не отправлять на полигоны, а возвращать её в обязательном порядке. Таким образом, Хлебников ответил на «вопрос № 4» Покровского.

*« **18 июня** генерал Берзарин получил приказ выехать со штабом из Риги в район южнее Шяуляя. Предстояли **штабные учения**. В них должны были участвовать и штабы 8-й и 11-й армий. Учение проводил командующий округом генерал-полковник Ф. И. Кузнецов...*

***Ранним утром 18 июня** (возможно 19-го июня. - О. К.) штаб нашей армии прибыл в назначенный район, что примерно на полпути между Шяуляем и Паневежисом. Мы развернули командный пункт, работы начались. Когда проводили рекогносцировку местности, на КП приехал генерал-полковник Кузнецов. Он*

торопился в 11-ю армию, поэтому пробыл у нас недолго, с полчаса. Выслушав доклад командарма Берзарина, сделал несколько замечаний по ходу учения. Когда командующий уже собирался уезжать, **Берзарин задал вопрос, который всех нас тревожил: почему до сих пор не разрешено вывозить на огневые позиции снаряды?** От складов до позиций 15-20 километров, расстояние, в сущности, небольшое, но надо же учитывать нехватку в армии автотранспорта.

- Не спешите! - ответил командующий.

Он добавил, что ему приказали отменить даже затемнение, введённое было в городах на случай воздушной тревоги, и вернуть отправленные на восток эшелоны с семьями комсостава. (Указание Жукова на недопустимость введения затемнения городов Кузнецов получил письменно 21 июня: «Требую немедленно отменить незаконно отданное распоряжение и дать объяснение для доклада наркомму.... ЖУКОВ» (ЦАМО, ф. 251, оп. 1554, д. 4, л. 437)», ВИЖ № 5, 1989. с. 29. - К. О.). **Николай Эрастович Берзарин продолжал настаивать на выдаче частям боеприпасов. Я доложил командующему, что армия не имеет никакого артиллерийского резерва.**

- Резерв есть, - ответил Кузнецов. - Пока он в моём распоряжении. Поезжайте в Бубяй, там стоит 9-я противотанковая бригада РК От моего имени прикажите командиру бригады поднять части по тревоге и вывести на боевой рубеж. Кстати, ознакомьтесь с состоянием бригады.

Он назвал пункты, через которые проходит этот рубеж, объяснил вкратце задачу бригады в ходе штабных учений. Я поехал в Бубяй с чувством весьма неопределённым. **9-я противотанковая бригада в подчинение нашей армии не вошла, и на мою долю снова выпала роль промежуточной инстанции. Опять, как и в случае с 67-й дивизией в Либаве,**

которая имела своё непосредственное начальство - штаб 8-й армии, я должен был только «посмотреть и ознакомиться» и передать соответствующие указания...

Оказывается, командующий округом опередил меня. По пути в 11-ю армию он заехал в 9-ю бригаду и приказал её командиру полковнику Полянскому выдвинуть полки на боевой рубеж юго-западнее Шяуляя, в 60-70 километрах от государственной границы, оборудовать огневые позиции и подвезти к ним снаряды... В первые дни войны это соединение сыграло большую роль в боевых действиях на шяуляйском направлении...»

Такое ощущение что Кузнецов «разрывался» в своих поступках - то он не сообщает подчинённым о существовании директивы от 12 июня и тем более приказа ГШ от 18 июня, проводит «учения» и пытается загнать артиллерию на полигоны, оголив войска, а то, как будто чего-то испугавшись, поступает «правильно».

9-я артиллерийская ПТБ РК 20 июня заняла оборону юго-западнее Шяуляя и в первые несколько дней войны уничтожила около 300 танков противника, что заставило немцев изменить намеченное направление наступления. Однако когда полки этой бригады начали 19-20 июня выдвигаться на рубежи обороны, то «все были уверены, что тревога и спешный выезд - не более как обычное учение». И прибывшему на место развертывания командиру 636-й АП 9-й ПТ бригады «Прокудину пришлось объяснить командирам дивизионов и батарей, что обстановка достаточно серьёзная и оборону надо строить как для реального боя. Так и сделали. Выбрали позиции с хорошим сектором обстрела, выслали боевое охранение...».

«Побывав в бригаде, я вернулся на командный пункт 27-й армии. На следующий день (видимо 20 июня. - О. К.) штабные учения закончились, и **21 июня мы вернулись в Ригу**, в штаб армии, занимавший большой

дом на улице Вольдемара. Отдыхать было некогда. Из приграничных районов продолжали поступать тревожные сообщения. К вечеру мы собрались у командарма Берзарина. Меня волновал всё тот же вопрос: **когда выдадут частям боевые снаряды?**

Член Военного совета армии дивизионный комиссар Батраков рассказал, что **вместе с членом Военного совета округа корпусным комиссаром Дибровой они уже поставили этот вопрос перед Москвой».**

Так это в Москве придумали отобрать (не выдавать) у выводимых в районы прикрытия войск боеприпасы или комиссары решили уже через Москву надавить на Кузнецова?

«Берзарин позвонил в штаб округа. Дежурный ответил, что командующего нет - ещё не вернулся после учений. Указаний насчёт выдачи частям боеприпасов от него не поступало. Командарм приказывает мне поехать в штаб округа, „сесть“ там на связистов и во что бы то пи стало разыскать командующего. Выехал...

Минут через пятнадцать моя, „эмка“ затормозила у подъезда штаба округа. В штабе пусто. Почти все руководящие работники во главе с генерал-полковником Кузнецовым ещё в войсках. Па месте только заместитель командующего генерал-лейтенант Е. П. Софронов. и он не скрывал беспокойства: **с командующим так и не было связи** Я позвонил Берзарину, доложил об этом. Попросил разрешения остаться в штабе округа, пока не свяжусь с генералом Кузнецовым. Берзарин согласился.

Примерно в половине второго ночи (22 июня. - О. К .) начались непрерывные звонки из частей. Командиры спрашивали: как понимать директиву командующего округом? Как отличить провокацию от настоящей атаки, если противник предпримет боевые действия?

Положение у Егора Павловича затруднительное: что им ответить, если сам в глаза не видел этой директивы? **Командующий округом отдал её войскам первого эшелона, не известив своего заместителя.**

Уже после войны я узнал причину этой несогласованности. Оказывается, командующий округом генерал-полковник **Кузнецов, как и другие командующие приграничными округами, сам получил из Москвы директиву Наркома обороны и начальника Генерального штаба о приведении войск в боевую готовность лишь около часу ночи 22 июня** ».

Хлебников сообщает точное время поступления «Директивы № 1» в ПриБОВО – **«около часу юни»**, около 0.45-0.50 22 июня. И вроде бы точное время получения приказа в армиях – **«Примерно в половине второго ночи начались непрерывные звонки из частей. Командиры спрашивали: как понимать директиву командующего округом?...»**. Т. е. Ф.И. Кузнецов уже к 1.30 ночи передал текст «Директивы № 1» армии!?!

«В распоряжении командующего округом оставались до рассвета считанные часы. Он (же) в свою очередь направил приказы армиям часа через полтора. Получив приказ, командиры и просили его разъяснения. К сожалению, в штаб округа директива пришла уже после начала войны.

Вот она:

„В течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять оборону основной полосы. В предполье выдвинуть полевые караулы для охраны дзотов, а подразделения, назначенные для занятия предполья, иметь позади. Боевые патроны и снаряды выдать.

В случае провокационных действий немцев огня не открывать. При полётах над нашей территорией немецких самолётов не показываться (и) до тех пор,

пока самолёты противника не начнут боевых действий, огня по ним не открывать.

В случае перехода в наступление крупных сил противника разгромить его.

Противотанковые мины и малозаметные препятствия ставить немедленно”.

Полагаю, что комментировать этот документ нет нужды. Достаточно сказать, что даже те оборонительные задачи, которые поставили войскам, выполнить было чрезвычайно трудно из-за недостатка времени.

Приказ поступил в части 8-й и 11-й армий за полтора-два часа до начала боевых действий. Главные силы этих армий располагались в нескольких десятках километрах от границы, **поэтому они просто не успели занять предназначенные им полосы обороны. Подавляющее большинство дивизий вступало в бой с немецко-фашистскими войсками в крайне невыгодных для себя условиях - с марша, когда противник уже прорвался через нашу границу.**

Только те соединения, которые дислоцировались в пограничной зоне, смогли занять оборону и провести другие необходимые мероприятия..

Всё утро из приграничной полосы поступали в штаб округа тревожные донесения. Фашисты жестоко бомбили нашу оборону... Примерно в полдень прервалась проводная связь с 11-й армией, несколько позже - с 8-й. Мы вынуждены были разыскивать армейские штабы по радио - открытым текстом.

Неоднократно штаб округа вызывала Москва - **Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и Генеральный штаб. Они разыскивали командующего округом. Е. П. Софронов докладывал, что генерал-полковник Ф. И.**

*Кузнецов вчера вечером был близ границы, а в настоящее время его местонахождение неизвестно. Из Ленинграда позвонил заместитель Наркома обороны генерал К. А. Мерецков. Сафронов доложил ему обстановку. Мерецков сообщил, что наш округ переименован в Северо-Западный фронт, и тоже спросил, где находится Кузнецов. Разумеется, и ему **ничего определённого Софронов ответить не мог.***

Лишь на следующий день группа офицеров Генштаба, прилетевшая самолётом из Москвы, разыскала генерала Кузнецова близ Паневежиса в районе оперативного командного пункта...»

Может, кто-то всё ещё считает, что генерал Ф. И. Кузнецов именно по «личной инициативе» и «вопреки Сталину» приводил войска ПриБОВО в боевую готовность? До 22 июня «приводил», а когда наступило 22 июня и он получил «Директиву № 1» на руки, то не удосужился довести её до всех войск округа?! Да ещё и целых 1,5 часа не мог выдать свой, достаточно «странный», приказ по округу, а потом его самого сутки найти не могли. И он «не смог» поставить в известность своего 1-го заместителя Егора Павловича (Георгия Павловича) Софронова о том, где находится (Софронов, оставленный Кузнецовым в Риге, был назначен в ПриБОВО буквально перед 22 июня и чисто технически не мог полноценно командовать округом в отсутствие командующего). Вроде бы Кузнецов был в полевом управлении, однако этого никто почему-то не знал. (Исследователь С. Булдыгин пишет, что Кузнецов в это время находился в 11-й армии.)

Далее Хлебников рассказывает, как действовали другие части округа, стоящие на границе и не получившие приказа от генерала Кузнецова на приведение в боевую готовность после 18 июня, как получил такой приказ ГШ генерал Абрамидзе в КОВО, но их командиры действовали самостоятельно:

«Пример боевых действий 9-й артиллерийской противотанковой бригады РК в первые дни войны весьма показателен. Да и на других участках Северо-Западного фронта, где артиллерия была **заранее выведена на огневые позиции** и имела хотя бы минимум необходимых боеприпасов, гитлеровцы получили крепкий отпор.

Так, ещё 22 июня, находясь в штабе Северо-Западного фронта в Риге, я слышал, что 16-й стрелковый корпус 11-й армии сражался стойко, нанёс противнику тяжёлые потери... Командовал корпусом генерал-майор Михаил Михайлович Иванов – человек смелый, решительный и очень самостоятельный.

За два дня до начала войны он, несмотря на указание „не спешить“, сделал всё, что было в его власти, чтобы достойно встретить противника. Конечно, занять заранее подготовленную полосу обороны на границе дивизии корпуса не могли без соответствующего приказа свыше **(они дислоцировались в 20-40 километрах от границы).** Но комкор приказал выдвинуть на огневые позиции часть артиллерии и выдать со складов боеприпасы. Таким образом, дежурные батальоны, находившиеся в приграничных укреплениях, были в какой-то мере обеспечены артиллерийской поддержкой. Это сказалось в первые же часы войны.

Особенно стойко дралась 33-я стрелковая дивизия генерал-майора К. А. Железнякова. Начальником её артиллерии был полковник Г. А. Александров – отличный специалист своего дела (спим вместе мы пройти всю войну, которую он закончил генерал-майором, командуя артиллерией 4-й ударной армии). Ещё **20 июня Александров по приказу комдива вывел легкий пушечный полк к границе и развернул в боевой порядок вдоль шоссе на**

Каунас. Вечером **21 июня** они с генералом Железняковым приехали на командный пункт дивизии.

На рассвете, как только фашисты перешли границу, их встретил дружный огонь дежурных батальонов, поддержанных пушечным полком. Все атаки противника были отбиты, передовые батальоны удержали оборонительную полосу до подхода главных сил дивизии...»

(Хлебников Н. М. «Под грохот сотен батарей». М. 1974. гл. «Страна вступает в бой. Накануне». http://militera.lib.ru/memo/russian/hlebnikov_nm.html).

Хлебников пишет, что наиболее боеготовыми к 22 июня оказались бригады ПТО РКК. А всё отличие этих бригад РКК (Резерва Главного Командования) было только в том, что они хоть и подчинялись округу, но были под более пристальным вниманием... Москвы, НКО и ГШ - округ отвечал за боеготовность этих частей перед Москвой, и поэтому «странные» приказы Кузнецовых до них не доходили.

...

(Примечание: Самое интересное с воспоминаниями Хлебникова - это его биография:

«Герой Советского Союза (1945) генерал-полковник артиллерии Хлебников Николай Михайлович (1895-1981) - в 1916 г окончил артиллерийское училище, участник 1-й мировой войны, **прапорщик**. В Красной Армии в 1918-1924 гг. и с 1931 г. командир 108-го тяжёлого артиллерийского полка РКК. **В 1938 г. необоснованно репрессирован. Освобожден в 1939 г.,**

назначен начальником артиллерии 160-й стрелковой дивизии, затем – исполняющим должность начальника артиллерии Северо-Кавказского военного округа. С декабря 1940 г. – начальник артиллерии 27-й армии. В 1942–1945 гг. – командующий артиллерией Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов. С февраля 1945 г. – командующий артиллерией Земландской группы войск. 19 апреля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза. В 1945–1948 гг. – командующий артиллерией ПриБВО. В 1948–1956 гг. – начальник кафедры Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. В 1956–1960 гг. – старший военный советник Народно-освободительной армии Китая. С 1960 г. в отставке».

Интересно то, как человек, сам прошедший арест и обвинение в измене, отзывается о Кузнецовых... Бывший прапорщик – о бывшем прапорщике, которого сменил тоже бывший прапорщик.)

Исследователь С. Б. Булдыгин в статье, посвященной 9-й птбр РКК, показал такой приказ:

«Приказ № 1 командира в/ч 3340

22 июня 1941 года роща юго-восточнее Ужвентиса.

О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ МАРША И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПИТАНИЯ.

<...>

***20 июня** 1941 года бойцы 3-го дивизиона располагались днём на отдых непосредственно у*

орудийных окопов, не маскируясь, у орудий развешивали и сушили портянки.

Личный состав 7 и 8 батареи не знал, что они должны жить по-боевому и должны готовиться к бою, командный состав к этому положению отнёсся беспечно, и мер к разъяснению обстановки до бойцов не доводилось...»

(ЦАМО РФ, ф. 9678, оп. 1, д. 2, л. 2).

Приказ достаточно пространный, но более интересен именно этот пункт. По нему можно сделать вывод-предположение, что командный состав бригады был извещён о том, в связи с чем они заняли оборонительные позиции к 20 июня. Но из-за разгильдяйства командиров младшего звена личному составу это не сообщили. Также вызывает сомнения вопрос о количестве танков, уничтоженных этой бригадой - 300 танков. Дело в том, что, по официальным данным, у немцев против ПриБОВО было всего 727 танков (по исследованиям М. Мельтюхова) против 1348 наших в ПриБОВО. Или Хлебников ошибся, или опечатка в издании, или общие данные о немецких танках неверны, если основываются только на их «штатах». (Немцы часто не показывали трофейные танки - те же Т-34 позже в их отчётах не показывались, хотя активно использовались и на той же Курской дуге. Опять же, танки могли быть подбиты, но восстановлены и не могли считаться потерянными безвозвратно (как немцы «показывали» потери личного состава, или количество сбитых советских самолетов - вообще отдельная тема.)

С тем как Кузнецовы «повышают боевую готовность», его прямые подчинённые в его отсутствие (и низовые генералы) пытались бороться, как могли:

ПРИКАЗ ШТАБА ПРИБАЛТИЙСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА КОМАНДИРУ 3-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

21 июня 1941 года
16 ч 05 мин.

Все аэродромы на островах Эзель и Даго, **не занятые авиацией**, немедленно **привести в негодное состояние**, завалить крупными камнями, деревьями, пнями и т. п. тяжёлыми предметами, но не нарушая земляного покрова. Исполнение донести 25 июня 1941 г.

Заместитель командующего ПриБОВО генерал-лейтенант СОФРОНОВ» (ЦАМО, Ф. 221, оп. 1394, д. 22, л. 340. Подлинник. ВИЖ № 5, 1989 г., с. 49).

В 20 ч **18 июня** командир 125-й стрелковой дивизии 11 СК 8-й армии ПриБОВО П. П. Богайчук напрямую послал командующему ПриБОВО донесение:

«По агентурным данным и данным перебежчиков, в последние дни в р-не Тильзит немцами сосредоточено до семи дивизий, не считая войск, расположенных в районе Шилуте и с.-з.

Часть войск непосредственно подтянута к границе. Имеются мотомех(анизированные) дивизии.

(С) нашей стороны (мероприятии) противооборонительного характера, гарантирующих от нападения мотомех(анизированных) частей, не предпринято, и достаточно немцам пустить один танковый батальон, как удерживающий гарнизон может оказаться захваченным врасплох.

...Полоса предполья без гарнизонов войск наступления немцев не задержит, а погранчасти могут своевременно войска и не предупредить.

Полоса предполья дивизии находится к госгранице ближе, чем к частям дивизии, и без предварительных мероприятий по расчёту времени немцами будет захвачена ранее вывода туда наших частей.

Докладывая о создавшейся обстановке на границе, прошу:

Дать указание, какие мероприятия сейчас я могу провести в жизнь, гарантирующие от неожиданного вторжения мотомех(анизированных) частей немцев, или дать мне право самому разработать план мероприятий, но средств дивизии для этого мало.

Для сокращения срока боевой готовности частей разрешить иметь у бойца на руках укомплектованный ранец, плащ-палатку, каску и 60 боевых патронов. В этом случае боевая готовность подразделений может быть доведена через 10-15 минут.

Ускорить решение вопроса о семьях начсостава, так как последние могут дезорганизовать работу командиров.

Разрешить мне вывести для работы на полосу предполья не два батальона, а четыре.

Прикажите УНС ускорить постройку противотанковых и противопехотных препятствий на рубеже УР.

Было бы желательно иметь танковую часть, противотанковую дивизию и артиллерию кроме дивизионной в р-не ст. Янишки и Стргнушки как на одном из вероятных направлений наступления мотомеханизированных) частей.

Командир 125-й сд генерал-майор БОГАЙЧУК» (ЦАМО, Ф. 344, оп. 5564, д. 10, лл. 3-4. Подлинник ВИЖ № 5 1989 г., с. 47).

*« **21 июня** в 11.10 командир 125-й стрелковой дивизии П. П. Богайчук приказал возвести по переднему краю главной оборонительной линии окопы, щели полного профиля, противотанковые и вдоль переднего края - рвы, эскарпы, проволочные заграждения, минирование». (Арвасявичус Й. Я. 1418 дней в боях. Вильнюс, 1975.).*

19 июня во исполнение директивы ГШ от 18 июня о приведении б.г. состоялась директива ПриБОВО:

«1. Руководить оборудованием полосы обороны. Упор на подготовку позиций на основной полосе УР, работу на которой усилить.

2. В предполье закончить работы. Но **позиции предполья занимать только в случае нарушения противником границы.**

Для обеспечения быстрого занятия позиций как в предполье, так и в основной оборонительной полосе соответствующие части должны быть совершенно в боевой готовности.

В районе позади своих позиций проверить надежность и быстроту связи с погранчастями.

3. Особое внимание обратить, чтобы не было провокаций и паники в наших частях, **усилить контроль боевой готовности**, всё делать без шума, твёрдо, спокойно. Каждому командиру политработнику трезво понимать обстановку.

4. **Минные поля установить по плану командующего армией там, где и должны стоять по плану оборонительного строительства.** Обратить внимание на полную секретность для противника, и безопасность для своих частей. Завалы и другие противотанковые и противопехотные препятствия создавать по плану командующего армией - тоже по плану оборонительного строительства.

5. Штарм, корпусу и дивизии - на связи КП, которые обеспечить ПТО по решению соответствующего командира.

6. **Выдвигающиеся наши части должны выйти в свои районы укрытия.** Учитывать участвовавшие случаи перелёта государственной границы немецкими самолётами.

7. Продолжать настойчиво пополнять части огневыми припасами и другими видами снабжения.

Настойчиво сколачивать подразделения на марше и на месте.

*Командующий войсками ПриОВО генерал-полковник
Кузнецов*

*Начальник управления политпропаганды Рябчий
Начальник штаба генерал-лейтенант Кленов*

*(ЦАМО, ф.344, оп. 5564, д. 1, л. 34-36. Подлинник
ВИЖ № 5 1989 г., с. 48).*

*(Странность этой директивы уже рассматривалась в
книге «Кто „проспал” начало войны». Она – в отсутствии
дат на окончание работ и срока выдвижения частей в
«районы укрытия», и скорее всего даты должны стоять
такие: «к 24.00 21 июня»? Но на сегодняшний день
текст хранится в секретной описи и недоступен для
исследования).*

20 июня Собенников направил распоряжение
командирам 10-го и 11-го стрелковых корпусов с
напоминанием предыдущих запретов занимать сами
предполья:

**«1. Еще раз подтверждаю, что боевые
сооружения в полосе предполья частями не
занимать. Подразделения держать позади сооружений
в боевой готовности, производя работы по усилению
обороны.**

**2. Завалы производить таким образом, чтобы они не
были заметны со стороны границы.**

*Командующий войсками 8-й армии генерал-майор
СОБЕННИКОВ» (ЦАМО, Ф. 344, оп. 5564, д. 10, л. 36.
Подлинник. ВИЖ № 5 1989 г., с. 48).*

...

*(Примечание: 125 дивизия Богайчука
была приграничной, и на неё, также
распространялся приказ ГШ от 18 июня о
приведении в боевую готовность. С
личным докладом в ГШ о выполнении*

этого приказа. Как и на 10-ю сд генерала Фадеева. Занятие же полевых сооружений, т. е. «предполья», может быть расценено противником как подготовка к нападению. Именно поэтому ещё 10-11 июня Жуков и слал телеграммы в КОВО с запретом занимать предполья.)

Так, может, не стоит ставить в «заслугу» командующему ПриБОВО генерал-полковнику Ф. И. Кузнецову то, что его войска (приграничные дивизии) 18-20 июня приводились в боевую готовность и занимали свои рубежи обороны? Получается, что как раз именно он и срывал эти мероприятия, приказывая сдать боеприпасы на склады, отменить минирование и т. п. 20-21 июня 1941-го?! А вот на уровне командующих армий и их подчиненных и проявлялась эта самая «личная инициатива», основанная на том же контакте с пограничниками и полученной от них информации? Приграничные дивизии 8-й А приводились в «б/г» директивой ПриБОВО от 19 июня. В ней сказано: **«Для обеспечения быстрого занятия позиций как в предполье... части должны быть совершенно в боевой готовности»**. Предполье занимают именно эти дивизии, и они приводились в боевую готовность... «к исходу 21 июня».

В этой связи стоит привести ещё один документ. К сожалению, он был опубликован уже с сокращениями:

«Из Журнала боевых действий войск Северо-Западного фронта. 22 июня 1941 г.

...Наша агентура и перебежчики указывали, что надо ожидать в ближайшее время вооруженного выступления Германии против нас. Почти точно указывались сроки начала наступления - 20-22 июня 1941 г.

Таким образом, **война становилась фактом, события требовали принятия срочных мероприятий с обеих сторон, и в первую очередь в области оперативного развёртывания войсковых соединений всех родов войск и сосредоточения их по моб(илизационному) плану для ведения операций.**

Командованию Северо-Западного фронта в последние дни перед войной представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развёртывания... усиливались крайне медленно. Необходимо было учитывать слабую пропускную способность железных дорог Прибалтики, разбросанность войск на большой территории и их удалённость от государственной) границы.

Вместе с тем **представлялась полная возможность под видом вывода частей в лагеря произвести скрытное сосредоточение главных силу гос(ударственной) границы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения при условии правильной оценки и предвидении надвигающихся событий на Северо-Западном фронте.** Своевременно были выведены только 90, 188, 5 сд, но и они в своём большинстве занимались оборудованием лагерей, меньше – боевой подготовкой.

Таким образом, непосредственно у государственной) границы находились от Балтийского побережья до Аугстогаллен: 10 ск–5.33, 188 сд и 128 сд.

Эти части в основном располагались в лагерях, имея непосредственно у государственной) границы прикрытие от роты до батальона, по существу усилив пограничную службу...»

(ЦАМО, Ф. 221, оп. 1351, л. 202, л. 1. Подлинник ВИЖ № 6 1989 г., с.23)

Полный текст есть на сайте «Подвиг народа» и там сказано: **«3. К исходу 21.6 в боевую готовность были приведены только части прикрытия (шесть сд) и мехкорпуса...»**. Т. е., к «исходу 21 июня» шесть приграничных дивизий все же в боевую готовность приведены были! Как видите, здесь прямо обвиняются Кузнецов и Кленов в том, что им **«в последние дни перед войной предоставлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развертывания... усиливались крайне медленно...»**.

Также им **«...представлялась полная возможность под видом вывода частей в лагеря произвести скрытное сосредоточение главных силу гос(ударственной) границы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения...»**.

Однако и это не делалось «Кузнецовыми». Так что не стоит делать из генерал-полковника Ф. И. Кузнецова «инициативного» генерала, который «вопреки Сталину» повышал боевую готовность войск ПриБОВО. Скорее он срывал это повышение.

Напомню, вывод к госгранице проводился под видом учений, на основании Директивы от 12 июня для ПриБОВО. **Но вовсе не для учений**, и устными приказами это оговаривалось. Также был приказ ГШ от 18-19 июня о выводе в районы сосредоточения войск прикрытия – первого эшелона, и была отдельная директива ГШ в эти же дни для работ по оборудованию предполья, «полевых оборонительных сооружений». А вместо этого войска во всех округах, ориентированные своим командованием именно на учения, тащили всякий хлам и занимались красивым обустройством палаточных городков, а не ротных опорных пунктов.

Таким образом, по второму вопросу можно сделать вывод, что **повышение боевой готовности войск**

западных округов на основании директив НКО и ГШ от 10-12 июня и приказа ГШ от 18 июня всё же проводилось и движение войск на рубежи обороны также осуществлялось. Но при этом и всячески срывалось и саботировалось на уровне командования и штабов западных округов. А если и делалось, то формально, ориентируя войска именно на «учения» а не на предстоящее скорое нападение Германии. Это выдвигание срывалось в том числе даже на уровне ГШ. При этом ПриОВО и КОВО выводили войска не для обороны, не согласно плану прикрытия. А «в новые лагеря согласно прилагаемой карте». Но и это выдвигание тоже срывалось на уровне командования округом.

Также возможно, что в приказе ГШ от 18-19 июня ставилась задача не только на отвод на рубежи обороны для войск прикрытия границы (1-го эшелона), но и задача для войск второго эшелона и резерва на вывод их в районы сосредоточения, согласно окружным ПП к 24.00 21 июня! Т. е. этим приказом ГШ (за 4 дня до 22 июня!) действительно приводили в повышенную боевую готовность все войска западных округов и выводили их в районы сосредоточения. После чего для приведения их в полную боевую готовность требовалось действительно всего несколько часов (и это и пытались сделать в ночь на 22 июня, и о том, как это происходило на самом деле, и задавался «вопрос № 3»).

Помните, каким образом войска из глубины округов должны были выдвигаться в районы, предусмотренные планами прикрытия? Правильно, ночными переходами и пешком.

19 июля 1941 года, уже после ареста генерала Павлова, бывший член военного совета Западного

особого военного округа (затем фронта) корпусной комиссар А. Я. Фоминых докладывал начальнику Главного Политуправления РККА Л. З. Мехлису следующее, открыто обвиняя ГШ в бездействии как минимум:

«Считаю своим долгом доложить о некоторых вопросах по обороне западной границы СССР на территории ЗапОВО.

1) Примерно в течение 8 месяцев на докладах и оперативных проработках докладывалось:

а) что при этих географических границах округа, когда фланги границ округа вдаются от противника к нам, то есть в сторону востока, а средняя часть границы далеко выходит на запад, что такое очертание границы очень выгодно противнику и чрезвычайно невыгодно нам;

б) отрицательной стороной такого географического начертания границы является то, что она создаёт условия охвата наших частей округа и сведения клещей в районе Волковыск-Барановичи;

в) в результате даже небольших успехов со стороны немцев сразу резались бы тылы 3-й и 4-й армий, а при большом успехе отрезалась бы вся 10-я армия.

Эти положения требовали усиления флангов округа, что и требовал военный совет округа от Генерального штаба.

Жизнь показала, что географические начертания границ были полностью использованы противником.

Все эти положения в более подробном виде докладывались и прорабатывались в Генеральном штабе, со всем этим соглашались, но реальных мер не предпринималось».

Это к вопросу размещения войск на границе, при котором в двух «выступах», как в мешках, находились огромные группировки наших войск, которые становились лёгкой добычей немцев. Что полностью

отвечало надеждам Гитлера и «Варианту Барбаросса» – «уничтожить в приграничном сражении основные силы русских». Заметьте, никакой ссылки на то, что Генштаб хоть как-то ссылается при этом на Сталина или правительство. Просто отмахивались и не реагировали в ГШ: **«Со всем этим соглашались, но реальных мер не предпринималось»**. А ведь если бы Фоминых, второе лицо в округе после командующего от партии, знал бы, что есть некая ссылка на Сталина как инициатора этих «размещений войск», то он вряд ли стал бы так напирать и обвинять ГШ в этом бездействии. Чего ради он пошёл бы против решения Сталина?

Но *«реальных мер не предпринималось»* именно потому, что **Генштаб во главе с Жуковым пытались реализовать свой некий «план» - «фланговые удары», немедленно, по напавшему врагу**. Поэтому и держали, и накапливали войска в этих «выступлениях» в последние дни перед 22 июня.

«2) Кроме того, всегда давались задания проработать варианты наступательной операции при явном несоответствии реальных сил. Но откуда-то появлялись дополнительные силы и создавался, по моему, искусственный перевес в пользу нас».

Т. е., проводились игры на картах в каком-то виртуальном мире. Что при переносе в реальный – на 100 % должно было привести к поражению и катастрофе, ведь в реальности войска, не имеющие реальных сил и резервов, должны проиграть.

«3) Теперь при анализе совершившихся событий стало ясно, что отдельные работники Генерального штаба, зная, что в первый период войны превосходство в реальных силах будет на стороне Германии, почему-то проводили и разрабатывали главным образом наступательные операции и только в последнее время (в конце мая 1941 г.) провели

игру по прикрытию границы, тогда как нужно было на первый период войны, с учётом внезапности нападения, разработать и оборонительные операции».

А это уже прямое обвинение ГШ в том, что вместо активной обороны, предусмотренной в «Соображениях...» Шапошникова от октября 1940 года, Генштаб Жукова готовил всеобщее немедленное контрнаступление на вторгшегося врага. И может, в мае (после совещания командования округов в кабинете Сталина 24 мая) и «провели игру по прикрытию границы», но в реальности **Жуков и Тимошенко в первые же дни войны именно и пытались устроить всеобщее наступление. И общее размещение войск и складов также должно было как раз этому «способствовать».**

«4) Военный совет округа предлагал:

а) усилить фланги округа с севера – гродненское направление, и с юга – брестское направление. С этим в течение 6–7 месяцев не соглашались, и только в последнее время было разрешено вывести на гродненское направление 56-ю и 85-ю стрелковые дивизии (сд) и на брестское – 75-ю сд, а позже и 113-ю сд. Эти дивизии были на своих местах в конце мая – начале июня;

*б) ...усилить фланги округа долговременными сооружениями, построив дополнительно на правом и левом флангах ряд узлов обороны. Эти предложения отвергались, и **только в 10-х числах июня было разрешено дополнительно построить два узла обороны.** <...>*

5) Когда обстановка стала напряжённее, было приказано все части, находящиеся в Восточной Белоруссии, двинуть к границе. Это правильно. Но, несмотря на наши просьбы, чтобы ускорить сосредоточение дивизий из Смоленска, Могилева, Гомеля и Вязьмы, произвести переброску их по

железной дороге, в этом было отказано. Дивизии шли походным порядком, и только незначительная их часть подавалась по железным дорогам. Это опять задержало сосредоточение войск.

...Вот кратко те вопросы, которые я считал необходимым доложить. Повторяю: по всем этим вопросам имеются документы в Генштабе...»

(Красная звезда. 2006 г... 17 июня. «Тот самый первый день...». М. Мягков, заведующий Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук http://www.redstar.ru/2006/06/17_06/6_01.html).

Справедливости ради стоит сказать, что ночные пешие переходы после 10-15 июня в сторону границы конечно же были обусловлены мерами секретности и маскировки, и чтобы не дать Германии повода заявлять протесты в связи с перемещениями Советских войск (что она и сделала по факту перемещения армии из ЗабВО). Однако после 18 июня, когда приграничным дивизиям ставилась чёткая задача закончить все перемещения к 24.00 21 июня, выдвижение и глубинных дивизий должны были ускорить, чтобы и их выход «в районы, предусмотренные планом прикрытия», также был закончен раньше (скажем так: это как минимум просто логично)!

На «вопрос № 2» по Белоруссии в ВИЖ приведены ответы только от 4-х генералов.

Вот что показал генерал-майор Б. А. Фомин, бывший заместитель начальника оперативного отдела штаба ЗапОВО (начальником оперотдела ЗапОВО был генерал-майор И. И. Семенов, в 1943-м ставший начальником оперуправления Калининского фронта, с сентября 1944 г. – генерал-лейтенант, с февраля 1944 г. по май 1945 г. командовал 11-й гвардейской армией):

«Генерал-майор Б. А. Фомин (бывший заместитель начальника оперативного отдела штаба ЗапОВО).

*„Дивизии начали передислокацию в приграничные районы походным порядком в **апреле-мае 1941 года**. Артиллерия на мехтяге и склады НЗ перевозились по железной дороге. Перемещались следующие соединения: 85-я стрелковая дивизия – в районы западнее Гродно, 21-й стрелковый корпус – из Витебска северо-западнее и севернее Лиды, 49-я и 113-я стрелковые дивизии – западнее Беловежской пуши, 75-я – из Мозыря в район Малориты, 42-я – из Березы-Картузской в Брест и севернее”».*

Дивизии, дислоцированные в Бресте, должны были занимать оборону вокруг Бреста, и одна из них – это как раз 42-я СД.

«В середине июня управлению 47-го стрелкового корпуса было приказано к 21-23 июня выдвинуться по железной дороге в район Обуз-Лесны. Одновременно 55-я (Слуцк), 121-я (Бобруйск), 143-я (Гомель) стрелковые дивизии комбинированным маршем проследовали туда же, а 50-я стрелковая дивизия из Витебска – в район Гайновки.

До начала боевых действий войскам запрещалось занимать оборону в своих полосах вдоль госграницы. К началу авиационного удара (в 3 ч 50 мин. 22 июня) и артподготовки (в 4 ч 22 июня) противника успели развернуться и занять оборону госграницы: в 3-й армии – управление 4 СК, 27 и 56 СД; в 10-й – управление 1 и 5 СК, 2, 8, 13 и 86 СД; в 4-й – 6 и 75 СД. В процессе выдвижения подверглись нападению: в 3-й армии – 85 СД, в 4-й – 42 СД.

5 июня 1952 года»

(Ответы остальных рассмотрим чуть позже, в ответе на «вопрос № 3»).

Т.е. как видите, **ещё в середине июня 47 СК должен был выдвинуться к новому месту дислокации, к «21-23 июня»!** Однако, как пишет историк А.

Исаев, 47-й СК начал своё выдвижение только 21 июня!

«Распоряжение штаба Западного особого военного округа командиру 47-го стрелкового корпуса на передислокацию управления и частей корпуса

*Сов. Секретно Вручить немедленно. Бобруйск
Командиру 47-го стрелкового корпуса Управление и
части отправить по железной дороге эшелонами №
№ 17401-17408 темпом 4. Начало перевозки 23. 6.41 г.
Обеспечьте погрузку в срок по плану.*

Сохранить тайну переезда. Перевозочных документах станцию назначения не указывать.
*Вопросу отправления свяжитесь лично с «З»
Белорусской. Доносить каждом отправленном эшелоне
шифром.*

Климовских 21 июня 1941 г.

*(На документе отметка: «Аналогичные указания
21.6.41 г. даны командирам 17-й стрелковой дивизии,
21-го стрелкового корпуса, 50-й стрелковой дивизии,
44-го стрелкового корпуса, 121-й и 161-й стрелковых
дивизий. подпись [1] ».*

(Ф. 208, оп. 2454 сс, д. 26, л. 42.)

В ЗаПОВО это выдвижение к границе обставляли и так:

*«Генерал-майор С. Иовлев (бывший командир 64-й
стрелковой дивизии) в своих воспоминаниях пишет: „...
Части 64-й стрелковой дивизии в начале лета 1941 г.
стояли в лагерях в Дорогобуже... **15 июня 1941 года**
командующий Западным Особым военным округом
генерал армии Д. Г. Павлов приказал дивизиям нашего
корпуса подготовиться к передислокации в полном
составе. Погрузку требовалось начать **18 июня.**
**Станция назначения нам не сообщалась, о ней
знали только органы военных сообщений... ”»** (ВИЖ,
1960, № 9).*

Т. е. командование этой дивизии даже на «учения» не ориентировали – посадили, как арестантов, и повезли в неизвестном для них направлении... И не довели, что те идут в **район по ПП**, а ведь данная дивизия (как и 47-й корпус) даже не к границе должна была выдвигаться. Она занимала Минский УР. Но, к сожалению, ВИЖ не приводит ответ генерала Сандалова, так любимого историками, на вопрос **что те идут в район по ПП № 2**. Все западные округа объединяет общее – войска получали не только письменные приказы на начало выдвижения войск из глубины округа на рубежи обороны. И Кузнецов, и Павлов, и Кирпонос давали также и устные приказы. Однако генерал Абрамидзе, командир приграничной дивизии, 20 июня получил именно письменный приказ-шифровку ГШ на приведение в боевую готовность и на занятие своих рубежей обороны. Также запреты на письменные приказы давали и «замполиты» округов.

Начальник управления политпропаганды ПриБОВО бригадный комиссар К. Л. Рябчий вечером 21 июня распорядился:

«...Отделам ПП корпусов и дивизий письменных директив в части не давать. Задачи политработы ставить устно через своих представителей.

Настоящую директиву немедленно полностью довести до нач. политорганов соединений...»

(ЦАМО, Ф. 344, оп. 5564, д. 1, л. 47. Подлинник. ВИЖ № 5 1989, с. 51).

Также, помимо письменных Директив НКО и ГШ, были и личные устные распоряжения наркома:

«Минск

Комвойсками ЗапОВО лично.

Расшифровать и вручить немедленно.

Народный комиссар обороны приказал о ходе передислокации войск, проводимой на основе

полученного от него личного приказа, доносить к 22.00, добавляя в адрес лично Ватутину.

Ватутин. 17.06. 1941 г.» (ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 9, л. 76).

«Минск

Комвойсками ЗапОВО лично.

Немедленно телеграфируйте заявку на ж/д перевозки, связанные с передислокацией согласно личного указания НКО.

Ватутин. 17.06.1941 г.» (ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 9, л. 78).

А вот про эти личные приказы и указания Тимошенко наши маршалы постарались не вспоминать в своих мемуарах вообще.

Также интересно рассмотреть этот вопрос и затронутые в нём директивы ГШ от 10-12 и 18 июня по воспоминаниям... пограничников. В мемуарах М. Г. Паджева, начальника заставы 94-го погранотряда КОВО, рассказывается, что **«сразу после Первомайского праздника части прикрытия (округа) выделили на наиболее угрожаемые направления свои подразделения»** в составе стрелкового батальона, танкового взвода и артбатарей, которые к середине мая полностью окопались для обороны границы. Сделано это было из-за того, что ранее на сопредельной стороне, в Венгрии, к границе начали стягиваться немецкие войска.

Уже **«в первых числах июня стало известно, что (на той стороне) началось отселение чиновников из пограничных районов в глубь страны. Это не просто выселяли „неблагонадёжных“, как поначалу думали мы. Отселяли всех, а власть передавалась военной администрации».** Однако **«за неделю до начала войны»**, т. е. **15 июня**, пришёл приказ отвести части усиления этой заставы от границы. Как заявил

командир батальона: «Получен приказ убыть на манёвры».

И вот тут появляется соблазн заявить, что армейцы бросали пограничников на произвол судьбы, что есть некое «предательство» в этом отводе. Однако это не так. Дело в том, что вывели эти подразделения на границу из-за появившихся в начале мая на границе немецких и венгерских войск. Отдельным приказом по округу и по согласованию с Москвой.

В связи с ожидавшимся нападением Германии 15 мая!

А вот отвод после 15 июня частей усиления подразумевался директивами ГШ от 10-12 июня, в которых п. 2 гласил: **«Приграничные дивизии оставить на месте, имея вывод их на границу в назначенные им районы... будет произведён по особому моему приказу»**. Т. е. снова занять свои окопы на границе эти части могли только по особому приказу ГШ. Однако перед 22 июня до последнего запрещалось выдвигать войска в предполье, на саму границу. Даже в черновике «Директивы № 1» от 21 июня вычеркнули слова о занятии укреплений в предполье, на самой границе:

«3. Приказываю:

а) В течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять укреплён, огневые точки укреплённых районов и полевые сооружения вдоль на государственной границе».

Это были вынужденные в той ситуации действия руководства СССР, прежде всего политического (Сталина), на то, чтобы полностью исключить обвинения в адрес СССР в подготовке каких бы то ни было военных приготовлений, которые можно было бы представить как подготовку агрессии против Германии.

В эти дни в Венгрии, на сопредельной стороне, произошло то же самое:

*«Обычным днём была и суббота **21 июня 1941** года... Нарушений границы за прошедшую ночь да и предыдущие не было. Отмечалась только необычная тишина на той стороне. Ещё **несколько** дней назад (немецкие) **солдаты покинули окопы и отошли в тыл...**» («Через всю войну (Записки пограничника)», М., Политиздат, 1972, 376 с. М. Паджев «Через всю войну», М.: Политиздат, 1983–
http://militera.lib.ru/memo/russian/pad2hev_mg/01.html).*

Подобные мероприятия проводились и в соседних округах в это же время, сразу после майских праздников! На сайте «Я помню» (<http://www.iremember.ru/artilleristi>) собраны воспоминания ветеранов. Овецкий Борис Моисеевич:

«...5 мая 1941 года всю нашу дивизию (75 сд) подняли по боевой тревоге.

Был получен приказ о выходе на запад, к государственной границе. К границе выдвигались все три стрелковых полка дивизии – 28-й, 34-й и 115-й, наш **235-й ГАП и 68-й ЛАП.** В первые же дни похода нам выдали боекомплект, приказали всем заполнить «смертные» медальоны, зашить их в карманы гимнастеров, чтобы они всегда были с собой. К границе части дивизии перемещались разными способами и путями...

...Только наш 1-й дивизион был выдвинут вплотную к границе. Построили свой лагерь по всем правилам. ... Утром 2-я и 3-я батареи сделали последний бросок к границе и расположились на окраине небольшого пограничного местечка (городка) Домачево... Встали рядом с пограничной полосой на довольно обширной поляне в сосновом лесу, в 800 метрах от Буга. Здесь мы разбили лагерь...»

В отличие от частей усиления в КОВО, эти батареи расположились просто лагерем, у Бреста.

«...тем временем на каждой батарее по два орудия из четырех забрали на ремонт... Многих оставшихся это удивило, ведь граница совсем рядом, а **у нас забирают людей и орудия...** Наши пушки вообще стояли на колодках после перехода к границе. **К наступлению или к отражению нападения немцев мы явно не готовились.** Я вообще не понимал, для чего мы там и к чему готовимся...

Мы кропотливо продолжали строить ДЗОТы, но огневых позиций для орудий нашего дивизиона так и не готовили...»

После разгрома дивизии Овецкий попал в окружение, но вышел живым к своим. И вот как рядовой состав оценивал «причины» поражения:

«Мы старались понять, почему нас разбили на границе... Никто из нас не верил во внезапность нападения, каждый считал, что всё, что произошло, было страшным предательством со стороны нашего начальства, но имён вслух мы не называли, не смели...»

Кстати, именно в этом 235-м ГАП 19 июня отобрали оптику. Правда, в дивизионе Овецкого, оптику на «поверку» не изымали. У них часть пушек изъяли, а другие на колодках оставили.

Вопрос 3. Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня: какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?

В своих мемуарах Г. К Жуков заявил, что приказ на приведение в «боевую готовность» войска западных округов получили только в ночь с 21 на 22 июня, якобы согласно «Директиве № 1 от 21.06.41 г.».

Вообще-то вопрос - **«Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую**

ГОТОВНОСТЬ...» – достаточно бессмысленен, т. к. в этом случае не играет особой роли, когда войска получили этот «приказ» (часом раньше – часом позже). Времени на его выполнение (если войска находятся «в спящем» состоянии на «зимних квартирах»), достаточного для приведения войск в «полную боевую готовность», всё равно не остаётся до «4.00 22 июня». Тем более первые залпы прозвучали вообще в **3.15-3.30** утра по московскому и местному времени, а стрельба по пограничникам началась в **2.00**. Ведь «привести войска в полную боевую готовность», что и требует «Директива № 1 от 21 июня 1941 года» (поступившая в округа буквально за 2-3 часа до нападения), диким воплем дежурного по роте: «Рота подъём! Боевая тревога!!!» можно только в том случае, если эти войска уже находятся в «повышенной боевой готовности»!

Привести войска в боевую готовность – это значит выполнить комплекс мероприятий в чётко отведённое время, от нескольких часов для одних – до полутора суток для других. Сюда входит и получение оружия-патронов и противогазов со складов, и отмена увольнений-отпусков для личного состава, и получение от РВК приписного состава, который надо прогнать через ППЛС («пункт приёма личного состава»), на котором этих приписников надо помыть-побрить, одеть-обуть, выдать оружие, всучить командирам подразделений и отвести командами в казармы; и заправка стоящей на хранении техники, и снятие техники с консервации, и загрузка в технику полученных на складах боеприпасов и тех же аккумуляторов. И ещё масса мероприятий. И эти мероприятия можно выполнить, только если приказы о приведении западных округов в боевую готовность уже отдавались, хотя бы за три-четыре дня до 22 июня, о чём и говорит текст заданного после войны вопроса. Т. е. к 22 июня войска должны были находиться в

повышенной боевой готовности. И мероприятия по повышению боевой готовности к 22 июня и должны были быть отработаны в округах. Так что в жуковской «интерпретации» тех событий этот вопрос просто бессмысленен.

Но разве Сталин похож на человека, любящего задавать «бессмысленные» вопросы? Но ещё раз посмотрите на то, как после Войны был поставлен этот самый важный вопрос - **«Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня...?»**.

Уже из вопроса ясно, что Руководством страны и Сталиным лично нападение «фашистской Германии» ожидалось, по крайней мере, за несколько дней до этой даты, и в округах заранее были отданы распоряжения о повышении боевой готовности. Однако в некоторых округах эти распоряжения открыто (и скрыто) саботировали - вот вам и причина того, почему произошел Разгром РККА летом 41-го. А также причина того, почему практически все генералы потом откровенно ввали в своих «мемуарах», сваливая на Сталина свой позор и предательство и выдумывая, на пару с Хрущевым, байки, о 22 июня. Но самый важный момент, связанный с «Вопросом № 3», который и пытались выяснить после Войны - это как и в какое время получали в войсках, в ночь на 22-го июня, приказы на подъем по тревоге - в «котором часу»!

Дело в том, что, согласно «воспоминаниям» Жукова, «Директива № 1» ушла в войска уже в **00.30** 22 июня, приказы во исполнение данной Директивы пошли в войска в самих округах только после **2.30** ночи, но в самих частях, практически во всех округах, дивизии и корпуса узнавали о начале войны или уже под обстрелом и бомбежкой в «4.00», или из сообщения Молотова в 12.00 (это в лучшем для них случае)! Т. е.

в штабы округов «Директива № 1» хоть и с запозданием, но все же пришла в ночь 22-го июня, но во многих частях об этом так и не узнали. И данный «вопрос № 3 от Покровского» имеет цель выяснить прежде всего именно этот момент в истории 22 июня – **«Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня?»**. Т. е. в каком часу «Директива № 1» поступила в округа и доводили ли до частей в западных округах вообще это «распоряжение»? А также – «какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?» Т. е., в какое время штабы западных округов выдали в войска свои приказы на основании «Директивы № 1», что представляли собой эти приказы – короткие приказы-команды или длинные и «странные» директивы. Объявлялась ли «боевая тревога» в частях, как и должно было произойти в этом случае в округах, и самое, наверное, важное – «что было сделано войсками» в этом случае? А разобравшись по ответам генералов с тем, в какое время в округах получили «Директиву № 1», можно было и перед Жуковым с Тимошенко поставить вопрос: **в каком же часу они отправили «приказ наркомата» в округа, если вышли от Сталина в 22.20?**

С одной стороны, действительно, не играет никакой особой роли вопрос, когда войска получили этот «приказ» – часом раньше или часом позже. Времени на отработку этого приказа, достаточного для приведения войск в «полную боевую готовность», всё равно не остаётся до «4.00 22 июня», если войска до этого действительно не отрабатывали никаких мероприятий по повышению боевой готовности. **Но! Если войска уже находятся в повышенной боевой готовности, в районах, «предусмотренных планами прикрытия»,**

то им действительно необходимо всего несколько десятков минут на подъем по «сигналу боевой тревоги», чтобы выбежать из палаток и занять рубежи обороны в окопах или начать движение к этим рубежам!

Вспомните, сколько времени потребовалось флоту для приведения в полную боевую готовность по этому самому «сигналу боевой тревоги»! И в том же Одесском округе этот «сигнал боевой тревоги» и получили, и выполнили. И особой роли в том, «в каком часу» пришел в округ этот «сигнал» – «Директива № 1» (а она пришла в округа все же не в то время, как преподносил Жуков и его сторонники), это действительно не сыграло! Получив, даже после 1 часа ночи «Директиву № 1», командование ОдВО сделало именно то, что и требовалось в этом случае, и что сделал для флотов адмирал Кузнецов – оно дало в войска приказ «поднять войска по боевой тревоге»! Однако ответов генералов из этого округа в ВИЖ вообще не выставили. Даже на первые два вопроса «от Покровского». Уж больно они будут отличаться от ответов генералов из КОВО, ЗаПОВО и ПриБОВО. Но их ведь тоже опрашивали по этим «вопросам» – Захарова, Малиновского и многих, им подобных.

После того как вечером 21 июня в кабинете Сталина принимается решение о приведении всех войск западных округов в полную боевую готовность, в 22.20 подписывается прямой приказ на приведение этих войск в боевую готовность – «Директива № 1». После которой в западных округах должны были поднимать войска по боевой тревоге уже открыто. И после этого начинается очередной этап сознательного саботажа со стороны генералов – в доведении «Директивы № 1» до войск. И в этом уже напрямую оказываются замешаны нарком обороны СССР С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков, а также, возможно,

начальник оперативного управления Генштаба Г. К. Маландин (в округах срывом доведения до войск «Директивы № 1» занималось уже командование округов).

Эти трое сделали всё возможное, чтобы «немедленно» отправить Директиву № 1 в западные округа, и сделали это так «быстро», что её отправили из ГШ только около (и после) 1.00 часа ночи. Т. е. спустя почти 2,5 часа после её подписания в кабинете Сталина!

Сначала Тимошенко и Жуков почти 1,5 часа передавали текст «Директивы № 1» в шифровальный отдел ГШ для зашифровывания (вышли они от Сталина в 22.20, а поступила директива к шифровальщикам, согласно отметке на черновике-оригинале «Директивы № 1» в 23.45) и видимо, Ватутин и отнес текст от Жукова к шифровальщикам. А затем её уже Маландин с Василевским почти час передавали в округа, получив её от шифровальщиков в первом часу ночи, примерно в 0.10-0.15 – Василевский А.М. «Дело всей жизни», М., 1978 г.: **«В первом часу ночи на 22 июня нас обязали в срочном порядке передать поступившую от начальника Генерального штаба Г. К. Жукова подписанную наркомом обороны и им директиву в адреса командования Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военных округов...»**

Похоже, Жуков или Тимошенко поручили Маландину и Василевскому с Ватутиным проконтролировать отправку текста «Директивы № 1» в западные округа. Поручили «в первом часу ночи». Однако в округах «приказ наркома» стали получать – в Одессе в 1.15 примерно («во втором часу ночи», как написал генерал Захаров); в Минске – «около часа» (отметка на окружной «директиве № 1» из ВИЖ № 5 за 1989 год – 0.45); в Риге – **«лишь около часу ночи 22 июня»** (по

воспоминаниям генерала Хлебникова). И только в Киеве текст приняли около 0.30 (по утверждению Баграмяна, получать стали в 0.25, но «принимали и расшифровывали» до 2.00).

Это, наверное, могли бы подтвердить или «опровергнуть» документы из этих округов. Но это вряд ли. Дело в том, что из шифровального отдела ГШ текст должен поступать на узел связи ГШ без участия Оперуправления, т. е., офицер-шифровальщик сам относит готовый к отправке текст офицерам-связистам («восьмерикам»). Но, похоже, Ватутин отдал Василевскому зашифрованный текст, чтобы тот отнес его для отправки на узел связи ГШ??

Маршалы уверяют, что отправку **во все** западные округа закончили в ГШ к 0.30 ночи 22 июня. Однако на самом деле она стала поступать в округа на полчаса позже. Ну, а затем уже в самих округах «Кузнецовы-Павловы-Кирпоносы» сделали все, чтобы дивизии и корпуса либо этот «приказ наркома» не получили до нападения, либо не получили его вообще. И об этом и задавался вопрос № 3 «от Покровского» после Войны.

Согласно отметкам на директивах по ПриОВО, ЗапОВО и в КОВО (по воспоминаниям начоперотдела штаба КОВО Баграмяна) окружные приказы были сотворены примерно к 2.30 ночи и в это время и должны были начать получать в войсках приказ «боевой тревоги». Но и этого не происходило – тут уже провода порезали диверсанты...

В книге «Кто „проспал“ начало войны» вопрос – как отправляли «Директиву № 1» в западные округа, в каком часу, подробно уже рассматривался. Теперь рассмотрим, как она пришла в округа и что было сделано командованием округов после этого. На третий вопрос «от Покровского» некоторые ответы генералов в ВИЖ № 5 от 1989 года все же приводятся. Но как ответы на вопрос «№ 2».

Ответ командира 135-й СД КОВО генерала Смехотворова уже приводился полностью. ВИЖ часть его ответа также приводит – в ответе на вопрос № 2. Но это ответ именно на вопрос № 3:

«...Распоряжение о приведении частей 135 сд в боевую готовность до начала боевых действий не поступало, а когда дивизия на марше утром 22.06 была подвергнута пулеметному обстрелу немецкими самолетами, из штаба 5 А поступило распоряжение «На провокацию не поддаваться, по самолетам не стрелять».

Распоряжение о приведении в боевую готовность и о приведении в исполнение плана мобилизации поступило лишь утром 23-06.41 г, когда части дивизии находились в Киверцах, в 100-150 километров от пунктов постоянного расквартирования».

Ночью 22 июня, после того как в округа пришла «Директива № 1» о приведении в боевую готовность **всех войск западных округов**, до комдива Смехотворова вообще «забыли» довести этот «приказ наркома»! И он узнал о том, что Война началась, когда его дивизию расстреливали на марше, к месту «лагерного сбора», немецкие самолеты!

Задайте сами себе вопрос – почему вопросы от Покровского составлены именно так (и особенно «вопрос № 3») и почему комдивы, а то и комкоры КОВО, ответить на них толком не могут? Почему Покровский задает вопросы о событиях вокруг 22 июня генералу Смехотворову если в той же Директиве от 13 июня его дивизия и корпус вроде не упоминаются и вообще являются «резервом»? Выходит, что командиры уровня комдивов всё-таки должны были ставиться в известность об окружных «планах прикрытия» и их должны были ставить в известность обо всех приказах из НКО и ГШ приходящих в округа перед 22 июня? И не играло никакой роли – в «резерве» находится часть или

нет? И уж тем более до них должны были довести «Директиву № 1» ночью 22 июня! И не просто довести, а поднять эти части по боевой тревоге!

Выдвижение с мест дислокации и постоянного расквартирования к новому месту, в полевой лагерь, 135-я дивизия начала на основании приказа командующего 5-й армии Потапова - якобы для прохождения лагерных сборов! Как и все дивизии его армии. А когда началась война, то им «не смогли» сообщить о нападении.

Но тогда понятно, почему царила растерянность среди командиров Красной армии в первые часы и дни войны. Для генералов уровня командира дивизии и командира корпуса, если им в округах не ставилась задача приводить свои части в боевую готовность за несколько дней перед 22 июня, на основании приходящих из Москвы директив, если им не сообщили о поступивших в округа «приказе наркома», «Директивы № 1», - было конечно шоком начало войны 22 июня! О котором они узнавали под бомбами, да по радио, в 12.00 дня!

Также именно на вопрос № 3 в ВИЖ № 5 дан этот ответ и от генерал-лейтенанта Г. В. Ревуненко, начальника штаба 37-й стрелковой дивизии 3-й армии ЗапОВО:

«17 июня 1941 года я, и командир 1-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. Д. Рубцов, и командир дивизии полковник А. Е. Чехария были вызваны в штаб округа. Нам объявили, что 37 сд должна убыть в полевой лагерь под Лиду, хотя было ясно, что передислокация совершалась в плане развертывания войск на государственной границе. Приказывалось иметь с собой всё для жизни в лагере.

Два полка выступили из Лепеля походным порядком, а части Витебского гарнизона были

отправлены железной дорогой. Эшелоны составлялись для удобства перевозки, поэтому штаб дивизии следовал без батальона связи, а боеприпасы находились в заключительном эшелоне.

О начале войны мы у знали в 12 часов 22 июня на станции Богдану в из речи В. М. Молотова. В то время части дивизии ещё продолжали путь, связи с ними не было, обстановку ни командир, ни штаб не знали.

25 февраля 1953 года».

Ревуненко здесь даёт ответ сразу на два вопроса – № 2 и № 3. В полевой лагерь их выводили, в соответствии с директивой для ЗапОВО от ещё 10 июня, из-под Витебска, что в восточной Белоруссии – в Лиду, что в 100 км от границы. Т. е. «из глубины округа в сторону границы» и именно в «район, предусмотренный планом прикрытия» для этой дивизии. При этом хоть сами комдивы и понимали, что идут они не на «учения» и сама **«передислокация совершалась в плане развертывания войск на государственной границе»**, но ориентировали их именно для «учебной», лагерной жизни, и приказывалось им брать всё необходимое «с собой» именно **«для жизни в лагере»**, а не для боя. И в этом плане Павлову трудно «предъявить» обвинение. Ведь, согласно Директиве для КОВО от 12 июня, указывалось: **«С войсками вывести полностью возимые запасы огнеприпасов и горюче-смазочных материалов»**, а в директиве для ЗапОВО от 10 июня такого пункта вроде нет.

В принципе эта 37-я стрелковая дивизия была на марше и вроде бы «объективно» до её командиров сложно было довести ночью 22 июня приказ наркома, да ещё и в округе у Павлова, расстрелянного в том числе и за то, что его войска встречали войну в «спящих казармах». Но и в других округах творилось то же самое.

Также сразу два ответа на вопросы № 2 и № 3 дают и два генерала из КОВО:

*«Генерал-майор Н. П. Иванов (бывший начальник штаба 6-й армии). **В момент внезапного нападения противника проводились сборы артиллеристов, пулемётчиков, сапёров.** Из-за этого соединения были организационно раздроблены. Часть войск располагалась в лагерях, имея **в пунктах постоянной дислокации** запасы вооружения и материальные средства.*

Части прикрытия, по распоряжению командующего войсками Киевского особого военного округа, к границе выдвигать было запрещено.

1 декабря 1949 года».

Обратите внимание, насколько отличаются ответы 1952–1953 годов от, например, ответа 1949 года. В 1949-м начштаба 6-й армии предпочёл ответить так, как и было на самом деле – к 22 июня в 6-й армии никакого повышения боевой готовности не проводилось, т. к. директива НКО и ГШ от 12 июня для КОВО о начале выдвижения глубинных дивизий в новые районы («согласно прилагаемых карт») до командования 6-й армии, видимо, вообще не доводилась. А иначе никаких сборов (плановых) в армии не проводили бы в последнюю неделю перед 22 июня. А «части прикрытия» выдвигать в сторону границы запрещалось по команде Москвы, и это было вполне оправдано, вплоть до 18–19 июня. До 22 июня запрещалось занимать сами укрепления на границе, однако, похоже, Кирпонос вообще не отправлял части прикрытия к границе и после 18 июня.

*«Генерал-майор С. Ф. Горохов (бывший начальник штаба 99-й стрелковой дивизии 26-й армии). **До начала боевых действий распоряжение о выходе частей на участки обороны не поступало.** Только*

артиллерийские полки по приказу командира 8-го стрелкового корпуса генерал-майора М. Г. Снегова были выдвинуты в леса около спланированных огневых позиций. **В момент начали военных действий он отдал противоречивые приказы: стрелковым полкам занять оборонительные рубежи, а артиллерийским - огня не открывать до особого распоряжения. Несмотря ни на что настоячивые требования, до 10 часов 22 июня так и не было разрешения использовать артиллерию.**

16 марта 1953 года».

Обратите внимание на слова генерал-майора С. Ф. Горохова, бывшего начштаба 99-й стрелковой дивизии 8-го стрелкового корпуса 26-й армии. В составе этого же 8-го корпуса была и 72-я горнострелковая дивизия Абрамидзе, но, по словам Горохова, приказ ГШ от 18 июня в его дивизию похоже, не поступал. В отличие от дивизии Абрамидзе. И 99-я дивизия от границы на свои рубежи не отводилась. А ведь эти дивизии были «соседями» и прикрывали фланги друг друга. 99-я стояла на границе, правее 72-й, и обороняла находящийся на самой границе г. Перемышль (см. карты размещения войск КОВО на 22 июня —). Но самое интересное – оказывается и дивизия Абрамидзе до 21 июня с места не трогалась (это выяснил в своих исследованиях исследователь А. Мартиросян).

И в 6-й армии приказ ГШ от 18-19 июня на отвод приграничных дивизий («частей прикрытия») на их рубежи также не получали.

А вот насчёт того, почему командующие армиями запрещали артиллеристам открывать огонь по противнику уже после нападения, даёт объяснение генерал Болдин, первый заместитель командующего ЗапОВО (Болдин И. В. «Страницы жизни», М., 1961, гл. «Так началась война». Сайт —):

*«За короткое время в четвёртый раз вызывает нарком обороны. Докладываю новые данные. Выслушав меня, **С. К. Тимошенко говорит:***

*- Товарищ Болдин, учтите, никаких действий против немцев без нашего ведома не предпринимать. **Ставлю в известность вас и прошу передать Павлову, что товарищ Сталин не разрешает открывать артиллерийский огонь по немцам.***

- Как же так? - кричу в трубку. - Ведь наши войска вынуждены отступить. Горят города, гибнут люди!

Я очень взволнован. Мне трудно подобрать слова, которыми можно было бы передать всю трагедию, разыгравшуюся на нашей земле. Но существует приказ не поддаваться на провокации немецких генералов.

- Разведку самолётами вести не далее шестидесяти километров, - говорит нарком...»

Впрочем, вполне возможно, что в первые часы нападения и был негласный запрет на открытие артиллерийского огня по врагу, пока немцы не проявили себя окончательно, как агрессор.

Но если попробуете по воспоминаниям Болдина вычислить время, когда он, первый зам. Павлова, появился в штабе округа по звонку дежурного, то выйдет - около 4.00 утра! А ведь Павлов вроде бы уверял на следствии, что вызывал своих подчинённых в штаб округа сразу после звонка наркома, ещё в 1.00! А звонок Тимошенко, в котором тот ссылается на Сталина, как «запретителя» применять артиллерию против напавшего врага, был после 4.30! Болдин докладывает Тимошенко в этом же разговоре, что уже *«...фашисты на аэродромах первой линии вывели из строя почти всю нашу авиацию...»*. Но в 4.00 утра об этом погроме авиации в штабе округа ещё не могли знать, так что скорее всего этот разговор состоялся уже около 5.30.

Дальше Болдин пишет:

«Наконец из Москвы поступил приказ немедленно ввести в действие „Красный пакет!“, содержащий план прикрытия государственной границы. Но было уже поздно. В 3-й и 4-й армиях приказ успели расшифровать только частично, а в 10-й взялись за это, когда фашисты уже развернули широкие военные действия. Замечу, кстати, что и этот приказ ограничивал наши ответные меры и заканчивался такими строками: „Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить“. Но о каком прикрытии государственной границы могла идти речь, когда на ряде направлений враг уже глубоко вклинился на нашу территорию!..»

Тут Болдин лукавит, как и все мемуаристы. Приказ по округу на основе «Директивы № 1» состоялся в 2.30. И отправлен он был в 3-ю и 4-ю армии почти сразу, а в 10-й его получили и расшифровали только к 10.00 утра. Болдин пишет сначала, что из Москвы пришло «официальное разрешение» вскрывать «красные пакеты»: **«Наконец из Москвы поступил приказ немедленно ввести в действие «Красный пакет», содержащий план прикрытия государственной границы...»!** А дальше говорит о «приказе наркомата», что состоялся в округе ещё в 2.30 ночи... И получается, что приказ на введение в действие ПП был до 2.00?! Сегодня известно - в Минск сигнал «Гроза» пришел вечером 22 июня. Тогда команда вскрывать «пакеты» прошла сразу после 4.00 утра? (Для того же ОдВО особых странностей не было в таких приказах: **«Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».** Там просто делали то, что надо. А этот пункт, возможно, связан с тем, что требовалось документально выставить Германию и Гитлера агрессором.)

Но самое интересное у Болдина это то, как Павлов пытался ранним утром 22 июня, сразу после нападения, уехать из штаба округа-фронта в 10-ю армию, в Белосток, к линии фронта, командовать армией:

«Павлов обращается ко мне:

- Голубев (командующий 10-й армией. - О. К.) один раз позвонил, и больше никаких сведений из десятой армии нет. Сейчас полечу туда, а ты оставайся здесь.

- Считаю такое решение неверным. Командующему нельзя бросать управление войсками, - возражаю я.

- Вы, товарищ Болдин, - переходя на официальный тон, говорит Павлов, - первый заместитель командующего. Предлагаю остаться вместо меня в штабе. Иного решения в создавшейся ситуации не вижу.

Я доказываю Павлову, что вернее будет, если в Белосток полечу я. По он упорствует, нервничает, то и дело выходит из кабинета и возвращается обратно.

Снова звонит маршал С. К. Тимошенко. На сей раз обстановку докладываю я. Одновременно сообщаю:

*- **Павлов рвётся в Белосток.** Считаю, что командующему нельзя оставлять управления войсками. Прошу разрешить мне вылететь в десятую армию. Нарком никому не разрешает вылетать, предлагает остаться в Минске и немедленно наладить связь с армиями».*

Так и хочется назвать эти действия Павлова «странными» - рвался армией командовать (как Кузнецов, остался в 11-й армии в ПриБОВО) вместо того, чтобы руководить всем фронтом-округом. Может, в плен торопился попасть?

Кроме мемуаров, о времени поступления «Директивы № 1» в округа говорят и документы. Один из них был составлен примерно в конце августа 41-го замначальника штаба Западного фронта... генералом Маландиным, который и «контролировал» отправку «Директивы № 1» («приказ наркома») в западные округа

в ночь на 22 июня из ГШ (сокращено и подчеркнуто мною. - К. О.). Обратите внимание, что никаких двусмысленностей в описании событий 22 июня и того, что требовалось «Директивой № 1», в 41-м не было:

«Из журнала боевых действий войск Западного фронта за июнь 1941 г. о группировке и положении войск фронта к началу войны1:

22 июня 1941 г. Около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося сутра нападения Германии.

Примерно в 2 часа - 2 часа 30 минут аналогичное приказание было сделано шифром армиям, частям укрепленных районов предписывалось немедленно занять укрепленные районы. По сигналу „Гроза“ вводился в действие „Красный пакет“, содержащий в себе план прикрытия госграницы.

Шифровки штаба округа штабами армий были получены, как оказалось, слишком поздно, 3-я и 4-я армии успели расшифровать приказания и сделать кое-какие распоряжения, а 10-я армия расшифровала предупреждение уже после начала военных действий.

...Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генерального штаба Красной Армии.

Письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось.

Указания командиры дивизий получали устно от начальника штаба округа генерал-майора Климовских. Личному составу объяснялось, что они идут на большие учения. Войска брали с собой всё учебное имущество (приборы, мишени и т. д.) <...>

...

*Заместитель начальника штаба
Западного фронта
генерал-лейтенант Маландин
Старший помощник начальника
оперативного отдела
майор Петров*

(Ф. 208, оп. 355802с, д. 1, лл. 4-10).

...

Примечания:

***1 Журнал боевых действий войск
Западного фронта составлен в августе
- сентябре 1941 г., вследствие чего
некоторые события и положение
отдельных соединений могут
оказаться приведёнными не точно.***

(«Боевые действия Красной армии в Великой Отечественной войне», <http://bdsa.ru/documents/html/donesiune41/41061822.html>. Насколько сегодня известно, сигнал («Гроза») в ЗапОВО пришёл только к вечеру 22 июня.) Но «пакеты» вскрывали утром, а Маландин уверяет, что именно по «Грозе».

После Оперуправления ГШ Маландин с 30 июня до 10 июля был назначен начштаба Западного фронта. С 10-го по 21-е июля – начштаба Западного направления. После 21-го июля (после суда и расстрела Павлова 21-22 июля) Маландин понижен до замначштаба Западного фронта, а после Вязьмы, в октябре 1941-го – снят и с

этой должности. Как отправлявший «Директиву № 1», Маландин указал точное время приёма её в Минске.

Однако отметка на Павловской директиве из яковлевского сборника гласит: **«Имеются пометы: „Поступила 22 июня 1941 г. в 01-45“, „Отправлена 22 июня 1941 г. в 02-25-02-35“.**» На директиве из СБД № 35 за 1958 год нет времени поступления, стоит только: **«Отправлен 22 июня 1941 г. в 2 часа 25 минут... ».** Так в какое время «Директиву № 1» принимали в округах?

В ВИЖ № 5 за 1989 г. в статье «Первые дни войны в документах» (с. 44), приводится вариант «Директивы № 1». Его текст точно соответствует варианту из СБД № 35 от 1958 года. Только архивные данные за эти годы поменялись с совсекретных – на обычные. И в начале текста первая фраза указана так: **«Приказ Народного Комиссара Оборона СССР № 1*».**

В СБД № 35 от 1958 года эта фраза показана так: **«Передаю приказ Народного Комиссара Оборона для немедленного исполнения».** А в «сборнике Яковлева»: **«Передаю приказ Наркомата оборона для немедленного исполнения».** Также в конце текста «Директивы № 1» из ВИЖ стоят пометки, отличные и от СБД № 35 и от «яковлевского варианта»: **«*Поступил в штаб Западного особого военного округа 22 июня 1941 г. в 0 ч 45 мин. Отправлен в войска 22 июня 1941 г. в 2 ч 25 мин. - 2 ч 35 мин.».**

...

(Примечание: Главное отличие подлинного текста «Директивы № 1» что выдал Павлов в армии от варианта из «яковлевского сборника» в том, что Павлов совместив пункты «в)» и «г)» из

*«приказа наркомата», выкинул приказ о приведении ПВО округа в боевую готовность! Было - «в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано; г) **противовоздушную оборону привести в боевую готовность** без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов». А стало - «в) все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов»...)*

Так вот - «Директива № 1» поступила в Минск именно в 0.45. Как показано в ВИЖ № 5 в 1989 году. И данным из ВИЖ больше доверия ещё и потому что это согласуется именно с докладом Маландина от августа 41-го: **«Около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии».** И именно около часа ночи Павлов и получил шифровку из Москвы с текстом «Директивы № 1».

Сообщал об отправке «Директивы № 1» в округа оперативный дежурный Генерального штаба (об этом пишет маршал М. Захаров). Но если Оперуправление ГШ **««В первом часу ночи на 22 июня»... «обязали в срочном порядке передать поступившую от начальника Генерального штаба Г. К. Жукова подписанную наркомом обороны и им директиву»,** то офицеры-направленцы Оперативного управления также должны были звонить в округа. Именно «в первом часу ночи». Но из всего рассмотренного видно,

что отправка (а значит, и прием в западных округах) «Директивы № 1» из ГШ прошла все же с задержкой. Не в 0.30 она попала в округа, как потом писали «жуковы-василевские», а «около» и после 1 часа ночи.

Это уж потом они сдвинули время отправки в округа на 0.30. А в 1941-м врать не стоило. При этом Маландин, сообщая точное время прихода «Директивы № 1» в Минск, подставляет уже расстрелянного Павлова и его штаб. Ведь Павлов выдал для армий окружной приказ только в 2.30. И Маландин подтверждает, что, приняв московскую шифровку «около часа ночи», в штабе округа с созданием окружного приказа «валандались» 1,5 часа. А ведь он, как человек, отправлявший эту директиву в округа, точно указал суть данной директивы – это была **«шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося завтра нападения Германии»**. О «немедленном»! И послевоенный вопрос № 3 именно так и ставился: **«Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня?»**.

Но в округах, даже издав к 2.30 приказ о приведении в боевую готовность, отправляли в армии его так, что там его получали уже под обстрелом, в 3.30-4.00. А в 10-й, в той самой, где были самые боеспособные части и где начштаба был «настырный» генерал Ляпин, получили директиву только утром 22 июня. Точнее, ближе к обеду.

Павлов в первом протоколе от 7 июля 1941-го дал такие показания: **«Согласно указанию наркома я немедленно вызвал к аппарату ВЧ всех командующих армий, приказав им явиться в штаб армии вместе с начальниками штабов и оперативных отделов. Мною также было**

предложено командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недоделанные железобетонные...» А вот сам Тимошенко таких указаний Павлову не давал – он предлагал всего лишь утром собрать штаб округа. И скорее всего Павлов «предложил» **«командующим привести войска в боевое состояние»** именно после принятия и расшифровки «Директивы № 1», примерно около 1.30 ночи.

Время «около часа ночи» Маландин сообщает в сентябре 1941-го, когда ещё шло следствие по «Делу Героев» и тот же Кленов, начштаба ПриОВО на 22 июня, ещё не был расстрелян. Так что врать было просто опасно, слова Маландина вполне подтверждаются документами, и, значит, «Директива № 1» пришла в Минск действительно «около часа ночи», в 00.45.

Что ещё интересного можно найти в докладной Маландина? А это слова о том, как войска двигались к границе под видом «учений». Что в этом интересного? Как раз то, что это и привело к дезорганизации войск в момент нападения. Ведь не только **«личному составу объяснялось, что они идут на большие учения»**, и потому **«войска брали с собой всё учебное имущество (приборы, мишени и т. д.)...»**. Это же сообщалось и командирам, и именно они давали команды подчинённым тащить с собой всякий хлам вместо лишней заправки или боекомплекта.

Дело в том, что воинскую часть можно привести в б/г, не выводя её из мест расположения (читайте определение степеней б/г и что надо делать для повышения б/г), – боеготовность повысили, т. е. отработали учебное мероприятие даже с боевой тревогой, а потом её и снизить можно. И если нет команды на вывод «в районы, предусмотренные

планами прикрытия», то на этом всё и закончится. Сыграют отбой и – «все в казармы, оружие чистить».

Но выход в районы ПП – крайняя ситуация (а именно он и был в июне 1941 г.), и без приведения в боевую готовность осуществить такой выход войск нельзя. И то, что вывод в районы ПП проводится, – для любого командира должно быть сигналом, что дело идёт к войне. Так вот, Павловы и Кирпоносы не доводили командирам, что они идут в районы «ПП», – читайте Маландина и ответы генералов на вопрос № 2 Покровского. В итоге командиры не отработывали необходимые в этом случае обязательные мероприятия – не проводили рекогносцировок, тащили с собой учебное имущество... *«В результате перегрузили свой автомобильный и конный транспорт лишним имуществом».*

И если Павлову указали, что его войска идут в районы ПП, и по этому указанию Павлову должно было быть понятно, что это не «учения», то Кирпоносу указали прямо: **«С войсками вывести полностью возимые запасы огнеприпасов»** и ГСМ.

Для изучения вопроса о времени прихода «Директивы № 1» в Минск, а точнее, уже о том, как дальше шло оповещение войск, можно взять и **«Доклад командира 7-й танковой дивизии (6-го МК) генерал-майора С. В. Борзилова в Главное бронетанковое управление РККА от 4 августа 1941 г...»**, опубликованный в ВИЖ 1988 г., № 11. Эта дивизия, в составе 6-го мехкорпуса, входила в состав 10-й армии ЗапОВО. Данный доклад в своих книгах использует, как «доказательство» того, что РККА собиралась нападать первой на Германию, М. Солонин (Солонин, в отличие от более осторожного В. Резуна, пытается факт приведения в боевую готовность до 22 июня представить, как подготовку к нападению на Германию. Впрочем, не стоит забывать, что у Резуна

консультанты в Лондоне неглупые сидят, а Солонин сам чудит, «по личной инициативе»).

«...22 июня в 2 часа был получен пароль через делегата связи о боевой тревоге со вскрытием „красного пакета“.

*(Ещё одно подтверждение того, что боевая тревога на Западном фронте была объявлена ДО „внезапного нападения“. То же самое время получения приказа о вскрытии „красного пакета“ с оперативным планом - 2 часа ночи 22 июня - содержится и в воспоминаниях командира 86-й сд **10-й армии** Западного фронта полковника Зашибалова. - М. Солонин.)*

...Через 10 минут (в 2.10. - О. К.) частям дивизии была объявлена боевая тревога, и в 4 часа 30 минут части дивизии сосредоточились на сборном пункте по боевой тревоге...»

Т. е. дивизия Борзилова получает нарочным приказ о боевой тревоге **к 2.00, до того как в Минске в 2.30 подписали приказ наркома для армий.** Таким образом, подтверждается то, что Павлов получил сообщение «около часа ночи» и сразу позвонил в армии по телефону: **«Мною также было предложено командующим привести войска в боевое состояние...».** Команда Борзилову вскрывать «красный пакет» шла из штаба 10-й армии, но Ляпин и Голубев точно не получали команду от Павлова вскрывать «красные пакеты», - они получили команду ждать «подробностей», от Павлова. Ждали до 10 утра... А вот с 86-й СД той же 10-й Армии Солонин немного сочиняет. Согласно другим воспоминаниям, полковник Зашибалов, командир 86-й СД **10-й армии ЗапОВО** не получал никаких приказов в 2 часа ночи. И похоже, что всё было несколько по-другому:

«В ночь на 22 июня в дивизии предусматривалось учение с боевой тревогой для стрелковых полков и выполнением марша из районов

лагерного сбора на участки обороны. Однако командир корпуса (5-й ск генерал-майора А. В Гарнова, 10-й армии ЗапОВО. – О. К.) не разрешил проводить его и приказал перенести на конец июня. **В 1 час ночи** он по телефону приказал полковнику М. А. Зашибалову поднять по боевой тревоге штаб дивизии и штабы полков, но стрелковые полки до особого указания не поднимать. Через 10 минут штаб дивизии был собран для подготовки ночного учения.

В 1 ч 25 мин. командиры стрелковых полков доложили о готовности штабов полков и батальонов. Офицеры штаба были посланы на автомобилях в стрелковые батальоны, находившиеся на государственной границе, с приказанием поднять их по боевой тревоге и занять подготовленные районы обороны. **В 2 часа** начальник штаба дивизии полковник В. И. Киринский **доложил о том, что от начальника нурской пограничной заставы поступили сведения о подготовке немецко-фашистских войск к переправе через Западный Буг.**

В 2 ч 10 мин. командир дивизии полковник М. А. Зашибалов, не получив других распоряжений от командира корпуса, приказал подать сигнал „Буря” (боевая тревога, по которой командиры стрелковых и артиллерийских полков были обязаны вскрыть пакет и действовать согласно содержащимся в нём указаниям), **поднять стрелковые полки по тревоге** и выступить форсированным маршем для занятия участков и районов обороны.

...В статье использованы воспоминания командира 86 сд М. А. Зашибалова».

(«86-я сд: первые дни войны», полковник В. С. Степанов.).

Так что выходит, что никакого **чёткого и внятного приказа от Павлова в армиях не получали**, и дальше действовали действительно самостоятельно. Или

получали приказы ещё от кого-то. Сам Павлов получил «на руки» текст «Директивы № 1» к 1.30, но доводить до подчинённых ему войск не спешил. И на примере действий отдельных комдивов, «самостоятельно» начавших войну в западных округах, складывается впечатление, что действительно происходило некое приведение войск в боевую готовность «по личной инициативе». Но **делалось это не «вопреки Сталину» или вообще Москве (например, командованием ПриОВО), а вопреки именно командованию округов и именно командующими армиями, а точнее, комкорами и комдивами.**

Т. е. комдивы, видя, что вытворяют их старшие начальники в штабах округов (которые докладывали лично Сталину о том, что «всё спокойно»), действительно по личной инициативе принимали различные меры по повышению боевой готовности. И даже поднимали свои части по тревоге, получив от пограничников сведения о приготовлениях немцев по переправе через пограничные реки. Также не стоит забывать, что члены военных советов армий также давали некую информацию о том, что в округа в эти часы должна прийти важная шифровка из Москвы – об этом чуть ниже.

Кстати, и в дивизии Борзилова предусматривалось учение на эти дни, как и во многих частях ЗаОВО, которые Павлов обязан был отменять сразу после 10-го и тем более 18 июня:

«...на 22 июня 1941 года дивизия была укомплектована в личном составе: рядовым на 98 проц., младшим начсоставом на 60 проц. и командным составом на 80 проц. Материальной частью: тяжёлые танки – 51, средние танки – 150, БТ-5/7 – 125, Т-26 – 42 единицы... (Таким образом, в одной только дивизии Борзилова было 200 новейших танков Т-34 и КБ с противоснарядным бронированием. – М. С .) Части

*дивизии находились в основном районе дислокации им. Хоро-Новосёлки-Жолтки и готовились к **учению на 23 июня 1941 года**, которое должно было проводиться штабом армии...»*

Для М. Солонина это ещё одно «подтверждение» того, что Сталин собирался «первым напасть на Гитлера»:

«Ещё одно свидетельство того, что в конце июня 1941 г. в Западном особом военном округе, уже официально преобразованном решением Политбюро ЦК от 21 июня 1941 г. в Западный фронт, готовились к крупной „игре“.

Из других документов известно, что незадолго до начала этой „игры“ в танки мехкорпусов Западного ОВО были загружены снаряды, усилена охрана парков и складов. Было приказано „всё делать без шумихи, никому об этом не говорить, учёбу продолжать по плану“...»

Фраза, взятая в кавычки: «всё делать без шумихи, никому об этом не говорить, учёбу продолжать по плану», относится к 6-му механизированному корпусу генерал-майора М. Г. Хацкилевича.

На сайте <http://mechcorps.rkka.ru/files/mechcorps/pages> выложена большая статья о 6-м мехкорпусе ЗапОВО, в состав которого и входила 7-я танковая дивизия С. В. Борзилова (как и 86-я сд М. А. Зашибалова, входившая в 10-ю армию, которой командовали генералы Голубев и Ляпин). (Кстати, там же выложен и «Доклад Борзилова»).

«6-й механизированный корпус, в/ч 9090. 10-я армия. Западный ОВО. Белосток»:

«...Дивизионы ПВО дивизий находились на окружном полигоне в районе села Крупки в 120 километрах восточнее Минска. Выступив 22 июня в направлении своей постоянной дислокации, зенитные

дивизионы 6-го корпуса были использованы на других направлениях в качестве средства противотанковой обороны и в дальнейшем отходили на восток в составе других соединений.

Незадолго до начала войны командиром корпуса генерал-майором Хацкилевичем было проведено совещание с командирами дивизий, на котором была поставлена задача повышения боеготовности войск корпуса. В соответствии с этим в танки были загружены снаряды, усилена охрана парков и складов. Было приказано „всё делать без шумихи, никому об этом не говорить, учёбу продолжать по плану“...

Боевые действия:

В 2 часа 10 минут 22 июня по корпусу была объявлена боевая тревога. *Танковые дивизии были выведены из военных городков в свои районы сосредоточения. Первые же налёты авиации противника пришлось по пустым лагерям. В 7-й танковой дивизии имелись несколько раненых, материальная часть не пострадала...»*

Из этого текста складывается впечатление, что Хацкилевич именно по личной инициативе и втайне от вышестоящего, окружного командования (но **наверняка по согласованию со своим армейским**) и приводил за несколько дней до 22 июня в повышенную боевую готовность дивизии своего «приграничного» корпуса, самого боееспособного во всех округах. Как приводили и остальные дивизии и корпуса в эти же дни – 18-20 июня (в 6-м мк был 1131 танк, 242 бронемашины, 162 орудия...).

Но в том же ПриБОВО тоже были приказы о повышении боевой готовности перед 22 июня, но это были всё же приказы по корпусам, а не «устная самодеятельность» комкоров, и писали в них так:

ПРИКАЗ КОМАНДИРА 12-го МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА № 0038 ОТ 18

ИЮНЯ 1941 г. О ПРИВЕДЕНИИ ЧАСТЕЙ КОРПУСА В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ...

1. С получением настоящего приказа привести в боевую готовность все части.

2. Части приводить в боевую готовность в соответствии с планами поднятия по боевой тревоге, но самой тревоги не объявлять. Всю работу проводить быстро, но без шума, без паники и болтливости, имея положенные нормы носимых и возимых запасов продовольствия, горюче-смазочных материалов, боеприпасов и остальных видов военно-технического обеспечения. С собой брать только необходимое для жизни и боя...»

А в ЗапОВО вроде бы Хацкилевич ставит задачу и «требует» в личном, устном приказе своим подчиненным: **«...все делать без шумихи, никому об этом не говорить»...** » Впрочем Рокоссовский с Федюнинским тоже, на квартире у Федюнинского, обсуждали, как им вместе воевать в случае войны.

В рассказе о 6-м мехкорпусе сказано, что тревога **в 2 часа ночи** объявлялась Хацкилевичем «по корпусу». Но не говорится, что это исходило из штаба округа и по приказу Павлова, тем более приказ по округу появился только после 2 ч 35 мин. Т. е. текста приказа наркома («подробностей») в армиях до 2.30 в глаза не видели и, так же, как и в войсках ПриОВО, действовали на свой страх и риск, понимая, что в штабе округа творится нечто не понятное. Опять же, Хацкилевич за несколько дней до нападения даёт команду загрузить снаряды в танки.

Также о том, как и в какое время в ЗапОВО пришла «шифровка» из Москвы и как её доводили до штабов армий и особенно до штаба 10-й армии, есть свидетельство от 15 июля 1941-го. Это свидетельство широко известно и часто используется в литературе «о 22 июня» (например, в «Красной звезде», 17 июня

2006 г., «Тот самый первый день», М. Мягковым (http://www.redstar.ru/2006/06/17_06/6_01.html):

«...рапорт начальника 3-го отдела 10-й армии полкового комиссара Лося от **15 июля 1941 г.**, посвящённый описанию обстановки в ЗапОВО в момент нападения Германии на СССР. В нём среди прочего говорилось:

«21 июня 1941 г. в 24-00 мне позвонил член военного совета и просил прийти в штаб... Командующий 10-й армией Голубев сказал, что обстановка чрезвычайно напряжённая и есть приказ из округа руководящему составу ждать распоряжений, не отходя от аппарата. В свою очередь к этому времени были вызваны к проводу и ждали распоряжений все командиры корпусов и дивизий.

*Примерно в 1 час ночи 22 июня бывший командующий ЗапОВО Павлов позвонил по ВЧ, приказал **привести войска в план боевой готовности** и сказал, что подробности сообщит шифром. В соответствии с этим были даны указания всем командирам частей. Около 3 часов все средства связи были порваны. Полагаю, что противником до начала бомбардировки были сброшены парашютисты и ими выведены все средства связи.*

***К 10-11 часам утра шифровка прибыла.** Точного содержания сейчас не помню, но хорошо помню, что в ней говорилось: привести войска в боевую готовность, не поддаваться на провокации и **Государственную границу не переходить.** К этому времени войска противника продвинулись на 5-10 км. Шифровка была подписана Павловым, Фоминых, Климовских...»*

Так что, выходит, Павлов, действительно получив сообщение о шифровке «особой важности» **«около» (до) 1-го часа ночи** и текст приказа наркома от связистов и шифровальщиков около 1.20, обзвонил свои армии и дал команду **«привести войска в план боевой**

готовности». Но только потому, что ему деваться было некуда, – **это ещё в 24.00** сделал член военного совета округа Фоминых.

При этом он **«сказал, что подробности сообщит шифром».** А также скорее всего добавил уже «от себя»: **«Государственную границу не переходить».** (Напомню, начштаба ОдВО М. В. Захаров подобных слов – **«привести войска в план боевой готовности»** и **«границу не переходить»**, не использовал, а дал прямой приказ «боевой тревоги» всем войскам округа, получив на руки приказ наркома тоже **около 1.30!**). В Одессе, после таких звонков и после **объявления боевой тревоги во всех гарнизонах**, войска к моменту нападения успели уйти из-под удара к 4.00 утра. А в Белоруссии – нет. И «подробности» эти, судя по тексту Павловской директивы, были действительно «несуразные».

...

(Примечание: Обратите внимание: **не Павлов**, после звонка Тимошенко ему в театр, а **«члены военного совета» обзванивали командиров ещё в 24.00.** И вряд ли именно Павлов доводил до них требование **«ждать распоряжений, не отходя от аппарата».** После которого **«были вызваны к проводу и ждали распоряжений все командиры корпусов и дивизий».** Скорее всего команда пошла от члена военного совета округа, от Фоминых.

Может, Павлов дал команду Фоминых обзвонить в 24.00 командующих армиями, а сам стал обзванивать войска чуть

позже, в 1 час ночи? Вряд ли. Можно напомнить: члены военных советов командующим округов подчинялись не во всем и получали из Политуправления РККА свои приказы, от Мехлиса. Можно также напомнить: начальник Политуправления Красной армии Лев Мехлис был в кабинете Сталина вечером 21 июня - **«12. Мехлис 21.55-22.20»**. Всего полчаса, но **вышел от Сталина вместе с Тимошенко и Жуковым**.

Мехлис был вызван к Сталину именно потому, что его, как главного замполита армии, касалась не в последнюю очередь «Директива № 1», которую в это время писали в кабинете Сталина! И он так же, как и нарком флота Н. Г. Кузнецов, тут же стал обзванивать своих подчиненных в округах и сообщать им, чтобы они ждали прихода важнейшего приказа наркома - **«ждать распоряжений, не отходя от аппарата»**. Именно Мехлис, который так «любил вмешиваться» в дела военных, и дал команду членам военных советов округов по своей линии обзванивать командующих армиями в этих округах. А Павлов, зная об этом звонке Мехлиса, и стал звонить после часа ночи в штабы армий.

«Маршалы победы» так потом ненавидели Мехлиса, видимо, ещё и за эти его «инициативы» в ночь на 22 июня...).

Ни в «Директиве № 1» по ЗапОВО из СБД № 35 за 1958 год, ни в оригинале «Директивы № 1», посланной

Жуковым из ГШ от 21 июня, ни в «Директиве № 2» от раннего утра 22 июня нет никаких указаний «государственную границу не переходить». Хотя в некоторых источниках и даётся такая фраза из (якобы) «Директивы № 2» от 22 июня:

«Войском всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить...»

Однако в опубликованной (в сборнике от Яковлева, в «Малиновке», и не только) «Директиве № 2» нет ничего о таком запрете.

«ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск.

Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100–150 км.

Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налётов не делать.

ТИМОШЕНКО МАЛЕНКОВ ЖУКОВ».

Как видите, никаких указаний о запрете на переход границы здесь нет вообще (полный текст есть в интернете). Однако скорее всего это были устные указания от Сталина – Тимошенко в первые часы войны, а тот давал эти указания в округа. До того как в округа не отправили «Директиву № 2» к 8 часам утра. А в итоге

- спекуляций на эту тему гуляет множество, мол, Москва (читай - Сталин) запрещала «переходить границу», когда немцы были на нашей земле уже чуть не в полусотне километров от неё.

Указание «о границе» шло из майских директив на разработку новых планов прикрытия. Из графы «Общие указания». И скорее всего именно его и добавляли в приказы по округам в ночь на 22 июня: **«Первый перелёт при переходе государственной границы допускается только с особого разрешения Главного Командования»**. Так указано в Директиве № 503859/сс/ов для ЗаОВО, и в Директиве № 503862/сс/ов для КОВО, и в Директиве № 503920/сс/ов для ПриОВО.

В плане прикрытия ПриОВО (ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 2951, д. 242, лл. 1-35. - <http://www.rkka.ru/docs/plans/pribovo.htm>) в «п. 5» для авиации указано: *«5) ударами по железнодорожным узлам Кенигсберг, Мариенбург, Эйлау, Адленштейн, Инстербург и по железнодорожным мостам через р. Вислу на участке Данциг - Быдгощ, а также по группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение войск»*. Но также есть и такое указание: **«1. Переход границ наземными войсками и перелёт её самолётами производится только с особого разрешения Главного Командования»**.

«Здоровую инициативу» также проявляли и командующие армиями. Сами ПП до подчиненных толком не довели, а вот пункт о «переходе границы» применяли... даже вечером, с 22 июня на 23 июня! В боевом приказе № 02, отданном войскам 4-й армии в 18 ч 30 мин. 22 июня 1941 года, действительно ставились такие задачи:

«Войска 4-й армии, продолжая в течение ночи твёрдую оборону занимаемых рубежей, с утра 23-6.41 г. переходят в наступление в обход Бреста с севера с

задачей уничтожить противника, переправившегося через р. Зап. Буг...

Атаку начать в 5-00 23-6.41 г. после 15-минутного огневого налёта.

Границу до особого распоряжения не переходить...

Командующий войсками 4-й армии генерал-майор Коробков

Член Военного совета 4-й армии дивизионный комиссар Шлыков

Начальник штаба полковник Сандалов

Ф. 226, оп. 215бсс, д. 67, мл. 2,3

Подписи командующего войсками и члена Военного совета армии на документе отсутствуют».

(«Боевые действия Красной армии в Великой Отечественной войне» – [http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task-view&id=262&Itemid=99999999](http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=262&Itemid=99999999))

Напомню, командующий 4-й армии генерал-майор Коробков был расстрелян 22 июля, вместе с Павловым. Однако ещё раз повторяюсь: письменных указаний Москвы или Сталина в ночь на 22 июня или в течение дня 22 июня на то, что войскам запрещается переходить государственную границу, – нет. Ни в «Директиве № 1», ни в «Директиве № 2», появившейся в 7.15 и поступившей в округа к 8.00 (примерно). Скорее всего Павловым давались устные команды от «Жуковых» – границу не переходить до «особого распоряжения Главного Командования», т. е. согласно указаниям из ПП. Наверняка в 4.00 утра из округов должны были запрашивать Москву – что делать после нападения и получали устные «советы» – «границу пока не переходить». И тот же Болдин прямо пишет, что «запреты» шли от наркома Тимошенко сразу после нападения, который «ссылался» в этом на Сталина!

Историк А. Б. Мартиросян приводит и такие подробности того, как в 10-ю армию доставили

«Директиву № 1», после того как немецкие диверсанты «порезали все провода в округе».

С приказом наркома в 10-ю армию Павлов послал самолётом, утром 22 июня, офицеров связи. Сброшенные на парашютах, они были схвачены как немецкие агенты и чуть не расстреляны. Потом разобрались, но полученный приказ не смогли расшифровать, т. к. в Минске сменили коды, но сообщить в армию то ли забыли, то ли не смогли. Пока штаб 10-й армии связывался с соседями и выяснял новые коды, пока расшифровали – и наступило «10-11 часов», когда «Директива № 1» была в 10-й армии, наконец, прочитана. Армия эта, напомним, стояла в Белостокском выступе и была наиболее боеспособной. Историю об этих «парашютистах» рассказал... генерал Ляпин, начштаба 10-й армии, отвечая на вопросы Покровского. (Надо понимать, что ответы генералов, приведённые в ВИЖ в 1989 году – всего лишь малая часть «расследования», проводимого Военно-научным управлением Генерального штаба под руководством генерал-полковника А. П. Покровского.)

Получается, Павлов фактически подставлял свои армии под разгром. 4-ю – тем, что не довел до Сандаловых приказ ГШ ещё от 18 июня о приведении в боевую готовность и на отвод «приграничных дивизий» от границы, на рубежи обороны (см. показания начальника связи ЗапОВО генерала Григорьева, через которого и получали в округе все приказы НКО и ГШ). В итоге – три дивизии этой армии были фактически уничтожены в Бресте в первые сутки войны, перестали существовать как боевые единицы. А в 10-ю армию, самую боеспособную в округе, Павлов просто «не сумел» вовремя сообщить «Директиву № 1».

В этом плане можно привести ещё такие слова генерала Ляпина, бывшего начальника штаба 10-й армии ЗапОВО, которая, по словам генерал-майора Б. А. Фомина

(бывший заместитель начальника оперотдела штаба Запово) якобы «успела развернуться» перед нападением Германии. ВИЖ № 5, ответ на вопрос № 2:

«Судя по тому, что за несколько дней до начала войны штаб округа начал организовывать командный пункт, командующий войсками Запово был ориентирован о сроках возможного начала войны. Однако от нас никаких действий почему-то не потребовал.

В этих условиях мы самостоятельно успели подготовить лишь два полевых командных пункта (в лесу, в 18 км западнее Белостока, между станциями Жедня и Валилы), а также перевести штабы стрелковых корпусов: 1-го – в Визну, 5-го – в Замбров.

На госгранице в полосе армии находилось на оборонительных работах до 70 батальонов и дивизионов общей численностью 40 тыс. человек. Разбросанные по 150-км фронту и на большую глубину, плохо или вообще не вооружённые, они не могли представлять реальной силы для обороны государственной границы. Напротив, личный состав строительных, сапёрных и стрелковых батальонов при первых же ударах авиации противника, не имея вооружения и поддержки артиллерии, начал отход на восток, создавая панику в тылу.

А какая иная реакция могла быть, например, у личного состава 25-й и 31-й танковых дивизий 13-го механизированного корпуса, которые имели к началу войны по несколько учебных танков, до 7 тыс. человек в каждой, совершенно безоружных? Всем это должно быть ясно.

(Дата написания воспоминаний отсутствует. – В. К.)».

Как раз при штабе этой 10-й армии и служил начальник 3-го («особого») отдела полковой комиссар Лось, что указал в своём рапорте и такое: «...

Положение усугублялось тем, что по распоряжению штаба округа с 15 июня все артиллерийские полки дивизий, корпусов и арtpолки РК были собраны в лагерь...» (что напрямую относится к вопросу № 4 «от Покровского»).

Таким образом, Павлов ещё и непосредственно перед 22 июня успел подставить 10-ю армию – ослабил её боеготовность, отправив её артиллерию 15 июня «пострелять» на полигоны к самой границе.

Начштаба 10-й армии ЗаОВО генерал-майор Ляпин заявляет, что никаких указаний на выдвижение из казарм к границе, на возвращение подразделений в свои расположения и на отвод от границы приграничных частей штаб его армии из штаба округа не получал. Ни после 10-го, ни после 18 июня. А ведь примерно то же самое в 1949-м говорил и начштаба 6-й армии КОВО генерал-майор Иванов: **«Части прикрытия по распоряжению командующего войсками Киевского особого военного округа к границе выдвигать было запрещено».**

Короче, прокурорам работы надолго хватит: разбираться в событиях тех дней – с тем, кто сочиняет, и кто что сделал или не сделал. К тому же ответы штабистов и ответы строевых генералов «несколько» отличаются.

Таким образом, вывод о том, как проходило приведение войск в полную боевую готовность в округах после прихода «Директивы № 1» в штабы округов, можно сделать такой: **передача этого приказа наркома в войска западных округов осуществлялась с сознательной задержкой.** Или выдавали в войска «странные» приказы. Во всех округах получили «Директиву № 1» около 1 часа ночи: в Минске – в 0.45, в Риге – «около часа ночи», в Одессе – «во втором часу ночи». И только в Киеве – в 0.25. И если в Одесском ВО (где свою шифровку получили позже всех)

начштаба Захаров немедленно передал её в войска, то в остальных округах это делали, накручивая к «ватутинским перекурам» свои час-полтора.

Захаров при этом по телефону дал команду во «всех гарнизонах» округа объявлять «боевую тревогу», а в соседних округах этого никто из штабов округов сделать не удосужился. Или так давали «приказ» на объявление «боевой тревоги», что большинство частей продолжали оставаться в местах расположения и ждать «подробностей». Правда, отдельные командиры уже самостоятельно поднимали свои дивизии и корпуса по тревоге и выводили их на рубежи обороны. И этих командиров «Павловы» потом и подставляли. 6-й мехкорпус Хацкилевича 10-й армии в Белостоцком выступе в первые дни войны гоняли за немцами так, что он половину танков потерял на дорогах-маршах из-за поломок, не находя противника.

О сути вопросов № 2 и № 3 часто можно слышать и от таких признанных историков, как А. Исаев, что особой роли не сыграло то, что часть войск успели привести в боевую готовность. Мол, дальнейшие события в той же Прибалтике показали, что немцы с лёгкостью разгромили и приведённые заранее части, и те, что о начале войны узнавали «из газет». Так что вроде и приводить армию в боевую готовность вовсе не стоит перед возможным нападением противника. А некоторые, «из Интернета», на утверждение, что командованию округов необходимо было довести до подчиненных им командиров – армий, корпусов и дивизий: что их выдвижение в сторону границы – именно занятие рубежей обороны и имеет цель подготовки оборонительных рубежей; что выдвигаются они на самом деле не на «учения» (хотя официально необходимо было объявлять как раз об «учениях»), а именно «в районы, предусмотренные планом

прикрытия» в обязательном порядке; что дело идёт к войне, – вообще выдали следующее: «А смысл?»

Вопрос, как говорится, «хоть стой, хоть падай». Действительно, зачем давать командирам «намёк», что они идут на войну? Пусть это будет для них «приятной неожиданностью», «сюрпризом».

И ведь это действительно было для многих командиров неожиданностью, но только страшной. Командиры впадали в шоковое состояние, стрелялись с дурацкими записками типа: «Бейте гадов-фашистов, товарищи, а я не могу...». Другие – срывали с себя знаки отличия и бежали впереди солдат в тыл, на восток.

В самом деле, «какой смысл» в приведении в боевую готовность, если и так разгромили части в некоторых округах? Но, например, в Одесском округе никого не разгромили, ни в первую неделю, ни в последующие. И только разгром войск и дальнейшее отступление в Белоруссии, потянувшее за собой отступления на Украине, вынудили «захаровых-малиновских» также сдавать свою территорию и отступить.

Да и в той же Прибалтике были свои причины поражений в первые дни войны, никак уже не связанные с приведением в боевую готовность. В конце концов, нельзя же игнорировать тот факт, что против трех армий ПриОВО шла более мощная немецкая группировка, чуть не втрое больше численностью (смотрите статистику и воспоминания ветеранов). А те же национальные армии, превращенные в 1940 году в стрелковые корпуса и поставленные на стыке ПриОВО и ЗапОВО, просто разбежались (в лучшем случае). И дальнейшая сдача через несколько дней столиц Прибалтийских республик никак не связана с тем, были войска этого округа приведены в боевую готовность заранее или не были. Если бы дивизии Черняховских вообще не были приведены в б/г до нападения, то через

несколько дней после 22 июня немцы и в Ленинграде могли бы оказаться...

Заканчивая разбор вопроса № 3 о том, как и кто украл у войск западных округов необходимые им для приведения в полную боевую готовность «2-3 часа», и чтобы читатель не искал для разъяснений и консультаций по вопросу отправки и приёма шифровок в штабах округов специалиста, офицера связи, стоит немного отвлечься на вопрос: «А как вообще отправляются директивы и как это делали в ГШ в ночь на 22 июня»? И как срывалась отправка «Директивы № 1»?

«Кухня отправки» была примерно такая. Написанный от руки в рабочем блокноте Жукова (блокнот этот в обязательном порядке был учтён и оформлен в секретной части ГШ) текст необходимо было переписать в блокнот шифрограмм, который потом передавался шифровальщикам, и те зашифровывали небольшой текст «Директивы № 1». Времени на это требовалось тогда (и сегодня) – максимум полчаса. После этого зашифрованный текст (в виде, например, группы цифр) передаётся связистам, и те проводят отровку текста в округа телеграфами типа БОДО – **разными аппаратами – по «направлениям», отдельным аппаратом – в отдельное направление-округ.**

Оперативный дежурный ГШ получает от начальника ГШ (или от того же Ватутина, замначальника ГШ по оперативным вопросам) команду «обзванивать» округа и сообщать им, чтобы они принимали «важнейшую шифровку» на своих узлах связи. В округах текст принимается автоматически – аппараты связи всегда включены, и из округов дают в Москву подтверждение, что текст принят. Занимает прием-передача считанные минуты, а потом шифровальщики округа расшифровывают текст за те же полчаса, и уже

расшифрованный текст поступает в оперативный отдел или к начштаба округа.

В ночь на 22 июня, примерно с 00.30, оперативный дежурный ГШ сообщал в округа, что в их адрес идёт шифровка по аппарату БОДО (не по телефону, и об этом пишет М. В. Захаров): *«У аппарата ответственный дежурный Генштаба. **Примите телеграмму особой важности и немедленно доложите её Военному совету...**»*, и принимающий отвечал: *«У аппарата генерал Захаров. Предупреждение понял. Прошу передавать...»*

Оперативный начал «обзванивать» округа сразу после полуночи, а текст должны были отправлять связисты ГШ сами, в это же время. Связисты получили текст от шифровальщиков примерно в 0.15, но закончили передачу только к 1.20? Но так не должно было быть. И вот тут и появляются Маландин с Василевским. Которые и «контролировали» отправку «Директивы № 1» в округа. Возможно, что за это вот Маландин и расплачивался всю войну, снижаясь в должностях. Видимо, некого было поставить к телефонам в Оперативном управлении ГШ, чтобы звонить в четыре округа...

Кто же, исходя из «правил работы» с документами, «тянул резину»? Маландин – почти нет. А вот как раз т. Жуков – да. Он ведь и написал потом в своих «Воспоминаниях», что Ватутин «немедленно» выехал в ГШ (в 22.20) с листками, на которых в кабинете Сталина был написан текст приказа наркома? А потом сообщил: «передача в округа была закончена в 0.30». Но на самом деле он сам и переписывал текст в шифроблокнот в кабинете наркома почти час. О чём свидетельствует адмирал Кузнецов, бывший всегда в натянутых отношениях с Жуковым, знавший, что и как происходило с отправкой «Директивы № 1» в округа. А потом Жуков же и передал её (возможно, как раз через

Ватутина) в шифровальный отдел ГШ. Время поступления «Директивы № 1» к шифровальщикам даёт и «черновик-оригинал»: **«...поступила в шифровальный отдел в 23.45 21 июня 1941 года».** Также на «черновике» стоит и отметка точного времени, когда директива была отправлена в округа - **«Директива отправлена в 00.30 в ЛВО, ЗОВО, КОВО, ОдВО, ПриБОВО...».** Однако реально получали её в округах после 1.00.

...

(Примечание: Подробно текст «черновика-оригинала Директивы № 1» приводится в книге «Кто «проспал» начало войны». И этот текст можно называть именно оригиналом, т. к., по словам С. Л. Чекунова, который и переписал его в ЦАМО от руки, этот текст имеет подписи Тимошенко и Жукова.)

Т. е. именно Жуков и тянул с отправкой «Директивы № 1» в округа? И его надо было наказывать вместе с Павловым, который, получив текст приказа наркома в Минске около часа ночи (в 0.45), больше полутора часов не давал приказа по округу (как и в соседних округах)?

Формально обвинить Жукова не в чем. Он делал всё точно «по инструкции». Точнее, «не проявил необходимой инициативы», но не более. И когда задается вопрос «Почему вместе с Павловым не расстреляли Жукова?», то, отвечая на него, можно сказать, что формально он делал так, «как положено» при отправке «Директивы № 1» в округа. Как, впрочем, это делали и командующие округов – мол, за отсутствие «инициативы» и «рвения» при приведении в полную

боевую готовность войск в ночь на 22 июня, может, и не накажут.

Жуков сам лично её переписал в шифроблокнот, что «не возбраняется», и через своего зама Ватутина передал её шифровальщикам. Ну, подумаешь, переписывал в шифроблокнот не 10-15 минут, а минут 50! Так это чтоб почерк был разборчивым, чтоб все запятые соблюсти и чтоб шифровальщики не ошиблись при шифровке (запрещено делать помарки и исправления в шифроблокнотах). Да и писать быстро не умеет, поди. Подумаешь - переписывал в здании Наркомата обороны, а шифровальщики сидят в ГШ, в другом здании на соседней улице...

Но ведь «инструкции» не нарушил и текст отправил! «Как положено», «по инструкции»... Правда, это дало задержку почти в 1,5 часа, но ведь «таков порядок» отправки приказов в округа! Правда, в округах ещё и командование свои 1,5 часа добавило, но зато - «по инструкции», все всё правильно делали.

Укрыв у войск необходимые им «2-3 часа», они этим в итоге убили тысячи наших бойцов в «спящих казармах», уничтожили сотни самолётов на аэродромах. Но зато - «действовали строго по инструкции»!

Мог ли Жуков отправить её быстро? Мог, конечно. Для этого надо было действительно отправить Ватутина в Генштаб с черновиками директивы «немедленно», прямо из приёмной Сталина, **в 22.20**, как он это и описал в своих «Воспоминаниях» в 1969 году (не указав, правда, время своего выхода от Сталина). Тот бы прямо у шифровальщиков ГШ, уже в **22.30-22.40**, надиктовал бы текст приказа наркома в шифроблокнот (а машинистка Грибкова перепечатала бы со слов Ватутина ещё и пару копий - для наркома ВМФ и для Покровского).

А потом зашифрованный текст Ватутин же и отнёс бы связистам в соседний кабинет для отправки в округа

в 23.10-23.20. А оперативный дежурный ГШ обзвонил бы дежурных округов и сообщил им, что в их адрес идёт «шифровка особой важности». Вот в этом случае «Директиву № 1» уже **к 23.30** точно передали бы в округа. В те же **23.30** примерно там бы её получили, **к 00.00** расшифровали и уже к половине первого ночи родили бы и свои директивы на основании приказа наркомата обороны. А если перед этим, как Захаров, в ОдВО, и Кузнецов на флоте в округах **уже в полночь 21 июня 1941-го** по округам дали бы команду на объявление «боевой тревоги во всех гарнизонах», то проблем с приведением в полную боевую готовность и с подъёмом по тревоге особых бы не было. Как раз за 3 часа до нападения. И телефонные провода к этому времени ещё не были порезаны диверсантами. (Тот же Захаров, просто продублировал текст «приказа наркомата» и дал в корпуса такую шифровку: *«По приказанию командующего войсками передаю к неуклонному исполнению шифротелеграмму Наркома. О принятых мерах донести».* А также им *«одновременно объявлялась боевая тревога всем гарнизонам округа».* М. Захаров. «Генеральный штаб в предвоенные годы», М., 2005 г., с. 225).

Конечно, формально так делать нельзя (или не желательно). Но чисто технически было вполне реально отправить «Директиву № 1» так, чтобы войска получили сигнал боевой тревоги до часа ночи. Ведь, в конце концов, вопрос стоял о скором нападении врага на страну, и даже, если бы Жуков и получил бы «выговор» от наркома за нарушения правил работы с секретными документами, то, наверное, это, не самое страшное, было бы в карьере будущего «маршала Победы» (в хранящихся сегодня в ЦАМО шифровках «до 22 июня» есть и исправления и помарки...).

Тем более что оперативный дежурный ГШ обзванивал округа «около 22.00» по команде того же

Жукова не просто так, от нечего делать, предупреждая командование о том чтобы те ждали *«из Москвы шифровки особой важности»*, не отходя от аппаратов связи.

Маландин, ещё в 41-м, в своем донесении написал, что *«Около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии»*. Т. е., спешка была, и от командиров требовали именно *«немедленного приведения войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии»*.

И тогда бы, в 1969 году Г.К. Жуков мог бы с чистой совестью писать, что Ватутин *«немедленно выехал в Генеральный штаб, чтобы тотчас передать её в округа»*. И тогда бы *«передача в округа была закончена»* не *«в 0.30 минут 22 июня 1941 года»*, а, например, *«в 23.30 минут 21 июня 1941 года»*. И тогда бы на «Директиве № 1» появилась и фамилия Ватутина, как исполнителя и отправителя документа.

Но у Жукова есть замечательная «отговорка»: в случае, если его будут обвинять в нерасторопности - в «Директиве № 1» указано достаточно неточное время возможного нападения на СССР - *«В течение 22-23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев...»*. Этим мог бы «прикрыться» и Тимошенко, если бы у него спросили - почему он Павлову сказал собрать штаб округа только утром, а не потребовал поднимать войска срочно по тревоге? Если нападение всего лишь «возможно», то ли 22-го, то ли 23-го июня, так зачем спешить? Но Маландин, ещё в 41-м, в своем донесении написал, что *«Около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра*

нападения Германии». Т. е., спешка была, и от командиров требовали именно «немедленного приведения войск в боевую готовность»!

В 1963 году адмирал Кузнецов сказал о событиях вечера 21 июня более конкретно, чем сделал позже, в своих мемуарах. В 1968 году под руководством Академии наук СССР, Ленинградского отделения Института истории тиражом 14 500 экземпляров (по тогдашним меркам – мизер) вышла книга «Оборона Ленинграда. 1941-1944. Воспоминания и дневники участников» (Ленинград, Издательство «Наука», 1968 г.) с предисловием маршала М. В. Захарова. Из воспоминаний Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова (ноябрь 1963, в книге «Оборона Ленинграда, 1941-1944», Л.: Наука, 1968, с. 224-227):

*«Позволю себе рассказать о любопытном разговоре, возникшем у меня с нашим военно-морским атташе в Берлине М. А. Воронцовым. **После его телеграммы о возможности войны и подробного доклада начальнику Главного морского штаба Воронцов был вызван в Москву. Прибыл он (в Москву) около 18 часов 21 июня.** В 21 час был назначен его доклад мне. Он подробно в течение 40-45 минут докладывал мне свои соображения.*

*„Так что – это война?“ – спросил я его. „**Да, это война?**“, – **ответил Воронцов.** Несколько минут прошло в молчании, потом **пришли к заключению, что нужно переходить на оперативную готовность номер 1.** Однако сомнения и колебания отняли у нас известное время, и приведение флотов в готовность номер 1 состоялось уже после вызова меня в 23 часа к маршалу С. К. Тимошенко.*

...Со мною был В. А. Алафузов. Когда войти в кабинет, нарком в расстёгнутом кителе ходил по кабинету и что-то диктовал. За столом сидел начальник Генерального штаба Г. К. Жуков и, не отрываясь,

продолжал писать телеграмму. Несколько листов большого блокнота лежали слева от него: **значит, прошло уже много времени, как они вернулись из Кремля (мы знали, что в 18 часов оба они вызывались туда) и готовили указания округам.**

„Возможно нападение немецко-фашистских войск“, – начал разговор С. К. Тимошенко. **По его словам, приказание привести войска в состояние боевой готовности для отражения ожидающегося вражеского нападения было им получено лично от И. В. Сталина, который к тому времени уже располагал, видимо, соответствующей достоверной информацией.** При этом С. К. Тимошенко показал нам телеграмму, только что написанную Г. К. Жуковым. Мы с В. А. Алафузовым прочитали её. **Она была адресована округам, а из неё молено было сделать только один вывод – как можно скорее, не теряя ни минуты, отдать приказ о переводе флотов на оперативную готовность номер 1...**

Не теряя времени, В. А. Алафузов бегом (именно бегом) отправился в штаб, чтобы дать экстренную радиограмму с одним условным сигналом или коротким приказом, по которому завертится вся машина... Множество фактов говорило за то, что гитлеровцы скоро нападут...»

После этого Кузнецов убыл в свой наркомат и сам стал по телефону обзванивать флота и поднимать их по тревоге.

«В 23 ч 35 мин. я закончил разговор по телефону с командующим Балтийским флотом. А в 23 ч 37 мин., как записано в журнале боевых действий, на Балтике объявлена оперативная готовность номер 1, т. е. буквально через несколько минут все соединения флота уже начали получать приказы о возможном нападении Германии...

Черноморский флот в 1 ч 15 мин. 22 июня объявил о повышении готовности, провёл ряд экстренных мероприятий и в 3 часа был уже готов встретить врага...»

...

(Примечание: Эти воспоминания Кузнецова отличаются от того, что он позже напишет в своих мемуарах, и отличия эти достаточно существенные. Первое: адмирал более резко показывает, что Жуков и Тимошенко, получив приказ Сталина **«привести войска в состояние боевой готовности для отражения ожидающегося вражеского нападения»**, тянули время и не торопились с отправкой этого приказа в округа - **«прошло уже много времени, как они вернулись из Кремля (мы знали, что в 18 часов оба они вызывались туда) и готовили указания округам»**.

А дальше он сообщает, что, прочитав текст приказа, он сделал для себя однозначный вывод, что флота данная **«Директива № 1»** касалась: **«Она была адресована округам, а из неё можно было сделать только один вывод - как можно скорее, не теряя ни минуты, отдать приказ о переводе флотов на оперативную готовность номер 1... »**

В своих последующих мемуарах, через несколько лет, Кузнецов заявит, что данный приказ флота не касался вовсе, а

вот он «проявил инициативу» - дал на флот телеграмму о приведении в «готовность № 1» после 23.00 21 июня.

Стоит пояснить, что Кузнецов был у Сталина с 19.02 до 20.15 и скорее всего либо докладывал лично Сталину сообщение Воронцова, либо получал от Сталина указания по флоту в связи с этим сообщением. Также в поздних «мемуарах» адмирал напишет, что Жукова и Тимошенко вызвали в Кремль ещё в 17 часов 21 июня, а Воронцов прибыл к нему на доклад в... 20.00.

Об этом сообщении Воронцова пишет историк А. Мартиросян («Что знала разведка?», ч. II, «Красная звезда», МО РФ от 16.02.2011 г. - http://www.redstar.ru/2011/02/16_02/5_01html):

«В 10 часов утра 17 июня Анна Ревельская посетила советского военноморского атташе в Берлине капитана 1-го ранга М. А. Воронцова и сообщила ему, что в **3 часа ночи 22 июня** германские войска вторгнутся в Советскую Россию. Информация Анны Ревельской немедленно была сообщена в Москву и доложена Сталину».

(Запись беседы с МА Воронцовым была опубликована в «Морском сборнике», № 6, 1991 г.)

Таким образом, в 1963 году адмирал Н. Г. Кузнецов и ответил своими воспоминаниями на вопрос Покровского № 3: «Кто и как тянул время с отправкой в западные округа сообщения об

ожидавшемся возможном нападении Германии 22 июня...»).

Но самое интересное что во время войны отправку директив фронтам и упрощали и делал это сам Сталин (вполне возможно произошло это и с учетом того как Г.К. Жуков отправил «Директиву № 1» в западные округа в ночь на 22 июня). Вот как описывает генерал армии СМ. Штеменко в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» то, как во время войны шла опровка некоторых директив в войска:

«Директивы Ставки подписывали Верховный Главнокомандующий и его заместитель или начальник Генерального штаба, а когда в Москве не было ни Г. К. Жукова, ни А. М. Василевского, вторым подписывался А. И. Антонов. Распоряжения меньшей важности заканчивались фразой «По поручению Ставки», и дальше следовала подпись либо А. М. Василевского, либо А. И. Антонова. Часто такие распоряжения формулировались прямо в Ставке. Сталин диктовал, я записывал. Потом он заставлял читать текст вслух и при этом вносил поправки. Эти документы, как правило, не перепечатывались на машинке, а прямо в оригинале поступали в находившуюся неподалеку аппаратную узла связи и немедленно передавались на фронты.» (Кн. 1, глава 7, «Дела и люди Генерального штаба», с. 104, М. Воениздат 1989 г. Также есть на - <http://militera.lib.ru/memo/russ-ian/shtemenko/07.html>)

Т.е., бывало, что шифровальщикам и связистам отдавали «черновик», рабочий вариант директивы или приказа и уже они сами с этого текста и проводили шифрование. Без переписывания или перепечатывания текста директивы или приказа набело в шифровальные блокноты ещё раз. Таким образом, сокращалось время отправки приказов из Ставки (ГШ) в войска минимум минут на 45... Однако как видно из слов Штеменко,

такие «упрощения» допускались распоряжений «меньшей важности». ВИЖ не приводит ответ генерала Сандалова (так любимого историками) на «вопрос № 2». А жаль. Исходя из того, что он ответил на вопрос № 1, видно, что в 1952-53-м особо он не выдумывал и «Павловых», похоже, не выгораживал. Однако, когда в 1955 году министром обороны стал маршал Г. К. Жуков, ускоривший «реабилитацию невинных военных», Сандалов (видимо, по «личной инициативе») обратился с письмом к уже новому начальнику Военно-научного Управления ГШ генералу армии Курасову в защиту Павлова (кто-то же должен был начать процесс «реабилитации» Павловых. Выделено мною. – О. К.)

**СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА
Л. М. САНДАЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-
НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ СССР ГЕНЕРАЛУ АРМИИ В. В.
КУРАСОВУ**

1 сентября 1956 г.

Войска Западного Особого военного округа, в том числе и 4 А в течение начального периода Великой Отечественной войны почти целиком были разгромлены. В тот период я был начальником штаба 4-й армии.

Виновато ли командование войсками ЗОВО (переименованное с первых дней войны в командование войсками Западного фронта) и командование 4 А в разгроме войск в начальный период войны?

*Для того чтобы ответить на этот важный и сложный вопрос, следует, на мой взгляд, предварительно ответить на другой вопрос: **смогло ли бы любое другое командование войсками округа и армии предотвратить этот разгром?***

Едва ли кто возьмётся доказать возможность предотвращения разгрома войск округа и при

другом более талантливом составе командования войсками округа.

Ведь войска соседних с ЗОВО Прибалтийского и Киевского военных округов были также разгромлены в начальный период войны, хотя главный удар врага и не нацеливался против войск этих округов.

Следовательно, поражение войск наших западных приграничных военных округов зависело, в конечном счёте, не от качества управления войсками, а случилось:

во-первых, вследствие более слабого технического оснащения и более слабой подготовки войск и штабов Красной Армии по сравнению с армией гитлеровской Германии;

во-вторых, вследствие внезапности нападения полностью отмобилизованной и сосредоточенной к нашим границам фашистской армии против не приведённых в боевую готовность наших войск.

В этих основных причинах разгрома войск приграничных военных округов доля вины командования войсками округов и армий невелика, что, на мой взгляд, не требует особых доказательств.

Против войск ЗОВО был направлен главный удар, и, в частности, из четырёх танковых групп, игравших основную роль в наступательной операции немцев, две танковые группы наступали против войск ЗОВО. С другой стороны, быстрота разгрома войск Западного округа, несомненно, в чём-то зависела и от слабого управления войсками со стороны командования войсками ЗОВО и армий.

Причиной слабого управления войсками ЗОВО в значительной мере является более чем неудачный состав командования войсками ЗОВО и в первую очередь несоответствие своей должности самого командующего войсками округа.

Генерал армии ПАВЛОВ, не имея опыта в командовании войсковыми соединениями (исключая командование в течение непродолжительного срока танковой бригадой), после участия в войне в Испании был назначен начальником АБТУ Красной Армии, а за год до войны – командующим войсками ЗОВО. Не имея ни опыта в управлении войсками, ни достаточного военного образования и широкого оперативного кругозора, генерал армии ПАВЛОВ растерялся в сложной обстановке начального периода войны и выпустил из рук управление войсками. Такими же случайными и не соответствующими своим должностям были командующий ВВС ЗОВО КОПЕЦ и командующий артиллерией округа КЛИЧ.

И тот, и другой так же, как и сам ПАВЛОВ, были участниками войны в Испании и опыта в управлении войсковыми соединениями не имели: КЛИЧ до командировки в Испанию весьма продолжительное время был преподавателем и начальником кафедры артиллерии в академии, а КОПЕЦ до войны в Испании командовал авиаэскадрильей (в первые дни войны КОПЕЦ застрелился).

Можно ли было назначать ПАВЛОВА, КОПЦА и КЛИЧА, с их лёгким военно-научным багажом и опытом, на такие высокие должности в самый важный военный округ Красной Армии? Ответ очевиден.

Резюмирую изложенное:

1. Основная вина в разгроме войск ЗОВО в начальный период войны должна быть с командования войсками ЗОВО снята.

2. **Более тяжёлая доля вины командования войсками ЗОВО в разгроме войск округа по сравнению с командованием соседних военных округов проистекает из-за неудачного состава командования ЗОВО предвоенного периода, и**

часть этой вины поэтому ложится на тех, кто утвердил такой состав командования округа.

3. Никакого заранее намеченного умысла по разгрому войск округа или способствованию разгрому войск со стороны всего командования округа и его отдельных лиц не было.

4. Судимость с представителей командования войсками ЗОВО должна быть снята...»

Этим письмом Сандалов определил на годы суть версий разгрома, случившегося 22 июня 1941-го, которыми нас «потчуют» до сих пор.

И самое «главное» – это «Сталин во всём и виноват», это ведь он назначал таких «Павловых» в Белоруссию.

Но не надо быть особо талантливым командиром, чтобы просто выполнять свои должностные обязанности. Генерал Захаров, например, никогда военным талантом не назывался, но его округ не был сдан врагу, как это было сделано Павловым. Захаров просто выполнял свои должностные обязанности, и он не был ни Героем Советского союза на 22 июня, ни генералом армии. Или тот же адмирал Кузнецов на флоте? Что за несколько месяцев, до июня 1941-го, занимался планомерным повышением боевой готовности флота. А за неделю до 22 июня привёл флот в повышенную боевую готовность – «готовность № 2», что позволило ему в ночь на 22 июня без особых затруднений (ВСЕГО ЗА «2-3 часа»!) перейти в «готовность № 1», в полную боевую готовность.

И не с подачи ли подобных «сандаловых», сразу после войны, Кузнецов подвергся опале, а наркомат ВМФ был сокращён? А ведь тогда он был полностью оправдан в глазах Сталина и в июле 1951 года снова возглавил флот, как военно-морской министр. Но после смерти «тирана», в 1953-1955 годах, он опять становится только главкомом ВМФ, хотя был и Адмиралом Флота Советского Союза (маршалом) и заместителем министра

обороны. А в начале 1956 года Жуков увольняет пониженного в звании до вице-адмирала Н. Г. Кузнецова «без права работать на флоте» (поводом послужило потопление линкора «Новороссийск»).

Нет никакого желания разбирать письмо Сандалова подробно, каждая фраза в котором как минимум – «лукавство» (с точки зрения современных знаний о событиях тех дней). Взять хотя бы его слова о том, что в Прибалтике «тоже всех разгромили» — **«Ведь войска соседних с ЗОВО Прибалтийского и Киевского военных округов были также разгромлены в начальный период войны, хотя главный удар врага и не нацеливался против войск этих округов...»**. Когда такое говорят дилетанты, то это можно списать на незнание ими фактов. Но боевой генерал мог бы и знать, что в той же Прибалтике соотношение наших и немецких войск было чуть не 1 к 2-м только по пехоте, а стрелковые корпуса из этих республик практически сразу разбежались (если не поворачивали оружие против наших войск). Что по ПриОВО было сразу две танковые группы немцев, одна из которых потом повернула на Минск (на стыке ПриОВО и ЗаОВО как раз и поставили стрелковые корпуса из местных кадров). А уж что там произошло в КОВО – об этом тем более Сандалов должен был знать – как там Жуков устроил грандиозное наступление «23 июня» «на Люблин» и к чему это привело. Тем более что для затыкания дыры которую организовал Павлов в Белоруссии, и пришлось часть войск снимать из того же КОВО.... Не зря Сандалова так любят некоторые историки.

А вот что писал бывший начальник оперативного отдела ЗаОВО генерал И. И. Семёнов Сандалову:

«Я лично от начала и до конца был непосредственным участником этих событий. Со всей ответственностью могу сказать, что ни паники, ни

растерянности с их (Павлов и его заместители. – О. К.) стороны не было. **Всё, что можно было сделать в тех тяжёлых условиях, делалось, но было поздно, мы расплачивались за упущенное время и за то, что были успокоены и верили, вернее, нас заставляли верить, что немцы – наши чуть ли не друзья, вспомните заявление ТАСС и снимки в газетах.**

Лично я предлагал Климовских и Павлову за две-три недели до начала войны поднять войска по плану прикрытия, но они на это не пошли, было прямое указание не делать этого.

Эх, Леонид Михайлович! Если бы мы это сделали хотя бы за неделю до войны, разве бы мы дали немцам так быстро продвигаться, даже несмотря на их превосходство?»

Всё же не зря в армии гуляет такая, не очень хорошая, «шутка»: «Генерал – это выживший из ума полковник». Но некоторые не только ум, но ещё и совесть теряют со временем. О каком «поднятии войск» по плану прикрытия за **«две-три недели до начала войны»** можно говорить, если это объективно нельзя было делать в тех конкретных исторических и политических условиях, и как может такое говорить начальник оперативного отдела округа, тем более, после войны, когда многое стало более известным? Может, и этот генерал, уцелевший в расследованиях лета 1941-го по факту сдачи Белоруссии немцам, приложился к тому, что в этом округе уже **«за неделю до войны»** ничего не сделали в плане повышения боевой готовности и фактического выполнения планов прикрытия, согласно прямых Директив НКО и ГШ?

Вопрос 4. Почему большая часть артиллерии находилась в учебных центрах?

На этот вопрос ответов генералов в ВИЖ не публиковали. Но на него ответил в своих «Воспоминаниях» уже в 1960-е маршал Г. К. Жуков. Не

мог не ответить, ведь достаточно значительная часть артиллерии западных округов из этих учебных центров попала к немцам, или, в любом случае, не вела по врагу практически никакого огня. А начальник ГАУ (с 21 июня) генерал Яковлев был вынужден дать команду в первые же дни войны, 15 июля, на отход всей тяжёлой артиллерии, чтобы она также не досталась врагу. И Жуков назвал тех, кто приказал собрать артиллерию западных округов *«на полигоны, для отстрела»* за пару недель до нападения Германии – это командующие этих самых западных округов. И, судя по воспоминаниям очевидцев и по протоколам допроса Павлова, кто-то ещё и в Москве давал советы этим командующим по поводу артиллерии.

О том, что делали с артиллерией в округах, читайте у И. Г. Старинова, о его друге, генерале Кличе, в июне 1941 года, накануне войны («Записки диверсанта», М., 1997. –

http://militera.lib.ru/memo/russian/starinov_ig/26.html):

20 июня *«я решил повидать генерала Клича, командующего артиллерией округа. Может, он что-нибудь разъяснит?»*

– Вольф! – воскликнул Клич, вспомнив мой испанский псевдоним. – На учения? Рад тебе, рад! Только боюсь, сейчас не до учений.

Он сообщил, что гитлеровцы непрерывно подтягивают к границе войска, подвозят артиллерию и танки, совершают разведывательные полёты над нашей территорией, а многие командиры в отпусках, большая часть автомашин и тракторы-тягачи артполков забраны на строительство укреплённых районов.

– Случись что – орудия без тяги! – возмущался Клич. – Павлов каждый день докладывает в Москву о серьёзности положения, а нам отвечают,

чтобы не разводили панику и что Сталину всё известно.

- Но ведь немецкие войска отведены на восточные границы Германии для отдыха, - осторожно заметил я. - Во всяком случае, в сообщении ТАСС от 14-го числа так и говорится.

- Яне сотрудник ТАСС, а солдат! - отрезал Клич. - И привык держать порох сухим. Особенно имея дело с фашистской сволочью! Кому это я должен верить? Гитлеру? Ты что, Вольф?

Продолжить беседу не удалось: Клича срочно вызвали к Павлову...»

Честно говоря, не знаю, когда Старинов писал эти «записки», но в «Сообщении ТАСС» от 14 июня не говорится, что «немецкие войска отведены на восточные границы Германии для отдыха». Берем текст этого «сообщения»:

«ТАСС заявляет, что: ...2) по данным СССР... **происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям;** 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) **проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие манёвры** имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо»

(АП РФ. Ф.З. Оп. 64. Д. 675. Лл. 177-178. «Известия», 1941, 14 июня).

Видимо, Старинов читал другое «Сообщение ТАСС»...

А можно и у Голованова («Дальняя бомбардировочная...») ещё раз прочитать о том, как «Павлов каждый день докладывал» в Москву «о серьёзности положения»:

«...Павлов... снял трубку и заказал Москву. Через несколько минут он уже разговаривал со Сталиным. ... По его ответам я понял, что Сталин задаёт встречные вопросы.

*- Пет, товарищ Сталин, это неправда! Я только что вернулся с оборонительных рубежей. **Никакого сосредоточения немецких войск на границе нет, а моя разведка работает хорошо. Я ещё раз проверю, но считаю это просто провокацией.** Хорошо, товарищ Сталин... А как насчёт Голованова? Ясно.*

Он положил трубку.

- Не в духе хозяин. Какая-то сволочь пытается ему доказать, что немцы сосредоточивают войска на нашей границе...

*...Кто из нас мог тогда подумать, что не пройдёт и двух недель, как Гитлер обрушит свои главные силы как раз на тот участок, где во главе руководства войсками стоит Павлов? **К этому времени и у нас в полку появились разведывательные данные, в которых прямо указывалось на сосредоточение немецких дивизий близ нашей границы...** Как мог Павлов, имея в своих руках разведку и предупреждения из Москвы, находиться в приятном заблуждении, остаётся тайной. Может быть, детально проведенный анализ оставшихся документов прольёт свет на этот вопрос...»*

Старинов указывает на Москву и косвенно на Сталина, как «виновного» в том, что артиллерия

осталась без тягачей, да и вообще на полигонах. Голованов – на Павлова и ему подобных. Павлов за 10 дней до 22 июня успокаивает Сталина, что никаких немецких войск на границе не концентрируется, а потом «каждый день» докладывает, что война на носу, но ему «не верили»? Вот только реальные действия и поступки Павлова говорят, что больше стоит верить в этом Голованову, а не расстрелянному с Павловым Кличу. Но при всей явной «бескомпромиссности» Старинова в его отношении к Сталину, он дал интересные детали в воспоминаниях об этих днях. Старинов прибыл в Минск **20 июня**, на плановые и неотменённые учения в Бресте.

«Начальник штаба округа В. Е. Климовских... выглядел хмурым, замкнутым. Поздоровался кивком, но от телефонной трубки не оторвался. Минуту-другую спустя извинился, сказал, что крайне занят:

- Встретимся на полигоне!

*Командующий округом Павлов тоже говорил по телефону. **Раздражённо требовал от собеседника проявлять побольше выдержки.** Показали командующему программу испытаний. Он посмотрел её, **недовольно заметил, что инженеры опять взялись за своё: слишком много внимания уделяют устройству противотанковых заграждений и слишком мало способам преодоления их.** В это время вошел Климовских:*

- Товарищ генерал армии, важное дело... Павлов взглянул на нас:

- Подумайте над программой. До свидания. До встречи на учениях.

Пока мы не закрыли за собою дверь, генерал Климовских не проронил ни слова...

...День прошёл в подготовке к учениям: уточняли и изменяли пункты программы испытаний в соответствии с пожеланиями командующего округом.

- Поезжайте отдыхать! - сказал генерал **Васильев**.
- Утро вечера мудренее. **Случись что-нибудь серьёзное, учения давно бы отменили, а всё, как видите, идёт по плану.**

В словах начальника инженерного управления был резон. Мы отправились в гостиницу, выпались и ранним утром **21 июня, в субботу**, выехали поездом в Кобрин, где располагался штаб 4-й армии, прикрывавшей брестское направление...

Начальник инженерного управления устроил нас на ночлег в собственном служебном кабинете. Условились, что поутру вместе поедем в Брест. Прошляков ушёл, а мы с Колесниковым отправились бродить перед сном по живописному субботнему городку. **Около двадцати двух часов возвратились в штаб. Дежурный доложил: звонили из округа, учения отменены**, нам следует возвратиться в Минск. Невольно вспомнились доводы генерала Васильева...

...Узнав от беженцев, что фашистские войска перешли границу и в Бресте идёт бой, мы с Колесниковым направились в Буховичи, в штаб 4-й армии, где нам сообщили, что **в 5 часов 25 минут из штаба Западного особого военного округа получена телеграмма, требующая поднять войска и действовать по-боевому...»**

Свидетельств и материалов о том, как в округах артиллерию вывели из боевых порядков войск к 22 июня, в различных книгах, от мемуаров до исследований, опубликовано множество. Например, уже много раз приводимые слова К. К. Рокоссовского: **«Войскам было приказано выслать артиллерию на полигоны, находившиеся в приграничной зоне... Соединения не имели положенного комплекта боеприпасов и артиллерии, последнюю вывезли на полигоны, расположенные у самой границы, да там и оставили...»**

Но, кстати, не стоит думать, что Павлов действовал именно по личной инициативе. Когда его арестовали, он вёл себя достаточно независимо и даже ставил условие – будет давать показания только в присутствии... наркома обороны и начальника Генштаба! И на всём протяжении следствия постоянно давал понять, что действовал только по прямым указаниям наркома Тимошенко... И ещё, обратите внимание на слова генерала Васильева: **«Случись что-нибудь серьёзное, учения давно бы отменили, а всё, как видите, идёт по плану»**. То есть, в Минске царила сплошная идиллия мирной жизни.

Пятый вопрос ГШ, Покровского – **«5. Насколько штабы были готовы к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ходе ведения операций первых дней войны?»**, разбирать не будем. К теме данного исследования он напрямую не относится, хотя сам по себе очень интересен и важен и требует большого отдельного исследования.

Однако по поводу «управления войсками» в ЗапОВО у Павлова: штаб этого округа-фронта был на сутки просто «потерян». Вместо одного места развёртывания этот штаб убыл в совершенно другое, о котором никто из командиров частей не был предупреждён. В ПриБОВО Кузнецов также умудрился больше суток скрываться и от Москвы, и от подчиненных ему войск. Он был на полевом КП округа, но только никто не знал об этом. В КОВО Кирпонос со штабом фронта «прятался» от подчиненных ему частей чуть позже, когда блуждал, пытаясь сдаться в плен немцам в августе – сентябре 1941-го.

Но ведь ещё 14 июня командующий КОВО получил указание ГШ управление ЮЗФ **«вывести в Винницу к 25 июня»**, и 18 июня **«этот срок по указанию Генштаба был перенесен на 22 июня»**. **«Управление Западного (ЗапОВО) и Северо-Западного (ПриБОВО) фронтов**

распоряжением Генштаба от 18 июня разрешалось вывести на полевые» КП «к 23 июня 1941 года» (М. В. Захаров, указанное сочинение, с. 214). Однако тот же Павлов свой штаб никуда не выводил вообще. Он стал его выводить уже после 22 июня, после чего его «потеряли»...

Более подробно о действиях штабов западных округов можно найти и в мемуарной литературе, и во многих исторических исследованиях: дезорганизация была полная со стороны командующих западными округами и их штабов, и боевыми действиями они практически не руководили. В дальнейшем командование ЗаОВО было расстреляно почти в полном составе, часть командования соседних также расстреляли (начштаба ПриОВО, командующих ВВС этих округов), остальных Сталин отправил в дальние тыловые округа, в которых эти «генералы» залечивали «глубокий психологический стресс» после 22 июня и большого вреда армии и стране принести своими действиями уже не могли. (Тот же начальник штаба КОВО генерал Пуркаев потом вполне грамотно и успешно воевал в 1945-м на Дальнем Востоке, командуя фронтом.)

Как штабы округов-фронтов с первых дней потеряли всякую нормальную связь с частями и устроили передачу и получение информации с частями через «делегатов связи», как при Кутузове, – вообще отдельная тема.

Были ли эти вопросы чисто «академическими»? Вряд ли. Сами по себе они уже «расстрельные», и задавать их стали явно в связи с подозрением наличия «состава преступления» среди военных – если бы не было подозрений в адрес военных, то такие вопросы ставить точно не стали бы. Если вопросы «от Покровского» задавались генералам 41-го всего лишь для

«академического интереса», то почему эти ответы невозможно заполучить в архивах даже сегодня?

КАК ЖУКОВ СОБИРАЛСЯ НАЧАТЬ ВОЙНУ 22 ИЮНЯ

Заканчивая эту книгу перед тем как сделать «выводы», не удержусь и выдам небольшую гипотезу, которая «всё объяснит» (тем более что версия эта не моя).

Изучая мемуары и высказывания Жукова везде, где он в чём-то обвиняет Сталина, можно смело сделать вывод, что он перекладывает на «тирана» свои ошибки или даже преступления. Если утверждает, что планов обороны не было, то, значит, **сами военные и чудили с этими планами, и чтобы с этим разобраться и задавался вопрос № 1 генерала Покровского.**

Если Жуков возлагает на Сталина вину за то, что общее размещение войск в западных округах было таким «неудачным», то, и здесь ищи его «след» – **войска в округах к 22 июня были размещены строго в соответствии с приказами Жукова и Тимошенко, и именно до 22 июня началось это размещение и вывод войск. И это пытались выяснить вопросом № 2.**

Если утверждает, что только в ночь на 22 июня приводили войска в боевую готовность, но из-за «упирающегося» Сталина долго не могли отправить «Директиву № 1» в войска, то, значит **именно Жуков и сделал всё для того, чтобы войска западных округов эту директиву вовремя не получили.** И это пытались выяснить вопросом № 3.

Попробуем подробнее разобраться с тем, что же натворили военные в плане размещения войск на границе перед 22 июня, к чему готовили войска – к активной обороне «по Шапошникову», согласно

единственно утверждённым «Соображениям...» от октября 1940 года и таким же скорректированным «Соображениям...» зимы - весны 1941-го, или к чему-то другому.

Итак: **«неудачное» размещение войск западных округов к 22 июня произошло именно на основании директив НКО и ГШ от 10-12 июня**, которые Жуков назвал «рекомендациями наркома».

Для КОВО и ЗапОВО тексты этих директив размещены в сборнике Яковлева под № 549 и 603, на сайте http://militera.lib.ru/docs/0/1941-2.html_Toc2421490.

ЗапОВО получил команду выводить войска в лагеря «в районы, предусмотренные планом прикрытия». КОВО - «согласно прилагаемой карте» (ОдВО, с его единственной армией, шёл в связке с КОВО). По ПрибОВО директива от 12 июня пока не опубликована.

Последние планы прикрытия были в начале мая разработаны в НКО и ГШ на основе все тех же «Соображений...» от октября 1940 года, и вроде бы Сталин, как утверждавший их, и «виноват» в таком размещении. Но **Жуков только один округ выводил в районы, предусмотренные ПП и согласно утверждённых «Соображений...» - ЗапОВО.**

Чтобы понять, что же такое сделал Жуков, необходимо для начала рассмотреть его «план от 15 мая» 1941 года, согласно которому Жуков собирался первым ударить по Германии, пока вермахт не успел изготавиться к нападению на СССР.

В этом «плане превентивного удара» предусматривалось нанести удар из Украины в сторону Кракова, затем на Люблин (севернее Кракова), далее - в направлении Балтики и отсечь немецкие войска сначала от её союзников Словакии и Румынии, а затем и от самой Германии. По этому плану Западный округ наносит удар левым крылом в сторону Варшавы и способствует КОВО в разгроме Люблинской

группировки немцев восточнее Варшавы. Остальные округа в это время находятся в активной обороне и вспомогательными ударами способствуют нанесению Главного удара через Украину аж до Балтики.

При этом **в этом жуковском плане ожидалось нанесение вермахтом одновременно двух ударов - по Прибалтике и по Украине** (в районе Бреста предполагались лишь «короткие концентрические удары» вермахта). Это к вопросу о том, что Сталин «заставил» генералов считать «главным» в ударе вермахта именно украинское направление и «верить» в то, что основных ударов будет два, а не три! Как видите, так полагал Жуков, но свалил он это потом на Сталина.

Этот план то ли не был показан Сталину, то ли был показан и отвергнут с нелестными комментариями в адрес разработчиков - уже не важно. Важно, что Жуков от этого «плана от 15 мая» отказался и **разводить войска после 10-15 июня для нанесения встречного удара по немцам стал в соответствии с официальными планами и разработками. Почти.**

Директивы от 10-12 июня предусматривали уже такое развитие событий.

Запово занимает позиции для активной и упорной обороны «в районах, предусмотренных планом прикрытия», и готовится к ударам в помощь Прибово и Ково.

Ково концентрирует свои войска не в соответствии с «ПП» этого округа, а **«согласно прилагаемой карте»**, для нанесения удара через юг Польши, и Одво идёт в связке с Ково.

Директива от 12 июня для Прибово пока не опубликована, но этот округ также готовили не совсем к обороне согласно «ПП», а скорее к удару, как и Ково.

Директивы о начале реализации плана прикрытия были подписаны 10 и 12 июня Жуковым и Тимошенко, и

именно в эти дни Сталин получил важные разведданные о переговорах Гесса с англичанами, а потом и сообщения от разведки с точной датой нападения - 22 июня. В Минск своя директива пришла уже 10 июня, и 11 июня там начали выдвигать «все глубинные дивизии» по этой директиве! В Ригу и Киев директивы, подписанные 12 июня, пришли 14 и 15 июня, после того, как Гитлер не отреагировал на «Сообщение ТАСС» от 13-14 июня.

К сожалению, «прилагаемая карта» к директиве от 12 июня для КОВО не опубликована и нет пока директивы от 12 июня для ПриОВО - чтобы сравнить их с планом от 15 мая.

Сам «план от 15 мая» составлялся примерно к 20 мая, а 24 мая в кабинете Сталина прошло расширенное совещание руководителей НКО и ГШ с командующими западных округов, членами ВС округов и командующими ВВС этих округов, на котором Сталин сориентировал генералов на скорую войну и, возможно, даже довёл до них примерную дату, когда возможно её начало - 20-е числа июня (см. «Журнал посещения Сталина» от 24 мая 1941 года - «Россия. XX век. Документы. 1941». В 2-х кн. Кн. вторая. М., 1989.).

Дело в том, что к этому времени стало известно (от разведчиков в Болгарии) о переброске немецких войск в Румынию и Польшу с Балкан и из Европы, а также о том, что военные перевозки Германии перешли на уплотнённый график, и происходит наращивание военной группировки немцев в Польше. Гитлер в письме к Сталину от 15 мая назвал всё это мероприятиями по дезинформации Англии и утверждал, что он собирается убрать войска из Польши **к 20 июня**, подлинное оно или нет - не так важно.

После этого совещания «план от 15 мая» Жуков докладывать Сталину скорее всего не решился, и уж точно этот план не стал официальным планом СССР на

случай войны. Но что тогда готовил Жуков на начало войны?

Жуков 12 июня подготовил для КОВО директиву, по которой войска этого округа должны были наступать, а не обороняться, сразу после нападения Германии. Для ПриОВО – свою директиву, по которой этот округ также должен был переходить в контрнаступление после нападения Германии. А 22 июня он подготовил «Директиву № 3», в которой указанное наступление немецких войск и позволяло ему реализовать эти новые «планы». Тимошенко 22 июня подал эту «Директиву № 3» на подпись Сталину Жуков отправился в Киев, подчинил себе все войска КОВО и попытался действовать в соответствии со своими планами нанесения «фланговых ударов» «а ля Тухачевский» – «операций вторжения», как это называлось у «Великого маршала». Кончилось это полным разгромом войск фронта, а Жуков потом рассказывал, что это Сталин его отправил в Киев («насильно») и «заставил» поставить свою подпись под «Директивой № 3». Ну и вроде как Сталин и «виновен» в разгромленном наступлении «на Люблин».

Более подробно ознакомиться со всем изложенным можно в работах историка А.Б. Мартиросяна и в главе на книгу Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина» это уже рассматривалось. Но здесь рассмотрим чуть подробнее, и начнем с черновика «плана от 15 мая», так, как его выложил в Интернете 20.12 2009 года исследователь «Сергей ст.» (С. Чекунов): <http://militera.borda.ru/?1-3-0-00001192-000-0-0-1264010477>: *«17:26. Заголовок: Соображения от 15 мая 1941 в оригинальном изложении, т. е. как они есть. Выкладываю оригинальное изложение Соображений, т. е. в том виде, какой хранится в ЦАМО (красным отмечены исправления и дополнения текста). Надеюсь, что по изложенному все вменяемые люди поймут, что в*

ТАКОМ виде этот документ Сталину точно не докладывался...» (Подчеркивания были в публикации, выделено мною. - О. К.):

«На бланке НКО СССР

_____ мая 1941 года

Только лично

Экземпляр единственный

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Тов. Сталину

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения по плану стратегического развёртывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками.

1. В настоящее время Германия... имеет развернутыми... всего около 2864 дивизий. Из них на границах Советского Союза, по состоянию на 15.05.1941 года, сосредоточено...» пока «всего до 120 112 дивизий». «Германия, в случае нападения на ССР сможет выставить против нас... всего до 1890 дивизий.

Вероятнее всего главные силы немецкой армии в составе 756 пехотных, 101 танковых, - 108 моторизованных, [2 кавалерийских] и 5 воздушных, а всего до 100 дивизий будут развернуты к югу от линии Брест - Демблин для нанесения главного удара в направлении - Ковель, Ровно, Киев.

Этот удар, по видимому, будет сопровождаться ударом **[Одновременно надо ожидать удара] на севере из Восточной Пруссии на Вильно, [Витебск] и Ригу, а также короткими, концентрическими ударами со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи.**

На юге - возможно [Надо] ожидать [ударов] одновременного с германской армией - перехода в наступление в общем направлении на Жмеринку - Румынской армии, поддержанной германскими

дивизиями: а) в направлении Жмеринка румынской армии, поддержанной германскими дивизиями б) в направлении Мункач, Львов и в) Санок, Львов.

Не исключена также возможность вспомогательного удара немцев из-за р. Сан в направлении на Львов».

Дальше Жуков сделал вывод: **«Германия в настоящее время держит свою армию отобилизованной, с развёрнутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развёртывании и нанести внезапный у дар...»**

И чтобы этого не допустить, необходимо **«...ни в коем случае не давать инициативы действий Германскому Командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет ещё организовать фронт и взаимодействие родов войск...»**.

Для этого Жуков и Василевский предложили наносить основной удар из Украины на Краков и Люблин при «упорной и активной обороне» соседних округов, которые должны при случае помогать силам КОВО (Юго-Западного фронта). Последний, в свою очередь, должен был пробить всю группировку немцев с юга Польши, отрезать её от «южных союзников», прежде всего нефти Румынии, затем отрезать ВСЮ группировку в Польше и Восточной Пруссии от самой Германии и уничтожить её. Ни мало, ни много:

«//. Ближайшей Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить - разгром главных сил немецкой армии, развёртываемых южнее линии Брест - Демблин и выход к 30 дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Оппельн, Оломоуц. Последующей стратегической целью иметь наступление из района Катовице, Краков в северном или северо-западном направлении,

разгромить крупные силы центра и северного крыла Германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии. Ближайшая задача разгромить германскую армию восточнее р. Висла и на Краковском направлении, выйти на р. Нарев, Висла и овладеть районом Катовице, для чего:

а) главный удар силами Юго-Западного фронта нанести в направлении Краков, Катовице, отрезая Германию от её южных союзников;

б) **вспомогательный удар левым крылом Западного фронта нанести в направлении Седлец на Варшаву и Демблин** с целью сковывания Варшавской группировки и овладения Варшавой, и а также содействия Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника;

в) вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и Румынии и быть готовым к нанесению удара против Румынии при первой же возможности благоприятной обстановке.

Таким образом Красная Армия начнёт наступательные действия с фронта Чижов, Лютовиско силами 152 дивизий против 100 дивизий германских. На остальных участках госграницы предусматривается активная оборона.

...Для того чтобы обеспечить выполнение изложенного выше замысла, необходимо заблаговременно провести следующие мероприятия, без которых невозможно нанесение внезапного удара по противнику как с воздуха, так и на земле:

1. **произвести скрытое отмотобилизование войск под видом учебных сборов запаса;**

2. **под видом выхода в лагеря произвести скрытое сосредоточение войск ближе к западной границе, в первую очередь сосредоточить все армии резерва Главного Командования;**

3. скрыто сосредоточить авиацию на полевые аэродромы из отдалённых округов и теперь же начать развёртывать авиационный тыл;

4. постепенно под видом учебных сборов и тыловых учений развёртывать тыл и госпитальную базу...

VI. Прикрытие сосредоточения и развёртывания.

Для того чтобы обеспечить себя от возможного внезапного удара противника, прикрыть сосредоточение и развёртывание наших войск и подготовку их к переходу в наступление, необходимо:

1. организовать прочную оборону и прикрытие госграницы, используя для этого все войска приграничных округов и почти всю авиацию, назначенную для развёртывания на западе;

2. разработать детальный план противовоздушной обороны страны и привести в полную готовность средства ПВО.

По этим вопросам мною отданы распоряжения и разработка планов обороны госграницы и ПВО полностью заканчивается к 1.6.41 г.

Состав и группировка войск прикрытия – согласно прилагаемой карты.

Одновременно необходимо всемерно форсировать строительство укреплённых районов, начать строительство укреплённых районов на тыловом рубеже Осташков, Почеп и предусмотреть строительство новых укреплённых районов в 1942 году на границе с Венгрией, а также **продолжить строительство укрепрайонов по линии старой госграницы.**

...IX. Прошу:

1. Утвердить представляемый план стратегического развёртывания вооружённых сил СССР и план намечаемых боевых действий на случай войны с Германией;

2. *своевременно разрешить последовательное проведение скрытого от мобилизации и скрытого сосредоточения в первую очередь всех армий резерва Главного Командования и авиации...*

Народный Комиссар Обороны СССР

Маршал Советского Союза (С. Тимошенко)

Начальник Генерального Штаба К. А.

Генерал армии (Г. Жуков)

Рукопись, подписи отсутствуют

ЦАМО, ф. 16а, оп. 2951, д. 237, л.л. 1-15».

(Квадратными скобками помечен новый текст)

А теперь посмотрим, как же «Жуковы» собирались начинать войну и что из этого вышло. **Ведь поклонники В. Резуна уверены, что именно по этому «плану» Сталин готовился нападать «6» июля, и в итоге и начала Красная армия войну с размещением войск по этому плану. Однако это не так.**

Все эти годы нам рассказывали, что Красная армия собиралась воевать на чужой территории. И тот же генерал М. А. Гареев также дал вполне чёткое объяснение, что готовили военные в случае нападения на СССР Германии – немедленное перенесение войны на территорию противника (см. слова Гареева в главе о труде М. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина»). Именно немедленное наступление на напавшего врага, с нанесением «мощных фланговых ударов», и готовили военные в СССР к 22 июня. И подтверждается это «Директивой № 3» от 22 июня 1941 года. Которая не была ни «импровизацией», ни тем более «истерикой», как уверяют многие историки.

Текст «Директивы № 3» берем все из того же «сборника Яковлева», и вот что написано в ней для округов-фронтов:

«3. ПРИКАЗЫВАЮ:

б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить её во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.

Граница слева - прежняя.

в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации фронта во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить её совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.

Граница слева - прежняя.

г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая госграницу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6 А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиации фронта окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 26.6 овладеть районом Люблин. Прочно обеспечить себя с краковского направления.

д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или форсировать рр. Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его...»

Жуков не стал наносить удар в направлении на Краков 23 июня, ведь это направление было определено на случай нашего превентивного нападения. 23 июня Жуков пытался отрезать уже «Люблинскую

группировку» войск, стараясь задействовать в этом наступлении на Люблин 23 июня практически все основные силы КОВО! Но какой, «к лешему», может быть Люблин 23 июня?! Если уж позволил противнику нанести удар первым, – уходи в оборону, изматывай противника и перемалывай его войска, подготавливая своё контрнаступление! Но Жуков рвался наступать, силами КОВО, которые готовились именно для такого «наступления» директивой от 12 июня № 504205. А ведь в реальности у него ещё и часть войск отобрали в помощь Белоруссии.

Вот что рассказал об этом всё тот же генерал-полковник А. П. Покровский в 1968 году, ещё до выхода в свет мемуаров маршала Жукова:

«...на Юго-Западном фронте побывал Жуков, в самые первые дни, организовал там наступление с лозунгом: „Бить под корень!“ На Люблин. Из этого наступления ничего не получилось. Погибло много войск, мы потерпели неудачу. Жуков уехал в Москву. Правда, потом он говорил, что это наступление было организовано по приказанию Сталина.»

(«Беседа К. М. Симонова с бывшим начальником штаба Западного и Третьего Белорусского фронтов генерал-полковником Покровским Александром Петровичем. Записана 26 мая 1968 г. Запись беседы печатается по оригиналу, находящемуся в архиве К. М. Симонова, в его семье, с сохранением всех особенностей речи Александра Петровича». Размещено на сайте <http://rkka.ru/memory/pokrovskiy/main.htm>

А ПриБОВО должен был также наносить свой удар «на Сувалки» вместе с ЗапОВО. Что также не соответствовало существующим и утверждённым «Соображениям...» и разработанным в мае – июне планам прикрытия.

Откуда известно, что ПриБОВО готовился в июне не столько к обороне, сколько именно к встречному наступлению? А это видно из опубликованных приказов по этому округу. Например, приказа штаба ПриБОВО № 00229 от 18 июня 1941 года, подписанный В. И. Кузнецовым, Кленовым и Диброва:

«С целью быстреего приведения в боевую готовность театра военных действий округа ПРИКАЗЫВАЮ: <...>

4. Командующим 8-й и 11-й армиями: <...>

*в) приступить к заготовке подручных материалов (плоты, баржи и т. д.) для устройства переправ через реки Виляя, Невяжа, Дубисса. Пункты переправ установить совместно с Оперативным отделом штаба округа. 30-й и 4-й понтонные полки подчинить Военному совету 11-й армии. **Полки иметь в полной готовности для наводки мостов через р. Неман. Рядом учений проверить условия наводки мостов этими полками, добившись минимальных сроков выполнения;***

*г) начальнику Инженерного управления **составить** совместно с начальником [Отдела] военных сообщений округа **план устройства переправ через рр. Зап. Двина и Неман на плавучих судах, взяв последние на учёт. Места переправ определить рекогносцировками.** <...>»*

(ЦАМО, Ф. 221, оп. 7833сс, д. 3, лл. 17-21., ЦАМО, ф. 344, оп. 5564, д. 1, лл. 12-13. Подлинник. ВИЖ № 5, 1989 г, с. 46).

На что, например, 21 июня, по 8-й армии был издан такой приказ:

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 8-й АРМИИ ПриБОВО КОМАНДИРУ 11 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

21 июня

22 ч 15 мин.

С целью быстрого приведения в боевую готовность театра военных действий командующий 8-й армии приказал:

1. Немедленно приступить к заготовке подручных материалов (плоты, баржи и т. д.) для устройства переправ через р. Дубисса.

Пункты переправ будут даны дополнительно.

Начальник штаба 8-й армии генерал-майор Ларионов». (ЦАМО, ф. 344, оп. 5564, д. 10, л. 53. Подлинник. ВИЖ № 5 1989 г., с. 51).

Данные приказы сторонники В. Резуна используют для «доказательства» того, что Сталин собирался только нападать 1-го или 15 июля, мол, даже плоты и баржи готовили заранее. Однако по дате на приказе по 8-й армии видно, что переправочные средства здесь готовили и для того, чтобы переправляться через приграничные реки и в случае наступления и для возможного отхода (р. Дубисса впадает в р. Неман и течёт параллельно границе, в 50–100 км от границы, в зоне действия 8-й армии), именно в связи с датой немецкого нападения. Сам приказ Ларионова также связан с датой немецкого нападения.

Однако вначале готовились именно наступать, и немедленно. И в связи с этим становится понятно, почему мосты через пограничные реки либо вообще не минировали, либо минировали, но не взорвали и взрывать не собирались, предполагая наступать по ним на вражью территорию 23 июня. Понятно, почему Ф. И. Кузнецов в ПриБОВО запрещал минирование границы и почему Д. Г. Павлов заявлял при аресте, что будет давать показания только в присутствии наркома и нач. ГШ.

Кстати, немцы действительно опасались, что РККА нанесёт превентивный удар. В этом случае их войска, находившиеся «в подвешенном состоянии», вполне могли быть разбиты в первом же сражении. Геббельс

так и писал в своём дневнике: «14 июня 1941 г. (суббота). <...> Русские, кажется, всё ещё ничего не подозревают. Во всяком случае, **они сосредоточивают свои войска** именно так, как мы только можем того пожелать: **густо, массированно**, а это лёгкая добыча в виде военнопленных. Однако ОКБ (штаб Верховного главнокомандования вооруженных сил. – Пер.) уже не может слишком долго всё это маскировать, т. к. необходимы мероприятия военного характера. В Восточной Пруссии всё сосредоточено так массированно, что **русские превентивными авиационными налётами могли бы причинить нам тяжелейший урон...**»

Но успех сопутствовал бы СССР (возможно) только в том случае, если бы по Вермахту ударила действительно приведённая в боеготовое состояние РККА, но тогда СССР ждала бы катастрофа мировой войны «всех против СССР».

Первыми ударили немцы, а округа попытались, по приказу Жукова и Тимошенко, начать встречное наступление. И для РККА наступила катастрофа, т. к. все приграничные аэродромы и склады, размещенные для этих наступлений у границы, были уничтожены или захвачены немцами, а сама армия разбита по вине командования. Ведь она ещё и в боевую готовность оказалась не приведённой.

Когда ставится вопрос, почему вместе с Павловым не поставили к стенке и Жукова, ответ может быть достаточно простой – у них были разные цели. Павлов и ему подобные открывали фронт немцам и, возможно, собирались сместить Сталина с его «кровавым режимом», а Жуков собирался героически побеждать Европу. При этом все конечно же радели за Родину. Но для того чтобы поставить к стенке Жукова, Сталину надо было ещё разобраться с тем, что планировал лично Жуков. С «Павловыми» вроде бы всё понятно –

они примитивно срывали выполнение приказов. С тем же, что сделал Жуков и некоторые другие высшие чины, и должны были помочь разобраться после войны «вопросы Генштаба», вопросы Покровского. И прежде всего вопрос № 1: **«Был ли доведен до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?»**

Но для расследования, как и что делалось в округах, что предписывалось планами прикрытия и что выполнялось реально, требовалось время. **А самое главное - надо было разобраться, на каком основании «Жуковы» пошли на подмену утверждённых «Соображений...», не предусматривающих всеобщее наступление на напавшего врага сразу после его нападения!**

Чтобы удар на Люблин и на Сувалки удался, и войну в Польше в июне 1941-го можно было выиграть, надо было, чтобы к моменту нашего нападения на Германию все войска западных округов оказались в боеготовом состоянии. Однако приведение войск в боевую готовность в округах было сорвано. И в итоге - армия разгромлена, и неважно - нападает ли первой РККА, или немцы и Жуков будет наступать в ответ.

Жуков считал, что «победителей не судят», и Сталин «за победу под Люблином и Сувалками» его не расстреляет, попытался провести немедленные **мощные фланговые удары** после нападения Германии. А тот же К. К. Рокоссовский так не считал и недоумевал - зачем Жуков гонит войска в наступление, если уже очевидно, что надо отходить в глубь страны, сохранять армию и, держа активную оборону, готовить резервы для более позднего наступления. Т. е. всё, согласно «планам Шапошникова» (поняли, почему Сталин только их двоих и звал по имени-отчеству?):

«Судя по сосредоточению нашей авиации на передовых аэродромах и расположению складов центрального значения в прифронтовой полосе, это походило на подготовку прыжка вперёд, а расположение войск и мероприятия, проводимые в войсках, этому не соответствовали» (ВИЖ № 4 1989 г., с. 54, Солдатский долг).

Т. е., с одной стороны, судя по общему размещению войск их явно готовят для **«прыжка вперед»** (т. е. к наступлению), но по **«мероприятиям, проводимых в войсках»**, не видно, чтобы они были готовы к такому наступлению – они не приводятся в нужную боеготовность для ведения войны.

«...Можно было предположить, что противник, упредивший нас в сосредоточении и развертывании у границ своих главных сил, потеснит на какое-то расстояние наши войска прикрытия. Но где-то, в глубине, по реальным расчётам Генерального штаба, должны успеть развернуться наши главные силы. Им надлежало организованно встретить врага и нанести ему контрудар. Почему же этого не произошло?..

Какой же план разработал и представил правительству наш Генеральный штаб? Да и имелся ли он вообще?..

*...Неужели это не чувствовали военные руководители центрального и окружного масштаба? Ну, допустим, Генеральный штаб не успел составить реальный план на начальный период войны в случае нападения фашистской Германии. Чем же тогда объяснить такую преступную беспечность, допущенную командованием округа (округами пограничными)? Из тех наблюдений, которые я вынес за период службы в КОВО и которые подтвердились в первые дни войны, уже тогда пришёл к выводу, что **ничего не было сделано местным командованием в пределах его***

прав и возможностей, чтобы достойно встретить врага.

На мою долю выпала честь всю свою службу в Красной Армии провести в приграничных округах: на Дальнем Востоке, в Забайкалье, в БВО и ЛВО. Это дало мне возможность глубоко изучить задачи, возлагаемые на приграничные войска, а также положения, **обязывающие их поддерживать постоянную повышенную боевую готовность, способность в несколько часов приступить к активным действиям.** Соответственно определялась и дислокация войск в мирное время. Кроме того, **на период угрожающего положения войска выводились в предусмотренные заблаговременно районы.**

Все эти вопросы тщательно отработывались на военных играх и в полевых поездках в окружном масштабе высшим командным составом. Примерно такая же подготовка велась с командирами в корпусах и дивизиях...

Велась, но только не в КОВО. Потому-то войска этого округа с первого же дня войны оказались совершенно не подготовленными к встрече врага. **Их дислокация у нашей границы не соответствовала угрозе возможного нападения.** Многие её соединения не имели положенного комплекта боеприпасов и артиллерии, последнюю вывезли на полигоны, расположенные у самой границы, да там и оставили...

Вспоминая... всё, что мне пришлось видеть, ощущать и узнать в первые недели войны, я никак не мог разобраться, что же происходит.

Ведь **элементарные правила тактики, оперативного искусства, не касаясь уже стратегии, гласят о том, что, проиграв сражение или битву, войска должны стремиться к тому, чтобы, прикрываясь частью сил, оторваться основными**

силами от противника, не допустив их полного разгрома. Затем, с подходом из глубины свежих соединений и частей, организовать надежную оборону и в последующем нанести поражение врагу...»

(ВИЖ № 5 1989 г... с. 60-62 - <http://militera.lib.ru/memo/russian/rokossovsky/02.html>).

Т. е., Рокоссовский не видел подготовки обороны в тех мероприятиях, что проводились в КОВО перед 22 июня - готовилось явно наступление, но приведение в б/г при этом скрывалось.

Жуков идею удара на Люблин рассматривал, ещё будучи командующим КОВО и в ноябре 1940 года из штаба КОВО в ГШ была представлена:

«№ 224 ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОВО ПО РЕШЕНИЮ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПО ПЛАНУ РАЗВЁРТЫВАНИЯ НА 1940 ГОД б/н [не позднее декабря 1940 г.]... », в которой Жуков предлагал:

«III. Задачи Юго-Западного фронта

Ближайшая стратегическая задача - разгром, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта, вооруженных сил Германии в районах Люблин, Томату в, Кельце, Радом и Жешув, Ясло, Краков и выход на 30 день операции на фронт р. Пилица, Петроков, Оппельн, Нейштадт, отрезая Германию от её южных союзников. Одновременно прочно обеспечить госграницу с Венгрией и Румынией. Ближайшая задача - во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта окружить и уничтожить противника восточнее р. Висла и на 10 день операции выйти на р. Висла и развивать наступление в направлениях: на Кельце, Петроков и на Краков.

Готовность к переходу в наступление не позднее 30 дня мобилизации.

Справа Западный фронт (штаб Барановичи) имеет задачей - ударом левофланговой 4-й армией в направлении Дрогичин, Седлец, Демблин содействовать Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника и на 15 день операции выйти на р. Висла. В дальнейшем наступать на Радом. Штаб 4-й армии - Кобрин...

Начальник штаба КОВО (Пуркаев)

(ЦАМО РФ, Ф. 16, оп. 2951, д. 239, т. 245-277. Рукопись, оригинал, автограф. Издание: 1941 год. - М.: МФ «Демократия», 1998. - <http://militera.lib.ru/docs/da/1941/index.html>).

Как видите, Жуков удар на Люблин рассматривал ещё до того, как был назначен начальником ГШ в феврале 1941 года. Однако эта разработка сутью ещё полностью соответствует «Соображениям...» от октября 1940 г., и в ней указывалось что: **«Готовность к переходу в наступление»** войск округа может произойти не ранее, но и **«не позднее 30 дня мобилизации»**.

Также, ещё в октябре 1940 года Тимошенко и Мерецков (нач ГШ до Жукова) предлагали:

« № 134. ЗАПИСКА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В ЦК ВКП(б) - И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ № 103313/сс/ов [не ранее 5 октября 1940 года]

Докладываю на Ваше утверждение основные выводы из Ваших указаний, данных 5 октября 1940 г. при рассмотрении планов стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на 1941 год. <... >
2. На Западе основную группировку иметь в составе Юго-Западного фронта с тем, чтобы мощным ударом в направлении Люблин и Краков и далее на Бреслау в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно

воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне.

Одновременно активными действиями Северо-Западного и Западного фронтов сковать силы немцев в Восточной Пруссии. <...>

5. План стратегического развертывания на Западе с нанесением главного удара силами Юго-Западного фронта считать основным. Признать необходимым одновременно иметь разработанным план развертывания войск на Западе с основной группировкой в составе Западного фронта, с целью - усилиями Западного и Северо-Западного фронтов разбить немцев в Восточной Пруссии, силами Юго-Западного фронта нанести вспомогательный удар на Люблин.

<...>

8. Разработку всех планов развертывания и действий войск как по линии Наркомата обороны, так и по линии Наркомата военно-морского флота закончить к 1 мая 1941 г. <...>

ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 242. Лл. 84-90. Рукопись на бланке: «Народный комиссар обороны СССР». Утверждающая подпись отсутствует. Автограф.».

Т. е., как видите, идея нанесения удара из Украины «на Люблин» доминировала в умах военных давно. И в этой, неутвержденной записке Тимошенко, похоже, именно о «превентивном ударе» идет речь. Однако это всего лишь «записка» и считать её «руководящим документом» нет никаких оснований - некоторые «резуны» очень любят размахивать именно такими вот «документами» для «подтверждения» своих «версий»! Впрочем, скорее всего эта «записка» не более чем фальшивка сделанная для того чтобы показать что именно по распоряжению Сталина делался акцент на украинском направлении - **«План стратегического**

развертывания на Западе с нанесением главного удара силами Юго-Западного фронта считать основным». При этом в официальных планах оговаривалось, что наступление может начаться **не ранее 20-30 дней после начала мобилизации, т. е. после нападения врага. И уж, в любом случае, не на следующий день после нападения врага!** В конце января на должность начальника Генерального штаба назначается Г.К. Жуков. Как считают многие исследователи – для того, чтобы четко претворять в жизнь именно те самые, пусть и уточненные, но «Соображения...» от маршала Шапошникова. При этом Жуков хоть и поучаствовал в разработке «превентивного удара» по Германии в мае 41-го, но начал он войну все же не по этому плану. Т. е. Жуков, конечно же отказался от «превентивного удара».

Как пишет историк А. Мартиросян, на превентивный удар Сталин не мог пойти ещё и из-за полёта Гесса в Англию – воюющие между собой Англия и Германия в любой момент могли стать союзниками, если бы СССР напал на Гитлера. И этого всерьез опасались в Москве. А вот какие слова из бесед самого Жукова историку В. А. Анфилову уже в 1965 году приводит в своих работах А. Исаев, по поводу «успешности» «плана от 15 мая»: **«Сейчас же я считаю: хорошо, что он не согласился тогда с нами. Иначе при том состоянии наших войск могла бы произойти катастрофа гораздо более крупная, чем та, которая постигла наши войска в мае 1942 года под Харьковом».**

Почему Жуков сравнил не с июнем 1941-го, а именно с маем 1942-го возможную катастрофу армии в случае реализации превентивного нападения на Германию? Так, после катастрофы под Харьковом, немцы вышли к Волге, и если бы они смогли перерезать единственную транспортную артерию, по которой Москва получала нефть Баку и нефтепродукты Грозного, то поражение

СССР в Войне было бы более вероятным, чем даже в лето 1941-го. Когда промышленные районы СССР и на Украине ещё не были оккупированы или эвакуированы. Т. е. превентивное нападение на Германию в июне 1941-го однозначно приводило к разгрому Красной армии и, в перспективе – к поражению СССР. И маршал это понимал и в 1965 году и скорее всего понимал и в июне 1941-го, когда отказался от превентивного удара сам.

Однако Жуков никогда не заикался о том, что он натворил своим встречным наступлением на уже напавшую немецкую армию. Если бы он начал говорить об этом, то ему пришлось бы признать свою личную вину и за разгром РККА в июне 1941-го, и за последующую гибель почти 28 миллионов советских граждан.

Как можно доказать или опровергнуть это? Вообще-то, «не сложно». Надо сравнить карты к «плану от 15 мая» с картами для КОВО и ПриБОВО к директивам от 12 июня для этих округов, с тем как выдвигались дивизии округов после 15 июня. А потом сравнить с картами из официально утвержденных «планов обороны». ЗапОВО получил задачу выводить войска, согласно майскому плану прикрытия, в директиве для КОВО нет указаний на ПП вообще (по ПриБОВО своей директивы пока не обнаружено, но что-то мне подсказывает, что она аналогична директиве для КОВО от 12 июня).

Самое интересное, что никто и никогда не говорил, что это Сталин «заставил» военных пойти на изменение официальных планов обороны и нанести **немедленный встречный** фланговый удар по напавшему врагу. Жуков уверял, что его заставили подписать «невыполнимую Директиву № 3», но не более. А ведь эта директива никак не могла быть импровизацией – решение принимали Тимошенко и Жуков на основании того, как уже разведены войска к 22 июня!

Судя по всему, сама идея удара «на Люблин», чтобы отсечь от Германии напавший вермахт, а также Балканы и нефть Румынии, казалась в Москве (и военным и Сталину) вполне разумной и выполнимой. Однако в планах всегда предусматривалось нанесение этого «красивого» удара, только спустя некоторое время, необходимое для подготовки этого удара. Но в июне наши военные внесли серьезное изменение - 23 июня надумали наступать, не дожидаясь полной мобилизационной готовности, не тратя 20-30 суток на подготовку контрудара.

Но, повторяю, никто и никогда не обвинял в этом Сталина. Все, что угодно, вешали на «тирана», но только не это. Тем более версию о том, что Сталин «заставил» военных наносить «удар 23 июня» разбивают послевоенные «вопросы от Покровского».

Знал ли Сталин, что военные выводят войска с 10-15 июня на исходные, но не в соответствии в Планами прикрытия, а для нанесения немедленного удара? Точно нет! Не по его команде или согласию это делалось. Откуда это известно? С. М. Буденный «сказал». Дело в том, что знаменитый маршал вел дневники, а точнее, писал воспоминания. И он описал в них и события вечера 21 июня 1941 года. Данные дневники-воспоминания пока не опубликованы, но году в 2004 был снят д/ф о маршале, и его дочь показала эти записи. Так вот на «стоп-кадре» можно прочитать следующее:

«И. В. Сталиным в 1941 году 21 июня в 19 часов были вызваны Тимошенко, Жуков (начштаба РККА) и я (замнаркома обороны). И.В. Сталин сообщил нам, что немцы, не объявляя нам войны, могут напасть на нас завтра, т. е. 22 июня, и поэтому, что мы должны и можем предпринять сегодня же и до рассвета завтра 22.6.41. ...

Тимошенко и Жуков заявили, что если немцы нападут, то мы их разобьем на границе, а затем на их территории. И.В. Сталин подумал и сказал: „Это не серьезно”...»

Как видите, судя по реакции Сталина, он понятия не имел о лихих планах военных и о том, что они выводят войска с 15 июня именно для такого удара. И в связи с этим возникает вопрос – а что нес с собой Жуков в кабинет Сталина 21 июня 1941 года к 20.50, какой такой вариант «Директивы» в западные округа? На который Сталин отреагировал запретом:

«Такую директиву давать преждевременно, может быть вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений» («Воспоминания и размышления». М. 1969, с. 243.).

Возможно, что в первоначальном варианте Жуковской директивы было либо предложение ударить на пару часов раньше («превентивно»), либо в ней было предложение ударить «на Люблин» и «Сувалки», как только немцы нападут. Т. е. возможно, что суть «Директивы № 2 и 3» Жуков и Тимошенко и пытались предложить Сталину уже вечером 21 июня (кто знает – может, какой очередной «Сергей ст.» и найдет этот вариант в архивах МО РФ...).

Ни сторонники В. Резуна, ни «официоз» даже не пытаются подробно рассматривать давно опубликованные и известные документы – директивы от начала мая 1941-го на разработку планов прикрытия округов, директивы от 10-12 июня на начало выполнения этих планов и прочие, вполне известные документы, представленные в этих двух книгах, – «Кто „проспал” начало войны» и настоящей, которую вы

держите в руках. Также никто не рассматривает вопросы Покровского с ответами генералов о событиях вокруг 22 июня. Кроме исследователя Ю. Мухина и военного историка А. Мартиросяна, начавших писать об этом более 5 лет назад.

Почему этого не делают В. Резун и его поклонники-последователи? Так ведь начнешь разбирать подробно и грамотно эти документы с вопросами Покровского, и выяснится, что «версия» об «агрессии СССР» развалится. Ведь и в документах и в ответах генералов на поставленные вопросы ГШ после войны речь идёт только **о подготовке СССР к отражению Германской агрессии, которую ожидали к середине - концу июня.**

Но почему эти документы подробно не разбираются «официальными историками», и уж тем более почему игнорируются вопросы Покровского с ответами генералов? Почему вообще не разбираются события последних недель и дней перед 22 июня, ведь вроде бы по известным документам достаточно несложно развенчать фантазии «резунов»? Но военные историки отделываются только общими фразами. Почему? Скорее всего потому, что, начни разбирать те директивы НКО и ГШ, придётся объяснять, почему директива от 10 июня для ЗаПОВО написана так, а директива от 12 июня для КОВО и ПриБОВО – иначе, и что это означает? И к чему привело в итоге. Начни разбирать ответы генералов на вопросы Покровского, и придётся объяснять, почему одни генералы свой долг выполняли, а другие, названные «невинными жертвами сталинизма», – нет. Придётся отвечать на вполне простой вопрос – на каком основании Жуков и Тимошенко пошли на изменение официально утвержденных планов обороны и пытались организовать немедленные «операции вторжения» из бредовых идей Тухачевского?

Впрочем, некий разбор этих вопросов-ответов в январе 2011 г. попытался сделать «резунист» «К. Закорецкий» в короткой статье «ПЯТЬ ВОПРОСОВ ОБ ИЮНЕ 1941 г.» на своем сайте <http://zhistory.org.ua/5vopros.htm>. Данный исследователь также пытается доказать «агрессию» СССР появлением в 1939-40 году военных разговорников для всех стран вокруг СССР – видимо, собирались нападать на всех сразу и по всему периметру границ.

Сегодня многие историки согласны с тем, что проводимые в приграничных округах мероприятия на оборонительные действительно были не очень похожи – больше похоже на имитацию подготовки обороны. По логике «резунов» если войска идет к границе и при этом не очень готовятся к обороне, то значит готовятся однозначно для нападения первыми, и других вариантов данные «исследователи» в принципе не рассматривают – либо оборона, либо нападение! Но может, стоит все же рассмотреть то, что вполне очевидно и на виду – подготовку своего встречного наступления, как только враг границу перейдет? (Кстати, исследователь А. Исаев вслед за генералом армии М.А. Гареевым в принципе примерно так и пишет – готовили наступление... но в подробности тоже не вдается.)

Также кое-что о предвоенных днях начал рассматривать и достаточно известный «резунист» М. Солонин. На своем сайте он 13.01.2011 года выложил главу из своей новой книги о «22 июня», «О боевых действиях войск с 18 по 23 июня» (<http://www.solonin.org/newo-boevyih-deystviyah-voysk-s>).

Солонин привёл такие выдержки из документов предвоенных дней:

«Оперативная сводка 1, штадив-48, лес 0,5 км вост. ст. Далбе.

1. Выполняя приказ, **дивизия начала марш из г. Рига в 23-00 17.6.41** и, совершив ночной марш (30 км) **к 9-00 18.6.41**, сосредоточилась в лесу юго-восточнее с. Далбе...»

«Боевое донесение № 2, штадив-48, лес юго-западнее ст. Далбе, **9-10 18.6.41 г.**

Дивизия, выполнив задачу дня, сосредоточилась к 9-00 18.6.41 в районе леса юго-западнее ст. Далбе...».

М. Солонин в своих книгах часто приводит документы для подтверждения «планов агрессии» СССР и Сталина, но, видимо, «личная неприязнь к тирану» мешает трезво оценивать самому то, что приводится. Дело в том, что подобные оперсводки стали отправлять в ГШ на следующий день, **по каждой дивизии** все округа, как только получали свои Директивы о начале выдвижения «глубинных дивизий и корпусов» (войск второго эшелона) в «районы, предусмотренные планом прикрытия» или «согласно прилагаемой карты». Оперсводки по ЗапОВО приводились исследователем С. Л. Чекуновым на сайте «милитера» (к сожалению, без архивных данных, но, впрочем, в 2011 г. ЦАМО начало переезжать в другое место и есть вероятность, что мало того что на неопределенное время архивы ЦАМО станут недоступны, но и могут поменяться реквизиты самих документов):

«...Оперсводка № 1 к 23-00 11.6. Штаб ЗапОВО Минск...

1. Части 17-й сд (271, 278 сп, 20 ап, обс) выступили из пунктов старой дислокации в 10.00 11.6 с/г...

2. 37-я сд (247 сп) с 18.00 11.6 на марше из...

3. Части 121-й сд - 383 сп, 1/507 гап, в 7.00 11.6 выступив из Бобруйска, к 22.00 сосредоточились... 574 сп, 297 ап, в 7.00 11.6 выступив из Бобруйска, к 22.00 сосредоточились...

Зам. начальника штаба ЗапОВО Семёнов».

Т. е., получив вечером 10 июня в Минске директиву о выдвигении дивизий второго эшелона, там **уже утром 11-го эти дивизии двинули в районы, предусмотренные ПП округа. И такие оперсводки шли из округов в Генштаб вплоть до вечера 21 июня.** Например, на сайте <http://bdsa.ru/documents/html/donesiune41/41061822.html> показана «оперативная сводка штаба ПриБОВО № 01 от 21 июня 1941 года о группировке войск округа к 22 часам 21 июня 1941 г.» (надеюсь желающие сами смогут с ней ознакомиться...).

По оперсводкам «от Солонина» видно, что дивизии начали выдвигение к месту новой дислокации 17 июня, и значит директива от 12 июня пришла в Ригу 15-16 июня. И далее М Солонин приводит совершенно замечательные факты и документы. Например, донесение:

«О боевой деятельности 86-й авиабазы с 22.6 по 28.6.41 г.

...20 и 21.6.41. Постройка оборонительных сооружений по плану обороны.

21.6.41 в 22-00 занятие оборонительных сооружений составом полка и базы для обороны аэродрома. Окончание работ по засыпке и зарывке ГСМ, хранившегося в бочках...»

А также донесение:

«О проделанной работе 213-й авиабазы с 17.6 по 28.6. 41 г.

...При объявлении боевой тревоги к исходу дня 21.6.41 г. на оперативном аэродроме Кармелава было сосредоточено следующее имущество...»

Т. е. на авиабазах ПриБОВО получили задачу к 20-21 июня построить оборонительные сооружения «по плану обороны» - отрыть щели, оборудовать огневые точки для зенитных средств. Когда была поставлена такая задача? Сам же Солонин и сообщает, что уже с 18 июня

в округе стали приводить войска в боевую готовность. А вечером 21-го июня, в 22.00 на этих базах объявили боевую тревогу! А ведь в это время, ещё даже «Директива № 1» не была подписана, в 22.00! И уж тем более её точно не получали в округах в это время! Тут стоит вспомнить, к какому времени приграничная дивизия КОВО генерала Абрамидзе должна была выполнить приказ ГШ от 18-19 июня о приведении в полную боевую готовность - «к 24.00 21 июня»! А также вспомнить, как начштаба ОдВО генерал М. В. Захаров уже в 22.00 готовился получать из Москвы на полевом управлении важное сообщение. А поднял войска округа по тревоге и объявил боевую готовность Захаров сразу после 23.00! Также не получая ещё «Директиву № 1» из Москвы.

Впрочем, один из сторонников Резуна выдал такое «объяснение» на подобные факты в ПриОВО - ждали провокаций, а не полномасштабного нападения Гитлера. Т. е. приводили конечно войска в б/г, но не для отражения нападения, а в ожидании мифических провокаций. В Москву после 11 июня и до вечера 21 июня поступило чуть не с полсотни сообщений с точной датой нападения (см. работы А. Мартиросяна по этому поводу), но в Кремле упрямые «горцы» ждали не нападения а «провокаций». Ибо хотели сами напасть первыми «6» или «15 июля» и сообщения о том, что враг нападет раньше их, 22 июня, их расстраивало и они «не хотели им верить»...

Так что скорее всего ещё долго не будет книг профессиональных историков о событиях ДО 22 июня.

Заканчивая эту главу и эту книгу, в которой опять рассматривался вопрос о том, приводились ли войска западных округов в боевую готовность перед 22 июня командами из Москвы, хотелось бы, чтобы читающий не только «ответы» нашёл в книге. Было бы намного лучше, если бы у него появились новые, уже свои

вопросы, и ему захотелось бы опровергнуть моё личное мнение по некоторым, затронутым темам, и найти свои ответы. Как уже говорилось, автор вовсе не профессиональный историк и всего лишь попытался, насколько возможно, самостоятельно разобраться в появившихся вопросах, после прочтения различных книг разных авторов по истории войны. Ни в коем случае не претендуя на «истину в последней инстанции», всё же хотелось бы, чтобы возможные оппоненты делали свои выводы по документам, мемуарам и показаниям.

Берите эти документы, мемуары и показания, найдите новые и сделайте противоположный вывод – буду рад, если получится. Но не забывайте, что «вердикт» в споре о «выводах» будет делать читатель.

Данная работа – не «версия» или «гипотеза, всё объясняющая». Это разбор и анализ существующих, опубликованных и вполне доступных материалов. Так что читайте, анализируйте и делайте вывод сами.

Был ли срыв приведения в боевую готовность или попытка военных организовать «операции вторжения» 23 июня единственной причиной трагедии 22 июня? Конечно нет. Были ещё факторы, убеждавшие Гитлера в легкой победе над СССР летом 1941 года:

«Надежды на победу, – говорил Клейст, – в основном опирались на мнение, что вторжение вызовет политический переворот в России... Очень большие надежды возлагались на то, что Сталин будет свергнут собственным народом, если потерпит на фронте тяжелое поражение. Эту веру лелеяли политические советники фюрера». (У. Ширер. Взлет и падение Третьего рейха, т.2, с. 244. М., Воениздат, 1991 г.). Но об этом – в следующих исследованиях...

Не верьте на слово никому. Никакой, даже самый профессиональный историк, даже самый чистоплотный

и правдивый, не способен охватить всё. Читать и изучать критически надо всех. И «резунов», и их оппонентов, и тех, кто держится за официальную историю Великой Отечественной. У всех можно найти как ляпы, и даже откровенное враньё, так и очень даже достоверные и интересные вещи. А уж вам самим решать, насколько приводимые факты и аргументы соответствуют действительности и насколько противоречат (это в такой же мере касается и этой книги). **Читайте разные книги и выбирайте - чья правда «правдой».**

...

(Примечание последнее: Читать и разбираться необходимо, особенно после того, как наша официальная историческая наука в лице академика А. Н. Сахарова выдает такое («О новых подходах в российской исторической науке»): «На одно из первых мест в переосмыслении истории России и СССР выдвигается проблема Великой Отечественной войны СССР в 1941-1945 гг. Наряду с традиционной историографией, не выходящей в основном за рамки официальной версии войны, данной в свое время И. В. Сталиным и последующими партийными документами, разрабатывается и иная версия: значительной ответственности советского режима за развязывание войны в рамках реализации концепции мировой революции, подготовки сталинского руководства к превентивной

*войне против Гитлера. **Сегодня, кажется, уже никто не сомневается в наличии у Сталина такого намерения.***

*Яростные споры идут лишь в отношении возможных её сроков. В России эти подходы оформились как самостоятельное **научное** направление и представлены группой, в том числе молодых, **учёных...**».*

И к этим «молодым учёным» вполне можно отнести рассмотренных здесь Мельтюхова, Осокина и многих других...)

Ну и совсем напоследок – выражаю свою признательность и благодарность за помощь в создании моих сочинений полковнику СВР КГБ СССР А. Мартиросяну который первым и начал несколько лет назад писать о том, что натворили наши генералы «22 июня». А также полковнику ГРУ С. Мильчакову ст. преподавателю, доценту кафедры артиллерийских приборов Пензенского ВАИУ подполковнику И. Конурову ст. преподавателю кафедры тактики ПВАИУ подполковнику А. Давидюк. А также моим многочисленным критикам – К. Закорецкому, А. Савину, Д. Егорову и прочим анонимным оппонентам на исторических форумах, где обсуждались эти книги.

...

Август 2007 г. – 18 октября 2011 г.

Примечания

1

Подпись неразборчива. Начало перевозки было установлено для 50-й стрелковой дивизии – **22.6.41 г.,**

для 161-й стрелковой дивизии - 23.6.41 г., для 21-го стрелкового корпуса, 17-й и 121-й стрелковых дивизий - 24.6.41 г. (Ф. 208, оп. 2454 сс, д. 26, лл. 43-45, 47, 48).